

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

**МАТЕРИАЛЫ XX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА»**

ВОЛОГДА, 2021

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

**Материалы XX международной научно-практической
конференции «Молодые ученые – экономике региона»**

Вологда, 2021

ББК 65.9(2Рос)
М75

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

М75 Молодые ученые – экономике региона: материалы XX Международн. науч.-практ. конф., г. Вологда, 25–27 ноября 2020 г. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021. – 356 с.

ISBN 978-5-93299-505-1

Редакционная коллегия:
чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. **В.А. Ильин**,
д.э.н., доц. **А.А. Шабунова**,
д.э.н., проф. **Т.В. Ускова**, к.э.н. **Л.В. Бабич**,
к.э.н. **Е.А. Мазилев**, к.э.н. **О.Н. Калачикова**,
к.э.н. **А.И. Россошанский**, к.б.н., доц. **А.В. Платонов**

Конференция «Молодые ученые – экономике региона» проходит в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» ежегодно. Ее цель – создание дискуссионной площадки для обсуждения молодыми учеными результатов исследований по проблемам социально-экономического развития регионов.

В сборнике опубликованы материалы XX Международной научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона», состоявшейся в 2020 году.

Адресовано студентам, аспирантам, преподавателям высших учебных заведений экономического профиля, а также всем, кто интересуется проблемами развития региональной экономики.

Тексты работ публикуются в авторской редакции.

ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-505-1

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021

Предисловие

Современные проблемы экономики и общества требуют новых подходов и путей их решения. Ключевая роль в этом процессе принадлежит хорошо образованным, инициативным, творческим молодым ученым и специалистам, которые могут представить свои достижения на научно-практических конференциях разного уровня. Участие в конференции является для молодых исследователей важной ступенью становления личных взглядов, навыков и умений как основы профессионального самоопределения, закрепления активной жизненной позиции. В ходе работы над проектами и исследованиями молодые ученые приобретают новые навыки работы с информацией, анализа и интерпретации полученных результатов, построения выводов, знакомятся с современными проблемами российской и мировой экономики, обсуждают на дискуссионных площадках вопросы развития территорий, предлагают варианты их решений.

Международная научно-практическая конференция «Молодые ученые – экономике региона», организуемая Вологодским научным центром РАН, – одна из таких площадок. В 2020 году эта конференция стала двадцатой, юбилейной. В связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой из-за вспышки коронавирусной инфекции конференция проходила в формате онлайн-дискуссии на официальном интернет-форуме. В рамках работы четырех секций: «Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами», «Социальные проблемы развития территорий», «Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний» и «Биоэкономика как потенциал развития региона» молодые исследователи обсудили широкий круг вопросов, в числе которых: проблемы экономического роста; устой-

чивого развития территорий; инвестиционной деятельности региона и его инвестиционной привлекательности; торгово-экономической интеграции; местного самоуправления; формирования инновационной экономики и экономики знаний; природопользования и экологизации промышленного и сельскохозяйственного производства; эффективности систем здравоохранения и образования; развития человеческого потенциала; повышения уровня жизни; улучшения социального здоровья, проблемы использования и внедрения биотехнологий в практику сельского хозяйства, в том числе при получении и переработке сельскохозяйственной продукции; проблемы использования биологических ресурсов и др.

В XX Международной научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона» приняли участие молодые исследователи из разных городов Российской Федерации (Вологда, Москва, Сыктывкар, Саратов, Липецк, Таганрог, Владимир, Киров, Набережные Челны Севастополь, Краснодар), Республики Беларусь, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Полагаем, что ходе работы конференции молодые ученые смогли не только представить свои научные достижения, обменяться знаниями и опытом, но и получить новый импульс для дальнейших исследований. А опубликованные в данном сборнике материалы будут интересны и полезны для профессионального и личностного развития широкой аудитории читателей.

*Т.В. Ускова,
заместитель директора по научной работе
ФГБУН ВолНЦ РАН,
доктор экономических наук, профессор*

**СЕКЦИЯ
«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
И УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ
И КОМПЛЕКСАМИ»**

ВИРУСНАЯ ЭКОНОМИКА МОСКВЫ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** Авторы анализируют влияние пандемии на экономику Москвы, а также действия властей по борьбе с рецессией. Рассматривают типичные вызовы, с которыми сталкивается экономика столицы. Делают выводы о недооценке негативных последствий Правительством РФ, а также об изъятиях принимаемых решений.*

Ключевые слова: Москва, экономика, Общенациональный план, ограничительные меры, безработица, COVID-19.

Москва – столица Российской Федерации, в которой сосредоточены органы государственной власти, представительства компаний с самых разных уголков планеты, сотни банков и ведущих мировых транснациональных корпораций. Наибольший вклад в развитие экономики столицы вносят современные информационные технологии, связь, строительство, банковское дело, транспорт, торговля, спорт, образование и промышленный сектор, на долю которого приходится шестая часть валового регионального продукта города [4]. Экономисты левого толка подчеркивают закономерность неравномерного развития капитализма на уровне регионов России. Есть Москва, куда поступают прибыль и доходы, а есть периферия, откуда они выкачиваются, идет разруха и деградация. Мы понимаем, что больше 70% доходов бюджетной системы уходит в столицу и меньше 30% остается в регионе. Эта неравномерность прослеживается не только между регионами, но и внутри центра. В Москве есть районы, которые резко отличаются друг от друга по уровню своего социально-экономического развития и благосостояния граждан, которые там проживают: есть районы, заселенные гастарбайтерами, а есть благополучные Хамовники, и разница между этими районами внутри города колоссальная. Она, пожалуй, даже больше, чем между столицей и регионами.

В 2020 году на весь мир, не обделив вниманием и Москву, обрушилась пандемия коронавирусной инфекции (далее – COVID-19). 2 марта в столице впервые выявили случаи заражения COVID-19.

5 марта «в целях активизации работы по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19» в городе был введен режим повышенной готовности. 10 марта мэр Москвы С.С. Собянин подписал указ об ограничении проведения массовых мероприятий до 5 тыс. человек. 16 марта Россия ограничила авиасообщение с иностранными государствами [7]. 25 марта Президент РФ В.В. Путин подписал Указ «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [11], в соответствии с которым с 30 марта по 30 апреля в России устанавливались нерабочие дни с сохранением заработной платы. Тем не менее работодатели зачастую пренебрегали последними словами и оставляли своих сотрудников без вознаграждения, нередко случаи увольнения. Безработица в Российской Федерации росла рекордными темпами. Так, в мае А.О. Котяков, Министр труда и социальной защиты, заявил, что каждую неделю с середины апреля и вплоть до конца мая службы занятости регистрировали более 200 тыс. безработных граждан [8]. Всё это очень остро отразилось на экономике Москвы. По прогнозу Министерства экономического развития, спад в промышленности составит порядка 5% [5], а полностью восстановиться, по мнению заместителя мэра столицы по вопросам экономической политики и имущественно-земельных отношений В.В. Ефимова, экономика города сможет только в конце 2021 года [2].

До пандемии уровень безработицы в Москве был на одном из самых низких уровней среди иностранных городов-мегаполисов (не более 2% ЭАН) [1]. Относительно стабильная ситуация на рынке труда позволила столице создать большое количество рабочих мест для молодежи и пройти кризисное время с минимально возможным ущербом.

Москва, обладая мощнейшей технической базой, смогла модернизировать онлайн-экономику. Руководители компаний перевели сотрудников на удаленную работу без негативных последствий для бизнеса. По оценке на 3 сентября 2020 г., власти города потратили на борьбу с коронавирусом около 300 млрд. руб [9]. Основные затраты были направлены на закупку лекарств и оборудования в больницы, выплаты пособий детям, медицинским и социальным работникам. Во время пандемии приоритетными направлениями для поддержки в столице стали следующие: транспортная сфера, сфера культуры,

досуга, развлечений и спорта, сфера туризма и гостиничного бизнеса, образовательные организации, сфера общественного питания, поддержка частных клиник.

23 сентября 2020 года Правительство РФ приняло обновленную версию Общенационального плана восстановления экономики [10]. Российский экономист М.Г. Делягин совершенно справедливо назвал эту стратегию набором прожектов и обещаний, ведь в ней перечисляется все то, что уже было озвучено в марте-апреле в виде различного рода отсрочек, каникул, пособий и так далее. Единственным действительно значимым пунктом программы стал перенос планов по реализации национальных проектов до 2030 года: потратив деньги на небольшие меры по поддержке некоторых слоев населения, власть эти же деньги вычла из национальных проектов. Такие меры приводят к ухудшению положения с восстановлением экономики, поскольку национальные проекты, сколь ни формальными они были, все-таки решали некоторые задачи, которые могли дать хоть какой-то эффект для экономики. Теперь же мы эти расходы уносим на неопределенное будущее, и, соответственно, никакого толчка, пусть даже минимального, развитию экономики мы уже от этого не дадим. Фактически власть расписывается в собственном бессилии повлиять на сложившуюся ситуацию, а прогнозы о том, что мы и в 2022 году не вернемся к докризисному уровню, выглядят вполне реалистичными.

Правительственные заявления о том, что российская экономика чувствует себя на самом деле намного лучше, чем американская и европейские экономики, вызывают очень двойственные чувства, потому что, с одной стороны, в российской экономике в принципе есть все необходимое для того, чтобы обеспечить исполнение этих прогнозов, а, с другой стороны, практика последних десятилетий показывает, что, несмотря на то что все необходимое есть, прогнозы эти не реализуются. О точности нашей правительственной макроэкономической статистике можно судить по следующим данным: согласно официальной статистике, в апреле уровень заработной платы на крупных и средних предприятиях упал на 1%, в мае вырос на 1%. Но если мы посмотрим на ту же официальную статистику по налогу на доходы физических лиц, то увидим, что налоги в апреле упали на 18%, а в мае – на 16% [3]. Непонятно, откуда тогда взялся рост, если налогов казна не собирает.

Таким образом, принятые в Москве меры по спасению экономики во многом достигли своей цели. Однако, если сравнить их с мерами, принятыми в развитых странах (в Великобритании пакет бюджетного и кредитного стимулирования – на £57 млрд и £435 млрд соответственно – достигает 23% ВВП [6]), становится ясно: борьба с кризисом у нас еще не началась, ведь Общенациональный план оказался сильно дешевле, чем ожидали, бюджету он должен будет обойтись всего в 5 триллионов рублей. На наш взгляд, для наилучшей реализации плана основное, на что нужно сделать упор, – это реформирование рынка занятости. Необходимо придать ему большую гибкость и мобильность, увеличив тем самым его стрессоустойчивость. Если будут рабочие места, то будет платежеспособность населения. А это, в свою очередь, сможет держать на плаву и розничные продажи, и промышленность столицы.

Библиографический список

1. Ефимов В.В. Москве уровень безработицы – один из самых низких среди мировых столиц. URL: <https://www.mos.ru/news/item/62525073/> (дата обращения: 06.10.2020).
2. Власти Москвы оценили сроки восстановления городской экономики. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/789686-moskva-ekonomika-dinamika> (дата обращения: 05.10.2020).
3. Второго карантина страна не выдержит. Наталья Зубаревич о том, как регионы пережили первую волну COVID-19. URL: <https://theins.ru/ekonomika/231054> (дата обращения: 08.10.2020).
4. Главное о регионе. URL: <http://orv.gov.ru/Regions/Details/83> (дата обращения: 02.10.2020).
5. Какие отрасли российской промышленности пострадали от пандемии коронавируса сильнее всего. URL: <https://yandex.ru/turbo/forbes.ru/s/biznes/404085-kakie-otrasli-rossiyskoj-promyshlennosti-postradali-ot-pandemii-koronavirusa-silnee> (дата обращения: 04.10.2020).
6. Какие меры должны срочно принять власти ради спасения экономики России. URL: <https://snob.ru/entry/190916/?fromtg=1> (дата обращения: 08.10.2020).

7. Коронавирус. Хроника распространения. URL: <https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html> (дата обращения: 02.10.2020).
8. Котяков заявил, что число безработных в России продолжит расти в мае и июне. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8504309> (дата обращения: 03.10.2020).
9. Москва потратила на борьбу с коронавирусом около 300 млрд рублей. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9365159> (дата обращения: 06.10.2020).
10. Правительство РФ одобрило общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/64798.html/> (дата обращения: 08.10.2020).
11. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ (дата обращения: 03.10.2020).

Информация об авторах

Азарова Анастасия Сергеевна (Россия, Саратов) – студентка 2 курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1, e-mail: azarovaanastasiya2001@mail.ru).

Гейченко Дмитрий Александрович (Россия, Саратов) – студент 2 курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1, e-mail: dmitriugeychenko@mail.ru).

Azarova A.S.,
Geychenko D.A.

MOSCOW'S VIRAL ECONOMY: RECOVERY AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *The authors analyze the impact of the pandemic on the economy of Moscow and the actions of the authorities to combat the recession, consider typical challenges faced by the economy of the capital, authors conclude*

that the government of the Russian Federation underestimates the negative consequences, point out the shortcomings of its decisions.

Key words: *Moscow, economy, the National plan, restrictive measures, unemployment, COVID-19.*

References

1. Vladimir Efimov: In Moscow unemployment rate – one of the lowest among the world capitals. URL: <https://www.mos.ru/news/item/62525073/> (date of request: 06.10.2020).
2. Moscow authorities have estimated the timing of the city's economic recovery. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/789686-moskva-ekonomika-dinamika> (date of request: 05.10.2020).
3. The country will not survive a second quarantine. Natalia Zubarevich on how the regions survived the first wave of COVID-19. URL: <https://theins.ru/ekonomika/231054> (date of request: 08.10.2020).
4. Main information about the region. URL: <http://orv.gov.ru/Regions/Details/83> (date of request: 02.10.2020).
5. Which Russian industries have been hit hardest by the coronavirus pandemic. URL: <https://yandex.ru/turbo/forbes.ru/s/biznes/404085-kakie-otrasli-rossiyskoy-promyshlennosti-postradali-ot-pandemii-koronavirusa-silnee> (date of request: 04.10.2020).
6. What measures should the authorities urgently take to save the Russian economy. URL: <https://snob.ru/entry/190916/?fromtg=1> (date of request: 08.10.2020).
7. Coronavirus. Distribution timeline. URL: <https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html> (date of request: 02.10.2020).
8. Kotyakov said that the number of unemployed in Russia will continue to grow in May and June. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/8504309> (date of request: 03.10.2020).
9. Moscow has spent about 300 billion rubles on the fight against coronavirus. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9365159> (date of request: 06.10.2020).
10. The government of the Russian Federation has approved a national action plan to ensure the restoration of employment and income,

economic growth and long-term structural changes in the economy. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/64798.html/> (date of request: 08.10.2020).

11. The decree of the President of the Russian Federation of 25.03.2020 No. 206 «On declaring non-working days in the Russian Federation». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ (date of request: 03.10.2020).

Information about the authors

Azarova Anastasiya S. (Russia, Saratov) – 2nd year student of the Institute of law enforcement of Saratov State Academy of Law (Russia, 410056, Saratov, st. Volskaya, 1, e-mail: azarovaanastasiya2001@mail.ru).

Geychenko Dmitriy A. (Russia, Saratov) – 2nd year student of the Institute of law enforcement of Saratov State Academy of Law (Russia, 410056, Saratov, st. Volskaya, 1, e-mail: dmitriigeychenko@mail.ru).

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО, ПРАВООПРЕДЕЛЯЮЩЕГО И ПРАКТИЧЕСКОГО АСПЕКТА В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы влияния на текущее развитие регионов нормативно-правовой базы, правоприменения законов, нацеленных на развитие субъектов РФ, а также вопрос потенциальных точек роста и развития российских регионов и аспекты направленности государственной политики РФ в контексте развития регионов.*

Ключевые слова: *регионы, Российская Федерация, экономическое развитие, законодательство, правоприменение.*

Проблема регионального развития является одной из базовых для многих государств, в том числе и для России. Российская Федерация, как и другие государства [4], пытается решить комплекс задач регионального спектра. Базовым документом, определяющим принципы, цели, задачи и меры реализации государственной политики регионального развития, является Указ Президента Российской Федерации, утвердивший основы этой политики. В разделе Общие положения перечислены «факторы и условия, влияющие на формирование и реализацию государственной политики регионального развития». Иными словами, это список проблем и барьеров, которые препятствуют пространственному развитию страны. Впрочем, часть перечисленных факторов при более оптимистичном прочтении можно считать в качестве конкурентных преимуществ России, которые могут стать точками роста региональных экономик.

Собственно, первый пункт как раз и позволяет двоякое прочтение – как барьер и как возможность. С одной стороны, положение о федеративном устройстве и самостоятельном осуществлении полномочий органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления можно считать обстоятельством, которое в силу ряда причин является проблемой

для равномерного пространственного развития. Так, очевидно, что компетенции властей и уровень эффективного осуществления полномочий от региона к региону отличаются, и это без учета ресурсной базы территорий. Разумеется, отменять федеративное устройство Российской Федерации по причине различий в компетенциях между главами регионов не представляется возможным. Частичным решением отсутствия или недостатка управленческих навыков стал проект администрации президента по подготовке кадрового резерва – «школа губернаторов». Задачей проекта является воспитание новой управленческой элиты, обладающей общей матрицей знаний и навыков в области управления регионами. С другой стороны, это же обстоятельство – федеративное устройство – можно считать возможностью, а не препятствием для развития. В качестве аргументов в пользу этой позиции можно выдвинуть тезисы о том, что регионом лучше будут управлять те, кто родился и живет на этой территории, исходя из того, что эти люди якобы лучше знают проблемы своего региона и соответственно лучше знают, как расставлять приоритеты для развития и осуществлять полномочия. По мнению сторонников этой позиции, единые лекала либо в принципе невозможны, либо их не удастся применять в различных условиях. Кроме того, важно понимать, что независимо от уровня компетенций главы региона управление осуществляется не только и не столько на высшем уровне, но и на более низших управленческих уровнях. Ключевым вопросом, таким образом, становится уровень компетенции всех управленческих звеньев, всего управленческого класса вплоть до специалиста самого низшего уровня.

Федеральная власть стоит перед вопросом: как улучшить качество управления в регионах, сильно не нарушая федеративные принципы. Очевидно, что простого ответа на данный момент нет. Поэтому мы уже наблюдаем, как два российских региона (Хакасия и Костромская область) переведены на внешнее финансовое управление из-за катастрофической ситуации с долгами. Тем не менее, эта мера прямо не противоречит конституционным основам, но представляется едва ли не единственной для исправления ситуации с долговыми проблемами регионов. Также важно понимать, во исполнение каких нормативно-правовых актов регионами были взяты кредиты и по вине какого управленческого уровня возникла такая ситуация.

Федеральная власть продолжает создавать для себя пространство возможностей по влиянию или прямому управлению отдельными территориями. Так, одной из поправок в Конституцию, а именно в третью главу о федеративном устройстве добавлено новое явление – «федеральная территория». Как разъясняли эту поправку в рабочей группе, федеральной территорией, разумеется, с прямым федеральным управлением могут стать стратегические объекты, особо охраняемые природные территории или другие особые зоны для обеспечения безопасности, защиты окружающей среды, а также для создания условия по улучшению инвестклимата. Предполагается принятие отдельного федерального закона, в котором, возможно, появятся неожиданные пояснения.

Следующие факторы, перечисленные в «Основах государственной политики регионального развития», вовсе делают любые дискуссии о федеративном устройстве как препятствии абсолютно бессмысленными, более того, они подкрепляют два объективных свойства пространственного развития – неравномерность, а также инерционность. Иными словами, независимо от формы государственного устройства существуют факторы, которые определяют текущий уровень развития российских регионов и возможности для дальнейшего роста. Так, факторами, оказывающими влияние на государственную политику регионального развития [1], являются «размер территории и протяженность государственной границы; географические, природно-климатические, демографические и социокультурные особенности регионов». На сегодняшний день можно сказать следующее: центры роста в России устойчивы и меняются крайне редко. Более того, для Российской Федерации характерны «значительные различия в уровне социально-экономического развития регионов, неравномерное размещение производительных сил и расселение населения на территории страны». После советской попытки переломить такое российское устройство путем индустриального развития отдалённых и слабо развитых территорий мы видим, что сейчас в условиях рыночной экономики прежнее устройство восстановилось – в суровых климатических условиях, на дальних перифериях производства неконкурентоспособны. Исключение составляют ресурсодобывающие территории, которые адаптировались к новой экономической реальности после распада СССР.

Таким образом, успешными по-прежнему остались регионы со специализацией на нефтегазовой добыче, нефтехимии и металлургии, а также точками роста остаются те регионы, которые аккумулируют человеческий капитал, сейчас это две крупнейшие агломерации (Москва, Санкт-Петербург) и крупные региональные города, которые сохранили и привлекли новые производства. Вдобавок, успешны и обладают потенциалом регионы с благоприятными климатическими условиями (Юг России).

Вот уже длительное время такое состояние не изменилось, и виной тому не только перечисленные объективные факторы, но и функционирование политической системы. Так, помимо агломерационного эффекта, сверхконцентрация экономики в Москве объясняется существованием так называемой вертикали власти и связанной с этим практикой размещения государственных и частных корпораций в столице – ближе к центру принятия решений. Штаб-квартиры крупнейших компаний размещаются в Москве, и по этой причине городу обеспечены высокие налоговые выплаты и платежеспособный спрос высокооплачиваемых сотрудников этих компаний. Таким образом, действительно, задача по стимулированию развития агломераций в полной мере выполняется. Правда, в ущерб развитию других субъектов, и думается, что для страны с такой большой территорией недостаточно существующих агломераций, но никаких шагов, поощряющих появление новых агломераций, сделано не было.

Фактор, который обладает большим числом возможностей для преодоления, обозначен в документе как «недостаточная инфраструктурная обеспеченность ряда регионов и городов, низкий уровень их экономического взаимодействия, высокая степень износа транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры». Этот пункт в меньшей степени зависит от объективных ограничений, и поэтому задачи государственной политики регионального развития, связанные с инфраструктурной обеспеченностью регионов, городов и сёл, имеют наибольшие шансы для реализации.

К числу прочих приоритетных задач относится, например, привлечение частных инвестиций в негосударственный сектор экономики. Но инвестиции «приходят» в успешные регионы, в те, которые обладают преимуществами. Так, на 2018 год в пятерку регионов-лидеров по инвестициям входят: Москва, получившая 13% всех инвестиций в стране;

ХМАО и ЯНАО вместе привлекают 14,3% всех инвестиций; четвертое место занимает Московская область с 726 млрд рублей; объем инвестиций в Санкт-Петербург, занимающий 5 место, составил 553,6 млрд рублей. В качестве меры, которая, как предполагается, поможет привлечь инвестиции, предложено составление списка приоритетных инвестиционных проектов и размещение особых экономических зон, а также технологических и индустриальных парков. Кроме того, актуальным является вопрос развития малого предпринимательства в общем контексте направлений развития экономического сектора [3]. Однако, как мы можем обнаружить, при привлечении инвестиций не удастся избежать в одном случае политических предпочтений (технопарки и рост инвестиций в Тульской области и Татарстане) [2], а в другом случае – той самой существующей матрицы – деньги направляются в проекты и регионы, специализирующиеся на добыче ресурсов, а также в Москву и Петербург. Достаточно качественно проработанный документ, каким безусловно являются «Основы государственной политики регионального развития», не позволяет преодолеть сложившиеся свойства пространственного развития России. Без кардинального изменения подхода не удастся изменить сложившуюся ситуацию – богатые регионы будут богатеть, а бедные продолжать беднеть. Поэтому заявленные ожидаемые результаты, такие как сокращение различий в уровне и качестве жизни граждан в разных регионах, а также сокращение различий в уровне развития между самими регионами, полагаю, выполнены не будут.

Библиографический список

1. Бухвальд Е.М., Валентей С.Д., Одинцова А.В. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления // Вестник Института экономики РАН. 2020. № 1.
2. Котов А.В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. 2020. Вып. 16. № 2.
3. Халикова С.С., Сяпова М.С. Результативность региональной политики в сфере развития малого предпринимательства // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 1 (90).
4. Шкуропат А.В. Возможности использования опыта Канады для совершенствования региональной политики // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 2.

Информация об авторах

Арутюнов Антон Георгиевич (Россия, Москва) – член Совета по региональному развитию РАПН, Российская ассоциация политической науки (Россия, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, e-mail: anton.arutyunov.98@mail.ru).

Киряченко Дмитрий Игоревич (Россия, Москва) – магистрант ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Россия, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, e-mail: dm.kiryachenko@yandex.ru).

Arutyunov A.G.,
Kiryachenko D.I.

THE PROBLEM OF REGULATORY, LAW ENFORCEMENT AND PRACTICAL ASPECTS IN THE FIELD OF REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. *The article deals with the issues of influence on the current development of regions of the regulatory framework, law enforcement of laws aimed at the development of subjects of the Russian Federation, as well as the question of potential points of growth and development of Russian regions and the direction of state policy of the Russian Federation in the context of regional development.*

Key words: *regions, Russian Federation, economic development, legislation, law enforcement.*

References

1. Buhval'd E.M., Valentej S.D., Odincova A.V. Ekonomicheskie problemy federalizma, regional'noj politiki i mestnogo samoupravleniya // Vestnik Instituta ekonomiki RAN. 2020. № 1.
2. Kotov A.V. Ocenka effektivnosti instrumentov regional'noj politiki // Ekonomika regiona. 2020. vol. 16, № 2.
3. Halikova S.S., Syupova M.S. Rezul'tativnost' regional'noj politiki v sfere razvitiya malogo predprinimatel'stva // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2020. № 1 (90).
4. SHkuropat A.V. Vozmozhnosti ispol'zovaniya opyta kanady dlya sovershenstvovaniya regional'noj politiki // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2020. № 2.

Information about the authors

Arutyunov Anton G. (Moscow, Russia) – member of the Council for regional development of the RAPS, Russian Association of political science (Russia, 119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 82, e-mail: anton.arutynov.98@mail.ru).

Kiryachenko Dmitry I. (Moscow, Russia) – master's student of the Russian presidential ACADEMY of national economy and public administration (Russia, 119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 82, e-mail: dm.kiryachenko@yandex.ru).

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИБЫЛИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье исследовано значение прибыли для развития и конкурентоспособности предприятия в условиях современной экономике. Изучен также ряд важнейших функций прибыли как показателя эффективности работы предприятия. Рассмотрены некоторые понятия прибыли, используемые в настоящее время.

Ключевые слова: прибыль, экономика, доход, предприятие, убыток.

В условиях современной экономической теории одной из тяжелых и спорных проблем является проблема экономической сути прибыли. Определение прибыли с экономического подхода – это разность между поступлением денег и денежными выплатами. Представить хозяйственную прибыль можно как разницу между состоянием имущества предприятия на конец и начало отчетного периода. Самый простой и наиболее общепринятый подход к пониманию определения прибыли: когда доходы превыше расходов, это и есть прибыль.

$$\text{Доходы} - \text{Расходы} = \text{Прибыль} \quad (1)$$

Убытком же является противоположное значение, когда расходы превышают доходы [1, с. 40].

Важнейшие функции прибыли предприятия: прибыль показывает, в какой мере продуктивно работает организация, побуждает на более эффективную и слаженную работу; с помощью прибыли формируются разного уровня бюджеты, она служит для привлечения акционеров и вливания нового капитала для развития и совершенствования структур организации. На объем прибыли и ее изменение в различные периоды может влиять множество факторов, которые напрямую зависят или же не зависят от действий предприятия.

Смысл прибыли заключается в том, что она показывает экономический итог, который отражает продуктивность производства, объем и качество выпускаемой продукции, показывает количество расходов и их влияние на деятельность организации, производительность труда [3, с. 9].

В настоящее время применяется несколько понятий прибыли: бухгалтерская, валовая, прибыль до налогообложения, чистая.

Бухгалтерская прибыль – формируется как конечный финансовый результат, показанный за отчетный период на основании бухгалтерского учета всех хозяйственных операций организации и оценки статей бухгалтерского баланса.

Валовая прибыль – это разность между нетто-выручкой от продажи товаров, продукции, работ, услуг и себестоимостью этих продаж без условно-постоянных управленческих расходов и затрат по сбыту (коммерческие расходы).

Чистая прибыль отражается в форме 2 отчет о прибылях и убытках на основании ПБУ 4/99.

Прибыль до налогообложения – это прибыль от обычной деятельности.

Прибыль от обычной деятельности – это чистая прибыль без учета чрезвычайных доходов и расходов [3, с. 23].

В случае когда предприятие увеличивает объем продаж выше критического объема сбыта, это приводит к получению прибыли. И наоборот, когда объем сбыта реализуемой продукции понижается ниже критического объема сбыта, предприятие получит убытки. В условия современного рынка любое предприятие для поддержания своего существования стремится получить прибыль. Прибыль дает возможность к расширению, улучшению, развитию деятельности предприятия, привлечению новых капиталов и инноваций. Если же предприятие не получает прибыль, это ставит под угрозу его существование и требует решительных реорганизаций для исправления сложившейся ситуации. Прибыль организаций наполняет государственный бюджет всех уровней через налоговую систему.

Также прибыль – это движущий мотив деятельности организации и персонала, основной внутренний источник создания финансовых ресурсов предприятия, формирующий условия для развития, а также главный критерий эффективности производственной деятельности [2, с. 6].

Библиографический список

1. Кушу С.О. Финансы предприятий: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавриата «Туризм», «Гостиничное дело». Краснодар, Саратов: Южный институт менеджмента, Ай Пи Эр Медиа, 2018. 97 с.

2. Мокропуло А.А., Строгонова Е.И. Управление финансовыми результатами предприятия: учебное пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» (профиль «Финансы и кредит»). Краснодар, Саратов: Южный институт менеджмента, Ай Пи Эр Медиа, 2017. 82 с.
3. Мокропуло А.А. Управление прибылью: конспект лекций для магистрантов направления подготовки 080100: Экономика, магистерской программы «Экономическая теория и финансово-кредитные отношения»: учебное пособие. Краснодар: Южный институт менеджмента, 2015. 41 с.

Информация об авторе

Бондарева Зоя Александровна (Россия, Таганрог) – магистр, Таганрогский институт управления и экономики (Россия, 347900, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Петровская, 45, e-mail: an_actress@mail.ru).

Bondareva Z.A.

STUDYING THE VALUE OF PROFIT IN THE MODERN ECONOMY

Abstract. *The article examines the importance of profit for the development and competitiveness of an enterprise in a modern economy. A number of the most important functions of the profit of the enterprise have also been studied. Some concepts of profit used at the present time are considered.*

Key words: *profit, economy, income, enterprise, loss.*

References

1. Kushu S.O. Finance of enterprises: a textbook for students studying in the areas of training bachelor's degree "Tourism", "Hotel business". Krasnodar, Saratov: Southern Institute of Management, IP Er Media, 2018. 97 p.
2. Mokropulo A.A., Strogonova E.I. Management of financial results of the enterprise: a textbook for bachelor students studying in the direction of training "Economics" (profile "Finance and Credit"). Krasnodar, Saratov: Southern Institute of Management, IP Er Media, 2017. 82 p.

3. Mokropulo A.A. Profit management: lecture notes for master's degree students in the direction of training 080100 – Economics, master's program “Economic theory and financial and credit relations”. Textbook. Krasnodar: Southern Institute of Management, 2015. 41 p.

Information about the author

Bondareva Zoya A. (Russia, Taganrog) – master's degree, Taganrog Institute of Management and Economics (Russia, 347900, Rostov Region, Taganrog city, Petrovskaya street, 45, e-mail: an_actress@mail.ru).

РОЛЬ РЕГИОНА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация. *В настоящее время в основе проведения процесса регионализации лежит понимание сущности самого региона. При этом одной из важнейших задач современного государства выступает недопущение появления кризисных ситуаций в экономической, социальной, экологической составляющих развития отдельных регионов.*

Ключевые слова: *регион, развитие, управление, территория, регионализация, государственное управление.*

Регион как экономическая категория соединяет в себе всю совокупность отношений, которые возникают между людьми, проживающими на соответствующей территории. В последние годы сложилась целая система представлений, видений, понятий, характеризующих регион. Все они могут быть условно отнесены к соответствующим научным парадигмам. Среди основных парадигм региона можно выделить следующие: 1) регион как квазигосударство; 2) регион как квазикорпорация; 3) регион как рынок; 4) регион как социум; 5) регион как единица административно-территориального обустройства; 6) регион как территория; 7) регион как пространство; 8) регион как система. При этом наименее проработанной остается парадигма «регион как система».

Проанализировав сущность и параметры региональной экономической системы, можно сделать вывод, что любая система представляет собой объединение определенных элементов и существование соответственных связей между ними, что обеспечивает их целостность и стабильность относительно внешних и внутренних изменений. Качество системы определяется элементами (их природой, свойствами) и структурой (связями между элементами, взаимодействием элементов). Элементы детерминируют систему. Важными элементами любой экономической системы являются социально-экономические отношения, базирующиеся на сложившихся в каждой экономической системе формах собственности на экономические ресурсы и результаты хозяйственной деятельности; хозяйственный механизм, т.е. способ регулирования экономической деятельности на макроэко-

номическом уровне, а также система стимулов и мотиваций, которыми руководствуются участники хозяйственной жизни; конкретные экономические связи между предприятиями и организациями.

Таким образом, регион выступает основным объектом проведения государственной политики, направленной на улучшение качества жизни населения.

В условиях усиливающейся глобализации и под воздействием международного разделения труда многие регионы столкнулись с проблемой невостребованности как на внешнем, так и на внутреннем рынках своей продукции. Отсутствие эффективного механизма государственного вмешательства в процессы общественного производства, доминирование стихийного саморазвития послужили главным фактором потери поступательного развития регионов. Как следствие, многие предприятия прекратили свое существование, появилась целая армия свободных от труда людей, значительно возросла нагрузка на занятых, из результатов труда которых формируются различные социальные фонды. При этом возникшие диспропорции не ослабевают, а сохраняют свое деструктивное воздействие на экономические и социальные условия жизнедеятельности населения, обостряя противоречия как на политическом, так и на бытовом уровнях. Как следствие, это приводит к тому, что ни о какой сбалансированности в масштабах не может идти и речи, когда отдельные параметры некоторых регионов существенным образом, а местами в несколько раз, хуже средних по стране, когда есть процветающие регионы и крайне депрессивные территории. На фоне появления диспропорций в экономическом развитии регионов усиливается и дифференциация в условиях жизни регионального социума.

Одна из важнейших задач современного государства – недопущение появления кризисных ситуаций в экономической, социальной, экологической составляющих развития отдельных регионов как возможной предпосылки возникновения высокой территориальной дифференциации, которая нежелательна для любого нормально функционирующего государства. При этом надо подчеркнуть, что территориальные дифференциации как таковые представляют собой обычное и достаточно распространенное явление.

Насколько такая дифференциация представляет собой опасность, можно судить о внешней миграции проживающего на данной терри-

тории населения. Чем больше населения выезжает за пределы конкретного региона (особенно депрессивного), тем опаснее становится сложившаяся дифференциация в условиях его жизнедеятельности. Именно население является тем индикатором, по которому можно судить о неприемлемости региональных различий и стремлении к перемене жительства и работы. При этом другими индикаторами высокой дифференциации в условиях жизни могут выступать уровень рождаемости и смертности, продолжительность жизни, нарастание криминогенной ситуации и пр.

Для этих целей (преодоление значительной дифференциации в уровнях и качестве жизни населения) считается наиболее приемлемым последовательное приближение основных параметров уровня жизни населения и экономического и социального развития на худших территориях, по крайней мере, к среднему уровню по стране или по региону. Такая политика в масштабах отдельного государства получила название «политики выравнивания». Эта политика, как своеобразная идеология государственного вмешательства и воздействия на отдельные параметры, характеризующие направления и темпы развития территорий, используется по-разному как в пространственном измерении (относительно масштабов территории), так и во временном срезе (относительно сроков применения). Одни страны придерживаются правила крупномасштабных воздействий, другие – точечного воздействия. Но, в любом случае, в качестве критерия выбирают наиболее чувствительный фактор, воздействие на который позволяет приблизить уровни жизни населения в депрессивных регионах к среднему по стране.

Политика выравнивания с использованием критерия «бюджетная обеспеченность населения» предполагает использование трансфертов, цель которых заключается в возмещении понесенных затрат на оказание социальных видов услуг: содержание жилья, оплату энергоносителей, водоснабжения и пр. Такое выравнивание не ориентировано на преодоление кризисных ситуаций в территориальном развитии, в большинстве своем оно ориентировано на уравнивание возможностей получения социальной услуги. Особенно сложно ожидать нужных результатов в условиях непрерывно возобновляющихся мировых кризисов. Как оказалось, глобализированная экономика, построенная по лекалам западного мира, подвержена кризисным

проявлениям значительно чаще, чем об этом говорилось и хотелось.

Политика выравнивания предполагает некоторую связанность с государственным управлением экономического развития. Однако отсутствие у государства соответствующих форм привело к тому, что население само занялось «саморегулированием». Такое «саморегулирование» проявилось в усилении социальной мобильности населения: люди сами занялись поиском работы и места жительства за пределами депрессивных территорий. Однако не все могут себе позволить такую роскошь, как смену территории проживания. Опыт других стран показывает, что только прямое государственное регулирование территориального развития позволяет не только выравнивать условия жизни, но и обеспечить поиск более действенных мер по подъему ее уровня.

Для того чтобы такая политика стала действенным рычагом развития как регионов, так и их составляющих (административно-территориальных единиц), необходимо использовать методы государственного регулирования, адекватные пониманию содержания термина «регион». Меры государственного регулирования регионального развития становятся адекватно воспринимаемыми региональным сообществом тогда, когда имеет место координация коллективных действий, направленных на решение стоящих перед всеми участниками задач; когда интеграция управленческой логики носит не фрагментарный и случайный характер, а обеспечивает единение форм и содержания сотрудничества во времени и пространстве; когда реально существует децентрализация управления, обеспечивающая баланс интересов в системе отношений «центр–регионы». Следовательно, государственное регулирование регионального развития представляет собой системные действия на определенные параметры, изменения которых призваны обеспечивать положительную динамику в изменениях основных характеристик регионов, таких как свойства, признаки и черты.

Основными мерами, назначение которых, собственно, и призвано обеспечивать положительную динамику в изменениях свойств, признаков и черт региона как территории, экономической системы и экономического пространства, выступают прямое и косвенное регулирование. Обе названные формы призваны обеспечивать создание общих правил поведения, соблюдение которых выступает главным

условием возможного эффективного развития регионов. Прямое государственное регулирование регионального развития представляет собой непосредственное воздействие со стороны управляющего органа на функционирование субъектов хозяйствования посредством всякого рода формальных действий, осуществляемых путем принятия правил, положений и инструкций, издания приказов и распоряжений, путем прямых указаний и т.д. Косвенное государственное регулирование регионального развития представляет собой создание условий и механизмов, призванных способствовать получению заранее заданного конечного результата. Но если прямое регулирование призвано способствовать упорядочению экономических отношений субъектов хозяйствования посредством соответствующей регламентации, то косвенное регулирование призвано усилить материальную заинтересованность в достижении решаемых ими хозяйственных задач.

Основными формами прямого государственного регулирования развития регионов выступают стратегии, прогнозы, стратегические планы, программы, индикативные планы, представляющие собой специальные документы, в которых даются различные (многовариантные и многоуровневые) задачи, решение которых призвано упорядочить характер общественных отношений в сфере материального и нематериального производства. Основными формами косвенного государственного регулирования развития регионов выступают используемый хозяйственный механизм (который оказывает воздействие на субъектов хозяйствования), нацеленный на достижение целевых установок, и административное регламентирование хозяйственной деятельности (которое обеспечивает легитимный характер хозяйственного механизма во всей системе общественного воспроизводства).

Главной целью государственного регулирования развития регионов представляется создание общих правил экономического, организационного, административного воздействия на всех без исключения участников общественных отношений, задействованных в процессах производства, распределения, обмена и потребления производимых товаров, работ и услуг в масштабах как отдельно взятого региона, так и в границах всего государства. Кроме того, подцелями можно назвать, во-первых, достижение и сохранение необходимых условий для рационального использования имеющихся в наличии региональных ресурсов и, во-вторых, обеспечение равномерного развития отрас-

лей хозяйственного комплекса как регионов, так и всего государства посредством выравнивания удельной стоимости основных факторов производства (материальных, трудовых и природных ресурсов).

Информация об авторе

Василенко Дмитрий Валериевич – к.э.н., доцент кафедры теории управления и государственного администрирования, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственного администрирования при Главе Донецкой Народной Республики» (283015, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а; e-mail: dima_vasilenko@list.ru).

Vasilenko D.V.

THE ROLE OF THE REGION IN PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. *Currently, the regionalization process is based on an understanding of the essence of the region itself. At the same time, one of the most important tasks of the modern state is to prevent the emergence of crisis situations in the economic, social, and environmental components of the development of individual regions.*

Key words: *region, development, management, territory, regionalization, public administration.*

Information about the author

Vasilenko Dmitry V. – Ph. D., associate Professor of the Department of management theory and public administration, «Donetsk Academy of management and public administration under the head of the Donetsk people's Republic» (283015, DPR, Donetsk, Cheluskintsev str., 163a, e-mail: dima_vasilenko@list.ru).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ СЗФО)

***Аннотация.** Данная работа рассматривает сущность страхования жизни, динамику развития рынка страхования жизни в Российской Федерации и сравнение с динамикой Северо-Западного федерального округа. Проведен анализ статистических показателей убыточности премий данного вида страхования, выделены ключевые проблемы развития.*

Ключевые слова: *страхование, страхование жизни, регион, СЗФО, статистический анализ.*

Рынок страхования жизни играет значимую роль как для экономики страны, так и для ее граждан, поскольку данный вид страхования направлен на социально-экономическое развитие территорий и защиту населения посредством организации комплексной системы материального обеспечения при наступлении страховых случаев.

Вопросам страхования жизни посвящается множество научных исследовательских работ. Данное внимание обусловлено тем, что, во-первых, страхование жизни для экономики страны довольно перспективно, так как оно выступает инструментом ее финансирования. Во-вторых, данный вид страхования является высокорентабельным. Поэтому его развитие целесообразно в интересах как государства, так и отдельных субъектов РФ.

Отметим наиболее значимые исследовательские работы в области изучения и развития рынка страхования жизни таких авторов, как: А.Н. Муравецкий и Ж.А. Полунина, Н.В. Кириллова, С.А. Анесянц и Ж.Н. Карапетян, Т.В. Гончаренко, В.В. Деньгов и Е.П. Мельникова, А.Ф. Московцева и А.А. Луцкович, А.П. Пантелеева, Е.Л. Прокопьева.

Необходимо сказать, что по своим потребительским свойствам страхование жизни не имеет четких границ и присоединяется к личному страхованию и к услугам финансовых институтов (банки и пенсионные фонды).

Так, в правовых актах, которые регулируют страховую деятельность, законодательной трактовки сущности страхования жизни нет, что порождает множество противоречивых суждений как у страховщиков, так и получателей страховой услуги [1].

Рассмотрев подходы к определениям различных авторов, мы выявили, что страхование жизни – это совокупный вид личного страхования, при котором отношения, возникающие между страховщиком и страхователем по поводу обеспечения страховой защитой второго в случае смерти, потери здоровья, дожития до определенного срока, оказывают благоприятное воздействие на социально-экономическое развитие страны.

При этом объектами страхования жизни выступают имущественные интересы, связанные либо с дожитием граждан до определенного возраста или срока, смерти либо с наступлением иных событий, установленных договором. Предметами – жизнь, здоровье, трудоспособность и пенсионное обеспечение застрахованного лица.

Данный вид страхования является наиболее социально значимым, так как с его помощью возможно покрытие социальных рисков (потеря кормильца, нетрудоспособность, инвалидность, смерть и др.). А также страхование жизни обеспечивает развитие экономики страны, поскольку способно создавать математические страховые резервы, способные трансформироваться в долгосрочные инвестиции [2–4].

Отметим, что при анализе рыночной ситуации страхования жизни в целом по РФ и при ее сравнении с СЗФО было выявлено, что страховые премии и выплаты имеют ежегодную динамику роста как в РФ, так и в СЗФО, за исключением 2019 года, когда отмечался существенный спад страховых премий. Такая динамика может быть связана с замедлением темпов роста кредитования, которое обязательно сопровождается страхованием жизни. Не стоит забывать о неблагоприятных общеэкономических тенденциях на рынке и непростой ситуации на самом рынке страхования, связанной с ужесточением контроля за деятельностью страховщиков; об отзыве лицензий на осуществление страховой деятельности; об общем сокращении числа страховых компаний и коммерческих банков. Данная ситуация приводит к затруднительному положению и вызывает недоверие граждан к данным финансовым институтам, выводу денежных накопленных средств.

При рассмотрении финансового потенциала рынка страхования были рассчитаны статистические показатели, отражающие убыточность страхования в России и СЗФО (таблица). Анализ расчетных данных показал, что средний уровень убыточности страховой деятельности в целом низкий. В целом по Российской Федерации он составляет 48,2%, по СЗФО – 43,5%, что подтверждает сокращение почти в 2 раза собираемых премий, которые идут на выплаты по договорам страхования. При этом уровень убыточности страхования жизни по России ниже – 35,16%, по СЗФО – практически такой же уровень. Данная тенденция говорит о частично завышенных тарифах, что обусловлено низкой конкуренцией региональных рынков страхования.

Расчет статистических показателей убыточности страховых премий в целом по России и в Северо-Западном федеральном округе за 2019 год

Показатель	Страховой рынок		Рынок страхования жизни	
	РФ	СЗФО	РФ	СЗФО
Средний уровень убыточности, %	48,20	43,50	35,16	42,88
Размах вариации	128,99	28,82	154,68	142,33
Дисперсия	21,48	22,27	15,22	78,08
Стандартное отклонение	4,63	4,72	3,90	8,84
Коэффициент вариации, %	6,07	32,95	7,17	51,74

Что касается размаха вариации, который исчисляется как разность между максимальным и минимальным значениями убыточности, то скажем о его необъективности вследствие случайных колебаний в некоторых субъектах страны, таких как Республика Саха с убыточностью в 23,1% и Республика Ингушетия – 152,09%, Ленинградская область с убыточностью по страхованию жизни 12,38%, Ненецкий автономный округ – 154,7%. Данный разброс говорит о практическом отсутствии единого механизма ценообразования страхования жизни, в то время как в других рискованных видах страхования он более или менее установился.

Стандартное отклонение убыточности как, в целом, по рынку страхования, так и по СЗФО, составляющее менее 10%, отражает степень разброса показателей убыточности относительно среднего значения и сглаживание влияния случайных факторов.

Если обратиться к рассчитанному коэффициенту вариации, то можем отметить: в целом по страховому рынку совокупность данных

является однородной, т.е. средний показатель убыточности объективно отражает ситуацию на рынке. Что нельзя сказать о рынке страхования жизни, в частности в СЗФО, где величина данного показателя превышает нормативное значение, подтверждая отсутствие единых тенденций и стоимостных ориентиров данного сектора.

Подведем итог, выделив основные проблемные моменты развития страхования жизни:

1. В Российской Федерации и ее регионах отсутствует стабильный спрос на услугу по страхованию жизни. Чаще приобретению данного вида страхования сопутствует оформление договоров других финансовых продуктов, нежели добровольное желание.

2. Отсутствие четкой ценовой политики в сфере страхования жизни: нет общих принципов ценообразования, правил формирования тарифной ставки, системы поправочных коэффициентов и др.

3. В СЗФО динамика развития и общая ситуация на рынке страхования жизни идентичны общероссийской.

4. Проведенный анализ статистических показателей показал отсутствие закономерности вариаций убыточности страхования жизни по территориям РФ. Тем не менее, убыточность данного сегмента страхования гораздо ниже, чем в целом по рынку, что говорит о слабой конкуренции отрасли.

Учитывая вышеперечисленное и сложившуюся ситуацию на рынке страхования и общеэкономические тенденции, предположим неэффективное развитие страхования жизни на ближайшие несколько лет. Тем не менее, страхование жизни имеет потенциал для повышения финансовой защищенности и культуры сбережений, снижения зависимости от государства в отношении пенсионного и социального обеспечения, создания существенного количества рабочих мест, прямого и косвенного увеличения налоговых поступлений в бюджет РФ. Поэтому предотвращение обозначенных моментов, тормозящих развитие рынка страхования жизни, некоторые изменения в законодательной базе по поводу конкретизации и уточнения понятийных аспектов, а также реализация потенциала страхования жизни позволили бы выйти данному виду страховой деятельности на новый этап на пути повышения социально-экономического развития страны и ее отдельных регионов.

Библиографический список

1. Васильева Т.С. Актуальные вопросы развития регионального рынка страхования и его роль в экономике // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 103–115. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.7
2. Кузнецова Н.В. Страховая культура как фактор развития страхового рынка // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1. С. 272–276.
3. Красикова Е.М. Страховая культура в России: пути повышения // Аллея науки. 2018. № 5 (21). С. 590-594.
4. Степанова М.Н. Отрицание необходимости страхования потенциальными потребителями страховых услуг: постановка проблемы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. №2. С 328–331.

Информация об авторе

Васильева Татьяна Сергеевна (Россия, Вологда) – магистрант 2 курса, инженер-исследователь, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г.Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: vasilievats@mail.ru).

Vasilyeva T. S.

CURRENT ISSUES OF LIFE INSURANCE DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS REGIONS (ON THE EXAMPLE OF THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT)

Abstract. *This paper examines the essence of life insurance, the dynamics of the development of the life insurance market in the Russian Federation and the comparison with the dynamics of the North-Western Federal district. The analysis of statistical indicators of unprofitability of premiums of this type of insurance is carried out, the key problems of development are highlighted.*

Key words: *insurance, life insurance, region, northwestern Federal district, statistical analysis.*

References

1. Vasilyeva, T.S. Topical issues of development of the regional insurance market and its role in the economy. Problems of territory

development, 2020, no. 3 (107), pp. 103–115. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.7

2. Kuznetsova N.V. Insurance culture as a factor in the development of the insurance market. *Business. Education. Pravo*, 2020, no. 1, pp. 272–276.
3. Krasikova E.M. Insurance culture in Russia: ways to improve. *Alley of science*, 2018, no. 5 (21), pp. 590–594.
4. Stepanova M.N. Negation of the need for insurance by potential consumers of insurance services: problem statement. *Azimuth of scientific research: Economics and management*, 2020, no. 2, pp. 328–331.

Information about the author

Vasilyeva Tatyana S. (Vologda, Russia) – 2nd year master’s student, research engineer, Federal state budgetary institution of science «Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences» (Russia, 160014, Vologda, Gorky st., 56a; e-mail: vasilievats@mail.ru).

ЗЕЛЕНАЯ ЛОГИСТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Раскрыта экономическая сущность понятия «зелёная логистика». Выполнена систематизация подходов к трактовке понятия «зелёная логистика», на основе которой предложено авторское определение рассматриваемого понятия.*

Ключевые слова: *зеленая логистика, экологическая логистика, экология.*

В настоящее время наблюдается ухудшение экологической ситуации в регионах, поэтому исследование тематики зеленой логистики является актуальной и необходимой задачей.

В современном мире происходит рост интереса в обществе к использованию экологически чистых продуктов и применению экологически чистых технологий. Нынешние предприятия базируются на обязательном удовлетворении потребностей клиентов, которые желают приобретать продукцию (услугу), безопасную для здоровья человека и окружающей среды.

Нами были рассмотрены определения понятия «зеленая логистика» различных авторов, таких как В.Д. Герами, А.В. Колик [1, с. 33], С.А. Бугаян, К.Д. Игнатов, Н.Д. Иванов [2, с. 2], М.Ю. Григорак, Ю.В. Варенко [3, с. 140], Т.Е. Евтодиева [4, с. 169], М.Н. Григорьев, С.А. Уваров [5, с. 647], Ю.Ю. Логинов, В.Ф. Лукин [6, с. 677], Л.М. Зарецкая [7, с. 93], И.И. Мухина, А.В. Смирнова [8, с. 188], А.Н. Воронков [9, с. 215], И.И. Коблянская [10, с. 96], Н.Ю. Анашкина [11, с. 4], И.О. Абрамова, М.Ш. Муртазина [12, с. 3], В.Г. Халын [13, с. 2], В.Д. Секерин, М.Н. Дудин, Н.В. Ляшников [14, с. 993], В.Г. Логунова [15, с. 1].

В результате проведённого анализа было выявлено, что авторы по-разному подходят к определению понятия «зелёная логистика». Согласно существующим точкам зрения было выделено три подхода к трактовке данного понятия.

Первая группа авторов (С.А. Бугаян, К.Д. Игнатов, Н.Д. Иванов, М.Н. Григорьев, С.А. Уваров, Л.М. Зарецкая, И.И. Коблянская, Н.Ю. Анашкина, И.О. Абрамова, М.Ш. Муртазина, В.Г. Халын)

придерживается мнения, что зелёная логистика включает меры по уменьшению негативных последствий при осуществлении логистической деятельности.

Вторая группа авторов (Т.Е. Евтодиева, Л.М. Зарецкая, И.И. Коблянская) утверждает, что «зеленая» логистика – это действия, учитывающие экологические аспекты». Зеленая логистика призывает к необходимости переосмысления подходов к осуществлению логистических функций в условиях соблюдения принципов защиты окружающей среды и повышения социальной ответственности предприятий.

Третий по популярности подход к определению исследуемого понятия заключается в характеристике зелёной логистики как системы мероприятий, которая предусматривает применение энерго- и ресурсосберегающих технологий. Авторами данного подхода являются В.Д. Герами, А.В. Колик, М.Ю. Григорак, Ю.В. Варенко, И.И. Мухина, А.В. Смирнова.

Наконец, остались определения, которые не соответствуют ни одному из предыдущих обобщённых определений. Так, Ю. Ю. Логинов, В. Ф Лукин считают, что «зеленая логистика – «это инструмент экологического планирования логистических целей»; А.Н. Воронков утверждает, что «зеленая логистика основывается на экологически безопасных логистических технологиях»; В.Д. Секерин, М.Н. Дудин и Н.В. Лясников представляют нам зеленую логистику как организацию перемещения грузов с применением экологически безопасных технологий, не увеличивающих и в то же время снижающих уровень антропогенной и техногенной нагрузки на глобальную экосистему; В.Г. Логунова же считает, что «зеленой» логистике необходимо иметь социальную направленность.

Результаты вышеприведенного анализа позволили сделать следующие выводы:

1. Отсутствует единое, комплексное понимание термина «зеленая логистика».

2. На основе выполненной систематизации подходов к трактовке понятия «зелёная логистика» предлагается авторское определение рассматриваемого понятия: зеленая логистика – это область логистики, направленная на минимизацию воздействий окружающей среды с помощью применения инновационных энерго-, ресурсосберегающих и рециклинговых технологий, а также приносящая благоприятный социальный и экономический эффекты.

3. Использование «зеленой» логистики может привести к следующим результатам: эффективное использование всех имеющихся ресурсов предприятия; применение экологичной тары и ее вторичная переработка, снижение энергорасходов, использование электронного документооборота вместо бумажного, проектирование наиболее оптимальных маршрутов; рост уровня экологической безопасности, снижение уровня причиняемого вреда окружающей среде; рост мотивации субъектов хозяйствования с помощью нормативно-правовых и законодательных актов; экологическое обучение персонала; повышение осведомленности и мотивации потребителей.

В заключение стоит отметить, что в Витебском регионе Республики Беларусь, как и во всей стране и во всем мире, наблюдается устойчивая тенденция повышения интереса к применению и развитию «зеленых» технологий. Это свидетельствует о том, что «зеленая логистика» как научное направление актуальна в современном мире, но до сих пор не изучена. Это обуславливает необходимость подробного изучения, исследования и дальнейшего развития теоретических и практических положений зеленой логистики.

Библиографический список

1. Герами В.Д., Колик А.В. Управление транспортными системами. Транспортное обеспечение логистики: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 533 с.
2. Зеленая логистика в России: трудности и перспективы. URL: <https://port-u.ru/journal-u/stat-jou/2408-zelenaya-logistika-v-rossii-trudnosti-i-perspektivy> (дата доступа: 10.010.2020).
3. Григорак М.Ю., Варенко Ю.В. Принципы «зеленой» логистики в деятельности логистических провайдеров. URL: http://www.atcmd.md/wpcontent/uploads/2014/04/V_2_17_MMOTI_Grigrorac_Varevko_.pdf (дата доступа: 10.10.2020).
4. Евтодиева Т.Е. Зеленая логистика как составляющая концепции общей ответственности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2018. № 1. С. 167-174.
5. Григорьев М.Н., Уваров С.А. Логистика: краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2014. 207 с.

6. Логинов Ю.Ю., Лукин В.Ф. Логистика и экономика регионов // Материалы V Межд. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетнева, 75-летию образования Красноярского края (4–5 февраля 2010). В 2-х частях. СибГАУ, 2010, 465 с.
7. Зарецкая Л.М. Исследование возможностей применения «зеленых» технологий при управлении цепями поставок // Торгово-экономический журнал. 2015. Том 2. № 2. С. 91–100.
8. Мухина И.И., Смирнова А.В. «Зелёная» логистика // Мир транспорта. 2016. №14(1). С.186-190.
9. Воронков А.Н. Основы «зеленой» логистики: монография / Министерство обороны Российской Федерации, Вольский военный институт материального обеспечения. Вольск: Перо, 2015. 242 с.
10. Коблянская И.И. Структурно-функциональные основы формирования эколого-ориентированной логистики // Вестник СумГУ. 2009. № 1. С. 91–98.
11. Анашкина Н.Ю. Алгоритм достижения устойчивого развития транспортных систем и благоустроенности городов в соответствии с принципами «зеленой» логистики // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73457> (дата доступа: 10.10.2020).
12. Абрамова И.О., Муртазина М.Ш. Зеленая транспортная логистика как инструмент совершенствования хозяйственной деятельности транспортных компаний // Вестник Евразийской науки. 2018. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/94ECVN318.pdf> (дата доступа 11.10.2020).
13. Халын В.Г. Рост эффективности функционирования логистических систем на основе высокоэкологических технологий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rost-effektivnosti-funktsionirovaniya-logisticheskikh-sistem-na-osnove-vysokoeologichnyh-tehnologiy/viewer> (дата доступа: 11.10.2020).
14. Секерин В.Д., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Инновационный подход к трансформации системы управления хозяйствующими субъектами: «зеленая» логистика. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27176809> (дата доступа: 11.10.2020).

15. Логунова В.Г. Развитие концепции «зеленая логистика» в сфере грузоперевозок в России. URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2013/4842.htm> (дата доступа: 11.10.2020).

Информация об авторе

Веретенникова Елена Сергеевна (Беларусь, Новополоцк) – аспирант УО «Полоцкий государственный университет», ассистент кафедры учета, финансов, логистики и менеджмента УО «Полоцкий государственный университет» (Республика Беларусь, 211440, Витебская область, г. Новополоцк, ул. Блохина, 29, e-mail: elena-psu@mail.ru).

Veretennikova E.S.

GREEN LOGISTICS: THEORETICAL ASPECTS

Abstract. *The economic essence of the concept of “green logistics” is revealed. The systematization of approaches to the interpretation of the concept of “green logistics” is carried out, on the basis of which the author’s definition of the concept under consideration is proposed.*

Key words: *green logistics, ecological logistics, ecology.*

References

1. Gerami V.D. Upravlenie transportnymi sistemami. Transportnoe obespechenie logistiki: uchebnik i praktikum dlya vuzov / V.D. Gerami, A.V. Kolik. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Izdatel'stvo Yurayt, 2020. 533 p.
2. Zelenaya logistika v Rossii: trudnosti i perspektivy. URL: <https://port-u.ru/journal-u/stat-jou/2408-zelenaya-logistika-v-rossii-trudnosti-i-perspektivy> (Data dostupa: 10.010.2020).
3. Grigorak M.Yu., Varenko Yu.V. Printsipy «zelenoy» logistiki v deyatelnosti logisticheskikh provayderov. URL: http://www.atcmd.md/wpcontent/uploads/2014/04/V_2_17_MMOTI_Grigrorac_Varevko.pdf (Data dostupa: 10.10.2020).
4. Evtodieva T.E. Zelenaya logistika kak sostavlyayushchaya kontseptsii obshchey otvetstvennosti / T. E. Evtodieva // Vestnik YuUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment». 2018. № 1. P. 167-174.
5. Grigor'yev, M.N. Logistika: kratkiy kurs lektsiy / M. N. Grigor'yev, S. A. Uvarov. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2014. 207 p.

6. Loginov Yu.Yu. Logistika i ekonomika regionov / Yu.Yu. Loginov, V.F. Lukin // *Materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta imeni akad. M. F. Reshetneva, 75-letiyu obrazovaniya Krasnoyarskogo kraya (4-5 fevralya 2010, g. Krasnoyarsk): v 2-kh chastyakh-SibGAU, 2010, 465 p.*
7. Zaretskaya L.M. Issledovanie vozmozhnostey primeneniya «zelenykh» tekhnologiy pri upravlenii tsepyami postavok // *Torgovo-ekonomicheskii zhurnal. 2015. Tom 2. № 2. P. 91-100.*
8. Mukhina I.I. «Zelenaya» logistika / I.I. Mukhina, A.V. Smirnova // *Mir transporta. 2016. №14(1). P. 186-190.*
9. Voronkov A.N. Osnovy «zelenoy» logistiki / A. N. Voronkov // *Monografiya; Ministerstvo oborony Rossiyskoy Federatsii, Vol'skiy voennyi institut material'nogo obespecheniya. Vol'sk: Pero, 2015. 242 p.*
10. Koblyanskaya I.I. Strukturno-funktsional'nye osnovy formirovaniya ekologo-orientirovannoy logistiki / I.I. Koblyanskaya // *Vestnik SumGU. 2009. № 1. P. 91-98.*
11. Anashkina N.Yu. Algoritm dostizheniya ustoychivogo razvitiya transportnykh sistem i blagoustroennosti gorodov v sootvetstvii s printsipami «zelenoy» logistiki // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii. 2016. № 11. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73457> (Data dostupa: 10.10.2020).*
12. Abramova I.O. Zelenaya transportnaya logistika kak instrument sovershenstvovaniya khozyaystvennoy deyatelnosti transportnykh kompaniy / I.O. Abramova, M.Sh. Murtazina // *Vestnik Evraziyskoy nauki. 2018. №3. URL: <https://esj.today/PDF/94ECVN318.pdf> (Data dostupa 11.10.2020).*
13. Khalyn V.G. Rost effektivnosti funktsionirovaniya logisticheskikh sistem na osnove vysokoekologichnykh tekhnologiy. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rost-effektivnosti-funktsionirovaniya-logisticheskikh-sistem-na-osnove-vysokoekologichnyh-tehnologiy/viewer> (Data dostupa: 11.10.2020).
14. Sekerin V.D. Innovatsionnyy podkhod k transformatsii sistemy upravleniya khozyaystvuyushchimi sub"ektami: "zelenaya" logistika / V.D. Sekerin, M.N. Dudin, N.V. Lyasnikov. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27176809> (Data dostupa: 11.10.2020).

15. Logunova V.G. Razvitie kontseptsii “zelenaya logistika” v sfere gruzoperevozok v Rossii URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2013/4842.htm> (Data dostupa: 11.10.2020).

Information about the author

Veretennikova Elena S. (Belarus, Novopolotsk) – post-graduate student of «Polotsk State University», assistant of the Department of Accounting, Finance, Logistics and Management of «Polotsk State University» (Republic of Belarus, 211440, Vitebsk region, Novopolotsk, Blokhin St., 29; e-mail: elena-psu@mail.ru).

ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Целью данной работы является анализ теорий регионального развития. Приведены подходы к определению региональной экономической системы. Рассмотрены различные направления теорий регионального развития. Определено, что ключевая роль в региональном развитии отводится инновациям.*

Ключевые слова: *регион, региональная экономическая система, теории развития, экономическое развитие, инновации.*

В современных условиях социально-экономические процессы во многом определяются особенностями регионального развития, что актуализирует данные вопросы. В региональной экономике термин «региональная экономическая система» имеет ключевое значение и трактуется как совокупность определений, сформировавшихся в исследованиях современных экономических школ и направлений (таблица).

Некоторые определения понятия «Региональная экономическая система»

Формулировка понятия «Региональная экономическая система»	Автор
Региональная экономическая система отождествляется с категорией «экономическое пространство» и трактуется как территориальное образование с системой взаимосвязанных и взаимодействующих хозяйственных и социальных элементов, в том числе предприятий и организаций, городских и сельских населенных пунктов, транспортной и инженерной инфраструктуры и т.д.	Гранберг А.Г.
Региональная экономическая система определяется как народнохозяйственный комплекс, который формируется на основах межрегионального разделения труда и интеграции. Такая система имеет сложную структуры и разделяется на более простые элементы.	Аюпов А.Н.
Региональная экономическая система определяется как часть народнохозяйственного комплекса, базирующаяся на уникальных ресурсах и имеющая сложную структуру отношений между стейкхолдерами, основополагающими функциями которой выступают рациональное природопользование на основе учета местных особенностей.	Бородин А.И., Киселева Н.Н.
Источники: [1, 2, 5].	

Таким образом, экономическая подсистема занимает ключевое место в системе региона и является основой его жизнедеятельности. Можно отметить, что она рассматривается как совокупность хозяйствующих субъектов различных экономических отраслей региона и экономических связей между ними.

Региону, как и любой социально-экономической системе, свойственна динамика, развитие. С точки зрения региональной экономики под развитием понимается многогранный и многоплановый процесс, рассматриваемый преимущественно с подхода к совокупности различных социально-экономических целей, таких как рост доходов и производства, перемены в обществе, изменения традиций и привычек. В работах Н.Д. Кондратьева, С. Ю. Глазьева, Г. Менша, Р. Солоу с научной точки зрения убедительно обосновано положение о необходимости использования инноваций в целях обеспечения социально-экономического развития общества [4, 7, 10, 11].

Различные подходы к пониманию сущности регионального развития породили множество трудов, среди которых можно выделить несколько направлений и научных школ. На наш взгляд, наиболее полные классификации теорий регионального развития представлены в работах Ю.А. Гаджиева, В.В. Дорофиевко и В.В. Лоскутовой, где авторы выделяют следующие направления:

- 1) неоклассические теории, базирующиеся на факторах производственного потенциала территории и пространственных факторах;
- 2) теории кумулятивного роста, состоящие из теорий размещения и региональных исследований;
- 3) новые теории регионального роста, акцентирующие возрастающий эффект от масштаба в условиях несовершенной конкуренции;
- 4) теории новых форм организации производства, которые разделяют на американскую, британскую и скандинавскую школы [3, 6].

Анализ данных направлений показывает, что некоторые модели регионального развития игнорируют необходимость внедрения инноваций в целях повышения конкурентоспособности региона. К «инновационным» относят теории кумулятивного направления и теории новых форм производства, суть которых заключается в том, что инновации и прогресс в технологиях становятся одним из факторов экономического и конкурентного регионального развития.

Однако необходимо отметить, что кумулятивное направление рассматривает преимущественно проблемы распространения, перемещения и диффузии инновационной активности. В рамках данного исследования научный интерес представляют теории скандинавской школы, рассматривающие инновационную деятельность как ключевое условие экономического развития. Представителями скандинавской школы теорий регионального развития являются норвежские ученые Б. Асхайм и А. Изаксен (теория региональной системы инноваций) и датские исследователи Б.-О. Лундваль и Б. Йонсон (теория экономики обучения и национальной системы инноваций).

Теория региональной инновационной системы норвежских исследователей трактует модель инноваций как интерактивную инновационную модель, в которой «знание является главным ресурсом, а обучение – главным процессом» [8]. То есть ключевая роль отводится процессу обучения, являющемуся основой развития конкурентных преимуществ регионов. Параметрами региональной инновационной системы являются: региональная структура управления, включающая административные элементы; совокупность частных и государственных институтов; специализация региона на производстве определенного ассортимента продуктов или услуг.

Теория экономики обучения и национальной системы инноваций в качестве ключевого условия регионального развития выделяет генерирование новых знаний и создание инноваций. Ученые приходят к выводу, что инновационный процесс аккумулируется и порождает появление значительных изобретений и технологий. Б.-О. Лундвалем было выделено четыре элемента технологического развития [9]:

- 1) стационарная технология, использование которой является возможным строго в одном месте;
- 2) добавочная инновация, характерная преимущественно для малых экономик;
- 3) радикальная инновация, которая характерна для крупных государств, где барьерами для ускоренной адаптации являются большие расстояния;
- 4) технологическая революция, сопровождаемая сменой технико-экономической парадигмы в мировом хозяйстве.

Таким образом, обе рассмотренные теории инновационного развития скандинавской школы особое место выделяют внедрению ин-

новаций и процессам обучения, а также поддержке регионального сообщества со стороны региональных властей по обеспечению постоянного процесса обучения для повышения их конкурентоспособности и развития.

Учитывая в данном докладе рассмотренные вопросы и соглашаясь с позицией авторов выделенного направления регионального развития, можно сделать вывод о необходимости создания и внедрения инноваций в целях развития региональной экономической системы. Одним из главных условий успешной реализации инновационной деятельности выступает наличие у регионов финансовых ресурсов и финансовая поддержка государства. Вложения в новые знания, инструменты, технологии и передовые достижения менеджмента позволяют не только обеспечивать экономическое развитие, но и повышать эффективность процессов и функций регионального управления.

Таким образом, на начальном этапе исследования был проведен анализ теорий регионального развития и определена роль инноваций в данных процессах. В дальнейшем планируется изучение различных классификаций факторов регионального развития и выявление особенностей управления региональной экономикой в условиях цифровизации.

Библиографический список

1. Аюпов А.Н. Региональная экономика. Бишкек: Изд-во КРСУ. 2015. С. 121.
2. Бородин А.И., Киселева Н.Н. Региональные экономические системы и их устойчивость // Вестник Удмуртского ун-та. 2011. Вып. 4. С. 4.
3. Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. 2009. № 2. С. 45–62.
4. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993. 310 с.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / Гос. ун-т «Высшая школа экономики». М.: дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 25.
6. Дорофиев В.В., Лоскутова В.В. Теории регионального развития // Менеджер. Донецк, 2018. С. 12–20.

7. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения / ред. колл.: Л.И. Абалкин [и др.]; сост. В.М. Бондаренко, В.В. Иванов, С.Л. Комлев [и др.]. М.: Экономика, 1993. 543 с.
8. Asheim B., Isaksen A. Location, agglomeration and innovation: towards regional innovation systems in Norway. *STEP-reoport*. Oslo: STEP-group, 1996.
9. Lundvall B.-A. National Systems of Innovation. Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London: Pinter, 1992.
10. Mensch G. Stalemate in technology: Innovations overcome the depression. Massachusetts: Cambridge, 1979.
11. Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function. *The Review of Economics and Statistics*, 1957, no. 3, pp. 312–320.

Информация об авторе

Виноградов Алексей Игоревич (Россия, Вологда) – аспирант, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Горького, д. 56а).

Vinogradov A.I.

THEORY OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT: INNOVATIVE ASPECT

Abstract. *The purpose of this work is to analyze the theories of regional development. Approaches to the definition of the regional economic system are given. Various directions of theories of regional development are considered. It has been determined that the key role in regional development is assigned to innovations.*

Key words: *region, regional economic system, growth theories, economic development, innovation.*

References

1. Аюпов А.Н. Regional economy. Bishkek: Publishing house of KRSU. 2015. P. 121.
2. Borodin A.I., Kiseleva N.N. Regional economic systems and their stability // *Bulletin of Udmurt University*. 2011. Issue. 4. P. 4.
3. Gadzhiev Yu. A. Foreign theories of regional economic growth and development / Yu. A. Gadzhiev. *Regional Economy*, 2009. No. 2. P. 45-62.

4. Glazyev S.Yu. The theory of long-term technical and economic development / S.Yu. Glazyev. M.: Publishing house: VlaDar. 1993. 310 p.
5. Granberg A.G. Fundamentals of regional economics: textbook for universities / State. un-t - Higher School of Economics. M.: Izd. House of the Higher School of Economics. 2004. P. 25.
6. Dorofienko V.V., Loskutova V.V. Theories of regional development // Manager. Donetsk. 2018. P. 12-20.
7. Kondratyev N.D. Selected Works / Ed. call L.I. Abalkin [and others]; Comp. V.M. Bondarenko, V.V. Ivanov, S.L. Komlev [and others] // M.: Economics. 1993. 543 p.
8. Asheim B., Isaksen A. Location, agglomeration and innovation: towards regional innovation systems in Norway // STEP-reoport. Oslo: STEP-group. 1996.
9. Lundvall B.-A. National Systems of Innovation. Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London: Pinter. 1992.
10. Mensch G. Stalemate in technology: Innovations overcome the depression. Cambridge, Massachusetts, 1979.
11. Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function. The Review of Economics and Statistics. 1957. No. 3. Pp. 312-320.

Information about the author

Vinogradov Aleksey I. (Russia, Vologda) – graduate student, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky st., 56A).

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу функционирования банковского сектора на территории Вологодской области. Автором рассмотрены основные показатели банковского сектора. По результатам исследования были выявлены основные тенденции, оказывающие влияние на развитие банковского сектора.*

Ключевые слова: *банковский сектор, развитие, региональные банки, кредитование, ипотека.*

Развитие территорий органично связано с развитостью банковского сектора. Так, аккумуляция и перераспределение крупных объемов финансовых ресурсов, осуществление расчетов в хозяйстве, ведение счетов хозяйствующих субъектов, а также многие иные аспекты деятельности банковского сектора свидетельствуют о его влиянии на социально-экономическое развитие территорий и о важной роли в формировании финансовой базы региона и страны в целом. В связи с этим вопрос о развитии банковского сектора является актуальным.

По статистическим данным Банка России на 01.01.2015, на территории Вологодской области было зарегистрировано девять кредитных организаций. В настоящее время в регионе функционируют три региональных банка – АО «Банк СГБ», АО «Банк «Вологжанин» и АО «СеверСтройБанк». При этом ни один из банков не входит в топ-100 крупнейших банковских организаций страны [1].

Банковское кредитование, являющееся в мировой экономике сильным фактором подъема народного благосостояния, способствует повышению покупательской платежеспособности [2]. Так, динамика объема предоставленных физическим лицам кредитов за рассматриваемый период на территории Вологодской области является положительной (таблица).

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся геополитических и геоэкономических условиях».

Динамика кредитов, предоставленных физическим лицам банковским сектором Вологодской области за 2014–2019 гг. (на конец года), млрд. руб., в ценах 2019 года

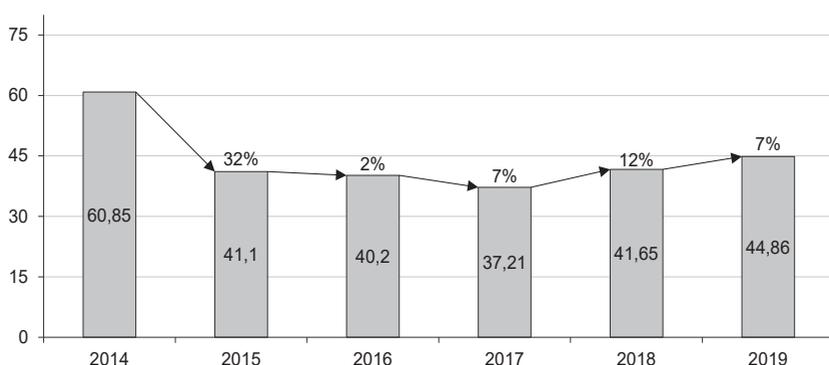
Показатель	Год						Абс. значение 2019 г. к 2014 г.,	Относ. значение 2019 г. к 2014 г., в %
	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Кредиты, предоставленные физическим лицам, всего	79,95	51,09	60,14	70,36	93,40	100,30	21,35	126,7
В том числе:								
жилищные	18,25	11,62	13,88	16,95	22,22	19,70	1,45	107,94
ипотечные жилищные	18,02	11,48	13,81	16,91	22,18	19,63	1,61	108,93
Задолженность по кредитам и прочим средствам, предоставленным физическим лицам	121,62	101,75	98,64	105,22	116,83	129,47	7,85	106,45
Задолженность по жилищным кредитам	41,69	41,06	43,57	45,96	49,16	51,38	9,69	123,26
Задолженность по ипотечным жилищным кредитам	40,91	40,54	43,25	45,73	49,01	51,69	10,78	126,34
в т.ч. просроченная задолженность	0,20	0,29	0,41	0,46	0,48	0,39	0,19	198,40
Источник: составлено автором на основании данных ЦБ РФ.								

Данные таблицы свидетельствуют об увеличении объема кредитного портфеля банковского сектора Вологодской области в 2019 году по сравнению с 2014 годом почти на 27%.

Обращая внимание на задолженность, отметим, что тенденция является скачкообразной. Задолженность по кредитам и прочим средствам, предоставленным физическим лицам, с 2014 по 2019 год увеличилась на 6%. Аналогичная динамика наблюдается и по показателям задолженности по жилищным и ипотечным жилищным кредитам: они увеличились на 23 и 26% соответственно. Также хочется обратить внимание на рост просроченной задолженности. Так, с 2014 по 2019 год она увеличилась почти в 2 раза. Основными

причинами роста просроченной задолженности является низкий уровень заработной платы населения и высокий уровень процентных ставок по кредитным продуктам. Необходимо отметить, что ипотека является обеспеченным видом кредитования, следовательно, просроченная задолженность погашается за счет взыскания залога.

Основным источником финансирования для предприятий остаются банки, поэтому проанализируем динамику объема кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства (рисунок) [3].

Динамика объема кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства Вологодской области в 2014–2019 гг., млрд. руб.

Источник: составлено автором на основании данных Вологдастат.

Как видим по данным рисунка, объем предоставленных кредитов за весь исследуемый период снизился на 27%. Недостаточное участие кредитных организаций в кредитовании реального сектора экономики обосновывается рядом факторов, таких как высокие риски вложений в предприятия, краткосрочность кредитов, большой уровень просроченной задолженности, отсутствие ликвидного залога по кредиту.

Проведя анализ банковского сектора Вологодской области за период с 2014 по 2019 год, можно отметить следующие тенденции:

- снижение числа региональных банков на территории Вологодской области;
- увеличение объемов кредитования физических лиц;

- рост просроченной задолженности по предоставленным ипотечным жилищным кредитам;
- снижение объемов кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, банковский сектор оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие территорий. В настоящее время все чаще возникают неблагоприятные ситуации, негативно влияющие на банковский сектор, поэтому для развития экономики необходимо предусмотреть меры, направленные на его функционирование.

Библиографический список

1. Галухин А.В. Пути совершенствования кредитования реального сектора экономики // Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 162–171.
2. Печенская М.А. Актуальные вопросы развития потребительского кредитования в Российской Федерации // Вопросы территориального развития. 2015. № 10 (30). С. 1.
3. Верников А.В., Мамонов М.Е. Долгосрочное банковское кредитование: какие банки им занимаются и почему? // ЭКО. 2016. № 9 (507). С. 135–150.

Информация об авторе

Волков Анатолий Анатольевич (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, ФГБУН ВолНИЦ РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, e-mail: aa.volkov95@mail.ru).

Volkov A.A.

FUNCTIONING OF THE BANKING SECTOR IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA REGION)

Abstract. *This article analyzes the functioning of the banking sector in the Vologda region. The author considers the main indicators of the banking sector. The results of the study revealed the main trends that affect the development of the banking sector.*

Key words: *banking sector, development, regional banks, lending, mortgage.*

References

1. Galukhin A.V. ways to improve lending to the real sector of The economy // Problems of territory development. 2018. No. 6 (98). Pp. 162-171.
2. Pechenskaya M. A. Topical issues of consumer Credit development in the Russian Federation // Issues of territorial development. 2015. No. 10 (30). p. 1.
3. Vernikov A.V., Mamonov M. E. Long-term Bank lending: which banks are engaged in it and why? // IVE. 2016. No. 9 (507). pp. 135-150.

Information about the author

Volkov Anatoly A. (Vologda, Russia) – research engineer, Federal state budgetary institution of the Russian Academy of Sciences, (Russia, 160014, Vologda, Gorkogo str., 56a; e-mail: aa.volkov95@mail.ru).

ВЛИЯНИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТИ И НЕПЛАТЕЖЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ЗА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются аспекты влияния задолженности и неплатежей населения за потребление электроэнергии в Липецкой области. Для проведения анализа причин и последствий неплатежей приведены статистические данные. Кроме того, сделаны выводы о влиянии задолженности населения на экономику организаций и региона в целом.*

Ключевые слова: *сфера предоставления услуг электроэнергии, сфера жилищно-коммунального хозяйства, задолженность населения, экономика организаций, экономика региона и области, меры снижения задолженности.*

На данный момент остро стоит вопрос влияния задолженности в сфере электроэнергии на экономику региона, а также на эффективность работы организаций, которые осуществляют подачу электроэнергии населению. При этом «...увеличение задолженности за электроэнергию является одной из самых острых проблем» [2, с. 94]. Такая же ситуация складывается не только в отдельных регионах и областях, но и по стране в целом. Для рассмотрения влияния неплатежей на экономику региона и организаций необходимо выявить причины возникновения долгов за данные предоставленные услуги населению. Можно выделить следующие основные причины неплатежей за предоставляемые гражданам услуги: неумышленная неуплата; несогласие с назначенной к уплате суммой; низкое качество предоставляемых услуг; умышленное уклонение от уплаты; низкий уровень доходности населения и т.д. При этом снижение уровня жизни и доходности населения оказывает существенное влияние на рост неплатежей и количества должников. При этом «в России...наблюдается ещё очень высокая численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 18,9 млн чел., что составляет 12,9% от общей численности населения» [3, с. 40], а «...Росстат, ЦБ и Минфин России продолжают фиксировать снижение реальных

доходов населения и платежеспособного спроса» [6, с. 8]. Поэтому эти обстоятельства также оказывают воздействие на рост неплатежей.

По состоянию на 2019 год наибольшую долю в структуре дебиторской задолженности за предоставляемые коммунальные услуги занимает задолженность потребителей электроэнергии – 762,4 млн. рублей. При рассмотрении в процентном соотношении задолженности и потребителей услуг большую долю занимает население на прямых договорах – 60% (454 млн. рублей), прочие УК и ТСЖ – 18% (140,2 млн. рублей), прочие потребители услуг – 16% (124,4 млн. рублей), бюджетные организации – 5% (35,7 млн. рублей), ГУКи – 1% (8,1 млн. рублей). Анализируя представленные данные, можно сделать вывод о том, что основными факторами роста задолженности могли быть невыполнение управляющими компаниями условий договоров в части оплаты коммунальных ресурсов, а также проведение инвентаризации по дебиторской задолженности [4].

Несомненно, такая доля неплатежей, которая переходит в денежное выражение, играет большую роль во влиянии на экономику области и экономику организаций, что в дальнейшем отражается на эффективности и качестве предоставления услуг электроэнергии. Последствиями неплатежей потребителей могут являться следующие аспекты:

- нехватка ресурсов для обеспечения эффективной работы организации;
- низкое качество предоставляемых услуг;
- ограничения режима потребления электроэнергии для должников;
- повышение тарифов;
- появление кредиторской задолженности у организации и т.д.

При возможных последствиях можно предположить некоторые меры по снижению задолженности потребителей по услугам электроэнергии [1]. Меры воздействия на потребителей услуг, которые не оплачивают потребление электроэнергии, могут позитивно влиять на снижение неплатежей. Такими мерами могут быть следующие положения:

- укрепление платежной дисциплины;
- ужесточение ответственности за неплатеж;
- ограничение электроснабжения и отключение от сети должников;

- предоставление субсидий с целью погашения должником задолженности в определенный срок без накопления большей суммы;
- своевременное оповещение должников о задолженности посредством телефонных звонков, а также консультативная помощь в ликвидации задолженности и т.д.

На сегодняшний день проведен анализ того, как многие потребители совершают ошибки, тем самым накапливают долги по уже потребленным услугам электроэнергии. Разберем некоторые из ошибок. Во-первых, счета за электроэнергию необходимо оплачивать каждый месяц не позднее 10 числа. Это позволит избежать накопления долга. Во-вторых, потребителям услуг необходимо передавать показания каждый месяц до 26 числа [5].

При совокупности применения представленных мер и разбора ошибок, совершаемых потребителями, можно сделать вывод о том, что комплекс мероприятий может способствовать улучшению обстановки с оплатой услуг электроэнергии. При этом особое влияние будет оказывать антимонопольная политика государства, способствующая устранению такого отрицательного фактора, как необоснованное увеличение тарифов на электроэнергию.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» от 03.08.2018 г. № 307-ФЗ (ред. 06.02.2019 г.). URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 06.10.2020).
2. Гергет Н.И., Любимова Н.Г. Проблемы неплатежей населения за электроэнергию // Вестник университета. 2019. № 6. С. 94–99.
3. Герсонская И.В. Обновление научного инструментария государственного регулирования национальной экономики / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 2 (436). С. 34–42.
4. Годовой отчет о деятельности за 2019 год Акционерного общества «Липецкая городская энергетическая компания». URL: <https://>

www.lgek.ru/files/docs/16100/file-16187.pdf (дата обращения: 06.10.2020).

5. Официальный сайт ОАО «ЛЭСК» Новости. URL: <https://www.lesk.ru/> (дата обращения: 06.10.2020).
6. Соболев Т.А. Современный уровень и качество жизни населения // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 2 (25). С. 7–14.

Информация об авторе

Губанова Софья Евгеньевна (Россия, Липецк) – студентка, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (sofa.gubanova56@gmail.com). Научный руководитель – к.э.н. доцент Герсонская И.В., Липецкий филиал РАНХиГС.

Gubanova S.E.

THE INFLUENCE OF THE POPULATION'S DEBT AND PAYMENTS FOR ELECTRICITY AND WAYS OF SOLUTION IN THE LIPETSK REGION

Abstract. *This article examines the aspects of the impact of debt and non-payments for the consumption of electricity by the population in the Lipetsk region. Statistical data are provided to analyze the causes and consequences of non-payments. In addition, this article provides conclusions about the impact of the population's debt on the economy of organizations and the region as a whole.*

Key words: *the sphere of providing electricity services, the sphere of housing and communal services, debts of the population, the economy of organizations, the economy of the region and region, measures to reduce the debt.*

References

1. Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to improve control over compliance with the legislation of the Russian Federation on combating corruption» dated 03.08.2018 No. 307-FS (revised 06.02.2019). Access mode: Reference legal system «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/cons> (date of access: 06.10.2020)

2. Gerget N.I. Problems of non-payment of the population for electricity / N.I. Gerget, N.G. Lyubimova// Bulletin of the University. 2019. № 6. Pp. 94-99.
3. Gersonskaya I.V. Updating the scientific tools of state regulation of the national economy / I.V. Gersonskaya // Bulletin of the Chelyabinsk state University. 2020. № 2 (436). Pp. 34-42.
4. Annual report on the activities for 2019 of the Joint Stock Company «Lipetsk City Energy Company». URL: <https://www.lgek.ru/files/docs/16100/file-16187.pdf> (date of access: 06.10.2020)
5. Official site of OJSC «LESK» News. URL: <https://www.lesk.ru/> (date of access: 06.10.2020)
6. Sobol T.A. The current level and quality of life of the population / T.A. Sobol // Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. 2018. № 2(25). Pp.7-14.

Information about the author

Gubanova Sofya E. (Russia, Lipetsk) – student, Lipetsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, sofa.gubanova56@gmail.com. Scientific adviser – Gersonskaya I.V., associate professor, Lipetsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ph.D.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕГИОНАЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

***Аннотация.** Выделены подходы к региональному управлению инвестиционной деятельностью предприятий: финансовый, институциональный и программный. Данные подходы на практике являются их комбинацией и становятся таким образом взаимосвязанными.*

***Ключевые слова:** подходы, инвестиционная деятельность предприятий, регион.*

Регион в рамках создания устойчивости функционирования и стабильности социально-экономического развития в современных условиях нацелен на совершенствование механизмов ресурсного обеспечения и воспроизводства производственного потенциала предприятий.

В свою очередь инвестиционная деятельность как составляющая территориального развития обеспечивает необходимыми ресурсами и формирует благоприятную инвестиционную среду: чем более высокий уровень привлекательности, тем быстрее он способствует получению длительного социально-экономического эффекта для хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность [1].

Представляется закономерным в рамках начального этапа исследования отразить результаты рассмотрения вопроса о подходах к региональному управлению инвестиционной деятельностью предприятий.

С позиции **финансового** подхода регион способен осуществлять управление инвестиционной деятельностью с помощью федеральных (дотаций, субсидий), собственных и привлечённых частных инвестиций, оказывая таким образом поддержку предприятиям. Так, за время рыночных отношений в России регионы разделились на «до-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства»

норов»² и «реципиентов» (депрессивные регионы), что обусловило дифференциацию в объёмах федерального финансирования и активизацию собственной инициативы по реализации приоритетных направлений [3].

По мнению С.В. Дудко, справедливо выделить среди регионов «самодостаточные», доля которых имеет достаточный объём налогов для содержания себя и федерального бюджета, но не имеет возможности помогать другим регионам [4].

С позиции **институционального** подхода региональное управление инвестиционной деятельностью предприятий осуществляется благодаря следующим институтам, способным предоставлять прямое или опосредованное финансирование и инвестирование: это банки, инвестиционные фонды, ассоциации, индустриальные парки, страховые компании, региональные организации поддержки бизнеса (например, «Мой бизнес», АНО). Благодаря таким институтам и принятым ими формальным и неформальным правилам и нормам обеспечивается ускоренное развитие и обновление основных и производственных фондов отраслей производства и сферы услуг, поддержка проектов на любой стадии, изучение и открытие новых рынков и клиентов за рубежом, возможность получить экспертные оценки и знания по волнующим вопросам и проблемам и т.д., что несомненно способствует разносторонней поддержке предпринимательства в области инвестиционной деятельности и стимулированию роста реального сектора экономики [5; 6].

Среди всевозможных институтов важно иметь в виду те, которые предоставляют нефинансовую поддержку предприятиям, тем самым улучшая их инвестиционную деятельность путём обучения, наставничества, предоставления важной аналитической информации (о результатах опроса, региональных, страновых и мировых тенденциях и изменениях) и т.д.

Согласно **программному** подходу [8, 9] регион использует наиболее разработанный и применяемый во всём мире механизм, со-

² В 2020 г. донорами являлись: Калужская, Ленинградская, Московская, Самарская, Сахалинская, Свердловская и Тюменская области, Республика Татарстан, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. URL: <http://www.garant.ru/news/1304783/#ixzz6LATpRzCf>

действующий принятию решений с возможностью сопоставления альтернатив целей и последствий расходов. С помощью указанного подхода регион способен добиться скоординированного использования ресурсов для достижения долгосрочных или ресурсоёмких целей путём специальных инвестиционных программ. Данный подход также включает оценку эффективности управленческих действий и контроль за ходом реализации с помощью количественных и качественных показателей, позволяющих оценить результат выполнения программы.

Представленные подходы в действительности являются эффективной комбинацией, содержащей меры и инструменты того или иного подхода. Так, условно в рамках программного подхода при реализации государственной программы одновременно задействованы институты управления и поддержки, а также элементы финансового подхода – субсидии, соглашения, контракты и т.д.

Подобная комбинация подходов позволяет органам исполнительной власти региона применять лучшие практики каждого подхода и сочетать их между собой, что способствует достижению обоснованности и чёткости государственного планирования и реализации проектов при осуществлении контроля на всех этапах при обеспечении прозрачности процесса и достижения высоких результатов.

Библиографический список

1. Лисица А.В., Ситнова И.А., Якшимбетова Г.И. Трансформация подходов к управлению инвестиционной деятельностью в современных условиях // Управление экономическими системами. 2016. №12(94). С. 66-78.
2. Кондратьев В.Б., Куренков Ю.В., Варнавский В.Г. Особенности инвестиционной модели развития России. Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и международных отношений. М.: Наука, 2005. С. 8-9.
3. Лисица А.В. Инвестиционная деятельность в Республике Башкортостан: состояние, динамика, тенденции // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3 (75). С. 32-45.
4. Дудко С.В. Методические основы выделения регионов-доноров и реципиентов (на материалах Ставропольского края): автореф.

дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь, 2004. 28 с.

5. Макин И.О. Роль банковских инвестиций в формировании и развитии реального сектора экономики // Социология власти. 2009. С. 176–183.
6. Койлубаев М.А. Роль банковских инвестиций в развитии реального сектора экономики // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 9 (51). С. 46–49.
7. Гуркин А.В. Особенности реализации региональных инвестиционных программ // Российское предпринимательство. 2008. Том 9. № 10. С. 91–96.
8. Идрисова А.А., Спирчагова Е.Н. Программный подход как инструмент государственного управления повышением энергетической эффективности // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. Вып. 24, С. 445–448.
9. Купряшин Г.Л., Соловьёв А.И. Теория и механизмы современного государственного управления: учебное пособие. М.: МГУ, 2013.

Информация об авторе

Калинина София Леонидовна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, магистрант, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, тел. +7 911 5343656, e-mail: sonechka-kalinina1997@mail.ru).

Kalinina S.L.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO REGIONAL MANAGEMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES OF ENTERPRISES

Abstract. *This material contains a partial presentation of the results of the dissertation research in the framework of the study of approaches to regional management of investment activities of enterprises. The following approaches are highlighted: financial, institutional and programmatic.*

Key words: *approaches, investment activities of enterprises, region.*

References

1. Lisitsa A.V., Sitnova I.A., Yaksimbetova G.I. Transformation of approaches to investment management in modern conditions // Management of economic systems. 2016. No. 12 (94). S. 66-78.
2. Kondratyev VB, Kurenkov Yu.V., Varnavsky V.G. Features of the investment model of Russia's development: monograph. Grew up. acad. Sciences, Institute of World Economy and International. relationships. Moscow: Nauka, 2005.S. 8-9.
3. Lisitsa A.V. Investment activity in the Republic of Bashkortostan: state, dynamics, trends // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2015. No. 3 (75). S. 32-45.
4. Dudko S.V. Methodological foundations for identifying donor and recipient regions (based on materials from the Stavropol Territory): author. diss. ... Cand. eq. Sciences: 08.00.05. Stavropol state un-t. Stavropol. 2004.28 p.
5. Makin I.O. The role of banking investments in the formation and development of the real sector of the economy // Sociology of power. 2009.S. 176-183.
6. Koylubaev M.A. The role of bank investments in the development of the real sector of the economy // Problems of modern science and education. 2016. No. 09 (51). S. 46-49.
7. Gurkin A.V. Features of the implementation of regional investment programs // Russian Entrepreneurship. 2008.Vol. 9. No. 10.P. 91-96.
8. Idrisova A.A., Spirchagova E.N. Programmnyj podhod kak instrument gosudarstvennogo upravleniya povysheniem energeticheskoy effektivnosti // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta 2014. S. 445-448.
9. Kupryashin G.L., Solov'yov A.I. Teoriya i mekhanizmy sovremennogo gosudarstvennogo upravleniya: uchebnoe posoboie. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 2013.

Information about the author

Kalinina Sofiya L. (Russia, Vologda) – research Engineer, Master's Student, Vologda Research Center, RAS, (Russia, 160014, Vologda, Gorky Street, 56A, e-mail: sonechka-kalinina1997@mail.ru).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА¹

Аннотация. В работе проведена оценка влияния экологических аспектов на качество жизни населения в 2010 и 2018 гг. в субъектах макрорегиона Северо-Западного федерального округа. Результаты оценки показали, что после учета экологических аспектов значения интегрального индекса качества жизни в большинстве субъектов возросли.

Ключевые слова: качество жизни, экологический фактор, Северо-Западный федеральный округ, уровень жизни, интегральный индекс.

В последние десятилетия экологическим аспектам качества жизни стало уделяться особое внимание, что повлекло за собой необходимость разработки методического инструментария оценки качества жизни и учета в нем экологических аспектов [1, 2].

Целью данной работы является оценка влияния экологических аспектов на качество жизни населения регионов СЗФО.

Оценка проводилась с помощью интегрального индекса качества жизни [3]. Был произведен поиск эталонных значений и с их учетом нормирование фактических показателей. В качестве эталонов использованы значения аналогичных показателей наиболее успешного зарубежного опыта, так как наилучшие показания в СЗФО, а также в целом по России не соответствуют мировым стандартам высокого качества жизни. Набор используемых показателей и их эталонных значений представлен в таблице.

Нормирование прямых и обратных показателей производилось по формулам (1) и (2) соответственно.

$$P_i = \frac{x_{\max} - x_i}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (1)$$

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

$$P_i = 1 - \frac{x_{\max} - x_i}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (2)$$

где P_i – частный нормированный показатель;

x_{\max} , x_{\min} , x_i – максимальное, минимальное и фактическое значения отобранных показателей.

Интегральный индекс качества жизни населения рассчитывается по формуле (3):

$$I = \frac{\sum_1^n P_i}{n}, \quad (3)$$

где P_i – частный нормированный показатель; n – количество показателей P_i

Показатели, характеризующие качество жизни, и их эталонные значения

Элемент качества жизни	Показатель	Эталон
Уровень жизни	Доля расходов домохозяйств на покупку продовольственных товаров в общем объеме потребительских расходов, %.	8,4 (-)
Здравоохранение	Численность населения на одного врача, чел.	180 (-)
	Численность на одного работника среднего медицинского персонала, чел.	6 (-)
Образование	Нагрузка на 1 работника профессорско-преподавательского состава, чел.	10 (-)
	Количество студентов среднего звена на 1 преподавателя (мастера), чел.	9 (-)
Труд	Доля занятых, имеющих высшее и среднее профессиональное образование в общем составе занятого населения, %.	94,4 (+)
Социальные связи	Число посещений театров, музеев на тыс. человек	900 (+)
	Доля населения, являющегося пользователем сети Интернет, %.	99% (+)
Состояние окружающей среды	Доля проб воды хозяйственно-питьевого назначения, не отвечающих гигиеническим требованиям по санитарно-химическим показателям, %.	0,0% (-)
	Доля проб воды хозяйственно-питьевого назначения, не отвечающих гигиеническим требованиям по микробиологическим показателям, %.	0,0% (-)
	Доля проб атмосферного воздуха, не отвечающих гигиеническим требованиям по санитарно-химическим показателям, %.	0,0% (-)

Окончание таблицы

Элемент качества жизни	Показатель	Эталон
Безопасность (преступность)	Число преступлений на тысячу человек, ед.	0,12 (-)
Источники: составлено автором по [16–18]. Условные обозначения: (-) – обратные показатели, (+) – прямые показатели.		

Расчет индекса качества жизни производился дважды: без экологических показателей и с их учетом. Результаты оценки качества жизни населения без учета и с учетом экологического фактора представлены на рисунке.

Как можно заметить, наиболее высоким качеством жизни характеризуется г. Санкт-Петербург ($I=0,69$), на что немалое влияние оказали показатели социальных связей (порядка 86% домохозяйств имеют доступ в Интернет, а также почти 80% населения посещают музеи и театры). Учет экологического фактора несколько снизил значение индекса качества жизни ($I=0,65$), что обусловлено большим удельным весом проб воды хозяйственно-питьевого назначения, не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям по причине загрязненности основного источника водоснабжения города – реки Невы.

В то же время в других регионах учет экологического фактора повысил индекс качества жизни. И в данном случае это отличие объясняется тем, что здесь для хозяйственно-питьевых нужд используется несколько водных объектов, часть из которых расположена на территориях с меньшим антропогенным воздействием, и, соответственно, доля проб воды, не соответствующих гигиеническим требованиям по микробиологическим требованиям, здесь меньше.

В наименьшей степени учет экологического фактора отразился на Ленинградской области, где экологические показатели приблизительно соответствуют среднему уровню по СЗФО, а вот показатели нагрузки на работников здравоохранения (260 – 298 человек на одного врача, 128 – 139 человек на одного работника среднего медицинского персонала) и нагрузки на профессорско-преподава-

тельский состав вузов довольно высоки, при этом на сравнительно низком уровне оценивается социальное взаимодействие (в среднем 125 посещений театров и музеев на 1000 населения – в условиях максимальной приближенности к культурной столице России, Санкт-Петербургу), что в значительной степени обусловлено уровнем доходов населения, из которых порядка 35–40 % уходит на питание.

Таким образом, на основе проведенных расчетов можно сделать вывод о том, что в регионах СЗФО качество жизни растет, но довольно медленными темпами. Учет экологического фактора на основе показателей проб атмосферного воздуха и воды хозяйственно-питьевого назначения, не соответствующих гигиеническим нормативам, в большинстве СЗФО (за исключением г. Санкт-Петербурга) позволил увеличить индекс качества жизни населения.

Без учета экологического фактора

2010 г.

2018 г.

С учетом экологического фактора

Изменения качества жизни в Северо-Западном федеральном округе

Библиографический список

1. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 255 с.
2. Проблемы экономического роста территорий / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
3. Россошанский А.И. Качество жизни населения. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 143 с.

Сведения об авторе

Лебедева Марина Анатольевна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail:lebedevamarina1@mail.ru).

Lebedeva M.A.

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF QUALITY OF LIFE IN THE NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT

Abstract. *The paper assesses the impact of the environmental factor on the quality of life of the population in 2010 and 2018 in the subjects of the macroregion of the North-Western Federal district. The results of the assessment showed that after taking into account environmental aspects, the values of the integral quality of life index in most subjects increased.*

Key words: *quality of life; environmental factor; North-Western Federal district; standard of living; integral index.*

References

1. Uskova T.V. Management of sustainable development of the region: monograph. Vologda: itsed RAS, 2009. 255 p.
2. Uskova T.V., Lukin E.V., Vorontsova T.V., Smirnova T. G. Problems of economic growth of the territory. Vologda: ISERT RAS, 2013. 170 p.
3. Rossoshansky A.I. Quality of life of the population. Vologda: VolRC RAS, 2019. 143 p.

Information about the author

Lebedeva Marina A. (Vologda, Russia) – research engineer, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” (Russia, 160014, Vologda, Gorky str., 56a, e-mail: lebedevamarina1@mail)

ОЦЕНКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РЕГИОНОВ СЗФО¹

Аннотация. В статье проведена оценка обеспеченности транспортной инфраструктурой Северо-Западного федерального округа. Выявлены основные проблемы транспортной системы (износ основных фондов, недостаточная пропускная способность транспортных магистралей) и предложены меры по их решению.

Ключевые слова: транспорт, транспортная система, Северо-Западный федеральный округ, экономическое развитие, обеспеченность, транспортная обеспеченность.

Экономическое пространство региона выступает как поле взаимоотношений экономических субъектов, расположенных на его территории. Неоднородность экономического пространства является следствием дифференциации экономического развития страны в целом и ее отдельных регионов. Это влечет за собой снижение темпов экономического развития периферийных территорий регионов, ослабление механизмов межрегионального экономического взаимодействия. Важным свойством экономического пространства, показывающим интенсивность экономических связей, создающих условия для осуществления эффективного (своевременного и экономически выгодного) перемещения людей, грузов, информации посредством развитой транспортной и иной инфраструктуры, является связность [1].

Значительная дифференциация в развитии российских регионов, в том числе обеспеченности их инфраструктурой, является существенным препятствием для повышения связности экономического пространства страны. Целью данной работы является оценка обеспеченности регионов транспортной инфраструктурой. Данную оценку предлагается провести с помощью коэффициентов Энгеля (формула

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

1), Гольца (формула 2) и Успенского (формула 3) [2], а также показателя густоты сети (формула 4).

$$K_3 = \frac{L}{\sqrt{S \cdot H}}, \quad (1)$$

где K_3 – коэффициент Энгеля;

L – общая длина транспортных путей;

S – площадь территории (страны, региона);

H – численность населения территории [6].

$$K_{\Gamma} = \frac{L}{\sqrt{S \cdot \Pi}}, \quad (2)$$

где K_{Γ} – коэффициент Гольца;

Π – число населенных пунктов / предприятий [6].

$$K_y = \frac{L}{\sqrt[3]{S \cdot H \cdot t}}, \quad (3)$$

где K_y – коэффициент Успенского;

t – общий вес отправляемых на территории грузов [2].

Различия в обеспечении путями сообщения регионов характеризуются показателем густоты сети d_S , км/100 км², измеряемым отношением протяженности эксплуатационной длины сети L к площади территории S :

$$d_S = \frac{L}{S}. \quad (4)$$

В качестве объекта исследования в данной работе используется транспортная система Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Результаты расчета представлены в таблице.

Данные коэффициенты не имеют нормативных значений, и чем выше значение данных коэффициентов, тем регион более обеспечен транспортной инфраструктурой [2]. Данные показатели предназначены для выстраивания рейтингов по обеспеченности территорий транспортной инфраструктурой.

Из полученных результатов следует, что наибольший уровень обеспеченности транспортными путями по значению коэффициента Гольца имеют г. Санкт-Петербург, Калининградская и Ленинградская

области. Обеспеченность путями по показателю коэффициента Энгеля выше в Новгородской, Псковской и Калининградской областях. В то же время обеспеченность путями по величине коэффициента Успенского выше в Калининградской и Псковской областях. Наиболее высокие показатели густоты транспортной сети у г. Санкт-Петербурга, Калининградской и Псковской областях.

Обеспеченность населения и предприятий транспортом*

Субъект	Общая длина транспортных путей (L), тыс. км	Площадь территории, тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.	Число населенных пунктов, ед.	Общий вес отправляемого груза, т	Коеф. Энгеля	Коеф. Гольца	Коеф. Успенского	Густота сети по площади
Российская Федерация	1719,6	17125,2	146780,7	156757	126531,3	0,03	0,03	0,03	0,1
Северо-Западный федеральный округ	174,6	1687	13972,1	30128	18014,7	0,04	0,02	0,02	0,1
Архангельская область	21,8	589,9	1144,1	3959	2716,3	0,03	0,01	0,02	0,04
Ленинградская область	25,6	83,9	1847,9	2947	5894,9	0,07	0,05	0,03	0,31
Вологодская область	29,6	144,5	1167,7	8212	8213,3	0,07	0,03	0,03	0,2
Республика Коми	11,5	416,8	830,2	758	100,4	0,02	0,02	0,04	0,03
Мурманская область	8,2	144,9	748,1	137	33,8	0,02	0,06	0,05	0,06
Новгородская область	20,2	54,5	600,3	3721	955,8	0,11	0,04	0,06	0,37
г. Санкт-Петербург	3,9	1,4	5383,9	1	28,9	0,04	3,30	0,06	2,79
Республика Карелия	16,6	180,5	618	845	53,9	0,05	0,04	0,09	0,09
Калининградская область	10,4	15,1	1002,2	1123	8,9	0,08	0,08	0,2	0,69
Псковская область	24,4	55,4	629,7	8383	8	0,13	0,04	0,37	0,44

*Ранжировано по коэффициенту Успенского.
Источник: составлено автором по данным Росстата.

Главными проблемами транспортной системы СЗФО являются недостаточная пропускная способность магистралей и высокая степень износа основных фондов транспортного комплекса.

Уровень развития транспортной системы СЗФО не позволяет использовать весь потенциал транспортной системы для удовлетворения потребности населения и экономики. Поэтому увеличение пропускной способности транспортных систем, а также обновление основных фондов являются наиболее перспективными путями устранения проблем транспортной инфраструктуры СЗФО.

Таким образом, в результате проведенной работы можно сделать вывод о том, что в настоящее время регионы Северо-Западного федерального округа недостаточно обеспечены транспортной инфраструктурой, что создает проблемы для экономического развития. Среди регионов Северо-Западного федерального округа наиболее обеспечены транспортной инфраструктурой Калининградская и Псковская области, а также город Санкт-Петербург.

Основными проблемами развития транспортной системы являются низкое техническое обслуживание, износ основных фондов и недостаточная пропускная способность. Необходимость решения этих проблем в СЗФО обусловлена наличием крупных транспортных узлов (Архангельск, Санкт-Петербург, Мурманск, Калининград), обеспечивающих основное сообщение между регионами и странами Европы.

Библиографический список

1. Проблемы экономического роста территорий / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
2. Кожевников С.А. Пространственное и территориальное развитие Европейского Севера России: тенденции и приоритеты трансформации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. №6. С. 91–109.

Информация об авторе

Лебедева Надежда Анатольевна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение

науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: nadezhdalebedeva1@mail.ru).

Lebedeva N.A.

ASSESSMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE AVAILABILITY IN THE NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT`S REGIONS

Abstract. *The article assesses the availability of transport infrastructure in the North-Western Federal district. The main problems of the transport system (depreciation of fixed assets, insufficient capacity of transport highways) are identified and measures to solve them are proposed.*

Key words: *transport, transport system, Northwestern Federal District, economic development, provision of a transport network.*

References

1. Uskova T.V., Lukin E.V., Vorontsova T.V., Smirnova T.G. Problems of economic growth of the territory. Vologda: ISERT RAS, 2013. 170 p.
2. Kozhevnikov S.A., Spatial and territorial development of the European North of Russia: trends and priorities of transformation. Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019. T12. no. 6. 91-109 pp.

Information about author

Lebedeva Nadezhda A. – engineer researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” (Russia, 160014, Vologda, Gorky str., 56a, e-mail: nadezhdalebedeva1@mail.ru).

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УПРАВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬЮ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация.** В данном исследовании изучаются результаты управления платежеспособностью на коммерческом предприятии. Установлен класс финансовой стабильности объекта исследования – предприятия. Определен рейтинг его платежеспособности, оценена структура его баланса.*

Ключевые слова: *платежеспособность, ликвидность, рейтинговая оценка, финансовая устойчивость, структура баланса.*

Рационально управляя платежеспособностью и ликвидностью компании, можно снизить финансовые риски и разработать систему мер по предотвращению банкротства, что в свою очередь гарантирует принцип непрерывности функционирования хозяйствующего субъекта. Перечисленные обстоятельства определяют актуальность представленной работы и направленность исследования.

Цель исследования состоит в выявлении результатов управления платежеспособностью АО «Учебно-опытный молочный завод» ВГМХА им. Н.В. Верещагина г. Вологды (далее – АО «УОМЗ» ВГМХА им. Н.В. Верещагина). Применен метод экономико-математического моделирования, рейтинговой оценки, коэффициентного анализа [1].

В данной работе использована методика рейтинговой оценки российских экономистов Н.А. Никифоровой и Л.В. Донцовой. Классификация финансовых показателей происходит на основе степени риска при использовании фактического уровня показателей и рейтинга каждого показателя (табл. 1). Классность предприятия говорит о следующем: I класс – предприятия, у которых высокий запас финансовой устойчивости, гарантирующей возврат заемных средств; II класс – предприятия, для которых возможна степень риска возврата привлеченного капитала, но они не относятся к рискованным; III класс – предприятия, у которых есть проблемы, возврат привлечен-

ного капитала возможен с нарушениями графика, получение процентов за предоставленный капитал сомнительно; IV класс – предприятия с высоким риском неплатежеспособности; после принятия мер по восстановлению платежеспособности возможны потеря финансовых активов кредиторами и неполучение дохода; V класс – предприятия высочайшего риска, неплатежеспособные; VI класс – предприятия кризисного характера.

Таблица 1. **Группировка показателей по критериям рейтинговой оценки**

Показатель	Границы классов согласно критериям, значение					
	I класс	II класс	III класс	IV класс	V класс	VI класс
Коэффициент абсолютной ликвидности	> 0,25	0,2	0,15	0,1	0,05	< 0,05
Коэффициент оперативной ликвидности	> 1	0,9	0,8	0,7	0,6	< 0,5
Коэффициент текущей ликвидности	>2	1,9-1,7	1,6-1,4	1,3-1,1	1,0	< 1
Коэффициент финансовой независимости	> 0,6	0,59-0,54	0,53-0,43	0,42-0,41	0,4	< 0,4
Коэффициент обеспеченности	> 0,5	0,4	0,3	0,2	0,1	< 0,1
Коэффициент обеспеченности запасов	> 1	0,99-0,8	0,79-0,6	0,59-0,4	0,39-0,2	< 0,2
Минимальное значение границы, распределения классов	> 85	85-64	63,9-42	41,9-28,3	28,2-18	< 18

В первую очередь нами выполнен анализ финансовых коэффициентов, которые дают первоначальное представление об уровне платежеспособности (табл. 2). Исходя из оценки финансовых коэффициентов и присвоения баллов, можно отметить, что за рассматриваемой период организация повысила свой рейтинговый статус с VI класса «Кризисные предприятия» до IV класса «Проблемные предприятия».

Таблица 2. **Данные АО «УОМЗ» ВГМХА им. Н.В. Верещагина для установления класса финансовой стабильности в 2016–2018 гг.**

Показатель	Год			Балльная оценка		
	2016	2017	2018	2016г.	2017г.	2018г.
Коэффициент текущей ликвидности	0,65	0,82	0,91	0	0	0
Коэффициент оперативной ликвидности	0,46	0,30	0,67	0	0	8
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,15	0,06	0,26	12	4,8	20

Окончание таблицы 2

Показатель	Год			Балльная оценка		
	2016	2017	2018	2016г.	2017г.	2018г.
Коэффициент финансовой независимости	0,50	0,45	0,47	10,2	7,6	9
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,58	-0,26	-0,12	0	0	0
Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами	-1,93	-0,41	-0,46	0	0	0
Общее число баллов	-	-	-	22,2	12,4	37
Установление класса	-	-	-	V класс	VI класс	IV класс

Представим анализ платежеспособности организации на основании рейтинговой модели возможности банкротства Сайфулина – Кадыкова, принимающей во внимание пять влияющих факторов:

$$R = 2 \times K_0 + 0,1 \times K_1 + 0,08 \times K_2 + 0,45 \times K_4, \quad (1)$$

где K_0 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;

K_1 – коэффициент текущей ликвидности;

K_2 – интенсивность оборота капитала;

K_3 – уровень рентабельности;

K_4 – рентабельность собственного капитала.

Для расчета рейтинговых коэффициентов составлена *таблица 3*, в которой представлены абсолютные значения.

Таблица 3. Определение рейтинговых данных АО «УОМЗ» ВГМХА им. Н.В. Верещагина в 2016–2018 гг. (на конец года), тыс. руб.

Показатели	2016г.	2017г.	2018г.	Изменение, (+,-)	
				2018 г. к 2017 г.	2018г. к 2016г.
Выручка (В)	2118331	2061089	2220860	159771	102529
Чистая прибыль (ЧП)	30080	35648	36026	378	5946
Запасы (З)	72351	252180	119229	-132951	46878
Оборотные активы (ОА)	241134	398446	445657	47211	204523
Собственный капитал (СК)	380421	416069	448840	32771	68419

Окончание таблицы 3

Показатели	2016г.	2017г.	2018г	Изменение, (+,-)	
				2018 г. к 2017 г.	2018г. к 2016г.
Краткосрочные обязательства (КО)	368573	488171	488855	684	120282
Валюта баланса (ВБ)	761406	916775	949293	32518	187887
Собственные оборотные средства (СОС)	-139851	-102260	-54796	47464	85055

Наблюдаются позитивные тенденции – увеличение собственного капитала, имущества предприятия. Положительно оценивается снижение недостатка собственных оборотных средств, однако значение имеет отрицательный характер.

В таблице 4 представлен расчет рейтинга платежеспособности. При соответствии рассчитанных финансовых коэффициентов минимальному нормативному уровню рейтинговое число будет равно 1.

Значение R-критерия вероятности банкротства ниже 1 на протяжении рассматриваемого периода, значит, финансовое положение, согласно модели Сайфулина–Кадыкова, неудовлетворительное и вероятность наступления банкротства возможна.

Таблица 4. Определение рейтингового коэффициента платежеспособности АО «УОМЗ» ВГМХА им. Н.В. Верещагина в 2016–2018 гг. (на конец года), доли

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение, (+,-)	
				2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
СОС/З	-1,93	-0,41	-0,46	-0,05	1,47
ОА/КО	0,65	0,82	0,91	0,10	0,26
В/ВБ	2,78	2,25	2,34	0,09	-0,44
ЧП/В	0,01	0,02	0,02	0,00	0,00
ЧП/СК	0,08	0,09	0,08	-0,01	0,00
R	-3,49	-0,46	-0,55	-0,10	2,94

По итогам сравнения показателей ликвидности предприятия с нормативными значениями представим оценку структуры баланса (табл. 5). На конец 2018 года значение коэффициента восстановления платежеспособности равно 0,48. А это значит, что АО «УОМЗ» ВГМХА им. Н.В. Верещагина не сможет восстановить свою платежеспособность в течение первого полугодия года, следующего за расчетным периодом.

Таблица 5. **Оценка структуры баланса предприятия АО «УОМЗ» ВГМХА им. Н.В. Верещагина в 2016–2018 гг. (на конец года), в долях единицы**

Показатель	Норма коэффициента	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент текущей ликвидности	Не менее 2	0,65	0,82	0,91
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	Не менее 0,1	-0,58	-0,26	-0,12
Коэффициент восстановления платежеспособности предприятия	Не менее 1,0	0,24	0,45	0,48

Однако признание предприятия неплатежеспособным не означает признания его несостоятельным и не влечет за собой наступления гражданско-правовой ответственности собственника; в целях снижения финансового риска предприятие должно выявлять резервы повышения своих финансовых возможностей. Такими резервами для исследуемого предприятия являются:

- снижение периода оборачиваемости денежных средств;
- расширение кредитной политики предприятия [2].

Библиографический список

1. Селина М.Н., Морозов А.С. Прогнозирование денежных потоков на сельскохозяйственном предприятии // Научное обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса регионов РФ: материалы междуна. науч.-практич. конф. Курганск, 2018. С. 217–221. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32575119_55202920.pdf
2. Селина М.Н. Совершенствование управления дебиторской задолженностью на предприятии АПК // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем: сб. науч. статей 3-й Международной науч.-практич. конф. // под общ. ред. Е.Б. Фалькович, Е.А. Мамистовой. Воронеж, 2018. С. 242–249.

Информация об авторах

Лучинскис Антон Владиславович (Россия, Вологда) – бакалавр, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина» (Рос-

сия, 160555, Вологодская обл., г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, 2, e-mail: art-fish.smn@mail.ru).

Селина Марина Николаевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в АПК, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина» (Россия, 160555, Вологодская обл., г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, 2, e-mail: art-fish.smn@mail.ru).

Luchinskis A.V.,
Selina M.N.

ANALYSIS AND EVALUATION OF THE MANAGEMENT OF THE SOLVENCY OF THE MODERN ENTERPRISE

Abstract. *This study examines the results of solvency management in a commercial enterprise. The financial stability class of the enterprise research object has been established. The company's solvency rating has been determined. The structure of the company's balance sheet is evaluated.*

Key words: *solvency, liquidity, rating, financial stability, balance sheet structure.*

References

1. Selina, M.N., Morozov A.S. Forecasting of cash flows at an agricultural enterprise / M.N. Selina, A.S. Morozov//Scientific support for the innovative development of the agro-industrial complex of the regions of the Russian Federation: Materials of the international scientific and practical conference. Kurgansk, 2018. P. 217-221. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32575119_55202920.pdf
2. Selina, M.N. Improving the management of receivables at the agro-industrial complex/M.N. Selina//In the collection: Political economic problems of the development of modern agro-economic systems. Collection of scientific articles of the 3rd International Scientific and Practical Conference. Edited by Falkovich E.B., Mamistova E.A., 2018. P. 242-249.

Information about the authors

Luchinskis Anton V. (Russia, Vologda) – bachelor, the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education the Vereshchagin State Dairy Farming Academy of Vologda (Russia, 160555, Vologda region, Vologda, Molochnoe village, Schmidt st., 2, e-mail: art-fish.smn@mail.ru).

Selina Marina N. (Russia, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management in the agro-industrial complex, the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education the Vereshchagin State Dairy Farming Academy of Vologda (Russia, 160555, Vologda region, Vologda, Molochnoe village, Schmidt st., 2, e-mail: art-fish.smn@mail.ru).

РОЛЬ КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ¹

***Аннотация.** В данном исследовании проведен анализ налоговых расчетов крупных предприятий, производящих минеральные удобрения, с бюджетной системой регионов базирования. Объектом исследования выступили ПАО «Апатит», ПАО «Акрон» и ПАО «Дорогобуж», базирующиеся на территориях Вологодской, Новгородской и Смоленской областей.*

***Ключевые слова:** крупные предприятия, региональный бюджет, химическая отрасли, система налогов.*

Данное исследование посвящено крупным предприятиям, производящим минеральные удобрения, так как они имеют большие объемы выручки, а значит, их потенциал в формировании бюджетов высок. Цель исследования – определить вклад данных предприятий в формирование налоговых доходов регионов базирования. Объект исследования – крупные предприятия химической отрасли: ПАО «Апатит» (Вологодская область), ПАО «Акрон» (Новгородская область) и ПАО «Дорогобуж» (Смоленская область). Предмет исследования – взаимодействие крупных предприятий химической отрасли с бюджетной системой регионов базирования.

На основе поставленной цели в исследовании решены следующие задачи: определен вклад химической отрасли в налоговые доходы регионов базирования; рассмотрена динамика взаимоотношений предприятий с бюджетной системой по уплате налога на прибыль, НДС, налога на имущество организаций, местных налогов и сборов.

Исследованиям развития химической отрасли России посвящены труды многих авторов, таких как Е.В. Кулясова., В.В. Кузьменко, В.И. Трысячный, Г.З. Низамова, О.В. Тальберг, А.Г. Коряков. Проблемы отрасли, связанные с ее устойчивым развитием, с эффективностью функционирования, с интеграцией в мировую экономику, с низкой

¹ Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся геополитических и геоэкономических условиях».

добавленной стоимостью выпускаемой продукции, исследовали: С.А. Никитин, А.С. Макеева, Е.И. Бархатова, И.Н. Буценко, Ю.В. Илясова, Н.Н. Кожухова и другие [1–3].

В период с 2012 по 2019 год предприятия химической отрасли принесли в бюджеты своих регионов около 32 млрд. рублей налога на прибыль, их них: 12,1 млрд. рублей в бюджет Вологодской области; 9,6 млрд., рублей в бюджет Новгородской и 10,2 млрд. рублей в бюджет Смоленской области². При этом средняя доля налога на прибыль в общих поступлениях данного налога составляла 14,3% в Вологодской области; 18,6 и 15,3% в поступлениях Новгородской и Смоленской областей соответственно. Невысокая средняя доля налога на прибыль от химической отрасли в Вологодской области при максимальном объеме поступлений объясняется фактом наличия на территории региона крупной вертикально-интегрированной металлургической корпорации ПАО «Северсталь», которая является лидером в формировании налоговых доходов региона (табл. 1).

Таблица 1. **Динамика поступлений налога на прибыль в региональные бюджеты от химической отрасли* с 2012 по 2019 год**

Период	Холдинг «ФосАгро»		Холдинг «Акрон»			
	Вологодская область (ПАО «Апатит»)		Новгородская область (ПАО «Акрон»)		Смоленская область (ПАО «Дорогобуж»)	
	Млн. руб.	Доля, %**	Млн. руб.	Доля, %**	Млн. руб.	Доля, %**
2012	4102	37,5	1508	22,0	918	13,0
2013	116	1,9	1089	21,8	988	16,0
2014	1478	19,5	906	17,6	663	11,6
2015	1085	16,5	726	12,8	1407	17,6
2016	2832	24,8	1455	20,9	1715	18,3
2017	1830	11,8	640	11,2	1681	18,3
2018	291	1,2	666	10,1	1808	17,5
2019	373	1,4	2599	32,4	1044	10,4
Всего за 2012–2019	12107	х	9589	х	10224	х
В среднем за 2012–2019	1513	14,3	1199	18,6	1278	15,3
2019 к 2012, в %	9,1	-36,1	172,3	10,4	113,7	-2,6

* Налог на прибыль рассчитан по данным ФНС (1155 – производство химических веществ и химических продуктов).
** Доля химической отрасли в общих поступлениях налога на прибыль в бюджет региона.

² Сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru/>

Рассматривая расчеты исследуемых предприятий с бюджетной системой по поводу уплаты НДС, можно отметить, что всего за 8 лет федеральный бюджет возместил 45,4 млрд. рублей организациям Вологодской области; 35,5 млрд. рублей – организациям Новгородской области и 6,0 млрд. рублей – организациям Смоленской области. Средний объем налога на доходы физических лиц от химической отрасли составил 282 млн. рублей в Вологодской области, 279 млн. рублей в Новгородской и 190 млн. рублей в Смоленской области (табл. 2).

Таблица 2. **Динамика поступлений НДС и НДФЛ в бюджетную систему от химической отрасли с 2012 по 2019 год**, млн. руб.

Период	Вологодская область (ПАО «Апатит»)		Новгородская область (ПАО «Акрон»)		Смоленская область (ПАО «Дорогобуж»)	
	НДС	НДФЛ	НДС	НДФЛ	НДС	НДФЛ
2012	-4349	380	-2787	213	-705	141
2013	-5858	376	-2832	234	-718	138
2014	-4451	312	-3569	246	-635	136
2015	-7963	342	-5933	269	-492	168
2016	-10206	432	-3779	329	-464	196
2017	-13371	365	-5472	349	-1322	218
2018	354	13	-4883	456	-725	244
2019	480	15	-6236	158	-955	274
Всего за 2012–2019	-45364	2235	-35491	2254	-6016	1515
В среднем за 2012–2019	-5671	279	-4436	282	-752	189
2019 к 2012, в %	x	3,9	223,8	74,2	135,5	194,3

Анализируя динамику поступлений налога на имущество организаций, а также местных налогов и сборов, подчеркнем, что в последние два года их объем, как и объем НДФЛ с налогом на прибыль, значительно сократился по сравнению со средними значениями показателя в период 2012–2017 годов. В 2019 году налог на имущество организаций был в 23 раза меньше показателя 2012 года, а местные налоги и сборы сократились в 374 раза. Такая ситуация объясняется налоговыми льготами, предоставленными правительством Вологодской области ПАО «Апатит» в связи с расширением производственных мощностей. Что касается других регионов, то поступления налога на имущество и местных налогов и сборов в Новгородской области выросли на 43,6 и 16,5% соответственно, а в Смоленской области сократились на 55,9 и 42,7% (табл. 3).

Таблица 3. **Динамика поступлений налога на имущество и местных налогов и сборов в бюджетную систему от химической отрасли с 2012 по 2019 год,**
млн. руб.

Период	Вологодская область (ПАО «Апатит»)		Новгородская область (ПАО «Акрон»)		Смоленская область (ПАО «Дорогобуж»)	
	Налог на имущество организаций	Местные налоги и сборы	Налог на имущество организаций	Местные налоги и сборы	Налог на имущество организаций	Местные налоги и сборы
2012	215	134,8	110	100,2	59	7,5
2013	456	110,0	108	52,1	70	7,5
2014	434	204,9	108	113,2	65	6,6
2015	349	141,9	117	141,8	56	3,8
2016	257	143,2	113	130,6	50	4,8
2017	214	138,5	168	71,5	48	4,6
2018	13	0,4	170	49,4	55,5	4,7
2019	9,5	0,36	158	116,7	26	4,3
Всего за 2012–2019	1948	874	1052	776	430	44
В среднем за 2012–2019	243	109,3	132	96,9	54	5,5
2019 к 2012, в %	4,4	0,3	143,6	116,5	44,1	57,3

Подводя итоги исследования роли крупных предприятий химической отрасли, базирующихся на территории Вологодской, Новгородской и Смоленской областей, в формировании бюджетов территорий, можно отметить следующее:

- за 8 лет предприятия химической отрасли принесли в бюджеты своих регионов около 32 млрд. рублей налога на прибыль;
- федеральный бюджет возместил в пользу предприятий 86,9 млрд. рублей налога на добавленную стоимость по экспортным операциям;
- общий налог на доходы физических лиц составил 6,0 млрд. рублей;
- сумма налога на имущество организаций и местных налогов и сборов составила 5,1 млрд. рублей.

Библиографический список

1. Кулясова Е.В. Химическая промышленность России: современное состояние и проблемы развития // Вестник ГУУ. 2019. № 5. С. 93–100.
2. Бархатова Е.И. Проблемы интеграции химической промышленности России в мировую экономику // Известия БГУ. 2011. № 4. С. 146–150.

3. Низамова Г.З., Рахмангулова Э.Н. Состояние и тенденции развития химической отрасли РФ // Вестник евразийской науки. 2017. № 1 (38). С. 48.

Информация об авторе

Малышев Михаил Константинович (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: mmk1995@mail.ru).

Malyshev M.K

THE ROLE OF LARGE CHEMICAL ENTERPRISES IN THE FORMATION OF REGIONAL BUDGETS

Abstract. *this study analyzes the tax calculations of large enterprises producing mineral fertilizers with the budget system of the home regions. The object of the study was PJSC Apatit, PJSC Acron, and PJSC Dorogobuzh, which are based in the Vologda, Novgorod, and Smolensk regions.*

Key words: *large enterprises, regional budget, chemical industry, tax system.*

References

1. Kulyasova E. V. Chemical industry of Russia: current state and development problems // GUU Bulletin. 2019. No. 5. Pp. 93-100.
2. Barkhatova E. I. Problems of integration of the Russian chemical industry into the world economy // Proceedings of BSU. 2011. no. 4. Pp. 146-150.
3. Nizamova G. Z., Rakhmangulova E. N. State and development trends of the Russian chemical industry // Bulletin of Eurasian science. 2017. No. 1 (38). P. 48.

Information about the author

Malyshev Mikhail K. (Vologda, Russia) – research engineer, Federal state budgetary institution of the Russian Academy of sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorkogo str., 56a, e-mail: mmk1995@mail.ru).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА НАЧИНАЮЩИХ ФЕРМЕРОВ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

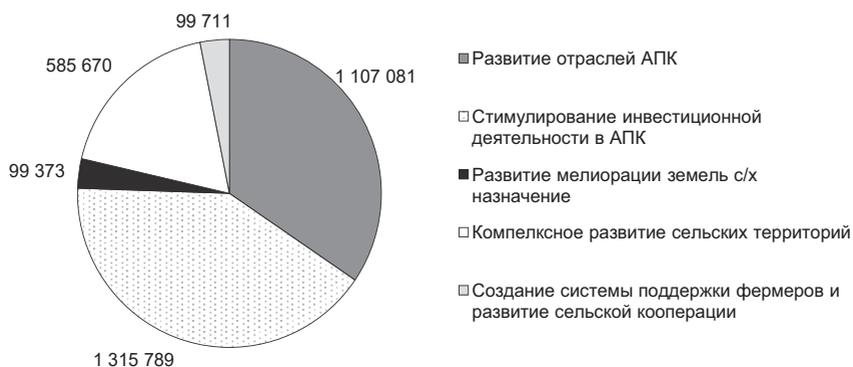
Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о государственной поддержке начинающих фермеров в Липецкой области. Для проведения оценки целесообразности финансовой поддержки представлены статистические данные. Также определены особенности государственного субсидирования начинающих фермеров, что является основным стимулом развития их сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственные программы, начинающий фермер, субсидии, гранты, сельскохозяйственное производство.

Сельское хозяйство еще с давних времен является необходимой для продовольственного развития общества отраслью. Главная задача сельского хозяйства – это производство и выращивание продуктов животного и растительного происхождения с дальнейшей их переработкой и реализацией. Сегодня «...сельское хозяйство России становится приоритетной национальной задачей государства...» [4, с. 62] и, как и любая отрасль экономики, нуждается в постоянной поддержке, а конкретнее в государственном финансировании. От объема государственной финансовой поддержки зависят уровень и качество развития сельскохозяйственной отрасли в целом, а также обеспечение стимулирования работы каждого отдельного фермера, что впоследствии проявляется в уровне развития сельского хозяйства в каждом из регионов.

Многие годы «Липецкая область, одна из немногих в Российской Федерации, является относительно благополучной» [1, с. 31]. И сегодня в регионе реализуются государственные программы по таким направлениям, как развитие отраслей агропромышленного комплекса, стимулирование инвестиционной деятельности, комплексное развитие сельских территорий, создание системы поддержки фермеров и сель-

ской кооперации. К числу основных мер государственной поддержки, реализуемых в Липецкой области, относятся выплата субсидий, поддержка инвестиционного кредитования и формирование грантов. В целом отмечается, что по состоянию на август 2020 года всего на реализацию вышеуказанных мер поддержки предусмотрено выделение средств в размере 3 292 495 тыс. руб., в том числе Федеральный бюджет – 2 715 682 тыс. руб., бюджет субъекта – 576 813 тыс. руб. соответственно [2]. Отдельное внимание необходимо обратить на реализацию такой государственной поддержки, как формирование гранта на поддержку начинающих фермеров. Для этого в первую очередь важным является объем выделяемых денежных средств начинающим фермерам в общей системе программ, подлежащих финансированию в Липецкой области (рисунок).

Объем финансирования государственных программ в 2020 году, тыс. руб.

На основе данных, представленных на рисунке, можно сделать вывод о том, что большое внимание в вопросах государственного финансирования уделяется инвестиционной деятельности в АПК и развитию его отраслей. Это объясняется в первую очередь тем, что данные направления государственных программ затрагивают практически всю область сельского хозяйства, а потому и подразумевают наибольший объем их финансирования. Однако, касаясь проблемы поддержки начинающих фермеров, важно обратить внимание на

то, что объем государственного финансирования системы развития фермеров и их коопераций значительно уступает. Отсюда следует, что в настоящее время в регионе так или иначе существует проблема недостаточности финансовой поддержки со стороны государства начинающих фермеров и фермеров в целом. В Липецкой области реализуется механизм предоставления государственной поддержки в форме грантов на поддержку начинающих фермеров. Для получения субсидий на софинансирование затрат начинающих фермеров на создание и дальнейшее развитие крестьянского (фермерского) хозяйства установлены особые условия, соблюдение которых дает право на принадлежность оказания данной поддержки. Важно отметить, что получить субсидии может далеко не каждый фермер, так как процесс получения такой меры государственной поддержки осложняется наличием конкурсного отбора.

В целом же гранты предоставляются по таким направлениям, как приобретение сельскохозяйственных земельных участков и животных для сельского хозяйства; приобретение техники и навесного оборудования, транспорта, посадочного материала и т.д. Приведенный список направлений, по которым возможно получение грантов, является неполным. Полный перечень таких направлений указан в соответствующих нормативно-правовых актах, регламентирующих порядок предоставления государственной поддержки.

Говоря о государственных финансовых мерах воздействия на деятельность начинающих фермеров, необходимо внимание стоит уделить тому, что в марте – апреле 2020 года в Липецкой области стартовал конкурс на получение гранта «Агростартап». Данный вид государственной поддержки является новым и был введен в 2019 году. Объем распределяемой между аграриями суммы в 2020 году составлял 122,5 млн. руб. Стоит отметить, что в 2019 году 48 начинающих фермеров получили государственную поддержку на сумму 110,7 млн. руб., т.е. средний размер гранта составил 2,3 млн. руб [3] Учитывая рыночную конъюнктуру, а также местное и межрегиональное ценообразование, отметим, что создание сельскохозяйственных кооперативов всегда требует больших затрат и вложений. Поэтому подавляющее большинство фермеров, как начинающих, так и уже давно ведущих с/х

деятельность, высказывают свое мнение о недостаточности объемов выделяемых средств на развитие сельских кооперативов. Для изменения положений, касающихся развития деятельности начинающих фермеров, стоит предложить следующие способы повышения уровня и качества финансирования. Во-первых, увеличение объема гранта, исходя из общего мнения фермеров Липецкой области. Во-вторых, целесообразным будет являться упрощение условий получения гранта, что поспособствует привлечению большего числа начинающих фермеров. В-третьих, выгодным и привлекательным будет предложение и создание государством помимо грантов дополнительных мер поддержки. Совокупность проведения подобных новшеств будет являться еще большим стимулом для начинающих фермеров и станет более надежным началом для создания, развития и поддержания сельскохозяйственных кооперативов.

Библиографический список

1. Герсонская И.В. Формирование и управление бюджетными ресурсами в условиях современной России (региональный аспект): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.10. Тамбов, 2004. 188 с.
2. Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса РФ. URL: <http://www.gp.specagro.ru/region/> (дата обращения: 28.09.2020)
3. Начинающих фермеров приглашают за деньгами в областную администрацию. URL: <https://gorod48.ru/news/1894737/> (дата обращения: 01.10.2020).
4. Самыгин Д.Ю., Барышников Н.Г. Стратегирование эффективной структуры субсидирования фермеров // Статистика и экономика. 2017. Т. 14. № 3. С. 61-70.

Информация об авторе

Папонова Анастасия Игоревна (Россия, Липецк) – студентка, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (e-mail: Raponova-nastya@mail.ru). Научный руководитель – к.э.н., доцент И.В. Герсонская, Липецкий филиал РАНХиГС.

STATE SUPPORT FOR BEGINNING FARMERS IN LIPETSK REGION AS A WAY OF DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURE SECTOR

Abstract. *This article discusses the issue of state support for novice farmers in the Lipetsk region. Statistical data are presented to assess the feasibility of financial support. The specifics of state subsidies for novice farmers have also been identified, which is the main incentive for the development of their agricultural production.*

Key words: *agriculture, government programs, novice farmer, subsidies, grants, agricultural production.*

References

1. Gersonskaya I.V. Formation and management of budget resources in conditions of modern Russia (regional aspect): dis. ... cand. econ. sciences: 08.00.05, 08.00.10. Tambov, 2004. 188 p.
2. Information guide on measures and directions of state support for the agro-industrial complex of the Russian Federation. URL: <http://www.gp.specagro.ru/region/> (date of access: 28.09.2020)
3. Novice farmers are invited to the regional administration for money. URL: <https://gorod48.ru/news/1894737/> (date of access: 01.10.2020)
4. Samygin, D.Yu. Strategizing an effective structure for subsidizing farmers / D.Yu. Samygin, N.G. Baryshnikov // Statistics and Economics. 2017. Vol. 14. No. 3. pp. 61-70.

Information about author

Paponova Anastasiya I. (Russia, Lipetsk) – student, Lipetsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, e-mail: Paponova-nastya@mail.ru. Scientific adviser – Gersonskaya I.V., associate professor, Lipetsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ph.D.

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ МАГИСТРАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ¹

Аннотация. Реализуемые в России национальные проекты призваны стать драйверами развития экономики, обеспечить устойчивое развитие территорий, повышение качества жизни населения и т.д. Внимание автора акцентировано на реализации Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, Комплексный план, риски, модернизация.

7 мая 2018 года Президент России В.В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», устанавливающий и утверждающий национальные проекты России. Нацпроекты, позиционируемые как драйвер развития экономики России, социальной сферы, науки и инфраструктуры и российского общества в целом, уже на начальном этапе их реализации привели к острым дискуссиям среди ученых и экспертов ввиду поставленных амбициозных целей и задач, а также наличия значительного числа рисков, ограничивающих возможность их эффективной и своевременной реализации [1, 2].

С другой стороны, нацпроекты реализуются в довольно сложных социально-экономических и геополитических условиях, вызванных пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, резким спадом котировок на финансовых рынках во всем мире и падением курсов валют ряда развивающихся стран [3], неоднозначной ситуацией на мировом рынке энергоресурсов и т.д. В связи с этим остро стоит вопрос о том, не превратятся ли нацпроекты прорыва в планы по спасению экономики [4].

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-2099.2020.6 «Механизмы управления пространственной интеграцией экономики регионов Европейского Севера России в контексте реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Эти и многие другие факторы обуславливают необходимость непрерывного мониторинга реализации нацпроектов в целях своевременного выявления проблем и угроз и принятия мер по их устранению, оценки достижения заявленных задач к 2024 г. В рамках настоящей статьи внимание акцентировано на реализации Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (Комплексный план, КПМИ).

Относительно развития инфраструктуры профессор В. Ивантер отмечал, что «инфраструктурный проект – это история не только и не столько о железе, насыпи и рельсах, сколько об экономике, которая должна возникнуть вокруг этого проекта и в связи с этим проектом...» [5]. Действительно, в рамках реализации КПМИ потребуются создание новых производств, новых рабочих мест (временных и постоянных), совершенствование инженерной и социальной инфраструктуры, стимулирование инвестиционной активности, разработка новых инструментов и форм взаимодействия государственных органов и частного сектора при реализации инфраструктурных проектов и т.д. [6]. И в данном контексте КПМИ представляет собой спектр потенциальных возможностей восстановления и подъема экономики России, развития транспортной, строительной и смежных отраслей, обеспечения межрегиональной интеграции и связности национального пространства на основе инфраструктурного фактора и устойчивого развития территорий.

Изучение тенденций развития в сфере магистральной инфраструктуры, мнений экспертов (А. Еганяна – председателя совета директоров компании InfraONE, И. Кривонова – руководителя Центра мониторинга КПМИ Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, Н. Труновой – вице-президента фонда «Центр стратегических разработок»), представителей Счетной палаты РФ) о Комплексном плане и его потенциале в решении инфраструктурных проблем позволило выделить ряд рисков системного характера, ограничивающих эффективную и полномасштабную реализацию федеральных проектов КПМИ (таблица).

Ключевые риски реализации Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года

Федеральный проект	Ключевые риски реализации	Состояние
<p>Раздел 1. Транспортная инфраструктура КП, включая проекты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Европа – Западный Китай 2. Морские порты России 3. Северный морской путь 4. Железнодорожный транспорт и транзит 5. Транспортно-логистические центры 6. Коммуникации между центрами экономического роста 7. Развитие региональных аэропортов и маршрутов 8. Высокоскоростное железнодорожное сообщение 9. Внутренние водные пути 	<p>Недостаточная согласованность механизма реализации Комплексного плана, а также проектов развития отдельных видов транспорта друг с другом.</p>	<p>Сохраняется с начала реализации*</p>
	<p>Короткий горизонт планирования реализации проектов в сфере транспорта; отсутствие планирования мероприятий на период после 2024 г.</p>	<p>Сохраняется с начала реализации</p>
	<p>Некоторые целевые показатели являются трудно-достижимыми (например, улучшение на 24 позиции места России в рейтинге стран по индексу эффективности грузовой логистики).</p>	<p>Сохраняется с начала реализации</p>
	<p>В КП недостаточно обоснована и конкретизирована связь транспортных проектов с задачами по развитию экономики регионов России.</p>	<p>Сохраняется с начала реализации</p>
	<p>Недостаточно чётко детализированы мероприятия по реализации КП (например в сфере развития аэропортовой инфраструктуры).</p>	<p>Частично устранены</p>
	<p>Тяготение к мегапроектам в ущерб точечным инвестиционным проектам, которые могут оказать значительное влияние на социально-экономическое развитие регионов.</p>	<p>Сохраняется с начала реализации</p>
	<p>Риски неравномерности распределения нагрузки на производителей стройматериалов и их неспособности удовлетворить потребности в ресурсах.</p>	<p>Сохраняется с начала реализации</p>
	<p>Сложности в мониторинге и оценке рисков, проблем реализации КП, сомнения в достоверности и надежности данных о достижении их фактических значений.</p>	<p>Новый</p>
	<p>Сложная система согласования проектов, недостаток механизмов оперативной увязки работы федерального Правительства и регионального бизнеса и инструментов привлечения частного капитала и т.п., создающие проблемы партнерства государства и бизнеса.</p>	<p>Новый</p>

Федеральный проект	Ключевые риски реализации	Состояние
Раздел 2. Энергетическая инфраструктура, включая проекты: 1. Гарантированное обеспечение доступной электроэнергией 2. Гарантированное обеспечение транспорта нефти, нефтепродуктов, газа и газового конденсата	Риск неосвоения бюджетных средств или возникновения потребностей в дополнительном финансировании ввиду отсутствия информации по энергетической части КП.	Сохраняется с начала реализации
	Недостаточная проработанность и неясность механизма реализации может служить сдерживающим фактором при привлечении частных инвестиций в реализацию проектов.	Сохраняется с начала реализации
	Отсутствие детальной проработки инструментов развития альтернативной энергетики, получившей широкое распространение за рубежом, с перспективой использования её на территории всей страны, а не только в изолированных энергорайонах.	Сохраняется с начала реализации
Источник: составлено автором. * Здесь и далее дополнительно см. [1].		

Вместе с тем существует ряд спорных моментов по реализации проектов, формам их финансирования. Так, несмотря на то что дорога М-12 «Москва – Казань» будет построена с привлечением бюджетных и собственных средств (а не по модели государственно-частного партнерства), движение по ней будет платным; хотя трасса М-12 строится в рамках международного транспортного маршрута «Европа – Западный Китай», по расчетам она преимущественно будет обслуживать внутрисоссийский грузовой и пассажирский трафик регионов; смета строительства М-12 снижена примерно на 1/3 от той, что позволила бы сразу выстроить трассу с учетом будущего роста трафика транзитных международных грузов и т.д. [7].

Таким образом, на наш взгляд, начало реализации КПМИ (2018–2019 гг.) нельзя однозначно оценить как успех или провал. Несмотря на имеющиеся положительные результаты (например, повышение скорости транзитных контейнерных поездов, рост количества субсидированных за счет федерального бюджета авиамаршрутов, минуя г. Москву, на 86% и проч.), ряд мероприятий по причинам организационного, финансового характера не был начат или был начат позже установленного срока. В случае устранения существующих рисков и проблем реализации, при планомерной и ответственной работе ис-

полнителей, эффективном сотрудничестве инфраструктурных инвесторов и государственных органов, сохранении объемов финансирования высока вероятность успешной и своевременной реализации КПМИ к концу 2024 года.

Библиографический список

1. Национальные проекты 2019–2024 гг.: анализ и ключевые риски их реализации. Экономический блок / В.А. Ильин, Т.В. Ускова, А.А. Шабунова, С.А. Кожевников, Н.В. Ворошилов, С.С. Патракова, И.А. Секушина, М.А. Лебедева. Вологда: ВолНЦ РАН, 2019. 93 с.
2. Полтерович В.М. Реформа государственной системы проектной деятельности, 2018–2019 годы // Terra Economicus. 2020. Т. 18. № 1. С. 6–27.
3. Перевезенцев А. Академик Виктор Полтерович: спасение от коронавируса может невольно вызвать резкий рост смертности // Коммерсантъ Наука. 2020. №10. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4323126> (дата обращения: 01.11.2020)
4. Нацпроекты прорыва превращаются в планы по спасению экономики // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/editorial/2020-06-10/2_7883_editorial.html (дата обращения: 01.11.2020).
5. Не прошли испытания пространством. URL: <https://aurora.network/articles/6-jekonomika/61287-ne-proshli-ispytaniya-prostranstvom> (дата обращения 01.11.2020).
6. Патракова С.С. Современное состояние транспортной инфраструктуры в регионах Европейского Севера России // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Экономические науки. 2019. №3. С. 5-15.
7. Ивантер А. Тихая инфраструктурная революция // Эксперт. 2020. № 43. С. 32 – 39.

Информация об авторе

Патракова Светлана Сергеевна (Россия, г. Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: sspatrakova@bk.ru).

ON THE QUESTION OF MODERNIZATION OF THE TRUNK INFRASTRUCTURE IN RUSSIA

Abstract. *The national projects being implemented in Russia are designed to become drivers of economic development, ensure sustainable development of territories and improve the quality of life of the population, etc. The article focuses on the implementation of the Comprehensive Plan for the modernization and expansion of the trunk infrastructure.*

Key words: *transport infrastructure, Comprehensive plan, risks, modernization.*

References

1. National projects 2019-2024: analysis and key risks of their implementation. Economic block / V.A. Ilyin, T.V. Uskova, A.A. Shabunova, S.A. Kozhevnikov, N.V. Voroshilov, S.S. Patrakova, I.A. Sekushina, M.A. Lebedev. Vologda: VolNTs RAN, 2019.93 p.
2. Polterovich V.M. Reform of the state system of project activities, 2018-2019 // Terra Economicus. 2020.Vol. 18. No. 1.P. 6-27.
3. Perevezentsev A. Academician Viktor Polterovich: salvation from coronavirus can unwittingly cause a sharp increase in mortality // Kommersant Science. 2020. No. 10. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4323126> (date of treatment 11/01/2020)
4. National breakthrough projects are turning into plans to save the economy // Nezavisimaya gazeta. URL: https://www.ng.ru/editorial/2020-06-10/2_7883_editorial.html (date of treatment 11/01/2020).
5. Failed to be tested by space. URL: <https://aurora.network/articles/6-jekonomika/61287-ne-proshli-ispytaniya-prostranstvom> (date of treatment 11/01/2020).
6. Patrakova S.S. The current state of transport infrastructure in the regions of the European North of Russia // Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Economic Sciences. 2019. No. 3. S. 5-15.

7. Ivanter A. Quiet infrastructure revolution // *Expert*. 2020.No. 43, pp. 32 - 39.

Information about the author

Patrakova Svetlana S. (Russia, Vologda) – junior researcher. Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (Russia, 160014, Vologda, Gorky Street,56A, e-mail: sspatrakova@bk.ru).

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР ЕГО ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** В данной статье исследуются проблемы управления финансовыми результатами предприятия как фактора, обеспечивающего успешную деятельность хозяйствующего субъекта. Рассмотрена взаимосвязь между понятиями эффективности деятельности и финансовыми результатами деятельности.*

Ключевые слова: *финансовые результаты, эффективность финансово-хозяйственной деятельности, управление финансовыми результатами, механизм управления финансовыми результатами.*

Получение положительного финансового результата в условиях рыночной экономики выступает в качестве непосредственной цели производства. Прибыль создает определенные гарантии для дальнейшего существования предприятия, поскольку ее наличие позволяет создавать различные резервные фонды, помогающие справиться с отрицательными последствиями рисков, связанных с продажей товара и услуг на рынке.

Рассмотрению основных положений теории и практики анализа и оценки механизма управления финансовыми результатами посвящено значительное количество трудов отечественных и зарубежных ученых. Среди них можно выделить научные публикации Л.Т. Гиляровой, В.В. Ковалева, М.Н. Крейниной, Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой, А.В. Грачева, И.А. Бланк и других.

Несмотря на значительное число исследований отечественных финансистов в сфере механизма управления финансовыми результатами, многие вопросы данной проблемы продолжают оставаться спорными до сих пор. В данной работе рассмотрим взаимосвязь понятий эффективности деятельности и финансовых результатов.

В современных условиях развития рынка любое предприятие заинтересованно в получении положительного результата от своей деятельности, поскольку благодаря величине этого показателя пред-

приятие способно расширять свою мощь, материально заинтересовывать свой персонал, выплачивать дивиденды акционерам и т.д. При этом для любого экономического субъекта «прибыль представляет собой финансовое накопление средств, созданных в результате предпринимательства» [1, с. 58].

Рассмотрим взаимосвязь понятий эффективности деятельности и показателей финансовых результатов деятельности предприятия.

Под эффективностью деятельности предприятия следует понимать взаимосвязь между затратами труда, которые вкладываются в производство, и эффектом, который получают по результатам деятельности в виде производимой продукции, услуг, финансовых результатов [3]. Таким образом, эффективность отражает степень использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов для получения наибольших финансовых результатов деятельности. Сам по себе финансовый результат, который включает в себя доходы и расходы предприятия, еще не представляет собой показатель эффективности, а является результатом эффективной работы предприятия. Эффективность выступает обобщающим, синтетическим и качественным показателем, характеризующим экономическое развитие хозяйствующих субъектов.

В качестве критерия финансовых результатов выступает достижение максимально возможной прибыли, а в качестве критерия эффективности следует рассматривать получение максимально возможных положительных результатов при минимизации издержек.

Показатели финансовых результатов, то есть прибыль или убыток, представляют собой важнейшие критерии, позволяющие оценить эффективность принимаемых решений в условиях рыночной экономики. Финансовые результаты изменяются неравномерно и подвержены колебаниям, которые свидетельствуют об эффективности (прибыльности) или неэффективности (убыточности) деятельности хозяйствующего субъекта.

Большинство экономистов значительную роль в своих исследованиях отводят проблемам оптимизации финансовых результатов хозяйственной деятельности предприятия, но при этом раскрывают экономическую сущность понятия финансовых результатов с различных сторон [2, с. 25]. Обобщив наиболее распространённые понятия, сформулируем следующее определение финансовых результатов. Фи-

нансовый результат выступает важнейшим общим показателем, позволяющим провести анализ и оценку успешности или неуспешности функционирования хозяйствующего субъекта на различных стадиях (этапах) его формирования.

Основными характеристиками финансовых результатов являются сумма прибыли, получаемой хозяйствующим субъектом, и уровень рентабельности. Чем выше величина получаемой прибыли и выше сложившийся уровень рентабельности, тем эффективнее деятельность хозяйствующего субъекта и устойчивее его финансовое состояние.

Система управления прибылью состоит из таких элементов, как методы и функции управления прибылью, которые позволяют менеджерам предприятия осуществлять определённые задачи по достижению поставленных целей. Главной целью управления прибылью выступает обеспечение максимизации благосостояния собственников предприятия в долгосрочном и краткосрочном периодах. Процесс управления прибылью предприятия предполагает использование определенного механизма. Под механизмом управления прибылью подразумевается система основных элементов, которые осуществляют регулирование процесса принятия и осуществления управленческих решений по вопросам формирования, распределения и использования прибыли. Важной составной частью механизма управления прибылью предприятия являются системы и методы ее анализа.

Как показывают результаты теоретических исследований, практически во всех методиках, предполагающих анализ тех или иных сторон финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций, присутствует блок индикаторов, представляющих собой инструменты оценки финансовой результативности хозяйственной деятельности предприятий. Такая оценка предполагает изучение динамики абсолютных и относительных показателей прибыльности, влияния на величину прибыли или рентабельности того или иного вида деятельности внешних условий или внутренних факторов, возможности качественной оценки прибыли (рентабельности), определения резервов увеличения прибыли и рентабельности; расчета эффекта финансового или операционного рычага.

Таким образом, оценка финансовых результатов выступает важнейшей составной частью финансово-хозяйственной деятельности

хозяйствующего субъекта, т.к. дает возможность выявить главные факторы, которые и определяют в конечном итоге эффективность деятельности предприятия, в частности величину прибыли и рентабельности фирмы, а также резервы их повышения.

Библиографический список

1. Герсонская И.В. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие. Липецк: МИПЭ, 2015. 93 с.
2. Доман В.Н. Коммерческая организация. Доходы и расходы, финансовый результат: учебное пособие. М., 2017. 110 с.
3. Домнина С.В., Гусева Е.М. Управление финансовыми результатами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-finansovymi-rezultatami-1> (дата обращения: 19.09.2020).

Информация об авторе

Присекина Алина Сергеевна (Россия, Липецк) – студентка, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (e-mail: alinkent9pris@gmail.com). Научный руководитель – к.э.н., доцент И.В. Герсонская, Липецкий филиал РАНХиГС

Prisekina A.S.

MANAGEMENT OF FINANCIAL RESULTS OF THE ENTERPRISE AS A FACTOR OF EFFECTIVE ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

Abstract. *This article examines the problems of managing the financial results of an enterprise as a factor that ensures the successful operation of an economic entity. The relationship between the concepts of performance and financial performance is considered.*

Key words: *financial results, efficiency of financial and economic activity, financial results management, financial results management mechanism.*

References

1. Gersonskaya I.V. Analysis of financial statements: a training manual. Lipetsk: MIPE, 2015. 93 p.

2. Doman V.N. Commercial organization. Income and expenses the financial result: a training manual. Moscow: yurayt, 2017. 110 p.
3. Domnina S.V., Guseva E.M. Financial results management // international journal of Humanities and natural Sciences. 2019. № 5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-finansovymi-rezultatami-1> (accessed 19.09.2020).

Information about author

Prisekina Alina S. (Russia, Lipetsk) – student, Lipetsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, e-mail: alinent9pris@gmail.com. Scientific adviser – Gersonskaya I.V., associate professor, Lipetsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ph.D.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ¹

Аннотация. Проведена систематизация подходов к моделированию социально-экономического развития региона. Выделено пять основных классов моделей, представлена их краткая характеристика. В качестве вывода представлены достоинства и недостатки каждого из классов.

Ключевые слова: моделирование, эконометрические модели, модели общего равновесия, нейросетевое моделирование, имитационное моделирование, межотраслевые модели, регион.

Принятие управленческих решений в области экономической политики требует учета множества факторов. В качестве платформы для разработки мер экономической политики и прогнозирования их последствий могут рассматриваться динамические модели регионального развития. Необходимость их использования обусловлена следующими задачами управления социально-экономическим развитием региона:

- оценка структурной динамики, межотраслевых взаимодействий и процессов трансформации региональной экономики;
- исследование экзо- и эндогенных факторов роста и развития экономики региона с опорой на информационную базу показателей системы национальных счетов;
- выявление ключевых тенденций социально-экономического развития региона и построение трендов его структурной динамики, а также сценарное прогнозирование по типу «что будет, если?»

К тому же, как отмечает коллектив ученых ВолНЦ РАН [1], необходимо уделить внимание структурным факторам экономического роста. Поэтому первоочередным критерием при выборе метода моде-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 20-010-00643 «Анализ и прогнозирование социально-экономического развития региона с использованием динамической межотраслевой модели».

лирования должна стать возможность отображения экономических пропорций и структурных связей.

В теории и практике моделирования социально-экономической системы (СЭС) параллельно развиваются несколько классов моделей: эконометрические модели, модели на основе нейросетей, имитационные модели, модели равновесия экономики и межотраслевые модели.

Основу эконометрических моделей СЭС составляют наблюдаемые зависимости между показателями социально-экономического развития на основе ретроспективных динамических рядов. Далее создается система регрессионных уравнений, выражающая зависимость эндогенных величин от экзогенных. Следующим этапом является оценка коэффициентов, используемых в системе уравнений на массиве статистической информации, в дальнейшем создается тренд на прогнозный период [13]. Определение математических закономерностей происходит с использованием пространственно-временных статистических рядов данных.

Нейросетевое моделирование является основным методом экономического моделирования недостаточно формализованных объектов, процессов и явлений в условиях недостаточной, искаженной или зашумленной информации. С помощью описанного метода имеется возможность изучения рационального поведения экономических агентов [8]. Использование нейронных сетей в экономическом моделировании возможно лишь с допущением: этот метод распознает в предоставленных данных закономерности, обнаруженные в предыдущих наблюдениях, а не прогнозирует их. Кардинальное изменение ситуации в экономике значительно снижает точность и эффективность работы нейросети. Однако после таких ситуаций нейронная сеть подвергается процедуре дообучения, объединяя предыдущий опыт с вновь поступившими данными.

Имитационные модели в экономической науке позволяют решать такие исследовательские задачи, как поливариантное сценарное прогнозирование развития СЭС, оценка последствий принятия управленческих решений по принципу «что будет, если?», а также поиск оптимальных траекторий развития региональной экономики. На практике моделирования в рамках имитационного метода выделяют

три основных подхода: метод системной динамики, дискретно-событийный подход и агент-ориентированное моделирование. Для региональных СЭС наиболее подходящими являются системная динамика и агентный подход.

Модели общего вычислимого равновесия – это системы уравнений, решение которых сводится к равновесию спроса и предложения, поиску оптимальных экономических пропорций. Поиск решения осуществляется процедурой многократного пересчета с помощью прикладного программного обеспечения. Однако ряд представителей научного подхода критикуют исследователей, чьи работы базируются на моделях равновесия по Вальрасу. Одним из ярких критиков можно считать М. Грассини. Он утверждает, что основанные на неоклассических концепциях модели общего равновесия, хотя иногда и заявляются как динамические, используются для статического анализа [45]. Поэтому при динамическом моделировании применение таких моделей видится нецелесообразным.

Межотраслевые модели базируются на разработанном В.В. Леонтьевым методе «затраты-выпуск». Межотраслевой баланс, основанный на таблицах «затраты-выпуск», является экономико-математической моделью, построенной как совокупность сбалансированных между собой экономических показателей. С помощью этой модели возможно исследование межотраслевых связей в рамках производства товаров и услуг и их использования, а также процесса генерации и распределения доходов в экономике. Детализация модели производится путем вычленения необходимых видов экономической деятельности [46]. Многие из этих моделей являются гибридными, в них используются различные комбинации методов. Ведется активное развитие этих моделей: вводятся детализированные отраслевые блоки, проводится внедрение в модель показателей оценки человеческого капитала и ряд других факторов, оказывающих влияние на экономический рост.

По итогам анализа существующих методов моделирования можно выделить их преимущества и недостатки для применения на региональном уровне (таблица).

Преимущества и недостатки различных классов моделей СЭС

Метод	Достоинства	Недостатки
Эконометрические модели	<p>Возможность выявления наиболее точных закономерностей при условии «выброса» в ряду анализируемых данных, а также отсутствие скачкообразной динамики показателей</p> <p>Высокая скорость и низкая трудоемкость сбора и обработки информационной базы для построения модели</p> <p>Полученные результаты имеют несложную интерпретацию</p> <p>Возможность включения/исключения факторов из модели для оценки принимаемых управленческих решений</p>	<p>Прямая зависимость точности результатов от качества и объема статистических данных: для построения адекватных зависимостей необходимо собрать масштабный многомерный ряд показателей, включенных в модель</p> <p>Отсутствие учета специфики экономических процессов может привести к появлению ложных или даже абсурдных зависимостей, в связи с чем модель постоянно требует логической верификации</p> <p>Неполнота региональной статистики ведет к искажению отображения реальных экономических связей и зависимостей</p>
Модели на основе нейросетей	<p>Способность решения задач сверхвысокой трудоемкости</p> <p>Возможность дообучения нейросети</p> <p>Способность к решению слабо формализованных задач или при наличии сильно зашумленных входных данных</p> <p>Высокая эффективность к анализу многомерных объектов из-за распараллеливания вычислений</p>	<p>Высокие требования к качеству и объему информации,</p> <p>Неполнота региональной статистики накладывает ограничения на модели</p> <p>Указание зависимостей между элементами системы без указания вида этих зависимостей</p> <p>Сложный и длительный процесс обучения нейросети</p>
Имитационные модели (агент-ориентированные)	<p>Агент-ориентированное моделирование позволяет имитировать систему в максимальной детализации, ограничиваясь лишь техническими ограничениями</p> <p>Возможность добавления (удаления) агентов в модель, а также их обучения</p> <p>Учет влияния поведенческого фактора на изменения социально-экономической системы</p>	<p>Необходимость логической верификации моделей, однако при этом возникновение логических ошибок все еще возможно</p> <p>Необходимость сбора большого количества данных, в том числе и неформализованных, например информации о личных качествах агентов или характере их поведения</p> <p>Сложность создания формальной структуры модели с возможностью учета всех необходимых для целей исследования связей и факторов</p>

Окончание таблицы

Метод	Достоинства	Недостатки
Модели общего равновесия	Гибкость математической части модели для решения различных задач Простота внесения изменений в модель Возможность оценки специфических для других классов моделей экономических явлений	Слабая связь с реальной экономикой Невозможность оценки динамики из-за достижения равновесия
Межотраслевые модели	Возможность вычислений недостающих блоков модели, что снижает зависимость от данных, предоставляемых статистическими органами Возможность ручной калибровки для более точных результатов моделирования Возможность оценки мультипликативных эффектов Возможности обнаружения новых взаимосвязей внутри экономики путем экспериментов Представление характеристик наиболее благоприятного сценария развития в зависимости от цели Возможность оценки структурных изменений	Вынужденное упрощение действительности, поскольку определение параметров модели должно быть ориентировано на обеспечение возможности выработки решений Для построения адекватных моделей необходимо использовать упрощенные экономические структуры Неполнота региональной статистики накладывает дополнительные ограничения на сочетаемость региональных и страновых моделей
Источник: составлено автором.		

Одним из основных преимуществ моделей социально-экономических систем является возможность их комбинирования. Перспективным научным направлением видится создание гибридных моделей, к примеру, сочетающих в себе агент-ориентированные модели с включением элементов моделей межотраслевого баланса или эконометрических моделей.

Библиографический список

1. Лукин Е.В., Ускова Т.В. Проблемы структурной трансформации региональной экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 26–40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2

2. Орешников В.В., Низамутдинов М.М. Разработка стратегий развития муниципальных образований на основе имитационного моделирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №5 (17). С. 138-146.
3. Аксянова А.В. Аналитическая оценка взаимосвязи показателей эффективности неоднородных хозяйственных систем // Вестник Казанского технологического университета. 2010. №1. С. 330–334.
4. Грассини М. Проблемы применения вычислимых моделей общего равновесия для прогнозирования экономической динамики // Проблемы прогнозирования. 2009. № 2. С. 30-48
5. Михеева Н.Н. Таблицы «затраты – выпуск»: новые возможности экономического анализа // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 140–148.

Информация об авторе

Румянцев Никита Михайлович (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: rummyanik.95@gmail.com).

Rumyancev N.M.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO MODELING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Abstract. *The systematization of approaches to modeling the socio-economic development of the region has been carried out. Five main classes of models are identified, their brief characteristics are presented. As a conclusion, the advantages and disadvantages of each of the classes are presented.*

Key words: *modeling, econometric models, general equilibrium models, neural network modeling, simulation modeling, intersectoral models, region.*

References

1. Lukin E.V., Uskova T.V. Problemy strukturnoj transformacii regional'noj jekonomiki // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2018. T. 11. № 6. S. 26-40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2. (In Russ.).

2. Oreshnikov V.V., Nizamutdinov M.M. Razrabotka strategij razvitiya municipal'nyh obrazovanij na osnove imitacionnogo modelirovanija // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2011. №5 (17). S. 138-146. (In Russ.).
3. Aksjanova A.V. Analiticheskaja ocenka vzaimosvjazi pokazatelej jeffektivnosti neodnorodnyh hozjajstvennyh sistem // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2010. №1. S. 330-334. (In Russ.).
4. Grassini M. Problemy primenenija vychislmyh modelej obshhego ravnovesija dlja prognozirovaniya jekonomicheskoj dinamiki // Problemy prognozirovaniya. 2009. № 2. S. 30-48. (In Russ.).
5. Miheeva N.N. Tablicy «zatraty – vypusk»: novye vozmozhnosti jekonomicheskogo analiza // Voprosy jekonomiki. 2011. № 7. S. 140-148. (In Russ.).

Information about the author

Rumyantsev Nikita M. (Russia, Vologda) – Research Engineer, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (Russia, 160014, Vologda, Gorky Street, 56A, e-mail: rumyanik.95@gmail.com).

ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВЫПЛАТ ПО ДОГОВОРУ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

***Аннотация.** В статье раскрываются проблемные аспекты выплат страховой суммы и возмещения вреда в натуре по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Показано, в каких случаях применяется тот или иной способ и какова максимальная сумма возмещения.*

Ключевые слова: договор страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, выплата страховой суммы.

В настоящее время как никогда актуальна тема транспорта и его страхования. С каждым годом количество автомобилей на дороге увеличивается, а вместе с этим и возрастает риск дорожно-транспортных происшествий. Законодатель предусмотрел обязательное страхование ответственности владельцев транспортных средств в связи с регулированием отношений в данной отрасли. Обязанность владельцев транспортных средств – за свой счет и на свой риск страховать свою гражданскую ответственность в случае наступления причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортного средства. С помощью договора можно также компенсировать вред, причиненный вследствие дорожно-транспортного происшествия. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Для начала выясним, что из себя представляет договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – договор ОСАГО). Это договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или

имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). Иными словами, компенсировать вред потерпевшему в ДТП мы можем за счет страховой суммы в виде страховой выплаты либо в виде оплаты ремонтных работ, требующихся автомобилю.

Но здесь существует ряд проблем, с которыми сталкиваются страхователи при организации страховых выплат. Например, страховая компания прислала отказ в выплате возмещения по договору ОСАГО из-за того, что на момент ДТП у владельца транспортного средства не было талона технического осмотра или диагностической карты. Такой отказ является неправомерным, так как в Федеральном законе «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [2, с. 3] не содержится каких-либо ограничений по выплате страхового возмещения без талона ТО. Но так как многие страхователи не сведущи в данных вопросах, страховые компании ненадлежащим образом выполняют свои функции.

Теперь рассмотрим, в каких случаях выплачивается страховая сумма, а в каких случаях производится ремонт транспортного средства. Потерпевший подает заявление в страховую компанию, в котором указывает форму страхового возмещения: если был причинен вред жизни и здоровью, то страховая компания возмещает его в денежной форме, а если вред был причинен имуществу, то следует прямое возмещение убытков. В теории все достаточно легко, но на практике часто возникают проблемы с возмещением. Например, если в ДТП пострадал сам водитель (потерпевший) и его транспортное средство, то возмещение будет происходить путем выплаты денежной суммы. Но если той суммы, которую перевела страховая компания, потерпевшему будет недостаточно, то как ему нужно действовать в данной ситуации? Законодательством не установлено ограничений на возмещение убытков виновной стороной при причинении вреда имуществу потерпевшего при реализации потерпевшим своего права на прямое возмещение убытков [1, с. 3].

К сожалению, на практике водители сталкиваются с множеством проблем по урегулированию вопросов по договору страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств. Но

если каждый водитель будет внимательнее и требовательнее в первую очередь к себе, то проблем станет гораздо меньше.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
2. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ.

Информация об авторе

Рыжова Наталья Сергеевна (Россия, Набережные Челны) – бакалавр Казанского инновационного университета В.Г. Тимирязова (423822, г. Набережные Челны, пр-т Московский, д. 6, тел.: 8(8552)32-19-13), e-mail: office@chl.ieml.ru).

Ryzhova N.S.

PROBLEMS RELATED TO PAYMENT INSURANCE UNDER THE CONTRACT OF COMPULSORY CIVIL INSURANCE LIABILITY OF VEHICLE OWNERS

Abstract. *The article reveals the problematic aspects of payments of the sum insured and compensation for harm in kind under the contract of compulsory civil liability insurance of vehicle owners, in which cases one or another method and the maximum amount of compensation are applied.*

Key words: *civil liability insurance contract of motor vehicle owners, payment of the sum insured.*

References

1. Civil code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 № 51-FZ.
2. On compulsory insurance of civil liability of vehicle owners: Federal law № 40-FZ of April 25, 2002.

Information about the author

Ryzhova Natalya S. (Russia, Naberezhnye Chelny) – bachelor of Kazan Innovation University V.G. Timiryasova NCHF (423822, Naberezhnye Chelny, Moskovsky prospect, 6, tel.: 8 (8552) 32-19-13), e-mail: office@chl.ieml.ru).

«ЗЕЛЁНЫЕ» ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ, КАК ИНСТРУМЕНТ К НОВОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье подчеркнута значимость «зелёных» государственных закупок в реализации целей устойчивого развития и представлены условия для их реализации. Рассмотрены факторы, препятствующие реализации «зелёных» закупок, что говорит о недостаточном использовании экологических требований.

Ключевые слова: «зелёные» закупки, устойчивое развитие, критерии, экологизация.

Тема реализации «зелёных» государственных закупок на данный момент рассматривается наиболее обширно и актуальность её значима в сложившихся условиях экологических проблемах.

Удовлетворение потребностей человека с сохранением при этом природных запасов и увеличением экономики страны является задачей на грани баланса этих составляющих для государственного сектора. И решение данной задачи возможно путем экологизации секторов экономики. Так, многие страны Европейского союза, такие как Франция, Нидерланды, Бельгия, Польша, ориентированы на экологизацию секторов экономики (строительный сектор, продукты питания, экологизация бизнеса, переработка отходов, водный сектор, возобновляемая энергетика, экологические фонды, финансирование энергоэффективных технологий, «зелёные» госзакупки) [1, с. 154].

Реализация «зелёных» закупок требует формирования механизма взаимодействия заказчиков, участников и государственного сектора путём регулирования данной темы, стимулирования участников закупок (сфера бизнеса) для поддержания и развития, а также необходимо подробное руководство по применению «зелёных» закупок (от процесса формирования потребностей до процесса проведения приёмки продукции) для заказчиков (рисунок).

Устойчивое взаимодействие в реализации «зелёных» государственных закупок

Источник: составлено автором.

И первым этапом является формирование чётких критериев «зелёных» закупок. Автором были составлены предлагаемые критерии «зелёных» закупок:

- замена запасных частей в оборудовании;
- гарантийный срок, обслуживание и ремонт техники и оборудования;
- экологическая маркировка, сертификация;
- энергоэффективность;
- перерабатываемая / утилизирующаяся упаковка;
- использование средств органического происхождения;
- возможность демонтажа оборудования;
- минимальная концентрация химических веществ.

Преимуществами от реализации «зелёных» закупок для всех сфер экономики, экологии и социума выступают: экономия бюджетных средств; развитие добросовестной конкуренции; улучшение здоровья человека; сохранение ценных природных ресурсов; уменьшение объемов отходов; повышения качества жизни человека; снижение загряз-

нения поверхностных вод, воздуха, почв токсичными химическими веществами [2, с. 105].

Но существуют и факторы, которые препятствуют реализации «зелёных» закупок и к которым относятся представление о «зелёных» закупках, как о более дорогих, и недостаточность их мониторинга [3, с. 105].

Существует необходимость создания информационного поля о понятии «зелёные» закупки (экологические критерии, требования), руководства по применению «зелёных» закупок, критериев и характеристик, а также обучение заказчиков и преимущественные привилегии для поставщиков. Реализация данных мероприятий в целом станет действенным механизмом, применяемым в целях устойчивого развития.

Библиографический список

1. Казанцева А.Н. Влияние формирования системы «зелёных» государственных закупок на развитие рынка экологически чистой продукции // Управленческое консультирование. 2017. № 3. С. 152-158.
2. Шадрина Е.В., Грачева Ю.А. «Зелёные закупки». Какие экологические критерии применяются в России? // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2017. № 49. С. 104-109.
3. Шадрина Е.В. Устойчивые государственные закупки: миф или реальность // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2017. № 50. С. 100-105.

Информация об авторе

Самутина Марина Александровна (Россия, Вологда) – аспирант, заместитель заведующего отделом правового обеспечения и кадровой политики, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, samyrau1984@mail.ru).

Samutina M.A.

«GREEN» PUBLIC PROCUREMENT AS A TOOL FOR THE NEW CONTRACT SYSTEM

Abstract. the article highlights the importance of «green» public procurement in the implementation of the sustainable development goals

and presents the conditions for their implementation. The factors hindering the implementation of «green» purchases are considered, which shows the insufficient use of environmental requirements.

Key words: «green» public, sustainable development, criteria, greening.

References

1. Kazantseva A. N. Influence of the formation of the «green» public procurement system on the development of the market of environmentally friendly products. 2017. No. 3. P. 152-158.
2. Shadrina E. V., Gracheva Yu. a. «Green purchases». What environmental criteria are applied in Russia? // State order: management, placement, provision. 2017. No. 49. Pp. 104-109.
3. Shadrina E. V. Sustainable public procurement: myth or reality // state Order: management, placement, provision. 2017. № 50. Pp. 100-105.

Information about the author

Samutina Marina A. (Russia, Vologda) – deputy head of the Department of legal support and personnel politics of the Federal state budgetary institution of science «Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences» (Russia, Vologda, Gorkogo str., 56a samyrau1984@mail.ru).

КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Аннотация. Представлены результаты оценки качества экономического пространства регионов Европейского Севера России по блокам показателей, характеризующих плотность и размещение населения и экономической деятельности. Рассмотрены экономическое развитие территорий, связанность и уровень магистрализации, качество жизни населения.

Ключевые слова: оценка качества экономического пространства, Европейский Север России, регион.

На этапе постиндустриального развития общества все большее значение приобретает изучение вопросов качества экономического пространства как набора показателей, характеризующих его с различных сторон.

На основе уже существующих подходов [1, 2, 3, 4, 5,] была разработана методика оценки качества экономического пространства регионов. Базой исследования послужили данные официальной статистики регионов Европейского Севера России за 2018 год. За основу была взята рейтинговая оценка регионов по ряду показателей, сгруппированных в блоки (таблица).

По каждому показателю производилось ранжирование регионов с присвоением баллов, которые впоследствии суммировались по каждому блоку отдельно. Таким образом, получилась многосторонняя оценка, характеризующая различные стороны качества экономического пространства регионов Европейского Севера России.

В качестве показателей плотности населения и экономической деятельности были взяты данные об общей плотности населения, плотности размещения предприятий и организаций, плотности экономической деятельности (ВРП в расчете на 1 жителя региона), плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием. По данному блоку лидером является Вологодская область, у которой самые высокие рейтинги по всем пунктам, за исключением показателя плотности экономической деятельности.

**Рейтинговые оценки качества экономического пространства регионов
Европейского Севера России**

Блок показателей	Регион				
	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область (+ НАО)	Вологодская область	Мурманская область
Показатели плотности населения и экономической деятельности	3	4	5	1	2
Показатели размещения населения и экономической деятельности	1	1	4	1	5
Показатели экономического развития территории	4	3	2	4	1
Показатели связанности и магистрализации	2	5	3	1	4
Показатели уровня и качества жизни населения	5	2	3	4	1
Источник: составлено автором.					

В качестве показателей размещения населения и экономической деятельности определены: доля населения, проживающего в самом крупном населенном пункте региона; количество населенных пунктов на 1 тыс. км²; отношение максимального и минимального значений инвестиций в основной капитал в расчете на 1 человека; отношение максимального и минимального значений отгруженных товаров. В данном случае сразу три региона набрали одинаковое количество баллов: республики Карелия и Коми, Вологодская область.

Важной составляющей оценки качества экономического пространства являются характеристики экономического развития территорий, поэтому в качестве главных показателей были выбраны оборот предприятий и организаций, объем инвестиций в основной капитал, оборот розничной торговли и объем платных услуг, рассчитанные на душу населения. Лидером рейтинга по данному блоку является Мурманская область, показавшая лучшие результаты по объемам инвестиций в основной капитал и объемам платных услуг.

Последнее место разделили Республика Карелия, занявшая последнее место по объемам инвестиций в основной капитал, и Вологодская область, ставшая антилидером по показателям оборота розничной торговли и объему платных услуг в расчете на душу населения.

Четвертый блок характеризует степень связанности и уровень магистрализации экономического пространства. В качестве главных показателей определены: уровень развития транспортной инфраструктуры субъекта (коэффициент Успенского); доля населения, использующего сеть Интернет; доля организаций, использующих сеть Интернет. Согласно проведенным расчетам, лидером рейтинга по уровню развития транспортной инфраструктуры является Вологодская область, на втором месте – Республика Карелия. По показателю доли населения, использующего сеть Интернет, лидером является Мурманская область, на последнем месте – Вологодская область. При этом интересно то, что данный регион занимает первое место по доле организаций, использующих сеть Интернет. В целом по сумме показателей данного блока наиболее высокое качество экономического пространства определено в Вологодской области, а низкое – в Республике Коми.

Важной составляющей качества экономического пространства являются показатели уровня и качества жизни населения: отношение средней заработной платы к величине прожиточного минимума (набора фиксированных товаров); уровень безработицы; численность населения в расчете на 1 больничную койку. Первое место по социальным показателям занимает Мурманская область, замыкает рейтинг Республика Карелия.

На основе проведенных расчетов можно сделать вывод о том, что между регионами Европейского Севера России имеется достаточно большое количество отличий по качеству экономического пространства. В одних регионах выявлены высокие показатели плотности населения и экономической деятельности (Вологодская область), в других – показатели экономического развития территорий (Мурманская область), в третьих – показатели размещения населения и экономической деятельности (Республика Карелия, Вологодская область, Республика Коми). При этом выводить общий рейтинг регионов в данном случае представляется, на наш взгляд, не совсем корректным, поскольку анализируемые регионы имеют слишком разные характе-

ристики. Вместе с тем предложенный методический инструментарий позволяет выявить слабые стороны сформировавшегося в регионах экономического пространства и уже на основе этих данных определить приоритетные направления его развития.

Библиографический список

1. Аврамчикова Н.Т. Теоретические аспекты оценки качества экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 35 (266). С. 2–13.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУВШЭ, 2003. 495 с.
3. Полякова А.Г. Регионы нового освоения в условиях модернизации. Тюмень: ИстКонсалтинг, 2010. 232 с.
4. Урунов А.А. Единое и общее экономическое пространство. М.: СИНЕРГИЯ, 2014. 388 с.
5. Чувашова М.Н. Оценка качества экономического пространства региона сырьевой направленности: дисс. ... канд. эконом. наук. Красноярск, 2016. 235 с.

Информация об авторе

Секушина Ирина Анатольевна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, Вологда, ул. Горького д. 56а, e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru).

Sekushina I.A.

QUALITY OF THE ECONOMIC SPACE OF THE REGIONS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA

Abstract. *The results of evaluation of quality of economic space of regions of the European North of Russia in blocks of indicators characterizing the density and distribution of population and economic activities, economic development areas, connectivity, the quality of life of the population.*

Key words: *quality of the economic space, European North of Russia, region.*

References

1. Avramchikova N.T. Teoreticheskie aspekty ocenki kachestva ekonomicheskogo prostranstva. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2012. № 35 (266). s. 2-13.
2. Granberg A.G. Osnovy regional'noj ekonomiki. M.: GUVSHE, 2003. 495 s.
3. Polyakova A.G. Regiony novogo osvoeniya v usloviyah modernizacii. Tyumen': IstKonsalting, 2010. 232 s.
4. Urunov A.A. Edinoe i obshchee ekonomicheskoe prostranstvo. M., ID «SINERGIYA», 2014. 388 s.
5. CHuvashova M.N. Ocenka kachestva ekonomicheskogo prostranstva regiona syr'evoy napravlenosti. Diss. kand. ekonom. nauk. Krasnoyarsk, 2016. 235 s.

Information about the author

Sekushina Irina A. (Russia, Vologda) – Junior Researcher of Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky st., 56 A, e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru).

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Среди факторов, ограничивающих развитие российских территорий, особое место занимают преобладающий сырьевой характер промышленного производства и недостаточная включенность регионов и фирм во внутривнутриотраслевые цепочки добавленной стоимости, образовавшиеся в результате рыночных реформ 1990-х годов. В докладе предлагается переосмысление роли государства в развитии межрегиональной производственной кооперации, приводятся также направления взаимодействия государства и регионов в формировании межрегиональной производственной кооперации.

Ключевые слова: цепочки добавленной стоимости, межрегиональная производственная кооперация, экономическая политика, распределенное производство, российская экономика.

Реализуемые рыночные реформы, а также быстро изменяющаяся внешняя среда кардинально изменяют структуру экономики регионов России и страны в целом. Трансформируется структура производства, структура создания, распределения и использования доходов. Однако национальная экономика всё ещё зависима от сырьевого экспорта и внешних шоков на мировых рынках. Доходы, полученные в результате реализации первичного сырья, через перераспределение трансформируются сначала в доходы граждан и организаций (зарплата, пенсии, трансфертные выплаты, государственные заказы и т.д.), а затем обратно – в доходы иностранного капитала, поскольку обмениваются на зарубежные потребительские и иные товары. В конечном итоге замыкается порочный круг, который оборот за оборотом ускоряет сужение отечественного воспроизводства промышленного капитала и препятствует развитию экономики [1, 2].

Судя по результатам расчетов на основе данных мировых таблиц затраты – выпуск, более чем четверть (26,5 %) создаваемой в России добавленной стоимости и 17,1 % (11,6 млн.) рабочих мест сформировано внешним спросом [3]. При таком положении России в мировом

производстве любая существенная трансформация в цепочках создания стоимости (ЦСС) приведёт к существенным изменениям внутренней экономической системы и ее функциональных, отраслевых, территориальных подсистем.

Тема вовлеченности в ЦСС российских организаций, отраслей и территорий имеет решающее значение, ввиду того что недостаточный объем внутреннего рынка остается критическим фактором, обуславливающим их развитие. Из слабого внутреннего спроса вытекает ряд других проблем: моральная и технологическая отсталость промышленности, неконкурентоспособность продукции многих ее отраслей, экспорт товаров начальных переделов и сложности с импортированием высокотехнологичных (особенно в свете зависимости от цен на энергоресурсы). Отметим и недополучение потенциальной добавленной стоимости от продукции, которая могла бы быть произведена на территории страны.

Другим доводом в пользу ускорения встраивания российских территорий в ЦСС остается неудовлетворительное состояние межрегиональных связей в производственной сфере после реформирования экономики страны в 1990-х гг. Очень скоро восстановление разрушенных цепочек стало затруднительным по причине отставания отечественных производств в конкурентоспособности. Так возникла (и со временем только нарастала) потребность в создании новых, эффективных межотраслевых связей между российскими регионами.

Отметим, что проблемой также является устоявшийся характер внутренней политики: вследствие угасания части взаимовыгодных межотраслевых связей регионы начали видеть друг в друге преимущественно конкурентов, всё в менее полной мере реализуя экономический потенциал сотрудничества, которое можно было бы вести внутри страны.

Таким образом, форсирование процесса вовлечения территорий в ЦСС и извлечение из этого инструмента максимальных выгод для экономики является одной из первоочередных задач государственной политики. Для определения конкретных шагов по ее реализации необходимо исследовать сущность ЦСС и изучить механизмы продвижения фирм и территорий к наиболее высокодоходным этапам производства.

Прежде чем продолжить исследование, необходимо определиться с терминологией. Используемые в отечественной, а чаще в англоязы-

зычной литературе такие термины, как «глобальные ЦСС», «глобальные цепи поставок» [4], «глобальные производственные сети», «международная фрагментация производства», большей частью, явно или неявно, отождествляются (хотя и не всегда). К примеру, «... цикл производства и сбыта товаров и услуг выходит за национальные границы и стремительно приобретает сетевой характер. Это явление получило наименование „глобальные производственные цепочки”, или „цепочки создания добавленной стоимости”» [5]. Часто под ЦСС, особенно в отечественной литературе, понимают последовательные стадии производства.

Цепочки создания стоимости воплощают в себе устойчивый механизм создания стоимости в процессе производства конечного продукта, включающем также технологические стадии, не относящиеся напрямую к производству товара, такие как сферы дизайна и сбыта продукции. Внутри конкретной ЦСС действуют восходящие связи, отражающие вывоз сырьевых товаров и услуг, которые после возвращаются в форме конечных товаров, и нисходящие связи, показывающие производство и вывоз конечных товаров и услуг, базирующиеся на ввозе сырьевых товаров и услуг (передовые производители, собирающие финальный продукт) [6].

Библиографический список

1. Хубиев К. Проблемы структурной перестройки экономики на новой промышленной основе // Экономист. 2015. № 8. С. 12–22.
2. Проблемы экономического роста территории / Т.В.Ускова, Е.В. Лукин и др. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
3. Саяпова А.Р. Количественные параметры глобальных цепей стоимости в макроструктурном прогнозировании // Проблемы прогнозирования. 2018. № 6. С. 31–61.
4. Dietzenbacher E., Oosterhaven J., Pei J. Interregional Trade, Supply Chains and Regional Income Disparity. URL: <https://www.iioa.org/conferences/I9th/papers.html>
5. Мурадов К.Ю., Пономаренко А.Н. Аналитические возможности альтернативной статистики цепочек создания добавленной стоимости в товарных потоках // Вопросы статистики. 2014. № 9. С. 12–23.

6. Designing Global Strategies: Comparative and Competitive Value-Added Chains | MIT Sloan Management Review. URL: <http://sloanreview.mit.edu/article/designing-global-strategies-comparative-and-competitive-valueadded-chains/> (date of access: 28.11.2014).

Информация об авторе

Сидоров Максим Андреевич – младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ma.sidorov@mail.ru).

Sidorov M.A.

ABOUT THE ROLE OF VALUE CHAINS IN ENSURING THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN TERRITORIES

Abstract. *Among the factors limiting the development of Russian territories, a special place is occupied by the predominant raw material nature of industrial production and the lack of involvement of regions and firms in domestic value chains, formed as a result of market reforms in the 1990s. The report offers a rethinking of the role of the state in the development of interregional production cooperation, and also provides directions for interaction between the state and regions in the formation of interregional production cooperation.*

Key words: *value chains, interregional production cooperation, economic policy, distributed production, Russian economy.*

References

1. Hubiev K. Problemy strukturnoj perestrojki ekonomiki na novoj promyshlennoj osnove Ekonomist. 2015. № 8. S.12-22.
2. Problemy ekonomicheskogo rosta territorii / Uskova T.V., Lukin E.V. i dr. - ISERT RAN, Vologda, 2013. 170 s.
3. Sayapova A.R. Kolichestvennye parametry global'nyh cepej stoimosti v makrostrukturnom prognozirovanii // Problemy prognozirovaniya. 2018. №6. S. 31-61.
4. J. Dietzenbacher E., Oosterhaven J., Pei J. Interregional Trade, Supply Chains and Regional Income Disparity. URL: <https://www.iioa.org/conferences/I9th/papers.html>

5. Muradov K.YU., Ponomarenko A.N. Analiticheskie vozmozhnosti al'ternativnoj statistiki cepochek sozdaniya dobavlennoj stoimosti v tovarnyh potokah // Voprosy statistiki. 2014. № 9. S. 12-23.
6. Designing Global Strategies: Comparative and Competitive Value-Added Chains | MIT Sloan Management Review. URL: <http://sloanreview.mit.edu/article/designing-global-strategies-comparative-and-competitive-valueadded-chains/> (date of access: 28.11.2014).

Information about the author

Sidorov Maksim A. – Junior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (Russia, 160014, Vologda, Gorky Street, 56a, e-mail: ma.sidorov@mail.ru).

ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В МЕТОДИКАХ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. *Анализируется место финансовых показателей в методиках оценки конкурентоспособности территории. Найдено, что показатели финансового рынка, бюджетной устойчивости, межбюджетных отношений и финансирования инноваций играют важную роль при определении конкурентоспособности.*

Ключевые слова: *инновации, финансовая система, бюджетная устойчивость, межбюджетные отношения, инвестиции.*

Одними из основных факторов конкурентоспособности экономической системы являются физический и человеческий виды капитала, а также институциональные характеристики. Кроме этого, используемые технологии и способы организации работы определяют производительность труда в экономике. Они, в свою очередь, зависят от восприимчивости экономических субъектов к созданию, восприятию и внедрению в практику нововведений в процессе социально-экономического развития – ключевых особенностей инновационного процесса [1].

Финансовые аспекты инноваций и роста конкурентоспособности часто отходят на второй план, уступая место отмеченным выше факторам. В данной работе преследуется цель установить место индикаторов финансовой сферы в различных методиках оценки конкурентоспособности территории. Для этого были проанализированы три методики:

1. Методика оценки конкурентоспособности регионов России консалтинговой компании AV Group (далее – методика AVG) [2].
2. Рейтинг инновационного развития регионов НИУ ВШЭ [3].
3. Индекс конкурентоспособности Всемирного экономического форума (WEF Global Competitiveness Index 4.0) (далее – методика WEF) [4].

В части рейтинга НИУ ВШЭ в целях данной работы использовалась не агрегированная оценка уровня инновационности, а частный

рейтинг (индекс) Качества инновационной политики (далее – методика КИП (ВШЭ)). Индекс КИП (ВШЭ) характеризует политику органов власти регионов по развитию конкурентоспособности (то есть оценивает, как регион использует свои начальные возможности). Несмотря на то что методика WEF – страновая, а методики AVG и КИП (ВШЭ) – региональные, они преследуют единую цель – дать количественную оценку конкурентоспособности территории. Это позволяет осуществить сравнительный анализ всех трех методик.

Рассматриваемые методики – AVG, КИП (ВШЭ) и WEF – включают в себя ряд финансовых показателей (табл. 1). Методики AVG и WEF используют относительно схожие показатели, которые можно поместить в две группы: 1) финансовая система (динамика инвестиций, долговая устойчивость) и 2) макроэкономическая стабильность (бюджетная устойчивость, параметры бюджета).

Таблица 1. Группы финансовых показателей в методиках AVG, WEF и КИП (ВШЭ)

AVG	WEF	КИП (ВШЭ)
Инвестиционная привлекательность	Финансовая система	Бюджетные затраты на науку и инновации (входит в индекс «Качество инновационной политики» (КИП), финансовый аспект)
Рейтинги кредитоспособности		
Инвестиционная эффективность		
Финансовая система региона	Макроэкономическая стабильность	
Региональный бюджет		
Источник: составлено автором по данным: [2; 3; 4].		

Методика WEF преимущественно анализирует состояние частных финансов территории (доля соответствующих показателей в общем индексе составляет 8,3%) (табл. 2). Напротив, в методике AVG, в силу ее регионального характера, основное внимание уделяется государственным финансам. Однако именно на примере индикаторов финансовой сферы хорошо видна схожесть методик AVG и WEF. Различия между ними объяснимы лишь разными объектами оценки.

Во-первых, финансовому аспекту конкурентоспособности в методике AVG присваивается чуть меньший вес, чем в методике WEF. Но это объяснимо тем, что в методике AVG в целом используется и большее количество показателей (см. табл. 2). Во-вторых, вес индикатора долговой устойчивости в обеих методиках примерно одинаков. В-третьих, широкие индикаторы финансового рынка WEF (размер

кредитного рычага, финансирование малого бизнеса, венчурное финансирование, объем фондового и страхового рынка, устойчивость банков) в AVG заменяются состоянием межбюджетных отношений в бюджетной системе России – это полностью соответствует задачам соответствующих методик, которые зависят от объекта анализа.

Таблица 2. Подходы к оценке конкурентоспособности AVG и WEF

Ведущая отрасль экономики	WEF	AVG
Количество первичных показателей	102	117
Количество групповых (базовых) показателей (подрейтингов второго ряда)	26	35
Доля показателей сферы финансов (частные и государственные финансы) в общем индикаторе, %	12,5	10,1
Из них:		
Доля частных финансов (кредитный рычаг, финансирование малого бизнеса, венчурное финансирование, капитализация фондового, устойчивость банков), %	8,3	1,7
Доля государственных финансов, %	4,2	8,5
Из них:		
долговая устойчивость	4,2	4,0
межбюджетные отношения	-	2,7
самостоятельность бюджета (органа власти региона)	-	1,7
Источник: составлено автором по данным [2; 4].		

Индекс КИП (ВШЭ) весьма сложен по своему строению, так как по определению нацелен на разностороннюю характеристику позиций региона в части его инновационной среды (табл. 3). Помимо правового и организационного обеспечения поддержки инноваций немаловажное значение имеет наличие у региона и муниципалитетов полномочий и финансовых ресурсов реализовывать меры поддержки инновационной деятельности.

Таблица 3. Финансовые показатели индекса КИП методики НИУ ВШЭ

Аспект	Предмет оценки
Финансовый	Доля бюджетных расходов в структуре частных и государственных расходов на инновационную деятельность
	Доля расходов на гражданскую науку в общих бюджетных расходах
Источник: составлено автором на основе: [3].	

Рассмотренные методики оценки конкурентоспособности территории учитывают показатели развитости финансового рынка, со-

стояния бюджетной устойчивости и межбюджетных отношений, а также финансирования инноваций и научных исследований. Данные характеристики играют важную роль при определении интегральной оценки конкурентоспособности объекта анализа.

Библиографический список

1. Анализ инновационного потенциала северных регионов России / Ю.А. Гаджиев, М.М. Стыров, Д.В. Колечков, Н.В. Шляхтина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6 (48). С. 236–254. DOI: 10.15838/esc.2016.6.48.13
2. Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI – полюса роста России. AV Group. URL: <http://av-group.ru/av-strategy/av-rci/> (дата обращения: 13.10.2020).
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.
4. Schwab K. (ed.). The Global Competitiveness Report 2019. WEF, 2019.

Информация об авторе

Тимушев Евгений Николаевич (Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар) – младший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26, e-mail: evgeny_timushev@mail.ru).

E.N. Timushev

FINANCIAL INDICATORS IN A TERRITORIAL COMPETITIVENESS METHODOLOGY

Abstract. *Role of financial indicators in various methods assessing a territorial competitiveness is analyzed. It is found that indicators of financial market, fiscal sustainability, intergovernmental relations, and innovation funding play an important role.*

Key words: *innovation, financial system, fiscal sustainability, intergovernmental relations, investment.*

References

1. Gadzhiev Yu.A. et al. Analiz innovacionnogo potenciala severnyh regionov Rossii [Analysis of the innovative potential of the Northern regions of Russia] / Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2016. No. 6 (48). Pp. 236-254. DOI: 10.15838/esc.2016.6.48.13
2. Indeks konkurentosposobnosti regionov AV RCI – polyusa rosta Rossii [Regional competitiveness index AV RCI – Russia's growth poles]. AV Group (URL: <http://av-group.ru/av-strategy/av-rci/> (accessed: 13.10.2020).
3. Rejting innovacionnogo razvitiya sub'ektov Rossijskoj Federacii [Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation]. Issue 6. Moscow: HSE Publ., 2020. 264 p.
4. Schwab K. (ed.). The Global Competitiveness Report 2019. WEF, 2019.

Information about the author

Timushev Evgeny N. (Russian Federation, Komi Republic, Syktyvkar) – junior researcher, Institute of Socio-Economic and Power Problems of the North, Federal research center “Komi science center of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences» (167982, the Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya street, 26, e-mail: timushev@iespn.komisc.ru, evgeny_timushev@mail.ru).

СУЩНОСТЬ И КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Работа посвящена раскрытию сущности и основных особенностей процесса экологизации экономики, который играет важную роль в преобразовании экономической деятельности. Особое внимание уделено значению данного процесса для мирового сообщества, его целям и структуре.

Ключевые слова: экологизация экономики, окружающая среда, экономический рост, природные ресурсы, природопользование.

В современном мире экология и экономика имеют всё более тесную связь на различных уровнях (от локального до глобального), а также непосредственно зависят друг от друга. Экологизация экономики является одним из наиболее серьёзных вызовов современности и на текущий момент оказывает заметное влияние на развитие многих стран мира. Данный процесс получил распространение с конца 70-х годов XX века, когда на территории Европейского союза стало происходить активное внедрение принципов экономии ресурсов природы при помощи использования экологичных технологий производства [1, с. 114-115]. Основная идея этой концепции заключалась в увеличении степени значимости природы в жизни людей [2, с. 299].

В результате экологизации экономики происходит значительная трансформация экономической действительности, открываются дополнительные возможности для развития территорий, повышается социальная стабильность. Из данных международных организаций следует, что инвестирование хотя бы 1% ВВП в меры по экологизации глобальной экономики дополнительно повлечёт за собой создание десятков миллионов новых рабочих мест [3, с. 13-14]. К примеру, уже сегодня во всём мире в секторе возобновляемых источников энергии прямо или косвенно занято более 2,3 млн. человек.

Экологизация экономики представляет собой процесс внедрения и реализации в ходе экономической деятельности принципов рацио-

нального природопользования и минимизации негативного воздействия на окружающую природную среду [4, с. 37-52]. Главными целями данного феномена выступают:

- уменьшение нагрузки на природоэксплуатирующие отрасли, среди которых можно выделить газодобывающую, лесную, рыбную и сельскохозяйственную;
- контроль режима самовосстановления естественных процессов в природе;
- внедрение новейших технологий производства;
- использование отходов производства в качестве вторичного сырья [5, с. 179].

Процесс экологизации экономики «символизирует» собой наиболее разносторонний и системный подход к окружающей людей материальной среде, осознание основополагающей роли природы в человеческом существовании [6, с. 77–80]. Его можно охарактеризовать как совокупность взаимоотношений, которые возникают между государством, обществом и предприятиями в области обеспечения устойчивости экономических и экологических интересов [7, с. 53]. Именно данный процесс определяет основные направления формирования и развития инновационной экономики, а также модернизации всех сторон жизни общества [8, с. 96].

Основными особенностями экологизации экономики являются:

1. Эколого-экономический реализм, исходной предпосылкой которого является представление о неизбежности ограничения преобразования природной среды в ходе хозяйственной деятельности.
2. Учёт «стартовых» условий, которые определяют уровень кризиса экологической обстановки (уровень загрязнения, состояние здоровья населения и другое) на территории, где располагается субъект хозяйствования.
3. Взаимосвязь рыночного и нерыночного регулирования.
4. Инфраструктурная и институциональная обеспеченность как основа экологически ориентированной предпринимательской деятельности.
5. Превентивность, которая предполагает перенос тяжести в регулировании на начальные этапы научно-производственного цикла.
6. Альтернативность, предусматривающая разработку определенного числа вариантов решения проблем.

7. Экоинновационность проектов и программ, которые разрабатываются и реализуются в зависимости от приоритетов развития, ресурсного обеспечения, экологической ёмкости территории и совокупности иных факторов [9, с. 78–84].

Помимо этого важно подчеркнуть, что экологизация экономики выступает как значимый фактор увеличения уровня конкурентоспособности производства и продукции экономических субъектов [10, с. 126–127]. Среди главных слагаемых этого феномена можно выделить:

- принципиальный пересмотр системы инвестиций в пользу ресурсосберегающих отраслей экономики;
- ориентация экономики на экологические ограничения и принцип сбалансированного природопользования;
- переход производства к стратегии качественного роста на основе изменения структуры отраслей и технологической модернизации производства при усилении экологического контроля качества продуктов;
- значительное усовершенствование системы платности природопользования, а также переход на современную структуру ценообразования, которая учитывает экологические факторы, ущерб и риски;
- усиление эколого-экономического стимулирования экономических субъектов хозяйственной деятельности, способных обеспечить эффективное использование природного сырья и высокую добавленную стоимость товаров и услуг, которые получают на их основе.

Таким образом, проведённый анализ показал, что экологизацию экономики можно охарактеризовать как сложное и многоаспектное явление, которое затрагивает проблемы экономического, экологического, социального характера, а также выступает одним из важнейших вызовов современности и на сегодняшний день имеет всё большее значение для мирового развития.

Данный процесс представляет собой более разносторонний и системный подход к окружающей человека среде, более глубокое понимание роли природы в жизни людей. Он ориентирован на сохранение природного потенциала окружающей среды, улучшение качества жизни населения и на содействие увеличению темпов экономического роста.

Библиографический список

1. Гурьева М.А. Экологизация экономики: международный опыт // Армия и общество. 2012. № 2. С. 114–120.
2. Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. 637 с.
3. Навстречу «зелёной» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности: обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011. URL: www.unep.org/greenesconomy
4. Ускова Т.В., Копытова Е.Д. Вектор экологизации современной экономики России: проблемы и направления их решения // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2018. Т. 13. С. 37–57.
5. Голина С.И., Крюкова Е.М. Экологизация экономики – важный шаг к повышению качества жизни населения // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 174–181.
6. Егорова М.С., Глик П.А. Экологизация экономики и «зелёный рост» // Успехи современного естествознания. 2014. № 11. С. 77–80.
7. Лавров В.Н., Рычков А.Ю., Башорина О.В. Экологизация экономики – важное направление становления социального государства // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2013. № 2. С. 48–54.
8. Башорина О.В., Темкина И.М. Экологизация экономики России: проблемы и перспективы // Известия Уральского государственного университета. 2011. № 3. С. 94–102.
9. Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. М.: Космосинформ, 2001. 400 с.
10. Чхутиашвили Л.В. Экологизация российской экономики как важный фактор роста конкурентоспособности производства и продукции // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 4. С. 124–129.

Информация об авторе

Фролов Алексей Сергеевич (Россия, Вологда) – аспирант, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Воло-

годский научный центр Российской академии наук» (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: febe-11@mail.ru).

Frolov A.S.

THE ESSENCE AND KEY FEATURES OF THE ECOLOGIZATION OF ECONOMY PROCESS

Abstract. *The work is devoted to revealing the essence and main features of the process of ecologization of economy, which plays an important role in transforming economic activity. Special attention is paid to the importance of this process for the world community, its goals and structure.*

Key words: *ecologization of economy; employment; environment; quantitative and qualitative aspects; process.*

References

1. Guryeva M.A. Ecologization of economy: International Experience / M.A. Guryeva // Army and Society. 2012. № 2. P. 114-120.
2. Reimers N.F. Nature management: a dictionary-reference book / N.F. Reimers. – Moscow: Mysl, 1990. 637 p.
3. Towards a green economy: ways to sustainable development and poverty eradication-a synthesis report for representatives of government structures. UNEP, 2011. URL: www.unep.org/greeneconomy
4. Uskova T.V. Vector of ecologization of the modern economy of Russia: problems and directions of their solution / T.V. Uskova, E.D. Kopytova // Bulletin of Perm University. Series: Economics. 2018. T.13. P. 37-57.
5. Golina S.I. Ecologization of economy is an important step to improve the quality of life of the population / S.I. Golina, E.M. Kryukova // Service in Russia and abroad. 2014. № 1. P. 174-181.
6. Egorova M.S. Ecologization of economy and «green growth» / M.S. Egorova, P.A. Glick // Successes of modern natural science. 2014. № 11. P. 77-80.
7. Lavrov V.N. Ecologization of economy – an important direction of social state formation / V.N. Lavrov, A.Y. Rychkov, O.V. Bashorina // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2013. № 2. P. 48-54.

8. Bashorina O.V. Ecologization of the Russian economy: problems and prospects / O.V. Bashorin, I.M. Temkina // News of the Ural State University. 2011. № 3. P. 94-102.
9. Losev K.S. Environmental problems and prospects for sustainable development of Russia in the XXI century / K.S. Losev. Moscow: Kosmosinform, 2001. 400 p.
10. Chkhutiashvili L.V. Ecologization of the Russian economy as an important factor in increasing competitiveness of production and products. Chkhutiashvili // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy). 2016. № 4. P. 124-129.

Information about the author

Frolov Aleksey S. (Russia, Vologda) – graduate student, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (160014, Vologda, Gorky st., 56a, e-mail: febe-11@mail.ru).

**СЕКЦИЯ
«СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ»**

БАЗИСЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются базисы, которые способны выступить препятствующими факторами в разрезе социально-экономического развития государственной организации, а также обосновывается необходимость вычленения негативных общественно-исторических и социально-политических факторов как неотъемлемый элемент системы государственного развития.

Ключевые слова: государство, модернизация, развитие, государственная служба, государственный орган.

Говоря о необходимости внедрения механизмов социально-экономического развития государственной организации как одного из ведущих драйверов системы, мы прежде всего должны оценивать ту сложившуюся ситуацию, которая имеет как свои предпосылки, так и характерные культурно-исторические тенденции в области проблематики.

А именно: для полноценного внедрения принципов социально-экономического развития государственного органа мы должны понимать, что данный процесс представляет собой поэтапную работу, которая включает в себя ряд шагов:

1. Представление конкретной итоговой цели (зачем происходит процесс внедрения социально-экономического развития государственной организации).

2. Анализ текущей ситуации с понятным структурированным подходом к сложившемуся положению дел.

3. Вычленение основных проблем, которые будут препятствовать внедрению нового подхода.

4. Составление критериев оценки успешности внедренной модели и результативности ее исполнения.

5. Непосредственное внедрение системы социально-экономического развития государственного органа в полном соответствии с действующим законодательством.

6. Мониторинг актуальности, целесообразности и эффективности внедряемых действий.

7. Изменение критериев оценки действий в случае необходимости, корректировка системных ценностей [2].

Данная очередность действий предполагает необходимость строго следовать каждому пункту и подходить с полной ответственностью к каждому пункту.

Однако в рамках данной статьи наиболее ценным для нас является третий пункт, гласящий о необходимости вычленения основных проблем, которые будут препятствовать внедрению нового подхода.

Прежде всего, данный тезис важен тем, что является для нас закономерную необходимость и неотвратимость того, что при внедрении нового, пусть и заведомо позитивного, руководящее звено, на чьи плечи ляжет ответственность за реализацию внедрения социально-экономического развития государственной организации, старая система будет отвергать новшества. Немаловажной проблемой также может стать в данном случае культурно-историческая особенность этноса, если общество, в плане преобразований, еще не готово к внедрению нового [5].

Вышеуказанные факторы представляют собой лишь малую часть, с которой может столкнуться та сила, которая будет вносить в сложившуюся систему новый уклад, а следовательно, для минимизации негативных последствий, прежде чем внедрять что-то новое, необходимо подготовиться к данному процессу, тем самым минимизировав риски.

Однако среди множества проблем, назревших в обществе, в том числе и в Луганской Народной Республике, одной из ключевых, которую следует разрешить в рамках усовершенствования государственной системы, допустимо выделить проблему социальной ответственности как среди государственных служащих, так и в рамках общесоциальной среды.

Стоит отметить, что на сегодняшний день потребность в теоретическом раскрытии сущности вышеуказанной проблематики, в социальной осознанности и нахождении методов разрешения вопросов в вышеуказанном срезе возрастает, но, к огромному сожалению,

конкретные шаги по искоренению данной проблемы в системе общественных отношений и государственной гражданской службы являются незначительными и в большинстве случаев примитивными.

Наиболее позитивную динамику роста искоренения данной проблемы мы можем проследить в сфере бизнес-отношений, поскольку именно данная среда наиболее подвержена влиянию актуальных воззрений современных практик менеджмента. Государственная служба же являет собой более устаревшую систему, которая на сегодняшний день в силу своей загруженности не способна располагать широкими финансовыми ресурсами и не обладает столь значимыми имиджевыми ресурсами для проведения подобных экспериментов по заимствованию западных практик.

Однако, говоря о необходимости развития Луганской Народной Республики, мы понимаем, что рано или поздно нам придется видоизменять сложившуюся систему государственных органов, а также в корне менять управленческий и кадровый подход, что будет для нас материально затруднительно и повлечет имиджевые издержки в случае пролонгирования необходимых изменений.

Говоря о негативных факторах, влияющих на замедление разрешения сложившейся проблематики, допустимо выделить такую проблему, как преобладание безответственности как общесоциального явления в системе общественных отношений. Обезличивание проблемы позволяет индивиду подкреплять уверенность в своей правоте словами «все так делают, а значит и мне можно». Хотя эта культурная особенность характерна не только для Луганской Народной Республики, однако коррозия данного явления подтачивает не только социальную сферу, но и накладывает отпечаток на сферу государственных интересов.

Также одним из базисов, препятствующих возможности внедрения социально-экономического развития государственной организации, является недоверие в системе общественных отношений, которое проявляется со стороны социума к действиям государственных органов. Данная проблема имеет историческую предпосылку, особенно для жителей Донбасса, как региона, который с момента независимости Украины воспринимался исключительно как промышленный регион, о жителях которого центральные власти вспоминали исключительно в электоральные циклы.

Говоря о характерных проблемах, необходимо также выделить две весомые тенденции, устранение которых благоприятно скажется на внедрении социально-экономических основ развития государственного органа. Так, к примеру, государство в рамках реализации государственной политики должно устранить проблему преодоления информационного вакуума относительно той социальной ответственности, к которой призывает государство, и обеспечить внедрение передовых иностранных практик и стандартов ответственности среди представителей социума и тем более среди государственных служащих.

Таким образом, внедрение социально-экономических основ развития государственной организации невозможно без пристального анализа сложившейся ситуации, а также, что немаловажно, без вычленения негативных базисов, преобладающих в обществе, способных затормозить либо же оказать негативное влияние на общество в рамках социально-экономического развития государственного органа.

Библиографический список

1. Амоша О., Новикова О. Социальная ответственность в контексте развития человеческого потенциала // Государство и общество. 2017. № 2. С. 122–127.
2. Артамонова А.А. Социальная ответственность личности в современном обществе // Вектор науки ТГУ. 2016. № 3 (3). С. 19–21.
3. Вебер М. Политика как призвание и профессия: избр. произведения. М.: Прогресс, 2018. 808 с.
4. Виттенберг Е.Я. Социальная ответственность бизнеса в постсоветском пространстве. М.: РГГУ, 2011. 477 с.
5. Ермоленко А.Н. Этика ответственности и социальное бытие человека (современная немецкая практическая философия). К.: Наук. думка, 2009. 200 с.
6. Ковалев А.И. Менеджмент качества. Многое в немногих словах. М.: Стандарты и качество, 2019. 136 с.
7. Заславская Т.И. Политология: в поиске новой методологии. М.: Экономика, 2017. Т. 2. 590 с.

Информация об авторах

Димитрашкин Евгений Михайлович (г. Луганск, ЛНР) – магистр кафедры «Государственное управление» ГОУ ВО ЛНР Луганский государственный университет имени Владимира Даля.

Волошинова Наталья Александровна (г. Луганск, ЛНР) – к.э.н., доцент кафедры «Государственное управление» ГОУ ВО ЛНР Луганский государственный университет имени Владимира Даля.

Dimitrashkin E.M.,
Voloshinova N.A.

BASIS IMPROVING THE POSSIBILITIES OF IMPLEMENTING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF A STATE ORGANIZATION

Abstract. *The article analyzes the bases that can act as hindering factors in the context of the socio-economic development of a state organization, and also substantiates the need to isolate negative socio-historical and socio-political factors as an integral element of the state development system.*

Key words: *state, modernization, development, state service, state body.*

References

1. Amosha O. Social responsibility in the context of human development / O. Amosha, O. Novikova // State and society. 2017. No. 2. P. 122-127.
2. Artamonova A.A. Social responsibility of the individual in the modern society / A.A. Artamonova // Vector of Science TSU. 2016. No. 3 (3). P. 19-21.
3. Weber M. Politics as vocation and profession: elected. works / M. Weber. M.: Progress, 2018. 808 p.
4. Wittenberg E.Ya. Social responsibility of business in the post-Soviet space / E.Ya. Wittenberg. M.: RGGU, 2011. 477 p.
5. Ermolenko A.N. Ethics of responsibility and social life of a person (modern German practical philosophy) / A.N. Ermolenko. K. : Nauk. dumka, 2009 . 200 p.
6. Kovalev A.I. Quality management. Much in few words / A. I. Kovalev. M.: Standards and quality, 2019. 136 p.
7. Zaslavskaya T.I. Political science: in search of a new methodology / T.I. Zaslavskaya. M. : Economics, 2017. T. 2. 590 p.

Information about the author

Dimitrashkin Evgeniy M. (LPR, Lugansk) – Master of the Department of Public Administration, LNR Lugansk State University named after Vladimir Dahl.

Voloshinova Natalia A. (LPR, Lugansk) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration, LNR Lugansk State University named after Vladimir Dahl.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА¹: ИТОГИ 2010-Х

Аннотация. Автором на основе статистических данных анализируются основные тенденции, оказывающие влияние на миграционное поведение молодежи Республики Коми; оцениваются миграционная подвижность, динамика и направления миграции молодежи, характерные для различных районов региона в период с 2009 по 2018 г.

Ключевые слова: миграция, молодежь, Республика Коми, Север.

Молодежь является важным фактором развития региона, формирующим его трудовой и интеллектуальный потенциал в долгосрочной перспективе. В XXI век большинство северных регионов вошли с относительно высокой долей молодого населения. Особенности формирования северных территорий обусловили отличную от России в целом половозрастную структуру. На Севере выше доля детей и лиц в трудоспособном возрасте и ниже доля лиц старших, нетрудоспособных возрастов [1, с. 77]. Однако, в течение первого десятилетия, в рамках общемировых тенденций, доля молодых людей в структуре населения начала сокращаться. Преимущество, ярко выраженное в 1970–1980-х гг., становится сегодня менее заметным.

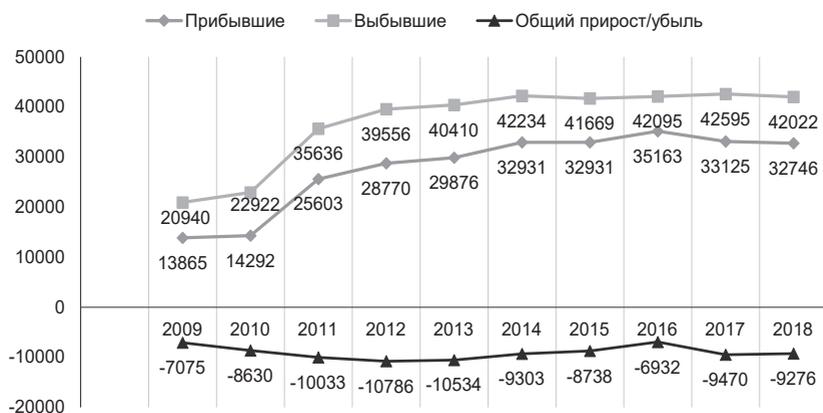
Республика Коми в данном контексте является одним из показательных примеров. К 2010 г. в сравнении с 1979 г. средний возраст увеличился с 29,2 до 37,2 года [1, с. 84].

Данная тенденция обусловлена не только естественным движением населения, но и, в первую очередь, миграционными процессами. На начало 2000-х в республике уже существовала проблема с миграционным оттоком. Период интенсивного выбытия начался еще в конце 80-х. Наибольшая миграционная убыль пришлась на 90-е годы (183,1 тыс. чел.), а с 2001 г. по 2010 г. республика потеряла 119,3 тыс. чел. Всего же на конец XX – начало XXI века регион потерял 334,6 тыс. чел. [1, с. 82].

¹ Статья подготовлена в рамках НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР ААА-А-А19-119012190103-0, 2019–2021 гг.).

Молодые люди являются наиболее активной социальной группой. В миграционных потоках, направленных на освоение новых территорий, удовлетворение социально-экономических потребностей, поиск престижной работы и получение образования, как правило, преобладают лица молодых возрастов. Однако активное миграционное поведение молодежи имеет также негативные последствия для региона. Сальдо миграции показывает, что северные территории получают в последнее время менее квалифицированные кадры, а отдают более образованные [2, с.119].

Миграционное поведение молодежи невозможно объективно оценить без представления ситуации в целом (рис. 1).

Миграция населения Республики Коми в 2009–2018 гг., чел. [3]

В течение всего периода сохраняется тенденция к выбытию населения. Миграционная убыль возрастает в начале периода и держится в среднем на уровне 9 тыс. чел. Наименьшее значение показатель приобретает в 2016 г. При этом возросла интенсивность миграции, начиная с 2011 года, значительно увеличивается как число прибывших, так и выбывших.

Миграционная подвижность в рамках региона не равномерна и отличается в зависимости от муниципального образования. Наиболее благоприятными в этом контексте являются столица региона (г. Сыктывкар) и близлежащий Сыктывдинский район. Последний

единственный демонстрирует положительный коэффициент миграционного прироста среди муниципальных образований на протяжении всего рассматриваемого периода. Близость к административному центру обеспечивает приток населения, в свою очередь, отдаленные от столичного города населенные пункты испытывают серьезные проблемы с миграционным оттоком. Более активно покидает свое место жительства сельское население. Среди муниципальных районов лидерами по оттоку, исходя из коэффициентов выбытия, являются Троицко-Печорский, Прилузский и Княжпогостский районы. Самыми высокими коэффициентами среди городов обладают Инта, Вуктыл и Воркута. Средний коэффициент для них за период с 2010 по 2018 г. составил 32,8, 29,7 и 26,7 на 1000 человек населения соответственно [3].

Стоит также подчеркнуть увеличение потока выбывающих в другие регионы – в 2018 году по сравнению с 2009 годом число миграций в этом направлении возросло в два раза. Количество мигрантов из других регионов также значительно выросло (с 31704 в 2009 г. до 13853 в 2018 г.), однако сальдо миграции между регионами остается отрицательным.

При исследовании возрастной структуры населения чаще всего обращают внимание на границы трудоспособного возраста. Понятие молодежи как специфической социальной группы часто размывается, возрастные границы могут варьироваться. В рамках данной работы определим молодежь как лиц возраста от 15 до 29 лет.

Несмотря на то, что число миграционных событий за рассматриваемый период увеличилось (число прибывших среди молодежи увеличилось вполтину, при этом число выбывших выросло почти в два раза), величина миграционной убыли не претерпела значительных изменений (табл. 1).

Если говорить о ситуации с миграционным обменом между странами, то начиная с 2015 г. сальдо миграции становится положительным за счет уменьшения количества выбывших и роста прибывших. Можно предположить, что увеличение количества мигрантов из других стран связано, в том числе, с активным привлечением иностранных студентов в вузы региона, а также нестабильной ситуацией в некоторых странах ближнего зарубежья.

Таблица 1. **Миграция молодежи по видам миграционных перемещений 2009–2018 гг., чел. [3]**

Показатель	2009*	2010*	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прирост/убыль	-2505	-2842	-3776	-3807	-3353	-2586	-2772	-1852	-2485	-2526
между регионами	-2708	-2923	-4294	-4035	-3732	-2691	-2860	-2046	-2411	-2459
между странами	-203	-81	-518	-228	-379	-105	-88	-194	74	67
Прибытие	10249	10308	14773	16412	16492	16881	17486	16766	16421	15576
между регионами	1753	1745	2903	4239	4733	5391	5301	5462	5209	5208
между странами	111	120	115	297	261	565	547	274	296	373
Выбытие	7248	6634	10997	12605	13139	14295	14714	14914	13936	13050
между регионами	4461	4668	7197	8274	8465	8082	8161	7508	7620	7667
между странами	314	201	633	525	640	670	635	468	222	306

*2009 и 2010 годы включают в себя возрастную группу 14–29 лет.

Хотя количество миграционных событий увеличилось, доля молодежи в величине миграционной убыли значительно сократилась (табл. 2).

Таблица 2. **Доля молодежи в возрастной структуре миграций по видам перемещений в 2009–2018 гг., % от общего числа перемещений [3]**

Показатель	2009*	2010*	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего										
Прирост/убыль	35,4	32,9	37,6	35,3	31,8	27,8	31,7	26,7	26,2	27,2
Прибытие	73,9	72,1	57,7	57,0	55,2	51,3	53,1	47,7	49,6	47,6
Выбытие	34,6	28,9	30,9	31,9	32,5	33,8	35,3	35,4	32,7	31,1
Между регионами										
Прирост/убыль	36,4	33,2	37,8	35,1	32,4	28,0	30,1	26,9	26,9	28,0
Прибытие	47,3	46,4	39,3	41,4	42,6	42,3	41,8	38,7	38,6	37,6
Выбытие	40,1	37,1	38,4	38,1	37,4	36,2	36,8	34,6	33,9	33,9
Между странами										
Прирост/убыль	57,2	46,6	39,4	32,5	39,1	32,8	11,7	28,3	15,0	13,8
Прибытие	39,3	34,5	36,4	34,6	36,8	37,3	30,2	27,1	27,8	29,1
Выбытие	25,0	29,3	27,2	36,4	33,9	38,2	40,3	26,4	22,9	24,3

*2009 и 2010 годы включают в себя возрастную группу 14–29 лет.

Уменьшилось присутствие молодежи в структуре мигрантов между регионами (с 36,4% в 2009 г. до 28% в 2018 г.), а также странами (с 57,2 до 13,8%). Доля молодежи сократилась также в возрастной структуре прибывающих – с 73,9% в 2009 году до 47,6% в 2018 году.

Снижение доли молодежи в структуре мигрантов можно отчасти объяснить ее сокращением в возрастной структуре населения региона в целом. Постоянный отток населения и низкие показатели рождаемости приводят к тому, что население региона «стареет», и в конечном итоге число мигрантов в возрасте от 15 до 29 лет сокращается по вполне объективным причинам.

Период 2010-х лишь продолжил такие тренды, как отток молодежи за пределы республики и увеличение миграционного обмена между странами, существовавшие еще в начале 2000-х. При этом влияние глобальных тенденций, таких как усиление миграционного обмена, изменение возрастной структуры мигрантов, также не обошли регион стороной.

Библиографический список

1. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980–2000 гг. / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 168 с.
2. Влияние миграций на численность и трансформацию социально-демографических структур населения российского Севера / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер, А.В. Смирнов // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2018. № 4 (36). С. 10–20. DOI: 10.19110/1994-5655-2018-4-111-121.
3. Миграция населения Республики Коми за 2010–2019 годы: информационно-аналитический бюллетень. URL: <http://komi.gks.ru/>

Информация об авторе

Журавлев Назар Юрьевич (Россия, Сыктывкар) – старший инженер ИСЭиЭПС ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», лаборатория демографии и социального управления (167982, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26, zhuravlev.nazar@yandex.ru).

FEATURES OF MIGRATION BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE IN THE NORTHERN REGION: RESULTS OF THE 2010S

Abstract. *Based on statistical data, the author analyzes the main trends that affect the migration behavior of young people in the Komi Republic, assesses the migration mobility, dynamics and directions of youth migration, typical for various regions of the region in the period from 2009 to 2018.*

Key words: *migration, youth, Komi Republic, North.*

References

1. Demograficheskie i migracionnye processy na Rossijskom Severe: 1980–2000 gg. / V.V. Fauzer, T.S. Lytkina, G.N. Fauzer; otv. red. d-r ekon. nauk, professor V.V. Fauzer. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2016. 168 s.
2. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N., Smirnov A.V. Vliyanie migracij na chislennost' i transformaciyu social'no-demograficheskikh struktur naseleniya rossijskogo Severa // Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN. 2018. №4(36). S. 10-20.DOI: 10.19110/1994-5655-2018-4-111-121.
3. Migraciya naseleniya Respubliki Komi za 2010-2019 goda. Informacionno-analiticheskij byulleten/ URL: <http://komi.gks.ru/>

Information about the author

Zhuravlev Nazar Y. (Russia, Syktyvkar) – senior engineer of the ISEPN of Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, laboratory of demography and social management (167982, Syktyvkar, Kommunisticheskaya str., 26, zhuravlev.nazar@yandex.ru).

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА КАК АДАПТИВНОГО КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** Освещено установление взаимоотношений государства и гражданского общества в контексте адаптивного коллективного субъекта управления. Проанализировано современное состояние взаимоотношений участников управленческого процесса. Обосновано, что установление взаимоотношений государства и гражданского общества на современном управленческом этапе предусматривает введение формирующих влияний государства. Определены концептуальные основы создания адаптивного коллективного субъекта управления с соответствующей модификацией моделей взаимоотношений, снижением уровня формализации управленческого процесса.*

Ключевые слова: государство, гражданское общество, формирующие влияния, адаптивный коллективный субъект управления.

Современные социологические опросы показывают негативную тенденцию в государственно-управленческом процессе, низкий уровень доверия к государственным институтам, отсутствие творческих инициатив со стороны граждан. Совместное управление предполагает превращение каждого гражданина в активного участника процесса управления на основе формирующих воздействий государства. Последние занимают в этой системе место соединяющего цепи между субъектами государственного управления и гражданским обществом и способствуют формированию гражданской ответственности, внутренних ценностей и активности.

В основном в государственном управлении коллективный субъект управления рассматривается с позиций гносеологического характера как модель отношений всех соответствующих явлений. Однако во взаимоотношениях государства и общества, где главным фактором выступает человеческий фактор, который не всегда вписывается в предложенные модели отношений и способен к противодействию

и изменения взаимоотношений государства и общества, целесообразно рассматривать создание адаптивного коллективного субъекта управления как системы онтологического характера. Последняя отражает рассмотрение системы как реально существующего объекта. С другой позиции онтология рассматривается как целостная структурная специфика соответствующей предметной области, с формализованной воображением, содержащий соответствующие сроки и большое количество связей, доказывающих целесообразность их соотношения.

Чаще всего доминирует понимание взаимоотношений государства и общества как надсистемное и надорганизационной системы, имеющей в основе теоретические модели, присущие философии. Впрочем, сами взаимоотношения в государственном управлении регламентируются, с одной стороны, нормативно-правовыми актами, а с другой – административными регламентами деятельности субъектов государственного управления, с третьей – структурными положениями, с четвертой – гарантиями прав и свобод граждан, а также попытками построить взаимоотношения с гражданским обществом через создание организаций «третьего сектора» [1, с. 35].

Признаками адаптивного коллективного субъекта управления (АКСУ) является адаптированность к ситуации в неопределенных условиях, творчество и инициативность, гражданская ответственность, гражданское согласие, стратегия «эволюционных» преобразований, которым присущи длительные и постепенные изменения, в процессе которых происходит: формирование ценностей и единства взглядов; модернизация общественных процессов; отношения сотрудничества, взаимопомощи в противовес конфликту и конфронтации; признаки социально-психологических явлений – сплоченность, ценностно-ориентационное единство, самоопределение, самоорганизованность, самоуправление; коллективная идентификация; целостный характер мотивации; объективность в определении целей; создание соответствующего пространства – общение, настроение, обычаи, традиции; функционирование адаптивного коллективного субъекта управления на основе формирующих воздействий, что является предпосылкой для формирования зрелого гражданского общества. Основу адаптивного коллективного субъекта управления составляет формирование гражданской ответственности, гражданской активности и культуры [3, с. 57].

К критериям оценки эффективности адаптивного коллективного субъекта управления следует отнести: способность субъектов адаптивного коллективного управления к сотрудничеству и сотворчеству; развитие мотивации субъектов управления в инновационных формах взаимоотношений; развитие внутренней среды и социального пространства; повышение компетентности; ориентированное содержание государственно-управленческой деятельности; положительные изменения в результатах взаимоотношений на основе формирующих воздействий; внедрение инновационных методов; формирование базовых ценностей; достижение определенных результатов в государственно-управленческой деятельности.

Адаптивный коллективный субъект управления является системой с подсистемами моделирования окружающей среды. Для этой системы характерны процесс объединения и взаимосвязи элементов, обладающих интегрированностью, самоуправление и самоорганизация в соответствии с вызовами окружающей среды. Его моделирование выступает важным условием для сохранения равновесия системы АКСУ с учетом свойств, параметров, характеристик внутренней среды. Моделирование окружающей среды основано на принципах пропорциональности внутреннего и окружающей среды, оптимального их сопоставления и рационального соотношения.

Моделирование взаимоотношений внутренней среды основано на принципах адаптации и реализуется в виде направлений изменений внутренней среды, таких как обновление, модернизация, изменение структурных свойств, формирование и развитие новых форм взаимоотношений, построение внутренних связей. Моделирование внутренней среды происходит на основе формирующих воздействий, ответственности, активности, согласованности действий, творчества и инициативности. Эффективность управления через формирующие влияния определяется масштабностью изменений; оценивается по количеству элементов, подвергшихся воздействию, и по степени существенности вызванных изменений; закреплением в сознании людей мыслительных волевых импульсов; формированием соответствующей модели поведения [4, с. 102].

Подводя итоги по обозначенной проблематике, следует заметить, что установление взаимоотношений государства и гражданского общества на современном управленческом этапе предусматривает вве-

дение формирующих воздействий государства. Такие воздействия занимают в этой системе место соединительной цепи между субъектами государственного управления и гражданским обществом и способствуют формированию гражданской ответственности, внутренних ценностей и активности. Признаками АКСУ являются адаптированность к ситуации в неопределенных условиях, творчество и инициативность, ориентированность на достижение определенного результата, внедрение инновационных форм взаимоотношений на основе развитой гражданской ответственности, внутренней цензуры субъектов взаимоотношений и их активности, что служит предпосылкой для формирования устойчивого, развитого гражданского общества.

Библиографический список

1. Баштанник В. Трансформация института национального государства в условиях развития европейских интеграционных процессов // Актуальные проблемы европейской интеграции и евроатлантического сотрудничества Украины: материалы 12-й научно-практической. конф. (15 мая 2015 г.) / [под общ. ред. Л.Л. Прокопенка и др.]. Д.: ДРИГУ НАГУ, 2015. С. 38-40.
2. Грицяк Н., Баровская А.В. Информационные кампании как механизм повышения эффективности реализации государственной политики в сфере евроинтеграции // Стратегические приоритеты. 2007. № 2 (3). С. 37-44.
3. Драгомирецкая Н.М. Коммуникативная деятельность в государственном управлении: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... д-ра наук гос. упр., спец. 25.00.01: Теория и история государственного управления. М., 2007. 36 с.
4. Литвинова Л. Трансформация коммуникативных обменов между властью и гражданским обществом // Актуальные проблемы европейской интеграции и евроатлантического сотрудничества: материалы 9-й научно-практической. конф. (17 мая 2012 г.) / [под общ. ред. Л. Л. Прокопенко и др.]. Д.: ДРИГУ НАГУ, 2015. С. 77-78.
5. Кандагура К.С. Механизмы внедрения коммуникативных проектов в построении взаимоотношений власти с общественностью: автореф. дис. ... канд. наук., спец. 25.00.02: Механизмы государственного управления. М., 2011. 20 с.

6. Колесников Б. Государственные механизмы управления рисками развития информационного общества: автореф. Дис. ... д-ра наук гос. упр., спец. 25.00.02: Механизмы государственного управления. Донецк, 2011. 39 с.

Информация об авторах

Зуева Ольга Александровна (ЛНР, г. Луганск) – магистр кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР Луганский государственный университет имени Владимира Даля.

Львова Юлия Александровна (ЛНР, г. Луганск) – магистр кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР Луганский государственный университет имени Владимира Даля.

Волошинова Наталья Александровна (ЛНР, г. Луганск) – к.э.н., доцент кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР Луганский государственный университет имени Владимира Даля.

Zueva O.A.,
Lvova Yu.A.,
Voloshinova N.A.

RELATIONSHIP OF THE STATE AND SOCIETY AS AN ADAPTIVE COLLECTIVE MANAGEMENT SUBJECT

Abstract. *The article considers the establishment of relations between the state and civil society in the context of the adaptive collective subject management. Analyzed current state of the relationship management process participants. It is proved that the establishment of relations between the state and civil society at the present stage, provide for the introduction of forming influence of the state. Defined the conceptual basis of the creation of adaptive collective subject managements with corresponding modification of the model of relations, the decline in the formalization of the management process.*

Key words: *government, civil society, forming influences, adaptive collective subject management.*

Information about the authors

Zueva Olga A. (LPR, Lugansk) – Master of the Department of Public Administration, LNR Lugansk State University named after Vladimir Dahl.

Lvova Yulia A. (LPR, Lugansk) – Master of the Department of Public Administration, LNR Lugansk State University named after Volodymyr Dahl.

Voloshinova Natalia A. (LPR, Lugansk) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration, LNR Lugansk State University named after Vladimir Dahl.

Reference

1. Bashtannik V. Transformation of the institution of a national state in the context of the development of European integration processes / V. Bashtannik // Actual problems of European integration and Euro-Atlantic cooperation of Ukraine: materials of the 12th scientific and practical. conf. (May 15, 2015) / [under total. ed. L. L. Prokopenko et al.]. D.: Publishing house DRAGU NAGU, 2015. p. 38-40.
2. Gritsyak N. Information campaigns as a mechanism for increasing the effectiveness of implementing state policy in the field of European integration / V. Gritsak, A. V. Barovskaya // Strategic Priorities. 2007. № 2 (3). p. 37-44.
3. Dragomiretskaya N.M. Communicative activity in public administration: a theoretical and methodological aspect: Author's abstract. to receive sciences. degree of Dr. of Science State. manage.: spec. 25.00.01 "Theory and history of public administration" / N. M. Dragomiretskaya. M., 2007. 36 p.
4. Litvinova L. Transformation of communicative exchanges between the government and civil society / L. Litvinova // Actual problems of European integration and Euro-Atlantic cooperation: materials of the 9th scientific and practical. conf. (May 17, 2012) / [under total. ed. L. L. Prokopenko et al.]. D.: Publishing house DRAGU NAGU, 2015. P. 77-78.
5. Kandagura KS. Mechanisms for the implementation of communication projects in building power relations with the public: Author's abstract. dis. to receive sciences. degree of candidate Sciences.: spec. 25.00.02 "Mechanisms of public administration" / K.S. Kandagura. M., 2011. 20 p.
6. Kolesnikov B. State Risk Management Mechanisms for the Development of the Information Society: Author's Abstract. to receive sciences. degree of Dr. of Science State. manage.: spec. 25.00.02 «Mechanisms of public administration» / B. P. Kolesnikov. Donetsk, 2011. 39 p.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ МЕЖСЕКТОРНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ПАРТНЁРСТВОМ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** В настоящее время для развития территорий применяются различные инструменты межсекторного социального партнёрства (МСП). МСП в России активно формируется, при этом потенциал его участников свидетельствует о возможности увеличения их вклада в экономику региона. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение опыта управления межсекторным партнёрством.*

Ключевые слова: межсекторное социальное партнёрство (МСП), бизнес, власть, общество, социальное управление, региональное развитие.

В современных условиях нарастания внешних и внутренних вызовов в социально-экономической жизни России усиливается роль горизонтального управления, одним из значимых механизмов которого является межсекторное социальное партнёрство (МСП). В настоящее время при управлении территориями применяются различные инструменты МСП. Они являются востребованными по той причине, что объединяют ресурсы бизнеса, власти и общества для развития региональных социально-экономических систем. Эмпирические данные, характеризующие состояние государственного, коммерческого и некоммерческого секторов, свидетельствуют о том, что сегодня регионы обладают значительным потенциалом в области реализации межсекторных проектов. При этом важнейшими факторами и условиями развития партнёрского взаимодействия должны стать организационно-управленческие резервы.

Инструменты межсекторного партнёрства способны приносить большой эффект в том случае, если сложность системы управления будет соответствовать сложности объекта управления. В связи с этим в настоящее время особенно актуально изучение опыта управления межсекторным социальным партнёрством на региональном уровне.

Целью данного исследования является изучение и анализ системы управления межсекторным социальным партнёрством на примере Вологодской области.

Объект исследования – межсекторное социальное партнёрство. Предмет исследования – система управления инструментами межсекторного социального партнёрства в Вологодской области.

Развитию МСП способствуют объективные условия: уровень правового, технического развития общества, развитие демократии, реализация идеи социального государства и т. д. При этом позиция государства такова, что оно пытается развить это взаимодействие между участниками социального партнерства так, чтобы все стороны были активны и решали проблемы на основании баланса интересов сторон [1, с. 6].

Для формирования взаимовыгодных партнёрских отношений между секторами общественных отношений необходимо выстраивание на государственном уровне современной системы управления, отвечающей целям и задачам развития региональных социально-экономических систем.

В системе социального управления ведущую роль играют руководящие идеи, исходные положения, отражающие законы развития отношений управления, которыми руководствуются органы управления в процессе руководства в силу социально-экономических условий, сложившихся в обществе. Именно управленческие подходы определяют требования к системе, структуре, процессу и механизму социального управления [2, с. 324].

В настоящее время существуют различные подходы к управлению, однако в научной литературе не закреплена их чёткая классификация. Традиционно авторы выделяют подходы, получившие наибольшее развитие в процессе эволюции теории управления: процессный, системный и ситуационный. В данном исследовании под подходом к управлению понимается способ мышления по отношению к управлению, определяющий главное направление при построении эффективной системы управления [3, с. 91-92]. В ходе изучения межсекторного социального партнёрства нами были выделены возможные подходы к управлению МСП (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к управлению межсекторным социальным партнёрством

Подход	Характеристика применительно к управлению МСП
Системный подход	При управлении МСП рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, имеющая цель, вход и выход, обратную связь, структуру и центр управления.
Синергетический подход	Управление МСП направлено на взаимодействие взаимосвязанных элементов (подсистем), приводящее к повышению их совокупного потенциала и создающее условия для саморазвития.
Комплексный подход	При управлении МСП должны учитываться экономические, социальные, организационные, финансовые, политические, технические, культурные и другие аспекты деятельности его участников.
Интеграционный подход	Управление МСП нацелено на исследование и усиление взаимосвязей между отдельными подсистемами и элементами.
Функциональный подход	Управление МСП образует цикл, состоящий из функций управления (прогнозирования, планирования, организации, мотивирования и стимулирования, координации, контроля), а также включает учёт и анализ полученных результатов.
Процессный подход	Предполагает организацию принятия и реализации решений, воздействие на объект управления с помощью выбранных методов для достижения намеченных целей.
Проектный подход	Управление МСП реализуется посредством комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение цели конкретного проекта.
Ситуационный подход	Управление МСП осуществляется на основе анализа факторов внешней и внутренней среды.
Источник: составлено автором.	

По нашему мнению, современным условиям развития общества и исследуемому объекту (МСП) в большей степени отвечают системно-синергетический и интеграционный подходы. Их применение сегодня оправдано тем, что они позволяют повысить эффективность работы системы за счёт собственных ресурсов, не требуя создания дополнительных структурных образований. В то же время внедрение данных подходов предполагает пересмотр традиционных принципов и методов управления.

Ранее [4] нами было определено место МСП в регионе на основе системного подхода и в рамках системно-синергетического подхода проведён теоретический анализ инструментов МСП, в результате которого представленный список инструментов уточнён и актуализирован с учётом современных тенденций социально-экономического развития территорий. Каждая система управления состоит из двух

самостоятельных, но взаимосвязанных подсистем: управляемой и управляющей. Чтобы развивать МСП в регионе, необходимо эффективно им управлять, что требует установления объекта и субъекта управления по каждому инструменту.

Управленческие центры актуализированного нами списка инструментов МСП на примере Вологодской области представлены в таблице 2.

Таблица 2. **Инструменты МСП и соответствующие им управленческие центры**

Инструменты МСП	Управленческий центр (УЦ) в Вологодской области
Фонды местных сообществ (ФМС)	Департамент внутренней политики Правительства Вологодской области
Гранты и субсидии для НКО (в т.ч. СО НКО) и общественных объединений	Департамент внутренней политики Правительства Вологодской области
Инструменты общественного контроля	Общественная палата Вологодской области
Молодежный парламент	Молодежный парламент Вологодской области при Законодательном Собрании области
Частная благотворительность	Департамент внутренней политики Правительства Вологодской области Ресурсный центр поддержки СО НКО и гражданских инициатив «Дом НКО»
Корпоративная социальная ответственность	-
Частное волонтерство	Департамент внутренней политики Правительства Вологодской области АУ ВО «Областной центр молодежных и гражданских инициатив «Содружество»
Корпоративное волонтерство	-
Государственные закупки и социальный заказ Комитет государственного заказа Вологодской области	
Государственно-частное партнерство	-
Инициативное бюджетирование	Департамент внутренней политики Правительства Вологодской области
Социальное предпринимательство, социальный франчайзинг	АНО «Мой бизнес»
Крауд-инструменты (краудфандинг, краудсорсинг, целевой капитал)	Департамент внутренней политики Правительства Вологодской области
Аутсорсинг социальных проектов бизнеса	-
Источник: составлено автором.	

Проведенный анализ показал, что в настоящее время 10 из 14 инструментов МСП в Вологодской области имеют управленческие

центры, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития системы управления.

В то же время в Вологодской области формируется управленческая инфраструктура в целях поддержки и развития МСП. Во исполнение поручения Президента Российской Федерации в сентябре 2020 года начал работу Центр информации и аналитики региона (ЦИАР). В структуре регионального ЦИАР два крупных блока. Первый блок – ситуационный центр, который объединит вопросы социально-экономического развития, комплексной безопасности, контроля оперативной ситуации. Второй блок – Центр управления регионом (ЦУР), задача которого состоит в работе с обращениями жителей региона, получением обратной связи, выявлением проблемных точек и их устранением. Через Call-центр, платформу обратной связи (Госуслуги), Инцидент-менеджмент (социальные сети), приёмную губернатора и обращения граждан в органы власти волнующие вологжан вопросы будут стекаться в Центр управления регионом. Ключевой проблематикой на «Тепловой карте проблем» Вологодской области в сентябре 2020 года стали вопросы качества дорог, благоустройства и образования. Подобные центры создаются во всех регионах. Среди наиболее успешных примеров можно назвать опыт Московской области. С помощью уникальных информационных систем в круглосуточном режиме производится сбор и анализ данных во всех сферах жизнедеятельности Подмосковья [5].

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Управление социально-экономическими системами в виде субъект-объектного взаимодействия необходимо формировать на основе применения валидных подходов к управлению. Среди существующих подходов к управлению межсекторным социальным партнёрством современным условиям развития общества и исследуемому объекту в большей степени отвечают системно-синергетический и интеграционный подходы, так как они позволяют повысить эффективность работы системы за счёт собственных ресурсов, не требуя создания дополнительных структурных образований.

2. В Вологодской области при управлении МСП используются ситуационный и процессный подходы. Создание Центра информации и аналитики региона решает множество задач, ключевая из которых – оперативное получение достоверной информации о существующих в социально-экономической системе проблемах.

3. В связи с тем, что важно не только своевременно фиксировать возникающие проблемы, но и обеспечивать их качественное решение, необходимо формировать управленческую инфраструктуру поддержки и развития отдельных инструментов МСП на основе системно-синергетического и интеграционного подходов, что позволит повысить качество работы и будет способствовать социально ориентированному региональному развитию.

Библиографический список

1. Хорошкевич Н.Г. Трёхсекторальное социальное партнерство / Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Казань: Бук, 2018. 125 с.
2. Щёкин Г.В. Теория социального управления. Киев: МАУП, 1996. 408 с.
3. Сидорова Н.П., Басова С.Н., Торопова Т.А. Применение проектного подхода в системе управления // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 4 (89). С. 91–100. DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-91-100
4. Копытова Е.Д., Лапцова Е.С. Место межсекторного социального партнёрства в регионе на основе системного подхода // Вестник Поволжского государственного технологического университета, серия «Экономика и управление», рубрика «Экономика и управление народным хозяйством». 2020. № 1 (45). С. 20–34.
5. Сделать жизнь на Вологодчине комфортнее: для оперативного реагирования на проблемы населения создан Центр информации и аналитики региона // Портал Правительства Вологодской области. URL: https://vologda-oblast.ru/novosti/sdelat_zhizn_na_vologodchine_komfortnee_dlya_operativnogo_reagirovaniya_na_problemy_naseleniya_sozdan_tsentr_informatsii_i_analitiki_regiona/ (дата обращения: 04.09.2020).

Информация об авторе

Лапцова Евгения Сергеевна (Россия, Вологда) – аспирант, Федерального государственное бюджетное учреждение науки «Вологод-

ский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького д. 56а, e-mail: jane-la@mail.ru).

Laptsova E.S.

ON THE QUESTION OF CROSS-SECTORAL SOCIAL PARTNERSHIP GOVERNANCE IN VOLOGDA REGION

Abstract. *Currently, various instruments of cross-sectoral social partnership (CSP) are used for the development of territories. CSPs in Russia are actively developing, while the existing potential of its participants indicates the possibility of increasing their contribution to the region's economy. In this regard, the study of the experience of managing cross-sectoral partnerships acquires particular relevance.*

Key words: *business, government, society, cross-sectoral social partnership (CSP), social management, development of territories.*

References

1. Khoroshkevich N.G. Three-sectoral social partnership / NG Horoshkevich; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. Kazan: Buk, 2018.125 p.
2. Shchekin G.V. The theory of social management: monograph. K.: MAUP, 1996.408 p.
3. Sidorova N.P., Basova S.N., Toropova T.A. Application of the project approach in the management system // Power and Management in the East of Russia. 2019. No. 4 (89). P. 91-100. DOI 10.22394 / 1818-4049-2019-89-4-91-100
4. Kopytova E.D., Laptsova E.S. The place of intersectoral social partnership in the region based on a systematic approach // Bulletin of the Volga State Technological University, series "Economics and Management", heading "Economics and Management of the National Economy". 2020. No. 1 (45). P. 20-34.
5. To make life in the Vologda region more comfortable: for a prompt response to the problems of the population, the Center for Information and Analytics of the Region was created // Portal of the Government of the Vologda Region. URL: https://vologda-oblast.ru/novosti/sdelat_zhizn_

na_vologodchine_komfortnee_dlya_operativnogo_reagirovaniya_na_problemy_naseleniya_sozdan_tsentr_informatsii_i_analitiki_regiona/ (date of access: 04.09.2020).

Information about the author

Lapsova Evgenia S. (Russia, Vologda) – graduate student, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” (Russia, 160014, Vologda, ul. Gorky, d. 56a, E-mail: jane-la@mail.ru)

ПЛЕЙСМЕЙКИНГ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ МАЛОГО ГОРОДА

Аннотация. В статье рассматриваются возможности плейсмейкинга (*placemaking* – от английского «place» – «место») – подхода к обустройству мест общественного пользования, облагораживанию и снабжению достопримечательностями и брендами, которые можно использовать для развития экономики малого города.

Ключевые слова: регион, малые города, плейсмейкинг.

Российский малый город за три десятилетия после распада Советского Союза превратился в источник экономических и социальных проблем, население малых российских городов сократилось почти на 1,5 млн человек [1]. В настоящий момент идет дискуссия о выборе оптимального пути выхода из сложившейся ситуации, рассматриваются две противоположно направленные стратегии: представители одной являются сторонниками укрупнения, руководствуясь экономическими показателями (региональное неравенство, качество жизни, недоверие к власти на местах); представители второй ссылаются на вопросы национальной безопасности, целостности территории страны, патриотизма и территориальной и культурной идентичности.

Историческим примером идентичности с малой родиной является опыт переселения в 1935 году жителей города Молога, затопленного при создании Рыбинского водохранилища, когда 294 жителя отказались его покидать. Это указывает на сложности с переселением и организацией агломераций. В последнее время отмечается высокая социальная активность населения, проживающего в малых городах, также инициатива подкрепляется и на государственном уровне [3].

Целями государственной региональной политики являются сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов РФ, сокращение уровня межрегиональной дифференциации. Говорится о «содействии развитию малых и средних городов и крупных сельских населенных пунктов как межмуниципальных обслуживающих центров для сельских территорий, обеспечивающих население и

предпринимателей различными видами услуг» [6]. Малый город продолжает выталкивать население, т.е. трудоспособные граждане вынуждены уезжать в поисках лучшей жизни в более крупные города. В исследованиях 2014–2016 гг. говорится о тенденциях увеличения масштабов маятниковой трудовой миграции [7]. Тогда как сейчас данные опросов таковы, что только 4% выпускников школ планируют остаться после школы в родном малом городе, большинство выбирает безвозвратную миграцию.

Помимо невозможности массовой занятости трудового населения в различных секторах экономики в малом городе существуют определенные трудности с образовательной и культурной средой (недостаточное количество или даже отсутствие спортивных центров, учреждений дополнительного образования, кинотеатров, общественных пространств и пр.). С вопросами организации последних может помочь плейсмейкинг (от англ. «place» – «место»).

Плейсмейкинг – подход к обустройству мест общественного пользования, облагораживанию и снабжению достопримечательностями и брендами, а также подход к управлению, дизайну и смене имиджа этих мест. Такая идея пришла в голову урбанистам У. Уайту и Дж. Джекобс в 1960-е годы. Плейсмейкинг опирается на «Хартию общественного пространства», принятую в 2014 году ООН-Хабитат, в которой под общественным местом понимается «ключевой элемент благосостояния индивида и общества, места коллективной жизни общества, выражение разнообразия совместного природного и культурного богатства и основ идентичности».

Плейсмейкинг как процесс направлен на повышение качества жизни всех членов общества. Главная идея подхода построена на активности социума и понимании того, что общественное пространство должно «психологически» принадлежать людям, т.е. город создается для горожан, которые могут создавать город, принимая участие в его изменении. В этом процессе изменения города происходит удовлетворение потребности социально-активного населения в самоактуализации. И при этом есть реальный результат: например, лавочки в конкретных местах парковой зоны, деревянные подмости для театральных представлений, столы для настольных игр, необходимые жителям города.

Критерии хорошего общественного пространства опираются и на экономическую составляющую: пространство должно быть доступ-

ным, заметным и успешным; вызывать желание в нем остаться, эмоциональную симпатию; предлагать различные виды использования (транзитный доступ, общественное питание, розничная торговля, мероприятия); оно должно быть безопасным и дружелюбным к посетителям. Общественное место, созданное по правилам плейсмейкинга, учитывает интересы людей для их комфорта, предоставляет рабочие места и сценарии для отдыха, а зачастую и создается руками этих людей. Это привлекает как местных жителей, так и туристические группы, что может вдохнуть новую жизнь в умирающие малые города.

Пространство, построенное на сотрудничестве власти и общества, направлено на удовлетворение потребностей нескольких групп населения. Главное – заложить сценарии его использования. Люди создают это место сами, чтобы впоследствии оно работало на них. Могут использоваться совершенно разные приемы и материалы, зачастую к работе привлекаются волонтеры, студенты-архитекторы, инициативные граждане. Создают подобные пространства учебные заведения, местные органы власти, общественные и студенческие организации, малый и средний бизнес, будущие пользователи пространства (жители и туристы), профильные эксперты (студенты, обучающиеся архитектуре, пространственному планированию, ландшафтному дизайну или транспортному проектированию), что значительно ускоряет реализацию проекта [5].

При этом судьба подобных пространств складывается по-разному. Изначально в России плейсмейкинг оживлял общественную среду в крупных провинциальных городах. Одним из первооткрывателей в данном направлении выступил Пермский край. В 2008 году началась Пермская культурная революция. Проект реализовывал такие задачи: изменение качества жизни в Пермском крае; снижение оттока населения и повышение индекса развития человеческого капитала; изменение структуры экономики через создание новых рабочих мест в социально-культурной сфере; создание точек постиндустриального развития [4]. Часть идей не нашли поддержки, но арт-объект «Счастье не за горами», созданный художником Борисом Матросовым, привлекает туристов и местных жителей до сих пор, став визитной карточкой города. Он был установлен в 2009 году в рамках public-art-программы «Музей в городе», которую проводил «Музей современного искусства PERMM».

В Ярославле, в историческом районе города, с 2013 года реализуется проект общественного пространства «Textil» [6]. Он ориентирован на организацию и проведение социальных проектов. В бывших складах текстильной фабрики организовано общественное пространство. Каждый месяц организаторы вместе с волонтерами, местными жителями и туристами проводят встречи под названием «Городские выходные», в которых принимают участие различные сообщества: экологи, молодые писатели, художники, фотографы, танцоры и др. Организованы лекции, работа кафе и игровые зоны для детей.

Опираясь на те же цели, в Вологде, на кафедре архитектуры и градостроительства ВоГУ, в 2011 году студенты и молодые преподаватели реализовали проект «Активация». Было организовано пять общественных пространств: красный пляж, треугольный сад, городские подмостки, бульвар раскладушек, новый пейджер. Проекты были разработаны студентами, а значит, не требовали дополнительных материальных затрат; все пространства были выполнены из дерева, как традиционного материала Русского Севера. Хотя подобные пространства оказались достаточно востребованы, реализоваться полностью не смогли и в 2018 году объекты были демонтированы [2].

Малые города успешно перенимают и реализуют опыт крупных населенных пунктов. С 2016 года на территории города Данилов (Ярославская область, численность населения 15 тыс. чел.) краеведами, музейщиками и волонтерами (школьники подросткового возраста) реализуется культурный проект #ДругойДанилов. Через постепенное изменение собственными руками городской среды в соответствии с концепцией плейсмейкинга жители города пришли к созданию общественного пространства «Ленина, 21», организованного в жилом доме купцов Микеровых и мещан Малковых (XVIII век) в самом центре города. В настоящий момент арт-пространство нанесено на карту города как объект культуры.

К плюсам плейсмейкинга для экономики можно отнести появление в местах общественного пользования дополнительных рабочих мест, повышение инвестиционной привлекательности города, внедрение новых туристических объектов, пешеходных и велосипедных зон. Все эти пункты привлекательны для трудоспособных жителей города, а значит, с появлением новых общественных пространств есть шанс задержать отток населения. Ведь если в малом городе орга-

низовать безопасную, дружелюбную среду, которая будет укомплектованная современными и разнообразными видами деятельности и ориентирована на разные возрастные группы, в том числе молодежь и людей с разным материальным достатком, в создании которой примут участие сами горожане, то это скажется на качестве жизни всего городского населения.

Библиографический список

1. Голикова заявила о сокращении населения малых городов на 1,5 млн. человек // РБК.ру. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d1dc1ff9a79473c93456f02> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Институт «Strelka». URL: <https://strelkamag.com/ru/article/kak-v-vologde-snosyat-obschestvennyye-prostranstva> (дата обращения: 20.09.2020).
3. Молога: до, во время и после затопления. 1860–1950-е / П.И. Зайцев и др.; под общ. ред. В.В. Горошникова, А.С. Клопова. Рыбинск: Медиарост, 2019.
4. Пермский культурный проект. Концепция культурной политики Пермского края. URL: <http://kulturaperm.ru/projects/proekt-konceptcii-kulturnoj-politiki-permskogo-kraya/> (дата обращения: 29.11.2019).
5. Руководство по созданию общественных пространств университетов. М.: Центр городских компетенций АСИ, 2019. 40 с.
6. Стратегия пространственного развития до 2025 года: утв. распоряж. Правительства РФ от 13 февраля 2019 года. №207-р.
7. Текстиль. Арт-пространство. Официальный сайт. URL: <http://textil.in/> (дата обращения: 20.10.2020).
8. Шитова Ю.Ю. Маятниковая трудовая миграция в Москве и Московской области: методический и прикладной анализ. // Экономический журнал ВШЭ. 2006. №1. С.63-79.

Информация об авторе

Ласточкина Оксана Сергеевна (Россия, Вологда) – аспирант, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (e-mail: Lasto4kina543@yandex.ru).

PLAYMAKING FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF A SMALL CITY

Abstract. *The article discusses the possibilities of placemaking (from the English «place» – «place») – an approach to the arrangement of public spaces, refinement and supply of attractions and brands that can be used to develop the economy of a small town.*

Key words: *region, small towns, placemaking.*

References

1. Golikova zayavila o sokrashhenii naseleniya maly`x gorodov na 1,5 mln. chelovek// RBK.ru. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d1dc1ff9a79473c93456f02> (Data obrashheniya: 20.10.2020)
2. Institut «Strelka». URL: <https://strelkamag.com/ru/article/kak-v-vologde-snosyat-obschectvennye-prostranstva> (Data obrashheniya: 20.09.2020)
3. Mologa: do, vo vremya i posle zatopleniya. 1860–1950-e / P. I. Zajcev, A. A. Fenyutin, S. I. Kulikov, P. A. Zimyaxin i dr.; pod obshh. red. V. V. Goroshnikova, A. S. Klopova. Ry`binsk: Mediarost, 2019
4. Permskij kul`turny`j proekt. Koncepciya kul`turnoj politiki Permskogo kraja. URL: <http://kulturaperm.ru/projects/proekt-koncepcii-kulturnoj-politiki-permskogo-kraja/> (Data obrashheniya: 29.11.2019)
5. Rukovodstvo po sozdaniyu obshhestvenny`x prostranstv universitetov. M.: Centr gorodskix kompetencij ASI. 2019. 40s.
6. Strategiya prostranstvennogo razvitiya do 2025 goda. Utverzhdena rasporyazheniem pravitel`stva RF ot 13 fevralya2019 goda. №207-r
7. Tekstil`. Art-prostranstvo. Oficial`ny`j sajt. URL: <http://textil.in/> (data obrashheniya: 20.10.2020)
8. Shitova Yu.Yu. Mayatnikovaya trudovaya migraciya v Moskve i Moskovskoj oblasti: metodicheskij i prikladnoj analiz. // E`konomicheskij zhurnal VShE`. 2006. №1. S.63-79.

Information about the author

Lastochkina Oksana S. (Russia, Vologda) – postgraduate student, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, e-mail: Lasto4kina543@yandex.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19 ДЛЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ¹

Аннотация. Работа посвящена изучению влияния последствий пандемии COVID-19 на занятость населения в России. Особое внимание уделено распространению практик удаленной работы в разрезе социально-демографических групп. В заключение делается акцент на необходимости поиска баланса интересов субъектов рынка труда.

Ключевые слова: занятость, COVID-19, рынок труда, пандемия коронавируса, удаленная занятость.

Пандемия коронавируса COVID-19 в 2020 году повлекла за собой риски не только для здоровья населения, но и для его социально-экономического благополучия. И хотя последствия данного явления многогранны, по мнению специалистов, в сфере занятости пандемия вызвала один из крупнейших кризисов со времен Великой депрессии [1]. Среди характерных проявлений этого периода можно выделить: рост безработицы и повышение вероятности потери работы; введение неполной рабочей недели и простоя предприятий; сокращение заработных плат; массовый перевод персонала на удаленную занятость и т.д. К примеру, в России на конец мая 2020 г. более 3 млн. человек (около 6% работников) столкнулись с сокращением количества рабочих часов: почти 1,5 млн. – направлены в простой, 1,3 млн. – заняты неполный рабочий день/неделю, 0,28 тыс. – находились в неоплачиваемом отпуске [2].

Одной из самых распространенных мер государственной политики по противодействию распространению коронавирусной инфекции стало решение о переводе сотрудников компаний на удаленный режим работы. При этом масштабы охвата такой занятости достаточно разнообразны: в США на начало апреля они составили около 50% от общей численности занятых [3, с. 3], а на конец мая – 62% [4, с. 15];

¹ Работа подготовлена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-3571.2019.6.

в Великобритании на начало июля – 39% [5]. В России в этот период дистанционно работать стали в 8 раз чаще (с 2 до 16%) [6].

Результаты социологического опроса Вологодского научного центра² РАН показали, что только в марте 2020 г. в связи с введенными ограничениями полностью или частично на удаленную занятость перешло 15% вологжан, хотя еще до пандемии в таком режиме работало не более 1% населения (таблица).

Влияние пандемии на характер занятости населения

Вариант ответа	Пол		Возраст		Место проживания		Образование			Материальное положение			Всего
	мужчины	женщины	До 30 лет	Старше 30 лет	Город	Сельская местность	среднее общее и ниже	среднее специальное	высшее	Богатые	Люди среднего достатка	Бедные/нищие	
<i>Как изменилась Ваша занятость с объявлением пандемии COVID-19 в марте 2020 г.?</i>													
Работаю, как и прежде	58,0	48,3	38,3	58,3	52,4	57,0	51,6	60,3	46,0	61,9	61,8	47,2	53,3
Полностью / частично перешел на дистанционную занятость	13,5	17,3	23,6	12,6	15,2	15,9	9,3	12,9	25,9	23,8	16,1	14,0	15,3
До пандемии работал(а) удаленно и продолжаю так работать	1,4	0,7	0,8	1,2	1,1	1,0	0,6	1,3	1,4	0,0	0,3	1,6	1,1
Попал(а) под сокращение, но уже нашел(ла) новую работу	0,6	1,0	0,5	0,9	0,7	1,3	1,4	0,7	0,2	0,0	0,9	0,9	0,8

² Объектом исследования является население Вологодской области трудоспособного возраста. Опросы проводятся с 1997 г. в городах Вологде и Череповце, а также в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Объем выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3-4%.

Окончание таблицы

Вариант ответа	Пол		Возраст		Место проживания		Образование			Материальное положение			Всего
	мужчины	женщины	До 30 лет	Старше 30 лет	Город	Сельская местность	среднее общее и ниже	среднее специальное	высшее	Богатые	Люди среднего достатка	Бедные/нищие	
Попал(а) под сокращение, так и не могу найти новую работу	3,3	3,9	3,5	3,6	3,5	3,8	3,5	3,3	4,2	0,0	1,2	6,4	3,6
На время пандемии отправлен(а) в оплачиваемый отпуск	4,5	4,2	2,4	5,0	5,1	1,3	5,0	4,2	3,7	4,8	3,6	5,0	4,3
На время пандемии отправлен(а) в неоплачиваемый отпуск	5,0	6,3	4,8	5,9	6,2	3,5	7,7	5,1	3,7	0,0	4,4	5,6	5,6
Нашел(ла) дополнительную подработку	2,7	2,4	2,1	2,7	2,7	1,9	3,1	2,4	2,1	4,8	1,6	3,1	2,5
<i>Если Вас переводили на удаленный режим работы, то понравилось ли Вам так работать? (среди тех, кто перешел на удаленную занятость)</i>													
Понравилось / скорее понравилось	45,6	32,6	39,3	38,3	36,1	48,1	38,0	45,5	34,5	80,0	36,6	32,7	38,7
Не понравилось / скорее не понравилось	36,8	49,6	40,4	45,5	48,2	26,9	42,0	39,0	47,4	20,0	43,8	49,0	43,6
<i>Как изменился Ваш доход на период пандемии COVID-19?</i>													
Увеличился	5,1	5,3	4,3	5,5	4,8	6,7	4,1	6,5	4,9	19,0	6,1	3,7	5,2
Уменьшился	29,8	30,8	27,6	31,1	31,3	26,4	29,2	32,3	29,0	19,0	25,3	33,9	30,3
Не изменился	48,5	49,9	44,2	50,8	49,9	46,5	48,7	44,8	55,1	52,4	52,1	48,1	49,2
Затрудняюсь ответить	16,6	14,0	23,9	12,5	14,0	20,4	18,0	16,3	11,0	9,5	16,5	14,3	15,3
Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020 г.													

Подобные меры затронули прежде всего женщин (17%), молодежь (24%), лиц с высшим образованием (26%) и представителей обеспеченных слоев общества (24%), что находит отражение и в зарубежных публикациях [7]. Кардинальным образом ситуация меняется в зависимости от вида экономической деятельности, где значения рассматриваемого индикатора варьируются: от 7% в здравоохранении до 42% в сфере финансов. В разрезе форм собственности чаще других были вынуждены столкнуться с надомной работой сотрудники бюджетных учреждений (21%), а реже всего – работники общественных организаций (3%) и индивидуальные предприниматели (10%). Примечательно, что в оценках опрошенными данного нововведения наблюдается относительный паритет с некоторым перевесом в сторону тех, кто остался недоволен такой практикой (39% против 44%). Согласно исследованиям, негативное отношение, как правило, связано с нехваткой живого общения, дезорганизацией рабочего пространства, трудностью совмещения работы с личной жизнью, увеличением трудовой нагрузки и снижением собственной продуктивности. В качестве преимуществ удаленной занятости в основном называются свободный график работы, экономия времени и денег на дорогу, комфортные условия труда [8].

Несмотря на тот факт, что большинство населения Вологодской области (53%) продолжило работать так, как и прежде, выделяются группы людей, материальное положение которых резко ухудшилось в период пандемии. К их числу можно отнести попавших под сокращение (4%), отправленных в оплачиваемый (4%) и неоплачиваемый отпуск (6%). Не случайно почти каждый третий респондент (30%) заявил о снижении общего уровня доходов. В этой связи важно подчеркнуть, что среди категории богатых таких существенно меньше (на 11 п.п.), что лишний раз свидетельствует об уязвимости в период пандемии наименее защищенных слоев общества.

Исходя из обозначенного выше, следует отметить, что в условиях необходимости подстраиваться к современным реалиям жизни органам власти следует принимать во внимание сложности и риски, возникающие в ходе реализации законодательных мер по ограничению распространения коронавирусной инфекции. Поиск баланса интересов субъектов рынка труда будет способствовать нахождению наиболее оптимальных для сложившейся ситуации решений и корректив

ровке проводимой политики не только в части сохранения здоровья населения, но и обеспечения его благополучия и процветания. В этом плане целесообразным видится дальнейшее раскрытие потенциала цифровой экономики и, в частности, предоставления сотрудникам компаний на период пандемии права выбора между удаленной занятостью и традиционной работой там, где это возможно.

Библиографический список

1. Facing the jobs crisis // OECD. URL: <http://www.oecd.org/employment-outlook/2020/>
2. Доклад Министра труда и социальной защиты Антона Котякова на совещании о ситуации на рынке труда // Министерство труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/59>
3. Brynjolfsson E., Horton J.J., Ozimek A., Rock D., Sharma G., TuYe H.Y. COVID-19 and Remote Work: An Early Look at U.S. Data. NBER Working Paper 27344. National Bureau of Economic Research, 2020. 16 p.
4. Barrero J.M., Bloom N., Davis S.J. COVID-19 Is Also a Reallocation Shock. Working paper № 59. Becker Friedman Institute for Research In Economics, 2020. 60 p.
5. Coronavirus and the social impacts on Great Britain: 10 July 2020. Opinions and Lifestyle Survey (COVID-19 module) // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/healthandsocialcare/healthandwellbeing/datasets/coronavirusandthesocialimpactsongreatbritaindata>
6. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10280>
7. Bartik A.W., Cullen Z.B., Glaeser E.L., Luca M., Stanton C.T. What Jobs are Being Done at Home During the Covid-19 Crisis? Evidence from Firm-Level Surveys. NBER Working Paper 27422. National Bureau of Economic Research, 2020. 26 p.
8. Проект коронаФОМ // ФОМ. URL: <https://u.fom.ru/k-fom-all>

Информация об авторах

Попов Андрей Васильевич (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государ-

ственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ai.porov@yahoo.com).

Соловьева Татьяна Сергеевна (Россия, Вологда) – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: solo_86@list.ru).

Popov A.V.
Soloveva T.S.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON EMPLOYMENT IN RUSSIA

Abstract. *The work is devoted to studying the consequences of the COVID-19 pandemic on employment in Russia. Special attention is paid to the spread of remote work in the context of socio-demographic groups. The authors concluded that it is necessary to find a balance between the interests of the labour market parties.*

Key words: *employment, COVID-19, labor market, coronavirus pandemic, remote employment.*

References

1. Facing the jobs crisis // OECD. URL: <http://www.oecd.org/employment-outlook/2020/>
2. Доклад Министра труда и социальной защиты Антона Котыкова на совещании о ситуации на рынке труда // Министерство труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/59>
3. Brynjolfsson E., Horton J.J., Ozimek A., Rock D., Sharma G., TuYe H.Y. COVID-19 and Remote Work: An Early Look at U.S. Data. NBER Working Paper 27344. National Bureau of Economic Research, 2020. 16 r.
4. Barrero J.M., Bloom N., Davis S.J. COVID-19 Is Also a Reallocation Shock. Working paper № 59. Becker Friedman Institute for Research In Economics, 2020. 60 r.
5. Coronavirus and the social impacts on Great Britain: 10 July 2020. Opinions and Lifestyle Survey (COVID-19 module) // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationand->

community/healthandsocialcare/healthandwellbeing/datasets/coronavirusandthesocialimpactsongreatbritaindata

6. Cifrovaya gramotnost` i udalennaya rabota v usloviyax pandemii // VCIOM. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10280>
7. Bartik A.W., Cullen Z.B., Glaeser E.L., Luca M., Stanton C.T. What Jobs are Being Done at Home During the Covid-19 Crisis? Evidence from Firm-Level Surveys. NBER Working Paper 27422. National Bureau of Economic Research, 2020. 26 r.
8. Proekt koronaFOM // FOM. URL: <https://u.fom.ru/k-fom-all>

Information about the authors

Popov Andrei V. (Russia, Vologda) – Candidate of Economics, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: ai.popov@yahoo.com).

Soloveva Tatiana S. (Russia, Vologda) – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: solo_86@list.ru).

NEW DIRECTIONS OF LABOR EMIGRATION FROM TAJIKISTAN TO OECD COUNTRIES: FORMS AND CHANNELS OF EMIGRATION¹

Abstract. *Although at present the main traditional directions of labor emigration of Tajiks remain Russia and Kazakhstan, emigration from Tajikistan to OECD countries is becoming more noticeable. In the OECD countries, new communities of Tajiks are actively forming, which may become networks of attraction for new migrants in the near future. Recently, active emigration of Tajik citizens to new, previously practically undeveloped countries began. This circumstance was due to a number of reasons, including difficulties in Russia (the introduction of an exam on knowledge of the basics of the Russian language, history, statehood and the legal system, a decrease in income in dollar terms, the rigidity of migration policy, operational restrictions on the rights and legitimate interests of migrant workers, not having legal grounds for obtaining a temporary residence permit or a residence permit, etc.).*

Key words: *labor migration, Tajikistan, Russia, emigration, OECD, forms, channels, reorientation, Central Asia.*

Emigration from Tajikistan abroad can be divided into three stages.

I – stage. The first wave of emigration from Tajikistan began during the 1992-1997 civil war – these were refugees, mostly ethnic Russians and representatives of the peoples of Russia. The bulk of the Russian-speaking population migrated to Russia, Kazakhstan, Israel, Ukraine, Germany and some other countries. According to rough estimates, as a result of this wave of emigration, the loss of human capital in Tajikistan exceeded 5.5 billion US dollars.

II – stage. In the 2000-2010s. forced emigration gradually transformed into a form of labor emigration of ethnic Tajiks to Russia and Kazakhstan, becoming the main emigration flow from Tajikistan. Since 2003, from 1 to 1.5 million people have gone to work outside

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90079\1

Tajikistan annually, including 780 thousand men and about 140 thousand women of working age, 80 thousand men are younger than working age (mostly adolescents aged from 16 to 18 years old), 7 thousand men over working age. Ethnic Tajiks (88%) dominate in the national composition of emigration flows; Uzbeks (10%), Russians (1.2%) and other peoples (0.8%) are also represented. About 19% of emigrants have higher and incomplete higher education, 28% – specialized secondary, 34% – secondary general education, 19% – incomplete secondary and primary education [1].

III – stage. In the mid-2010s, the reorientation of the flow of labor migrants from Tajikistan to a new direction - the OECD countries - begins. Traditionally, the main directions of labor migration for citizens of Tajikistan in recent years have been the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. For citizens of Tajikistan there is no need to obtain visas to these countries, since there is an agreement on a visa-free regime between Tajikistan and the CIS countries. Obtaining a patent for work in Russia and Kazakhstan for citizens of Tajikistan is quite a simple process. But after the introduction of economic sanctions by Western countries against Russia, the depreciation of the ruble against the dollar, the rise in the cost of patent procedures and the complication of registration in Russia, as well as increased activity for attracting labor resources in Central Asia, representatives of some countries began to gradually reorient flows labor migrants from Tajikistan to new directions.

As a result, such new directions of migration as the OECD countries and the Persian Gulf opened up for Tajiks. This fact is recognized at the official level, and moreover, ideas have been repeatedly expressed to diversify the flows of labor migrants to new directions. Minister of Labor, Migration and Employment of the Republic of Tajikistan Sumangul Tagoizoda: “Migration from Tajikistan to the countries of the Middle East, for example, to Saudi Arabia, Qatar and Bahrain, is becoming more significant” [2]. In recent years, the government of Tajikistan has been systematically making attempts to reorient migration flows from Russia to other countries, primarily to the rich states of the Persian Gulf [3]. Despite their religious affinity, the Gulf countries have not yet pulled together labor migrants from Tajikistan. It is obvious that the mentality of Tajiks was formed in other socio-cultural conditions.

Currently, Tajiks are not ready to work as servants for wealthy Arab families in the Gulf countries. Tajik scientist R. Ulmasov notes that “the reason for the lack of progress in the search for new destinations for migrants is insufficient qualifications and a language barrier. Qatar, Saudi Arabia and all other countries are in need of highly skilled migrants, we ourselves do not have enough such personnel” [4].

Studies show that more and more significant labor emigration from Tajikistan to OECD countries located in Eastern and Central Europe (Austria, Hungary, Poland, Czech Republic), Western Europe (Germany, Sweden, France, Netherlands), Southern Europe (Italy and Spain), USA and Canada, as well as Asian countries - Turkey, Korea, Japan. OECD countries can rightfully be considered new directions of Tajik emigration [5].

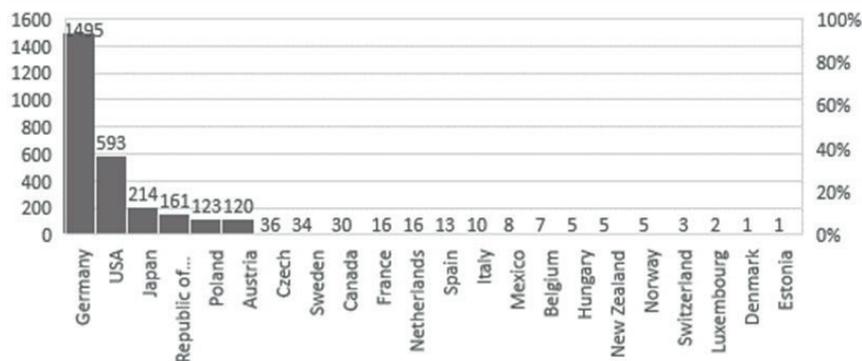

Figure 1. **Immigration of Tajik citizens to OECD countries for 2016**, persons

Source: compiled by the author based on OECD data. URL: <https://stats.oecd.org>

In percentage terms, Tajik migrants were sent mainly to the following OECD countries: to Western and Eastern Europe – 51%, USA - 30%, Canada – 8%, Japan – 7%, Korea – 4%. To the UK, Australia, New Zealand, Israel, Mexico, Tajiks go much less often due to the flight distance, limited channels of emigration, a shortage of jobs, high requirements for emigrants in the labor markets of these countries.

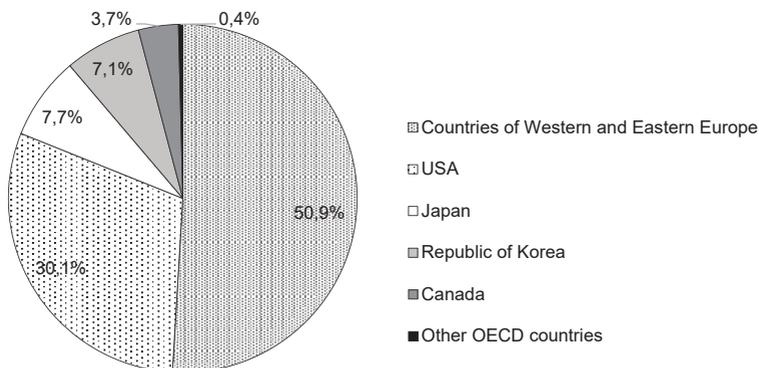

Figure 2. **Geography of emigration of Tajik citizens to OECD countries for the period 2005-2016, %**

Source: compiled by the author based on OECD data. URL: <https://stats.oecd.org>

It should be noted that some OECD countries, presented in statistics as new states of migration of Tajiks, are in fact rather transit states, since they are considered by the citizens of Tajikistan as transit corridors for moving to more developed countries. For example, the countries of Eastern Europe are becoming a springboard for the movement of Tajiks to Western Europe and the countries of Scandinavia; Mexico – for moving to the USA and Canada. There are also known cases of deliberate destruction of their passports by Tajiks when moving to Germany, followed by an appeal to the authorities under the guise of refugees from Afghanistan to obtain the appropriate status and benefits in Germany. Often these techniques work because Tajiks and Afghans speak the Farsi (Dari) language, and employees of the German migration service do not have sociocultural knowledge.

Despite Tajikistan's attempts to more and more actively regulate labor migration on the basis of bilateral agreements with OECD countries, Russia still remains attractive for Tajik labor migrants. The advantages of Russia are the absence of a language barrier, the absence of the need to obtain a visa and work permit, a common mentality, and the prospects for obtaining citizenship [6]. However, the rigidity of migration policy and the fall in wages in Russia can be negative factors that will contribute to the reversal of part of the flows of labor migrants from Tajikistan in favor of the OECD countries.

References

1. Saodat Olimova. Migration processes in modern Tajikistan. Demoscope Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/analit05.php>. (accessed: 05.05.2020) (In Russ.)
2. Work in the desert: what to expect for migrants from Tajikistan in rich Arab countries // SPUTNIK Tajikistan. URL: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20170721/1022884718/migranty-persidskiy-zaliv-usloviya-truda-tadzhikistan.html> (accessed: 01.04.2020) (In Russ.)
3. Khurramov H. Reorientation of migrants: Qatar instead of Russia? // Radio Ozodi Tajikistan. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30188795.html> (accessed: 01.06.2020) (In Russ.)
4. Khurramov H. Reorientation of migrants: Qatar instead of Russia? // Radio Ozodi Tajikistan. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30188795.html> (accessed: 01.06.2020) (In Russ.)
5. Ryazantsev S.V., Akramov Sh.Yu., Rakhmonov A.Kh. Emigration from Tajikistan to OECD countries: trends, consequences, prospects // Scientific Review. Economics and Law. Series 1. 2018. No. 3-4. S. 22-34. (In Russ.)
6. Rakhmonov A.K., Manshin R.V. Trends and strategies of labor emigration from Tajikistan to OECD countries. RUDN Journal of Economics. № 27 (1). 2019. C. 159-168.

Information about the authors

Rakhmonov Abubakr Kh. – PhD student, Peoples' Friendship University of Russia, Junior researcher of IDR FCTAS RAS, e-mail: abubak.93@mail.ru

Ryazantsev Sergey V. – corresponding member of the Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, prof., Director of IDR FCTAS RAS, e-mail: riazan@mail.ru

РОЛЬ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА ВОЛНЦ РАН В ВЫБОРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. *Статья посвящена актуальному вопросу проектирования индивидуальной образовательной траектории школьника. Автор знакомит с одной из образовательных программ, которая действует в Научно-образовательном центре. Данная программа является эффективной стартовой площадкой для поступления в учебное заведение.*

Ключевые слова: *дополнительное образование, дифференциации обучения, индивидуальные образовательные траектории, научно-образовательный центр.*

Для российской системы образования последние сорок лет стали периодом интенсивного поиска новых концептуальных идей и путей дальнейшего развития, ведущую роль стали отводить проблеме качества образования, развитию учащихся и разработке путей решения проблем информатизации общества. Стали всё активнее говорить о дифференциации обучения как форме организации учебной деятельности школьников среднего и старшего возраста, учитывая их индивидуальные особенности: склонности, интересы, проявившиеся способности [1, с. 276]. Данный процесс обучения, позволяющий обеспечить усвоение всеми учениками содержания образования, может быть различным для обучающихся, но с обязательным изучением для всех базисной части. При этом каждая группа, имеющая сходные индивидуальные особенности, учеников, идет своим путем.

Дифференциация и демократизация обучения сделали систему образования более открытой и пластичной. В результате чего возникли предпосылки для выбора обучающимися индивидуальных образовательных траекторий, которые стали не только полно отвечать их личностным потребностям, стремлениям, целям, но и являться ориентиром при выборе среднего и высшего учебного заведения после окончания школы.

Теоретический анализ формирования индивидуальных образовательных траекторий представлен в многочисленных трудах российских ученых: Л.Н. Агаевой, Р.С. Вайсмана, А.Б. Воронцова, В.В. Давыдова, И.А. Зимней, А.В. Хуторского, В.Д. Шадрикова, И.О. Якиманской.

Индивидуальная образовательная траектория, по мнению директора Института образования человека доктора педагогических наук Андрея Викторовича Хуторского, – это персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании, который представляет собой очередность дополнительных образовательных предметов, самостоятельной работы, внеурочной деятельности, в том числе дополнительного образования, выстроенной параллельно с блоком обязательных образовательных предметов [2].

По мнению Алексея Борисовича Воронцова, генерального директора Открытого института «Развивающее образование» кандидата педагогических наук, индивидуальная образовательная траектория – это индивидуальный путь движения учащегося в какой-либо предметной области [3, с. 59].

Обобщая различные подходы, можно сделать вывод, что индивидуальная образовательная траектория – это личностно-ориентированная программа развития, результат реализации личностного потенциала ученика в образовании через осуществление соответствующих видов деятельности.

Среди факторов, влияющих на выбор индивидуальной образовательной траектории, ученые выделяют три большие условные группы: макро-, мезо- и микрофакторы.

Макрофакторы формируются на государственном уровне и включают в себя общую политику государства в сфере образования, труда и занятости.

К мезофакторам относят разнообразные внешние условия, характеризующие социально-экономическое развитие конкретного региона: уровень заработных плат, доступность цен на образовательные услуги, наличие бесплатных курсов дополнительного образования, кружков, секций.

К микрофакторам относят личностные характеристики самого человека: его интересы, текущий уровень знаний, умений, навыков, физическое и психологическое состояние, медицинские ограничения.

Кроме того, большое влияние на выбор образовательной траектории обучающегося оказывают его семья, друзья, школа [4, с. 58].

В Вологодском научном центре Российской академии наук с 2003 года функционирует Научно-образовательный центр (НОЦ), который представляет собой многоступенчатую систему дополнительного образования «школа – вуз – магистратура – аспирантура».

Программы Научно-образовательного центра ВолНЦ РАН для школьников направлены на получение и углубление знаний по экономике, математике, английскому языку, финансовой грамотности, микробиологии и социологии. Итогом освоения этих общеразвивающих программ является формирование у выпускников НОЦ необходимых дополнительных знаний, что способствует успешному поступлению в высшие учебные заведения.

Отличительной особенностью программы «Математика и английский в экономике» от других является предметно-интегрированное обучение по трем предметам: экономике, математике и английскому языку. Ее продолжительность составляет пять лет: занимаются по ней с пятого по девятый класс. При реализации программы предполагается использование разнообразных форм проведения занятий: это ролевые и деловые игры, дискуссии, экскурсии, творческие занятия, беседы, викторины, олимпиадная подготовка, работа с интерактивными ресурсами.

Актуальность программы заключается в воспитании любознательного, активного и заинтересованно познающего мир школьника, готового к успешной жизни в современном обществе. Обучение основам экономики, математическим методам в экономике, а также организация творческого и поискового характера взаимодействия на английском языке будет способствовать совершенствованию экономических, математических и коммуникативных навыков. Данная программа направлена на развитие индивидуальных способностей обучающихся, их образного и логического мышления, навыков познавательной, творческой и практической деятельности. Программа дает возможность овладеть элементарными навыками исследовательской деятельности, позволяет реализовать свои возможности, приобрести уверенность в себе, расширить кругозор и эрудицию, способствует формированию познавательных универсальных учебных действий [5, с. 3].

Несмотря на то что программа существует второй год, она стала пользоваться популярностью среди школьников: больше половины обучающихся продолжили заниматься в Научно-образовательном центре. Данная программа, позволяющая обучающимся НОЦ получать необходимые знания по предметам, является также эффективной стартовой площадкой для поступления в учебные заведения.

Индивидуальная образовательная траектория есть проект, процесс и результат осуществления учебной деятельности обучающегося, в ходе которой происходит его творческая самореализация, проявление и развитие совокупности личностных качеств, обеспечивающих его образование.

Таким образом, Научно-образовательный центр ВолНЦ РАН играет немаловажную роль в жизни обучающихся, так как является своевременным вектором в выборе предметов для дополнительного изучения.

Библиографический список

1. Российская педагогическая энциклопедия. Научное общество. М, 1993. Т.1. С. 276, С. 359.
2. Хуторской А.В. Понятия, учения, концепции научной школы. URL: <http://khutorskoy.ru/science/concepts/>
3. Воронцов А.Б. Судьба учебной деятельности в подростковой школе: содержание, способы и формы // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 3. С. 56–69.
4. Шамсутдинова Т.М. Индивидуальная образовательная траектория как вектор профессионального развития личности // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 9-10. С. 57–59.
5. Рыбичева О.Ю., Мироненко Е.С. Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа социально-педагогической направленности «Математика и английский в экономике» // Портал ПФДО. 2020.

Информация об авторе

Рошко Елена Павловна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, ФГБУН ВолНЦ РАН (г. Вологда, ул. Горького 56а, so-35@yandex.ru).

THE ROLE OF THE SCIENTIFIC-EDUCATIONAL CENTER RAS WANTS IN CHOOSING AN EDUCATIONAL PATH SCHOOLBOY

Abstract. *The article is devoted to the current issue of designing an individual educational trajectory of a student. The author introduces one of the educational programs that operates in the Scientific and educational center. This program is a good starting point for admission.*

Key words: *additional education, differentiation of training, individual educational trajectories, scientific and educational center.*

References

1. Russian pedagogical encyclopedia. Scientific society, 1993, Vol. 1, P.276, 359
2. Khutorskoy A.V. Concepts, teachings, concepts of a scientific school. URL: <http://khutorskoy.ru/science/concepts/>
3. Vorontsov A.B. the Fate of educational activity in a teenage school: content, methods and forms. Psychological science and education. 2015. P.9
4. Shamsutdinova T.M. Individual educational trajectory as a vector of professional development of the individual. Saint Petersburg educational Bulletin. 2017. P. 58
5. Rybicheva O.Yu., Mironenko E.S. Additional General educational program of social and pedagogical orientation “Mathematics and English in Economics”. Portal PFDO. 2020. P. 3.

Information about the author

Roshko Elena P. (Vologda, Russia) – research engineer, Federal state budgetary institution of the Russian Academy of Sciences (Vologda, 56A Gorkogo str., so-35@yandex.ru).

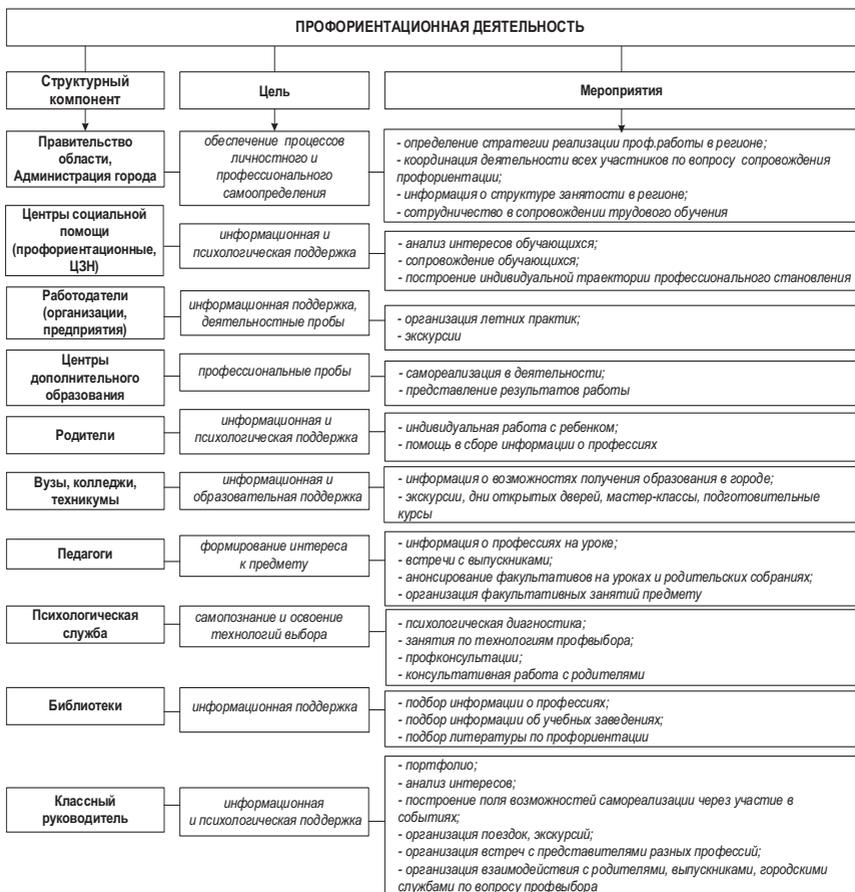
К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

***Аннотация.** Статья посвящена актуальному вопросу современного общества – развитию трудового потенциала в регионе с помощью целенаправленной профориентационной работы. Представлена структура профориентационной деятельности в г. Вологде, перечислены особенности инновационной реконструкции профориентационной работы. Обозначены новые формы взаимодействия с выпускниками.*

Ключевые слова: профориентация, трудовой потенциал, структура профориентации, выпускники, выбор профессии.

Реальностью нового мира является тот факт, что человек не может существовать вне социально-экономической системы страны. Набор его знаний, умений, навыков, установок, принципов и взглядов служит ценным ресурсом общества, который гораздо более значим, чем природные богатства и материальные блага. Наиболее продуктивное применение личностного потенциала обеспечивает работа по призванию. Лишь найдя свое место среди множества профессий, человек способен не только обеспечивать себя достойным уровнем благосостояния, но и приносить максимальную пользу обществу в целом. Это требует акцентирования внимания на профориентационной работе с молодежью, усилении этого направления, раннем выявлении склонностей и способностей детей, помощи им в определении своего призвания.

С целью осуществления наиболее эффективного управления профессиональным развитием подрастающего поколения предлагаем опираться на структуру взаимосвязанных компонентов различного уровня по организации профориентационной работы (рисунок).

Структура профориентационной деятельности в г. Вологде

Как показывает практика, многие из приведенных структурных компонентов (Центр социальной помощи, руководители предприятий, Администрация города, библиотеки и т.д.) действуют изолированно от остальных компонентов, между ними не прослеживается единая концептуальная связь, объединяющая теорию и практику.

Ключевой акцент необходимо сделать на особенностях современной молодежи, так называемого поколения Z, которой необ-

ходима профориентационная помощь со стороны специалистов. Восприятие информации, расставление приоритетов, отношение к выдвигаемым обществом требованиям и многое другое у представителей этой молодежи значительно отличается от восприятия мира предыдущими поколениями, поэтому уместно говорить о новых способах и формах организации профориентационной деятельности, которые будут интересны и актуальны для детей Z. Представители нынешнего поколения имеют совсем другие приоритеты: они хотят найти себя и взорослеют быстрее, чем их предшественники. Очень важно дать им возможность не просто «зарабатывать деньги», а открыть ресурсы для саморазвития и постоянной работы над собой, чтобы они не потеряли конкурентоспособность в новом мире, в который постепенно превращается наша реальность. В связи с этим существующая структура профориентационной работы требует инновационной реконструкции и модификации, принципиальными особенностями которой должны стать [1]: уход от модели, согласно которой выбранная однажды специальность становится делом всей жизни; формирование гибкого набора специальных навыков, благодаря которым каждый сможет легко переключаться со специализации на специализацию или работать на стыке сразу нескольких областей; формирование у выпускников гаранта свободы в плане профессионального развития и построения будущей карьеры; приобретение выпускниками *soft skills*, на основе которых в дальнейшем можно надстраивать любые узкоспециализированные умения и которые помогут быть эффективным в любой выбранной области; развитие у выпускников системного мышления, а также умения взаимодействовать с людьми, управлять проектами и работать в условиях неопределенности; формирование предпринимательских умений, желания не быть частью корпорации, а самим сгенерировать новую, прорывную идею, способную изменить мир к лучшему; внедрение в учебные планы вузов программ, которые составляют и ведут непосредственно представители бизнеса, т. к. очень часто знания, которые дают высшие учебные заведения, не соответствуют запросам реального бизнеса – тенденции очень быстро меняются, учебные заведения не успевают ни проводить обновление программ, ни закупать современное оборудование.

Для реализации данных перспективных векторов развития профорientационной деятельности должны быть выбраны современные инновационные формы взаимодействия с выпускниками: интерактивные цифровые платформы для профорientации школьников (регионального, городского, школьного уровня), представляющие собой онлайн-площадки для коммуникации, выбора профессии и работы над проектными задачами; игровые онлайн-платформы с конкурсами, опросами и флешмобами; онлайн-уроки по профессиональной навигации для старшекласников; материалы с уникальным информационно-образовательным контентом, ориентирующиеся на «клиповое» восприятие молодежи; онлайн-информирование школьников об анонсах мероприятий; геймифицированный подход к образовательно-информационным мероприятиям; информационно-образовательный контент в социальных сетях; визуализация информации; применение smart-технологий при информировании и обучении.

Таким образом, чтобы вырастить из детей поколения Z высококлассных профессионалов, им нужно дать возможность как можно раньше попробовать как можно больше профессий. Задачей педагогов, родителей, представителей учебных заведений, социальных структур и региональной власти становится интеграция усилий в оказании поддержки выпускникам школ по профессиональному становлению в соответствии с их способностями, умениями и личностными особенностями. Эффективное формирование профессиональных компетенций у подрастающего поколения позволит рассчитывать на успешное пополнение трудового капитала, создание кадрового резерва региона. Перспективами такой системной и комплексной работы должно стать предоставление достойных рабочих мест в городе и области молодым специалистам с дальнейшими ресурсами и возможностями для профессионального совершенствования и развития.

Подводя итог, следует отметить, что в комплексе с другими мерами профорientация способна позитивно влиять на трудовую мотивацию выпускников, повышать престиж квалифицированного труда, помогать более полному раскрытию социального потенциала подрастающего поколения, что обеспечит новое качество человеческого капитала, способного осуществлять успешную модернизацию экономики и общества [2].

Библиографический список

1. Деханова П.Ю. Профориентация в контексте теории поколений // Научный форум: педагогика и психология: сб. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. № 2(4). М.: МЦНО, 2017. С. 28–33.
2. Антипьев А.Г. Профориентация молодёжи в современном российском обществе: состояние и пути развития // ИСОМ. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsiya-molodyozhiv-sovremennom-rossiyskom-obschestve-sostoyanie-i-puti-razvitiya> (дата обращения: 17.04.2019).

Информация об авторах

Сухарева Любовь Михайловна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Комсомольская, дом 23а, e-mail: vologdanos@mail.ru).

Кулакова Анна Борисовна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Комсомольская, дом 23а, e-mail: coolepik@yandex.ru).

Sukhareva L.M.,
Kulakova A.B.

TO THE QUESTION OF DEVELOPING THE LABOR POTENTIAL OF THE REGION

Abstract. *The article is devoted to a topical issue of modern society - the development of labor potential in the region with the help of targeted career guidance work. The structure of career guidance activities in Vologda is presented, the features of innovative reconstruction of career guidance work are listed. New forms of interaction with alumni have been identified.*

Key words: *Career guidance, labor potential, career guidance structure, graduates, choice of profession.*

References

1. Dekhanova P.Yu. Career guidance in the context of the theory of generations // Scientific forum: Pedagogy and psychology: collection

of articles. Art. based on the materials of the IV Int. scientific-practical conf. No. 2 (4). M., Ed. "MCNO", 2017. pp. 28-33.

2. Antipiev Anatoly Grigorievich Career guidance of youth in modern Russian society: state and development paths // ISOM. 2012. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsiya-molodyozhiv-sovremennom-rossiyskom-obschestve-sostoyanie-i-puti-razvitiya> (date of access: 17.04.2019).

Information about the author

Sukhareva Lyubov M. (Russia, Vologda) – research engineer of the Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Komsomolskaya str., 23a, e-mail: vologdanoc@mail.ru).

Kulakova Anna B. (Russia, Vologda) – Junior researcher of the Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences, (Russia, 160014, Vologda, Komsomolskaya str., 23a, e-mail: coolepik@yandex.ru).

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ МИГРАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Экономика замкнутого цикла (круговая экономика, циркулярная экономика) является основным компонентом устойчивого развития страны и «зелёной» экономики (экологическая составляющая). При этом однажды созданная стоимость сохраняется в экономике максимально продолжительный срок. Фокус делается на всех фазах жизненного цикла продукции: дизайне продукта, добыче сырья, производстве, сбыте, пользовании и управлении отходами. Замкнутым цикл может быть на разных уровнях: энергетика, сырьё, продукты целиком, отдельные компоненты. С появлением новых перерабатывающих предприятий возникает необходимость в квалифицированных кадрах и их межотраслевой подготовке и миграции в пределах циркулярной отрасли страны.

Ключевые слова: циркулярная экономика, миграция, трудовые ресурсы, межотраслевая миграция.

Тема развития циркулярной и «зелёной» экономики в Республике Беларусь является одной из главных, активно обсуждается в обществе и контролируется государством на разных этапах от развития до реализации проектов. Основным стратегическим документом на долгосрочный период является «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года».

Основным элементом (компонентом) в «Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года» выступает экологический компонент, а именно «окружающая среда», «зелёные предприятия и рабочие места» и повторная переработка ресурсов.

Анализ трендов природоёмкости показывает наличие устойчивой тенденции к уменьшению техногенной нагрузки на единицу ВВП. В Республике Беларусь валовое потребление топливных и энергетических ресурсов на душу населения, если сопоставить с уровнем 2010 г., снизилось на 6%. В рейтинге по индексу экологиче-

ской эффективности Республика Беларусь улучшила свои позиции и поднялась с 73 места в 2005 г. до 44 места в 2018 г. [1, с. 6].

Возникает много затруднений по развитию циркулярной и «зелёной» экономики в Республике Беларусь: социально и культурные и информационные барьеры – плохая информированность относительно сущности, принципов и лучших доступных технологий циркулярной экономики; технологические барьеры – неразвитость технологий переработки и площадей для приёма, хранения и сортировки перерабатываемых ресурсов; экономические барьеры – укоренившаяся модель линейной экономики; нет мотивации выстраивать ценностные цепочки для производства экологичной продукции; экономическая нецелесообразность, отсутствие ресурсов для ориентации производственного процесса на переработку вторичного сырья и создания единой системы сбора и переработки, отсутствие квалифицированных кадров для работы на современных предприятиях.

Одной из важнейших проблем является экономический барьер, а именно межотраслевая миграция и переквалификация кадров в условиях развития циркулярной экономики.

Научная идея заключается в создании мер переквалификации специалистов именно в области циркулярной и «зелёной» экономики. Это направление, безусловно, является одним из приоритетным в нашей стране. Ограниченность ресурсов приводит к закупке их в других странах мира, что приводит к сокращению бюджета Республики Беларусь. Развитие предприятий, которые перерабатывают ресурсы после их использования снова (замкнутый цикл), а также сокращают вредоносные выбросы в стране, может существенно сократить закупку ресурсов, затраты на экологию и энергосбережение (БелАЭС), а значит сохранить часть бюджета страны.

Для реализации межотраслевого движения требуется всемирный веб-инструмент (интернет-ресурс) на территории Беларуси, который будет стыковать всех заинтересованных в развитии циркулярной и «зелёной» промышленности на одной интернет-площадке. Часто неинформированность между отдельными составляющими экономической системы приводит к торможению развития и стремительному межсекторальному движению трудовых ресурсов страны в регионах и между предприятиями, а не за границу.

В разработке веб-документа требуется:

1) состыковать трудовые ресурсы старшего трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста с технологическими параметрами новых рабочих мест;

2) определить новые (современные) рабочие места и требования к ним в традиционных отраслях и инновационных циркулярных областях экономики;

3) постоянно обновлять технико-технологические параметры рабочих мест согласно развитию циркулярной экономики и мировым (глобальным) рискам общества по секторам и отраслям экономики;

4) согласовывать требования к рабочим местам в среднесрочной перспективе с требованиями системы «человеческий капитал – физический капитал – интегрированные алгоритмы»;

5) не автоматизировать и занимать роботами рабочие места, требующие генерирования новых идей и креативности развития, а дать возможность трудоспособному населению переквалифицироваться;

6) вузы должны соответствовать потребностям экономики и производства, только при полной взаимной работе производства и учебных заведений можно достичь высокого уровня квалификации кадров и удовлетворения потребности в них на циркулярных и «зелёных» производствах.

Соответственно, предлагаемый сервис позволит поддерживать актуальность накопленных научным потенциалом страны знаний и передавать их в более традиционные ниши экономики; развивать образование широких слоев населения вне вузов и переквалифицировать кадры межотраслевых специальностей в современные циркулярные и «зелёные рабочие места»

Данная проблема, являющаяся актуальной не только для регионов Республики Беларусь, но и для стран Европейского союза, для России и мира в целом, связана с быстрым устареванием знаний в современных условиях, что требует их постоянного обновления и актуализации [2, с. 159].

Библиографический список

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>

2. Развитие контроля регионального рынка труда с учетом межсекторальной мобильности рабочей силы и теории поиска информации // Проблемы обеспечения управления бухгалтерской информацией: колл. моногр. / под ред. д.э.н., проф. Т.М. Мезенцевой и д.э.н., проф. В.Л. Назаровой; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет); Алматинская академия экономики и статистики (Республика Казахстан), Москва – Алматы, 2019. С. 154–159.

Информация об авторе

Тиванова Анна Александровна (Республика Беларусь, Новополоцк) – аспирант, преподаватель кафедры экономики Полоцкого государственного университета (г. Новополоцк, ул. Блохина, д. 29; e-mail: a.tivanova@psu.by).

Tivanova A.A.

INTER-BRANCH MIGRATION OF LABOR RESOURCES IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE CIRCULAR ECONOMY

Abstract. *A closed-loop economy (circular economy, circular economy) is the main component of sustainable development of the country and the “green” economy (environmental component). At the same time, the once created value remains in the economy for the longest possible period. The focus is on all phases of the product life cycle: product design, raw material extraction, production, sales, use and waste management. A closed cycle can be at different levels: energy, raw materials, whole products, individual components. With the emergence of new processing enterprises, there is a need for qualified personnel and their intersectoral training and migration within the circular industry of the country.*

Key words: *circular economy, migration, labor resources, intersectoral migration.*

References

1. National Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus for the Period up to 2035. URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>

2. Development of control of the regional labor market, taking into account intersectoral labor mobility and information retrieval theory. Problems of accounting information management: / Collective monograph edited by Doctor of Economics, prof. Mezentseva T.M. and Doctor of Economics, prof. V.L. Nazarova - Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Financial University) Moscow and the Almaty Academy of Economics and Statistics (Republic of Kazakhstan) Almaty, 2019. Pp. 154-159.

Information about the author

Tivanova Anna A. (Republic of Belarus, Novopolotsk) – post-graduate student and lecturer at the Department of Economics, Polotsk State University (Novopolotsk, Blokhin St., 29; e-mail: a.tivanova@psu.by)

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА В БЕЛАРУСИ

***Аннотация.** Автор рассматривает причины, обуславливающие актуальность социологического изучения профессии педагога в Республике Беларусь, приводит аналитическое сравнение количественных показателей, характеризующих современное положение педагогов в стране. В статье установлены существующие различия в проявлении изучаемой характеристики в зависимости от определенного региона Беларуси.*

Ключевые слова: педагог, Рекомендация ЮНЕСКО, заработная плата, промышленность, образование, регион Республики Беларусь.

В условиях социально-экономических изменений белорусского общества одним из основных социальных институтов, обеспечивающих стабильное воспроизводство его основ, является институт образования. Главная задача данного института заключается в обеспечении не только функционирования, но и успешного прогресса в области развития социума. «Образование выступает ресурсом новых общественных преобразований, создавая интеллектуальный, научный, творческий и технологический потенциал, который становится основным активом устойчивого социально-экономического развития» [1].

Поскольку педагог выступает субъектом образования наряду с учеником, родителями и государством, значит, одним из ключевых направлений деятельности, направленной на развития данного института, является улучшение социального положения учительства и формирование такого педагогического сообщества, благодаря которому возможна реализация задач по обеспечению благосостояния общества. От уровня эффективности механизмов производства и передачи знаний зависит будущее развитие общества. Специфичность деятельности представителей данной профессии заключается в выполняемых ими социальных функциях. С самого начала развития общества обучение и воспитание – две основные задачи педагогики

– являются главными процессами взаимодействия индивидов в рамках отношений педагог – ученик. Обучение в школе, приобретение знаний, умственное развитие всегда были большой ценностью для личности, общества и государства. Педагог выполняет наряду с семьей функцию передачи знаний, опыта, осуществляет помощь в развитии личности, в ее социализации, благодаря которой происходит интеграция личности в общество. Школа является той подсистемой социального института образования, который передает основные, базовые, необходимые знания, накопленные за всю историю человечества, будущим поколениям, обеспечивая процесс непрерывного воспроизводства носителей социального знания.

Согласно Рекомендации ЮНЕСКО «О положении учителей» оплата труда педагогов должна быть соразмерна приложенным усилиям и «должна: (а) соответствовать значению педагогической деятельности, а следовательно, и самих учителей для общества, а также другим обязанностям, которые возлагаются на него с началом педагогической деятельности [...] (d) учитывать тот факт, что определенные должности требуют более высокой квалификации, большего опыта и налагают большую ответственность» [2, с. 7]. В связи с этим данная Рекомендация указывает на необходимость выравнивания уровня заработной платы учителей до уровня заработной платы работников промышленной области. В нашей стране данные положения также прописаны в государственных стандартах [3].

Далее представим результаты сравнительного анализа уровня заработной платы педагогов относительно заработной платы представителей промышленности, обоснованного указанными ранее положениями. В качестве анализируемых данных выступают показатели Национального статистического комитета об уровне номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников по видам экономической деятельности в зависимости от региона Республики Беларусь.

Во-первых, уровень заработной платы учителей значительно ниже заработной платы специалистов промышленной области. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников образования составила 774,3 рубля в 2019 году, в то время как работникам промышленности была начислена номинальная среднемесячная заработная плата в размере 1125,5 рубля. Средний индекс

заработной платы промышленной и образовательной отраслей за период 2016–2019 года составляет:

$$I \frac{ZP_{\text{обр}}}{ZP_{\text{пром}}} = 0,67,$$

что позволяет сделать следующий вывод: труд работников сферы образования оплачивается на 33% меньше, чем труд работников промышленной сферы (табл.1).

Таблица 1. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников промышленной области деятельности и области образования в зависимости от региона Республики Беларусь, рублей [4]

Регион	2016 год		2017 год		2018 год		2019 год	
	Промышленность	Образование	Промышленность	Образование	Промышленность	Образование	Промышленность	Образование
Республика Беларусь	750,9	515,6	869,1	567,5	1012,0	665,0	1125,5	774,3
Брестская область	667,6	479,9	780,7	524,2	899,0	619,4	1003,2	729,9
Витебская область	699,9	497,2	797,9	538,2	923,3	632,7	1032,3	726,7
Гомельская область	716,2	473,2	849,7	521,2	1012,5	609,8	1130,9	719,7
Гродненская область	696,9	475,8	801,4	526,1	929,2	623,4	1028,4	730,5
г. Минск	850,5	640,4	983,9	715,6	1133,9	831,6	1258,9	950,3
Минская область	850,6	477,9	980,8	520,7	1155,6	614,9	1289,1	731,6
Могилевская область	662,7	490,0	766,4	533,9	879,7	623,5	963,6	723,1

Во-вторых, очевидна дифференциация доходов в каждой из анализируемых профессиональных областей в зависимости от региона Республики Беларусь. Наибольшая разница в уровне оплаты труда наблюдается в Минской области, где индекс составил 0,57, что позволяет сделать вывод о превышении уровня заработной платы в промышленной области над уровнем заработной платы в области образования почти в два раза. Наименьшее различие заработных плат в сравниваемых профессиональных областях наблюдается в регионах Могилевской области и городе Минске (24,9 и 24,5% соответственно) (табл. 2).

В результате аналитического сравнения можно говорить о недостаточном уровне оплаты труда педагогов, поскольку он не соответствует

международным и республиканским стандартам. В ходе анализа было выявлено различие показателей уровня заработной платы как в профессиональных областях промышленности и образования, так и в регионах Республики Беларусь в указанных профессиональных отраслях.

Таблица 2. **Индекс заработной платы в промышленной и образовательной отраслях**

Регион	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Республика Беларусь	0,686643	0,652974	0,657115	0,687961
Брестская область	0,718844	0,671449	0,688988	0,727572
Витебская область	0,710387	0,674521	0,685259	0,703962
Гомельская область	0,660709	0,613393	0,602272	0,636396
Гродненская область	0,682738	0,656476	0,6709	0,710327
г. Минск	0,752969	0,72731	0,733398	0,754865
Минская область	0,561839	0,530893	0,532105	0,567528
Могилевская область	0,739399	0,696634	0,708764	0,750415
Источник: собственная разработка.				

Таким образом, изучение профессии педагога во всех её значениях представляет собой актуальную проблему исследования. Социологическое изучение данной тематики способствует изучению специфики профессии, степени влияния тех или иных факторов на ее организацию, а также получению аналитической информации, которая в дальнейшем будет основой для принятия решений в управленческой деятельности. Указанные направления возможно изучить посредством методов социологии.

Библиографический список

1. Протокол поручений Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 21 ноября 2014 г. при посещении учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка». URL: <http://president.gov.by/> (дата доступа: 15.09.2020).
2. Заславская Т.И. Структура современного российского общества // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 1. С. 7–15.
3. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 января 2011 г. №243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одоб.

Советом Республ. 22 дек. 2010 г. // Кодексы Республики Беларусь. Минск, 2015.

4. Регионы Республики Беларусь, 2020 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2020. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_10915/ (дата доступа: 09.10.2020).

Информация об авторе

Толстяк Татьяна Анатольевна (Республика Беларусь, Минск) – магистрант ИПНК НАН Беларуси, стажер младшего научного сотрудника ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси» (Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 2; e-mail: tatyana.tolstyak@mail.ru).

Tolstyak T.A.

ACTUAL ASPECTS OF SOCIOLOGICAL STUDY OF THE PROFESSION OF A TEACHER IN BELARUS

Abstract. *In the article, the author examines the reasons that determine the relevance of the sociological study of the teaching profession in the Republic of Belarus, gives an analytical comparison of indicators characterizing the current situation of teachers in the country. The author also reveals the existing differences in the manifestation of the studied characteristic depending on a certain region of Belarus.*

Key words: *teacher, UNESCO recommendation, salary, industry, education, region of the Republic of Belarus.*

References

1. Minutes of instructions of the President of the Republic of Belarus A. G. Lukashenko on November 21, 2014 when visiting the educational institution «Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank» 12.01.2015. No. 1. URL: <http://president.gov.by/> (Date of access: 15.09.2020).
2. Zaslavskaya, T. I. The structure of modern Russian society / T. I. Zaslavskaya // Economic and social changes: monitoring public opinion. 1996. No. 1. P. 7–15.
3. Education Code of the Republic of Belarus: January 13, 2011 No. 243-3 : adopted by the House of Representatives on December 2, 2010 :

approved Council of the Republic Dec. 22, 2010 // Codes of the Republic of Belarus. Minsk. 2015.

4. Regions of the Republic of Belarus, 2020 / National Statistical Committee of the Republic of Belarus. 2020. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_10915/. (Date of access : 09.10.2020).

Information about the author

Tolstyak Tatyana A. (Republic of Belarus, Minsk) – Master of Science at the Graduate School of the National Academy of Sciences of Belarus, trainee junior researcher at the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Republic of Belarus, Minsk, st. Surganov 2; e-mail: tatyana.tolstyak@mail.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ПОТЕНЦИАЛА СРЕДНЕГО КЛАССА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2030 ГОДА

***Аннотация.** В работе показано, как использовать характеристики потенциала среднего класса в социальной и политической сферах общественной жизни для реализации Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года. Автором установлено, что потенциал среднего класса обладает множеством полезных свойств, что делает его одним из важнейших факторов развития территории.*

Ключевые слова: стратегия развития региона; Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года; средний класс общества; потенциал среднего класса; экономические ресурсы развития региона.

Важным для социально-экономического роста любого региона страны является развитие потенциала его ресурсов.

В ранее опубликованной работе было доказано, что такой специфический экономический ресурс развития региона, как средний класс, может быть использован как фактор развития территории, а не только являться результатом ее развития, что обусловлено заложенным в нем потенциалом [1, с. 93-110].

В предыдущей работе [2, с. 60–67] мы подробно описали, каким образом можно использовать потенциала среднего класса в экономической и духовной сферах для реализации Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года (далее – Стратегия-2030 ВО). Ограниченность размера вышеназванной статьи не позволила продемонстрировать использование потенциала среднего класса в социальной и политической сфере общественной жизни для реализации мероприятий, заложенных в приоритетах Стратегии-2030 ВО.

Характеристики потенциала среднего класса для развития региона можно классифицировать по четырем основным сферам общественной жизни (таблица).

Потенциал среднего класса в основных сферах общественной жизни

Сфера жизни общества	Характеристики потенциала среднего класса общества
Экономическая	Обладание человеческим капиталом; интеллектуальным потенциалом; наличие опыта; активность на рынке труда; востребованность на рынке труда; устойчивая занятость; шансы на карьерный рост; материальная удовлетворенность работой; высокое качество жизни; занятость в четвертичном секторе экономики; стремление к инновациям; официальная занятость; владение собственностью (жилой недвижимостью, дачей, гаражом, автомобилем, второй жилой недвижимостью как капиталом приносящим доход); наличие сбережений; активность на финансовых рынках, включая инвестиционный; высокий уровень потребления, ориентированный на приобретение качественных товаров; хорошие жизненные шансы.
Духовная	Образование не ниже высшего; удовлетворенность работой в области самореализации; направленность досуга на культуру и саморазвитие; получение дополнительного образования, самообразование; ориентация на здоровый образ жизни; ориентированность на жизнь в согласии с базовыми морально-нравственными ценностями; воспитание детей в соответствии с данными ценностями.
Социальная	Доминирование в социальной структуре; представлен людьми различных возрастных, гендерных групп и территориальной принадлежности; стремление создать семью; удовлетворенностью своим социальным статусом; устойчивость своего статуса; распространение инновационных практик в обществе; наличие времени для досуга; передача детям своего статуса по средствам образования
Политическая	Уверенность в будущем; отсутствие миграционных установок; доверие к государственной власти; поддержка выбранного политического курса; отсутствие потребности в государственной поддержке; ориентация на политическую свободу и демократию; интерес к политической жизни; участие в деятельности каких-либо общественных организаций, объединений и сообществ; гражданская активность; наличие гражданской морали/ патриотизм
Составлено автором на основе [3, с 16-22; 4, с. 289-290; 5, с. 1061-1075]	

Разберем влияние потенциала среднего класса в социальной и политической сферах на реализацию Стратегии-2030 ВО на примере конкретных мероприятий, заложенных в приоритетах стратегии.

I. Так, потенциал среднего класса в **социальной сфере** общества будет востребован для решения задач и проблем первого и второго приоритетов Стратегии –2030 ВО.

В первом приоритете в п. 5.1. в сфере «семьи и активной демографии», социальный потенциал, а именно его характеристика – стремление создать семью, будет способствовать решению проблемы – снижению количества незарегистрированных браков.

В первом и втором приоритетах Стратегии-2030 ВО в п. 5.5. «социальная политика и социальное обеспечение» и в п. 6.2. «развитие профессионального образования и подготовка кадров» потенциал среднего класса в социальной сфере решит проблему, связанную со старением населения и кадров, так как представители среднего класса стремятся создать семью и завести детей.

В п. 6.5. «структурная диверсификация экономики региона и развитие высокотехнологичных производств» в сфере информационных технологий потенциал среднего класса в социальной сфере обеспечит спрос на продукты и услуги в сфере информационных технологий внутри региона; повысит грамотность населения в области информационных технологий, так как его представители являются распространителями инновационных практик в обществе.

II. Потенциал среднего класса в политической сфере общества будет востребован для реализации второго и третьего приоритетов Стратегии-2030 ВО. Для реализации второго приоритета «Формирование пространства для развития», в п. 6.3. «эффективное трудоустройство и привлечение трудоспособного населения», характеристики потенциала среднего класса в политической сфере обеспечат выполнение задачи – формирование единой системы управления развитием трудовых ресурсов и информационным пространством регионального рынка труда на основе обеспечения взаимодействия деятельности органов исполнительной государственной власти, органов местного самоуправления, объединений работодателей и общественных организаций области. Выполнение вышеуказанной задачи связано с такими характеристиками среднего класса, как участие в деятельности каких-либо общественных организаций; гражданская активность и доверие к государственной власти.

В п. 6.6. «предпринимательство и деловой климат» характеристики политического потенциала среднего класса обеспечат выполнение задачи – взаимодействие власти и бизнеса по направлениям снижения административных барьеров, налоговой нагрузки, легализации

«теневом» сектора предпринимательства, реализации инвестиционной, имущественной и земельной политик.

В п. 6.7. «инвестиционная стратегия», политический потенциал среднего класса необходим для реализации задачи – развитие государственно-частного партнерства.

В п. 6.9. «развитие политического самосознания, гражданской активности и самореализации населения» потенциал среднего класса в политической сфере жизни общества, а именно такие характеристики, как: доверие к государственной власти; интерес к политической жизни; участие в деятельности каких-либо общественных организаций, объединений и сообществ; гражданская активность; наличие гражданской морали/ патриотизм, будут способствовать решению проблем недостаточного участия основной части населения в социальных и общественных проектах.

Потенциал среднего класса в политической сфере обеспечит реализацию задач: совершенствование механизмов взаимодействия и сотрудничества органов исполнительной и законодательной власти и институтов гражданского общества; создание благоприятных условий для развития институтов гражданского общества; обеспечение возможности участия вологжан в общественной экспертизе документов; привлечение населения к оценке деятельности органов власти; вовлечение жителей в решение вопросов местного значения; формирование, поддержка, продвижение и внедрение общественных проектов и инициатив; осуществление гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи; активизация вовлечения молодежи в социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь региона, непосредственного участия молодежи в развитии территорий области; популяризация и пропаганда примеров гражданской активности вологжан.

В п. 6.10. «культура и историко-культурное наследие» потенциал среднего класса в политической сфере будет способствовать решению задач: усиление государственного и общественного контроля за состоянием объектов культурного наследия; содействие средствами культуры патриотическому воспитанию подрастающего поколения, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, интеграции приезжих в социокультурное пространство области.

В последнем приоритете стратегии «Формирование пространства эффективности» потенциал среднего класса в политической сфере будет востребован для решения задачи п. 7.7. «государственное и муниципальное управление» – создание механизмов эффективного противодействия коррупционным проявлениям, обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества от угроз, связанных с коррупцией.

Отсюда следует вывод, что средний класс как специфический экономический ресурс развития региона обладает значительным потенциалом для реализации приоритетов и мероприятий во всех сферах общественной жизни региона, заложенных в Стратегии-2030 ВО.

Но для того чтобы воспользоваться данным потенциалом, среднего класса должна быть доминирующей в социальной структуре общества. Для этого органам государственной власти Вологодской области необходимо разработать стратегию развития потенциала среднего класса общества как фактора развития региона.

Библиографический список

1. Самостроенко Г.М., Тулина Т.М. Средний класс как специфический ресурс социально-экономического развития региона // Экономические и гуманитарные науки. 2019. № 10 (333). С. 93–111.
2. Тулина Т.М. Развитие потенциала среднего класса общества как фактора реализации стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года // Научные исследования и разработки. Экономика. 2020. Т. 8. № 2. С. 60–67.
3. Кижеватова В. А. Средний класс как социальная основа воспроизводства качественного трудового потенциала // Известия высших учебных заведений: Поволжский регион. 2007. № 1. С. 16–22.
4. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е.М. Аврамова и др.; под ред. Т. Малевой; Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003. 506 с.
5. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности / В.Н. Бобков, П. Херрманн, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1061–1075.

Информация об авторе

Тулина Таисия Михайловна – старший преподаватель кафедры региональной экономики ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (Россия, 160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: tutasya@yandex.ru).

Tulina T.M

USE OF CERTAIN ATTRIBUTES POTENTIAL OF MIDDLE CLASS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT VOLOGDA REGION TILL 2030

Abstract. *The paper shows how to use the characteristics of the potential of the middle class in the social and political spheres of public life to implement the strategy of socio-economic development of the Vologda Oblast for the period up to 2030. The author has found that the potential of the middle class has many useful properties, which makes it one of the most important factors in the development of the territory.*

Key words: *regional development strategy; The strategy of social and economic development of the Vologda region for the period up to 2030; middle class of society; the potential of the middle class; economic resources for the development of the region.*

References

1. Samostroenko G. M., Tulina T. M. Middle class as a specific resource of socio-economic development of the region . Economic and humanitarian Sciences: on. 10 (333), 2019. pp. 93-111.
2. Tulina T.M. Development of the potential of the middle class of society as a factor in the implementation of the strategy of social and economic development of the Vologda region until 2030. Research and development. Economy. 2020. Vol. 8.No. 2.P. 60-67.
3. Kizhevatoва V. A. the Middle class as a social basis for reproduction of high-quality labor potential. News of higher educational institutions of the Volga region, 2007. No. 1. pp. 16-22. .
4. Middle classes in Russia: economic and social strategies. E. M. Avraamova et al.; edited by T. Maleva; Mosk. carnegie. - Moscow: Gandalf, 2003. 506 p.

5. Bobkov V.N, Herrmann P., Kolmakov I. B., Odintsova E. V. Two-criteria model of stratification of the Russian society by income and housing security Regional economy. 2018. - Vol. 14, on. 4. Pp. 1061-1075.

Information about the author

Tulina Taisia Mikhailovna – Senior Lecturer at the Department of Regional Economics of the «Vologda state University» (Russia, 160000, Vologda region, Vologda city, Lenin street, 15; E-mail: tutasya@yandex.ru).

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. В докладе представлен анализ политики социальной ответственности бизнеса во время кризиса 2014 года на примерах ПАО «Северсталь» и ПАО «ФосАгро». Социальная ответственность власти анализируется во взаимосвязи с социальной ответственностью бизнеса перед субъектами малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: социальная ответственность, социально-экономический кризис, государственно-частное партнерство.

Важнейшим фактором, способствующим преодолению социально-экономического кризиса, является формирование высокого уровня ответственности власти и бизнеса перед населением и малым бизнесом. Ее наличие способствует смягчению его негативных проявлений и последствий в посткризисные годы. Это в итоговом счёте обеспечивает ускорение темпов прироста как экономики страны в целом, так и её регионов.

Социальная ответственность бизнеса проявляется на разных уровнях. Создание рабочих мест, поддержание высокой заработной платы и повышение доходности бюджетов субъектов региона являются одними из мер по преодолению последствий кризиса. По этим ключевым параметрам мы можем оценить роль предприятий в социально-экономическом восстановлении региона. Для этого определены несколько показателей. Это доля занятых на предприятии в их общей численности по региону, доля налоговых доходов регионального бюджета и соотношение средних зарплат на предприятии и средней зарплаты по региону. Используя этот подход, мы оценим по приведенным данным роль двух крупнейших игроков крупного бизнеса Вологодской области – ПАО «Северсталь» и ПАО «ФосАгро». Основным источником информации служат сборники Федеральной службы государственной статистики и годовые отчеты, публикуемые отделами статистики предприятий. Полученные из них интересующие данные можно изложить в виде тезисов.

1. Доля занятых на предприятии в их общей численности по региону.

В кризисные годы ПАО «Северсталь» и ПАО «ФосАгро» сумели увеличить долю рабочих мест в общей численности занятых в Вологодской области, в том числе именно за счет создания новых рабочих мест. Кроме того, удалось избежать масштабных сокращений. На «Северстали» доля занятых в общей численности занятых в регионе увеличилась существенно – с 5 до 10% (табл. 1).

Таблица 1. **Показатели, характеризующие вклад ПАО «Северсталь» и ПАО «ФосАгро» в социально-экономическое развитие территории присутствия в зависимости от доли занятости**

Компания	Доля занятых на предприятии в общей численности занятых в регионе, %				
	2014	2015	2016	2017	Изменение 2014–2017
ПАО «Северсталь»	5,0	9,7	9,8	10,0	5,0
ПАО «ФосАгро»	3,2	4,5	4,5	4,6	1,4

Источники: данные Федеральной службы государственной статистики, годовых отчетов ПАО «ФосАгро», ПАО «Северсталь».

2. Доля налоговых платежей в территориальный бюджет.

В период кризиса количество налоговых поступлений увеличилось. Более чем в 2 раза выросла и доля налоговых поступлений от «ФосАгро». Наиболее существенный вклад внесла «Северсталь». Отчисления компании возросли до более чем 30 % в 2017 году, при чем эта доля резко возросла за 4 года (табл. 2).

Таблица 2. **Показатели, характеризующие вклад ПАО «Северсталь» и ПАО «ФосАгро» в социально-экономическое развитие территории присутствия в зависимости от налоговых платежей**

Компания	Налоговые платежи в территориальный бюджет, в % к общим налоговым доходам бюджета территории присутствия				
	2014	2015	2016	2017	Изменение 2014–2017
ПАО «Северсталь»	2	3,7	22,3	31,1	29,1
ПАО «ФосАгро»	6,9	17,8	19,2	14,9	8,0

Источники: данные Федеральной службы государственной статистики, годовых отчетов ПАО «ФосАгро», ПАО «Северсталь».

Однако эта доля могла быть гораздо больше. Создание консолидированной группы налогоплательщиков «Северсталь» привело к крупным убыткам для бюджета Вологодской области. К такому выводу пришли ученые Вологодского научного центра РАН, которые провели соответствующее исследование [4]. Благодаря этому маневру крупный бизнес смог серьезно снизить свои издержки, что привело к потере Вологодской областью значительной части налоговых доходов.

3. Соотношение средней заработной платы работников и средней заработной платы по региону.

Зарплаты в ПАО «ФосАгро» и ПАО «Северсталь» в среднем в 2 раза выше, чем по региону. Однако на обоих предприятиях ситуация колеблется в сторону сокращения разрыва. А на «Северстали» даже намечился устойчивый тренд к снижению этого коэффициента.

Таблица 3. Показатели, характеризующие вклад ПАО «Северсталь» и ПАО «ФосАгро» в социально-экономическое развитие территории присутствия в зависимости от заработной платы

Компания	Соотношение средней зарплаты работников и средней зарплаты по региону, раз				Изменение 2014–2017
	2014	2015	2016	2017	
ПАО «Северсталь»	2,0	1,7	1,8	1,9	-0,1
ПАО «ФосАгро»	1,9	2,2	2,1	2,3	0,4

Источники: данные Федеральной службы государственной статистики, годовых отчетов ПАО «ФосАгро», ПАО «Северсталь».

Как и в случае с бизнесом, социальная ответственность власти носит многоаспектный характер. Но наибольшей эффективности, на наш взгляд, она достигает, когда власть и бизнес прибегают к формам взаимодействия между собой. Одной из таких форм является государственно-частное партнерство. С этой целью мэрией Череповца при содействии ПАО «Северсталь» было создана некоммерческая организация «Агентство городского развития» (АГР) с целью содействия развитию малого и среднего предпринимательства [2]. Начало его работы совпало с периодом кризиса 1998 года, и помощь в преодолении его последствий стала основной целью его функционирования. Благодаря деятельности «Агентства городского развития» в период 2009–2016 годов удалось оказать консультационную поддержку приблизительно

9 тысячам предпринимателей [8]. К 2017 году при поддержке АГР в сфере малого и среднего бизнеса было создано 10 тысяч рабочих мест, еще 8 тысяч рабочих мест удалось сохранить, появилось 5 тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Впоследствии опыт создания подобных органов поддержки бизнеса был перенят Нижним Новгородом, Воркутой, Северодвинском и другими городами [7]. «Агентство городского развития» является участником правительственной программы «Гарантийный фонд» и предоставляет субъектам МСП поручительство на погашение долгов на общую долю до 70% суммы займа или общую сумму до 23,9 млн. рублей. Еще одной целью является включение субъектов МСП в цепочку поставок для крупных предприятий. В 2014 году закупки у них компаниями ПАО «Северсталь» и ПАО «ФосАгро» составили 12 млрд. рублей, и эта сумма увеличилась на 3 млрд. по сравнению с уровнем 2013 года [2]. Эту планку удалось удержать и к 2016 году. Около 300 малых и средних предприятий области стали поставщиками «Северстали», выполнив 80% заказов на поставку комплектующих, сырья, товаров и услуг. Благодаря государственно-частному партнерству Череповцу удалось получить статус территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Для его резидентов Правительством Вологодской области была установлена льготная шкала налогообложения, что способствовало притоку инвестиций в размере 2,5 миллиардов рублей. Рассмотрение социальных программ, реализуемых в рамках деятельности «Агентства городского развития», позволяет сделать вывод о том, что представителями власти и крупного бизнеса созданы действенные формы преодоления последствий социально-экономического кризиса, а их сотрудничество позволяет совмещать получение экономической прибыли с выполнением социальных обязательств. Особое значение приобретает гибкая налоговая политика, проводимая руководством региона. Влияние социально-экономических показателей крупного бизнеса на преодоление социально-экономического кризиса и его последствий также трудно переоценить.

Библиографический список

1. Вологодская область в цифрах: официальный сборник. 2017. URL: <http://93.187.152.14/bgd/cifrfakt/main.htm> (дата обращения: 13.10.2020).

2. Годовой отчет за 2014 год. URL: https://www.severstal.com/files/11734/Severstal_AR%202014_Rus.pdf (дата обращения: 13.09.2020)
3. Интегрированный отчет за 2014 год. URL: <https://www.phosagro.ru/upload/iblock/60d/60dbc9a131c23e176ff644f3b343aa58.pdf> (дата обращения: 13.10.2020).
4. О результатах деятельности консолидированных групп налогоплательщиков и их влиянии на формирование бюджетных доходов. URL: http://www.vscs.ac.ru/uploads/activity_files/2018/08/7689.pdf (дата обращения: 24.05.2020).
5. Отчет о корпоративной социальной ответственности и устойчивости развития за 2013 год. URL: <https://www.severstal.com/files/10308/APA0255-Web.pdf> (дата обращения: 11.09.2020).
6. Отчет о корпоративной социальной ответственности и устойчивости развития за 2014 год. URL: https://www.severstal.com/files/13161/Severstal_CSR_Report_2014_RUS.pdf (дата обращения: 11.09.2020).
7. Отчет о корпоративной социальной ответственности и устойчивости развития за 2017 год. URL: https://www.severstal.com/files/22123/social_report_2017.pdf (дата обращения: 13.09.2020).
8. Череповец: как моногород избавляется от приставки «моно». URL: <https://plus-one.ru/society/cherepovec-mozhet-stat-pervym-gorodom-bez-pristavki-mono> (дата обращения: 13.09.2020).

Информация об авторе

Фетюков Александр Васильевич (Россия, Череповец) – магистрант, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: s.fet94@rambler.ru).

Fetyukov A. V.

SOCIAL RESPONSIBILITY OF GOVERNMENT AND BUSINESS IN A CRISIS

Abstract. *The report analyzes the social responsibility policy of business on the example of PJSC Severstal and PJSC PhosAgro, implemented against*

the background of the 2014 crisis. The social responsibility of the authorities is analyzing in connection with the social policy of business to small and medium-sized businesses.

Key words: *social responsibility, economic crisis, public private partnership.*

References

1. Vologdaregioninfigures. Official book. 2017. URL: <http://93.187.152.14/bgd/cifrfakt/main.htm> (date of access: 13.10.2020).
2. Annual Report 2014. URL: https://www.severstal.com/files/11734/Severstal_AR%202014_Rus.pdf (date of access: 13.09.2020).
3. Annual Report 2014. URL: <https://www.phosagro.ru/upload/iblock/60d/60dbc9a131c23e176ff644f3b343aa58.pdf> (date of access: 13.10.2020).
4. The results of activities of consolidated groups of taxpayers and their impact on the formation of budget revenues. URL: http://www.vscac.ru/uploads/activity_files/2018/08/7689.pdf (date of access: 24.05.2020).
5. Annual Social Responsibility Report 2013. URL: <https://www.severstal.com/files/10308/APA0255-Web.pdf> (date of access: 11.09.2020).
6. Annual Social Responsibility Report 2014. URL: https://www.severstal.com/files/13161/Severstal_CSR_Report_2014_RUS.pdf (date of access: 11.09.2020).
7. Annual Social Responsibility Report 2017. URL: https://www.severstal.com/files/22123/social_report_2017.pdf (date of access: 13.09.2020).
8. Cherepovets: how a monotown gets rid of the “mono” prefix. URL: <https://plus-one.ru/society/cherepovec-mozhet-stat-pervym-gorodom-bez-pristavki-mono> (date of access: 13.09.2020).

Information about the author

Fetyukov Aleksandr V. – master’s student of the 2nd course of the correspondence course of study, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; E-mail: s.fet94@rambler.ru).

СЕКЦИЯ
«РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ТЕРРИТОРИЙ И ПОСТРОЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ»

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. В статье приводятся результаты обзора научных позиций в отношении различных подходов к определению конкурентоспособности работников. Также приведен ряд подходов к оценке конкурентоспособности работников, обозначены преимущества и недостатки.

Ключевые слова: конкурентоспособность работника, оценка конкурентоспособности работника.

Рассматривая термин конкурентоспособность как экономическую категорию, сталкиваешься с отсутствием единого подхода ученых к этому понятию. Отсутствие четкости и однозначности понятийного научного аппарата часто приводит к излишней вариативности терминов и подходов в оценке научной категории, что, в свою очередь, усложняет применение научного знания в практической деятельности.

Наиболее широко определение конкурентоспособности дано Р.А. Фатхутдиновым [1] как свойство объекта, характеризующееся степенью реального и потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными возможностями других объектов, представленных на данном рынке. Развиваясь, понятие конкурентоспособности неизбежно повлекло за собой исследования в области управления персоналом, как важного конкурентного преимущества организации.

Актуальность темы обосновывается поиском научных позиций, наиболее полно отражающих определение «конкурентоспособности работника», которое наиболее четко соотносится с практической деятельностью и может послужить научной основой для объединения научного и практического подходов к заданной проблематике. Основными задачами работы являются обобщение разнообразных подходов, как к самому понятию конкурентоспособности работника, так и к его оценке.

Актуальность темы растет при переходе к цифровой экономике, в период развития постиндустриального общества, где сфера услуг преобладает над сферой производства и на первый план выходит человеческий капитал – человеческие ресурсы организаций как основной носитель знаний, навыков, информации, связей.

Понятие «конкурентоспособность работника» широко используется в научной литературе, однако единого мнения по терминологии нет.

Ряд ученых (Т.А. Ветошкина, О.В. Полянок, С.И. Сотникова) рассматривают конкурентоспособность работника как совокупность психофизиологических, профессионально-квалификационных качеств человека, используемых для реализации трудового потенциала. Другие ученые (Т.Г. Озерникова, С.В. Кравцевич) склоняются к трактовке «конкурентоспособности работника» как к совокупности имеющихся у него конкурентных преимуществ в определенной конкурентной среде как внутри организации, так и за ее пределами. В основе такого соревновательного подхода ученых лежит способность работника конкурировать, т.е. наличие у него таких свойств, которые позволяют ему успешно конкурировать на рынке труда по аналогичным профессиональным критериям [2].

Институциональный подход, который используют в своих работах ряд ученых, в том числе Т.В. Хлопова [3], обращают внимание не на совокупность характеристик конкретного человека, а на степень «соответствия уровня развития составляющих трудового потенциала» требованиям конкретного работодателя в конкретный период времени. Именно соответствие характеристик работника установленным требованиям определяет его конкурентоспособность. Определение конкурентоспособности работника именно в системе заданных координат – конкретного места работы, в конкретном регионе, на конкретном предприятии, т.е. в определенной конкурентной среде, очень важно для оценки этого параметра с научной точки зрения, так как именно здесь происходит стыковка научного и практического подходов.

Некоторые ученые (В.К. Ваховский, С.И. Сотникова) рассматривают конкурентоспособность работника с точки зрения проявления этой категории на различных уровнях: макроуровне (страна, регион), микроуровне (предприятие) и индивидуальном уровне (человек). Использование иерархического подхода связывает систему «человек – общество – государство» в единый комплекс с точки зрения научного подхода.

Другая группа ученых (А.Н. Кара, Л.В. Санкова) использует воспроизводственный подход к исследованию понятия. При этом предлагается учитывать стадии воспроизводства рабочей силы: формирование, распределение, использование, и на каждой стадии использовать различные характеристики конкурентоспособности работника. На стадии формирования – качественные характеристики работника, на стадии распределения – способность конкурировать за рабочее место, на стадии использования способность достигать результатов.

Предложенная концепция управления по целям П. Друкера (management by objectives – МВО) также может служить еще одним базовым подходом к определению конкурентоспособности работника, а именно: при соответствии целей компаний целям работника его конкурентоспособность определяется способностью достигать целей быстрее, эффективнее, своевременнее других участников.

Интересен ситуационный подход Е.В. Масленниковой, которая определяет конкурентоспособность работника как совокупность трех характеристик: способности выдерживать конкуренцию, соответствовать критериям работодателей в динамике исследования факторов внешней среды, определяющей состояние и потребности рынка труда [4].

Следует отметить, что конкурентоспособность каждого работника не определяет конкурентоспособность персонала организации в целом лишь по совокупности, хотя это суждение спорно, по мнению ряда ученых. Для определения конкурентоспособности коллектива необходимо рассматривать и элементы внутрикорпоративного управления, такие как организационная структура и уровень корпоративной культуры, уровень межличностного взаимодействия, степень вовлеченности персонала в деятельность организации, влияние мотивационных программ. Таким образом, набор конкурентных преимуществ конкретного индивида отличается от набора конкурентных преимуществ работников организации в целом.

Подходы к оценке конкурентоспособности работника не менее вариативны в научной литературе, чем сам термин. В связи с тем, что в российской практике термин конкурентоспособность достаточно «молодой» и неоднозначно трактуемый, оценка его в основном базируется на показателях использования трудовых ресурсов предприятия. К ним относятся: производительность труда (среднегодовая,

среднедневная выработка), трудоемкость (как во временном, так и в рублевом эквиваленте), соответствие плановым параметрам темпов роста заработной платы и производительности труда. При этом используется различная совокупность наиболее значимых для конкретных организаций показателей.

К достоинству такого подхода можно отнести простоту использования, к недостатку – примитивность критериев для оценки конкурентоспособности конкретного работника, не позволяющих всеобъемлюще оценить параметр.

Интересный подход к оценке конкурентоспособности работника изложен Н.Н. Борисовой [5], которая предлагает использовать интегрирующий показатель конкурентоспособности, выражаемый в баллах по заданным критериям оценки. Такими критериями могут выступать физический, психофизический потенциал работника, профессиональный уровень, способность к творчеству. Присвоение весовых значений критериев категориям работников отражает ту или иную значимость параметров оценки и повышает объективность.

К достоинству подхода относится более широкий охват критериев оценки, их качественный характер; к недостаткам – вероятность субъективизма как выбранных показателей, так и экспертного мнения персонала, его выражающего.

Еще одним распространенным подходом к оценке конкурентоспособности работника является его способность достигать поставленных задач в краткосрочной и среднесрочной перспективе, особенно это характерно для управленческого персонала. В основу этого метода положена оценка по системе сбалансированных показателей, являющаяся инструментом стратегического управления результативностью. В основе этого подхода лежит плановое значение экономических показателей, которых необходимо достичь в заданный период времени; процент выполненных задач, достигнутых показателей и определяет конкурентоспособность работника.

К преимуществам подхода относится безусловная прямая связь между целями организации и способностью работника их достигать, а значит, соответствовать заданным работодателем критериям. К недостаткам можно отнести несоответствие заданных параметров критериям SMART, сложность проработки объективных критериев для каждого сотрудника, которые он бы считал релевантными.

Таким образом, конкурентоспособность работника – это его способность соответствовать требованиям, предъявляемых рынком труда в условиях конкурентной среды в конкретный отрезок времени. Отсутствие единой терминологии и различные подходы к оценке конкурентоспособности работника обуславливают необходимость проведения дополнительных научных исследований в этой области.

Обоснованием оптимального выбора системы оценки конкурентоспособности персонала может служить, на наш взгляд, цель ее проведения. При этом в рамках одной организации допустимо применение различных подходов к оценке в отношении разных категорий работников в зависимости от фокуса и от степени влияния внешних факторов. Объективная оценка конкурентоспособности работников позволит более эффективно управлять ими не только в текущем времени, но и наиболее точно определять потенциал работников, направления его развития для выстраивания долгосрочной основы конкурентоспособности коллектива, для обеспечения долгосрочного устойчивого стабильного развития организации. Именно научный подход должен обеспечить объективную оценку конкурентоспособности работников и сблизить научные подходы с практикой применения.

Библиографический список

1. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. М.: ИНФРА-М, 2000. 312 с.
2. Озерникова Т.Г., Кравцевич С.В. Рынок труда и конкурентоспособность: измерение и оценка конкурентоспособности работника на рынке труда // Современная конкуренция. 2008. № 2 (8). С. 97–107.
3. Хлопова Т.В. Классификация конкурентоспособности работника как интегральной характеристики степени развития его трудового потенциала // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. 2012. Вып. 2 (13). С. 111–117.
4. Масленникова Е.В. Эволюция теоретических подходов к исследованию конкурентоспособности человеческих ресурсов в контексте турбулентности экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 12 (422). Экономические науки. Вып. 63. С. 40–48.

5. Борисова Н.Н. Факторный анализ конкурентоспособности персонала // Экономика, статистика и информатика. 2013. № 3. С. 21–24.

Информация об авторе

Акиндинова Марина Александровна (Россия, Вологда) – аспирант, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а).

Akindinova M.A.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE RESEARCH OF PERSONNEL'S COMPETITIVENESS.

Abstract. *The article presents the results of a review of scientific positions in relation to various approaches to competitiveness of employees. The report also provides a number of assessment methods of competitiveness, and identifies advantages and disadvantages of approaches.*

Key words: *competitiveness of the employee, assessment of competitiveness of employees.*

References

1. Fatkhutdinov R.A. Competitiveness: economy, strategy, management. М.: INFRA-M, 2000. 312 p.
2. Ozernikova T.G., Kravtsevich S.V., Labor market and competitiveness, measurement and assessment of an employee's competitiveness in the labor market // Modern competition. 2008. 2(8). P.97-107.
3. Khlopova T.V. Classification of employee competitiveness as an integral characteristic of the degree of development of its labor potential // Bulletin Of The Perm University. 2012.
4. Maslennikova E.V. Evolution of theoretical approaches to the study of the competitiveness of human resources in the context of economic turbulence // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2018. No. 12 (422). Issue 63. P. 40-48.
5. Borisova N.N. Factor analysis of personnel competitiveness // Economics, statistics and informatics 2013. №3. P. 21-24.

Information about the author

Akindinova Marina A. (Russia, Vologda) – postgraduate student, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky Street, 56A).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ Г. СЕВАСТОПОЛЯ

Аннотация. В статье представлено исследование действующих на территории Севастополя секторов малого и среднего бизнеса, а также проанализирована динамика развития предпринимательства в Севастополе в разрезе малых, средних и микропредприятий. На базе проведенного анализа можно рассмотреть перспективы дальнейшего развития секторов МСП в городе Севастополе.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, динамика предпринимательства, самозанятые.

На сегодняшний день рационально говорить о возрастании роли малого и среднего предпринимательства в социально-экономическом аспекте развития России в целом, а также ее субъекта – города Севастополя. В городе федерального значения Севастополе сектор малого и среднего бизнеса обеспечивает работой значительную часть населения: в этом секторе занято трудовой деятельностью около 46,5 тысячи человек, что в процентном отношении ко всему работающему населению города (200 тыс. человек) составляет 23,2% [5].

Далее следует проследить динамику количества предприятий секторов малого и среднего бизнеса в Севастополе и занятых в них трудовой деятельностью работников (рис. 1, 2).

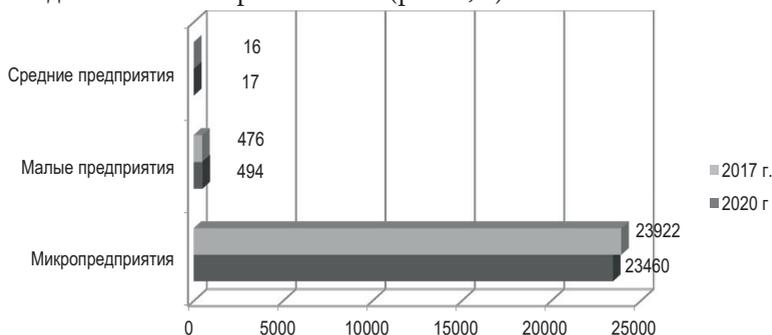

Рисунок 1. Сравнение количественных показателей сектора МСП в 2017 и 2020 гг.

Источник: составлено автором по материалам [5].

Исходя из приведенной диаграммы, составленной с разницей данных в 3 года, можно сделать вывод, что существенных изменений за эти годы не произошло, поскольку показатели практически одинаковые, лишь сектор микропредприятий в 2017 году составлял на 500 единиц больше. Однако если обратиться к более детальному анализу, то можно увидеть несколько иную картину (рис. 2).

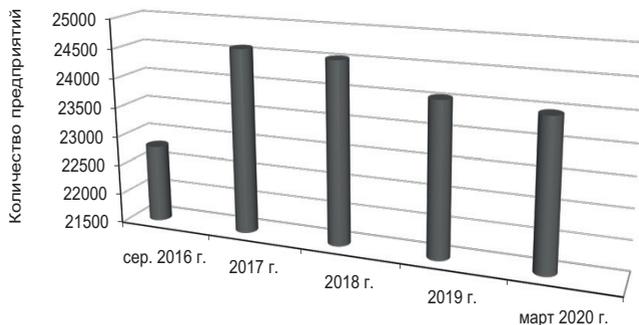

Рисунок 2. Изменения в динамике количества предприятий малого и среднего бизнеса г. Севастополя за 2016–2020 гг.

Источник: составлено автором по материалам [5].

Исходя из данных, представленных выше, можно сформировать вывод о том, что устойчивого роста количества предприятий сектора малого и среднего бизнеса не наблюдалось, пиком можно считать 2017 год, после которого количество юридических лиц и ИП, пусть и не стремительно, но снижалось. Численность же сотрудников предприятий претерпевала лишь незначительные изменения.

Говоря о причинах того, почему в регионе количество предприятий малого и среднего бизнеса снизилось за последние 2–2,5 года, следует упомянуть обновление реестра МСП, а также успешную борьбу с фирмами-однодневками. «Опора России» делает акцент на снижении прибыльности малого и среднего бизнеса в связи с сокращением доходов населения и тяжелыми условиями предпринимательской деятельности в государстве.

Видимое снижение количества субъектов МСП Антон Силуанов объясняет ежегодным обновлением их реестра. В законодательстве говорится о том, что 10 августа каждого года ФНС исключает из пе-

речня субъектов, не предоставивших сведения, в которых должен быть указан размер дохода предприятия.

Однако Александр Калинин, президент «Опоры России», считает снижение численности предприятий малого и среднего бизнеса тревожным сигналом, ведь такая тенденция наблюдается в Севастополе впервые за последние годы, как можно заметить по рисунку 3, с 2016 по 2018 год количество предприятий этого сектора росло и по всей стране.

Он также говорит, что введение проекта закона о самозанятых могло забрать небольшое количество предпринимателей, ранее зарегистрированных как МСП (примерно 20% самозанятых ранее числились как ИП). Также можно отметить ряд негативных факторов, влияющих на снижение численности МСП: слабый потребительский спрос, связанный со снижением доходов граждан; не слишком благоприятный деловой климат; проблемы в области доступности финансирования и увеличение доли государственного сектора в экономике [6, с. 1-2].

В Севастополе можно выявить некоторые локальные основные причины отрицательной динамики развития предпринимательского сектора: в сентябре 2017 года, когда Дмитрий Овсянников был избран губернатором, начали массово сносить небольшие торговые павильоны и ларьки, при этом правительство города не привлекало инвестиции и субсидии для начала отстройки новых рыночных комплексов. В 2018 году ущемления малого бизнеса продолжились, когда в марте приняли постановление о повышении в разы арендной платы (согласно словам бизнес-омбудсмена Тимофея Смирнова, в некоторых случаях это повышение достигло роста в 12 раз).

Все вышеуказанные причины явились главным фактором снижения предпринимательской активности и непосредственно числа предприятий сектора малого и среднего бизнеса в Севастополе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в секторе малого и среднего бизнеса города Севастополя занято трудовой деятельностью около 46,5 тысячи человек, что в процентном отношении ко всему работающему населению города (200 тыс. человек) составляет 23,2%. Устойчивого роста количества предприятий сектора малого и среднего бизнеса не наблюдалось, пиком можно считать 2017 год.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник. 2019 / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2019. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 03.09.2020).
2. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Г. Севастополь // Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства /; 2020 г. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=3&ssrf=92> (дата обращения: 05.09.2020).
3. Титов Д. Почему упало число малых и средних предпринимателей // Экономика и жизнь. 2019. №33 (9799). С. 1–2. URL: <https://www.eg-online.ru/article/404971/> (дата обращения: 08.09.2020).

Информация об авторе

Белякайте Елизавета Алоизовна (Россия, Севастополь) – студентка 3 курса направления „Менеджмент”, Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Вакуленчука, д. 29; sevastopol@rea.ru, (8692) 59-00-67).

Belyakaite E.A.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE BUSINESS ENVIRONMENT IN SEVASTOPOL

Abstract. *The article presents a study of the small and medium business sectors operating in the territory of Sevastopol, and also the author analyzes the dynamics of the development of entrepreneurship in Sevastopol in the context of small, medium and micro-enterprises. Based on the analysis, it is possible to consider the prospects for further development of the SME sectors in the city of Sevastopol.*

Key words: *Small and medium business, entrepreneurship dynamics, self-employed.*

References

1. Russian statistical yearbook. 2019 / Federal State Statistics Service (Rosstat). М., 2019. URL: <https://www.gks.ru/> (date of access: 03.09.2020).

2. Federal Tax Service. Unified register of small and medium-sized businesses / The number of legal entities and individual entrepreneurs, information about which is contained in the Unified register of small and medium-sized businesses. G. Sevastopol; 2020. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=3&ssrf=92> (date accessed: 09/05/2020).
3. Titov D. Why the number of small and medium-sized entrepreneurs has fallen // “Economy and Life”. 2019. No. 33 (9799). S. 1-2. URL: <https://www.eg-online.ru/article/404971/> (date of access: 09/08/2020).

Information about the author

Belyakaite Elizaveta A. (Russia, Sevastopol) – 3rd year student of the direction of Management, Sevastopol branch of Plekhanov Russian University of Economics (Russia, 299053, Sevastopol, Vakulenchuk St., 29; sevastopol@rea.ru; (8692) 59-00-67).

ПЕРКОЛЯЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В РЕГИОНЕ

Аннотация. *Процесс распространения инноваций в рамках отдельного региона моделируется как перколяционный фрактал, формируемый методом Монте Карло для заданного порога инновативности с маркировкой подкластеров по алгоритму Хошена – Копельмана и оценкой кратчайших путей распространения как скелета фрактала.*

Ключевые слова: *моделирование, инновации, перколяция, фрактал, метод Монте Карло, алгоритм Хошена – Копельмана.*

Сегодня особенно актуальны и важны процессы, связанные с эффективной организацией и управлением инновационными процессами, позволяющие значительно ускорять темпы экономического роста, а значит достигать скачка уровня конкурентоспособности национальной экономики. Во многом они связаны с эффективной организацией и управлением инновационными процессами, которые могут быть реализованы с использованием экономико-математических методов и моделей [1]. Для описания инновационных процессов применима модель на основе теории перколяционных процессов, проистекающих в результате действия связующей силы (количество взаимосвязей между субъектами) и силы восприимчивости (способность субъектов получать и воспринимать информацию) [2, 3].

В рамках предложенной модели регион, охватываемый инновацией, представляется как прямоугольная область с наложенной на нее равномерной сетью, в ячейках которой располагаются агенты, воспринимающие инновацию. Для региона задается степень инновативности или порог перколяции p – вероятность воспринять инновацию. Для каждой ячейки решетки генерируется случайное равномерно распределенное число a из $[0;1]$. Если $a \leq p$, то в ячейку записывается 1 (ячейка занятая и агент воспринимает инновацию); иначе в ячейку записывается 0 (маркируется как незанятая, агент не воспринимает инновацию). Таким образом, строится конкретная реализация системы агентов, принявших / не принявших инновацию как перколя-

ционный фрактал или кластер (рис. 1 а). Оценить пути распространения инновации по региону можно, определив фрактал-кластер, соединяющий границы расчетной области. Для этого использовался алгоритм Хошена – Копельмана [4] (рис. 2 б, в). Кроме этого этот алгоритм позволил оценить распределение подкластеров перколяционного фрактала по размерам. Алгоритм Хошена – Копельмана основан на повторной маркировке и объединении соседних подкластеров, образующих общий фрактал-кластер. Для оценки кратчайшего расстояния распространения инновации по региону применялся алгоритм выделения скелета перколяционного кластера, основанного на том, что при перколяции на симметричной ортогональной решетке номер текущей итерации оказывается равным кратчайшему расстоянию от всех узлов текущего периметра до начального узла [5].

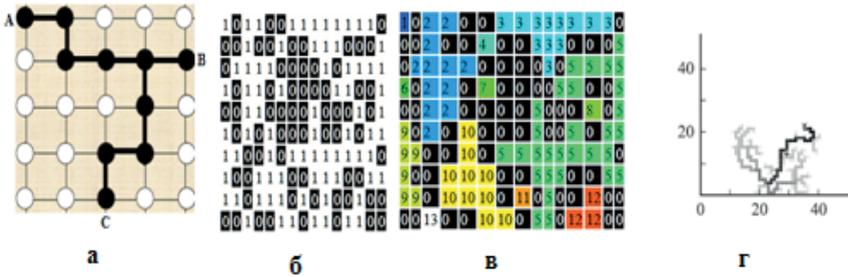

Рисунок 1. Схема построения перколяционного фрактала:(а); маркировка ячеек: 1 – занятые ячейки; 0 – свободные; маркировка смежных кластеров из рис. 1б по алгоритму Хошена–Копельмана [6]; в) скелет перколяционного кластера при $p = 0,58$ [5]

По предложенной модели были построены фракталы области охвата инновацией и определены кратчайшие пути ее распространения. Расчеты показали (рис. 2), что для средней степени инновативности $p < 0,6$ (рис. 2а) горизонтальные пути распространения инновации есть, но они не пересекают расчетную область полностью, что говорит об отсутствии выхода инновации вне. С другой стороны, при степени инновативности выше средней $p \geq 0,65$ (рис. 2 б, в, г) имеются непрерывные пути распространения инноваций, пересекающие расчетную область полностью. На рисунке 2б длина пути $AB = 155$ отн. ед, $CB = 168$ отн. ед, а также из всего набора кластеров

выделяется единый максимальный кластер, содержащий 5936 агентов, который и обеспечивает проводимость инноваций вне области. Аналогично для рис. 2 в – длина пути составила $AB=108$, $CB=114$ отн. ед, при максимальной величине кластера 8466,00 агентов и для рис 2 г – $AB=104$, $CB=105$ отн. ед, при максимальной величине кластера 9023,00 агентов.

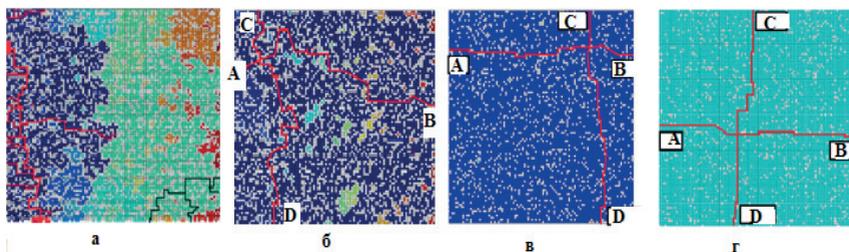

Рисунок 2. Изображения областей с перколяционными фракталами, охваченными инновацией при а) $p=0,6$ б) $p=0,65$ в) $p=0,85$ г) $p=0,9$

Исходя из расчетов, можно заключить, что с увеличением степени инновативности региона длины кратчайших путей распространения инноваций уменьшаются и процесс интенсифицируется. Таким образом, при переходе к абсолютным единицам измерения, предложенный подход может быть полезен при оценке процессов распространения инноваций в регионе.

Библиографический список

1. Филатова Л.Д. Экономико-математическое моделирование инновационной деятельности субъектов хозяйствования // Труды XIII Всероссийского совещания по проблемам управления, ВСПУ-2014 / Институт проблем управления РАН им. В.А. Трапезникова. 2014. С. 6155–6160.
2. Хватова Т.Ю. К вопросу об оценке результативности инновационных систем // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер.: Экономические науки. 2012. № 1 (139). С. 211–216.
3. Силкина Г.Ю., Юрьев В.Н. Экономико-математическое моделирование в принятии инновационных решений // Известия СПбГЭУ. 2014. № 3 (87). С. 43–53.

4. Устюгов В.А., Чуфырев А.Е. Задача о перколяции // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 1: Математика. Механика. Информатика. 2017. Вып. 3 (24). С. 104–113.
5. Москалев П.В. Анализ структуры перколяционного кластера // Журнал технической физики. 2009. Т. 79. Вып. 6.
6. Tobin Fricke. The Hoshen-Kopelman Algorithm 2004. URL: <https://www.ocf.berkeley.edu/~fricke/projects/hoshenkopelman/hoshenkopelman.html>

Информация об авторе

Бухаров Дмитрий Николаевич (Россия, Владимир) – старший преподаватель, Владимирский государственный университет (Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, buharovdn@gmail.com).

Bukharov D.N.

PERCOLATION MODEL OF PROPAGATION OF INNOVATIONS IN THE REGION

Abstract. *The process of diffusion of innovations within a particular region is modeled as a percolation fractal formed by the Monte Carlo method for a given threshold of innovation with labeling of subclusters using the Hoshen-Kopelman algorithm and evaluating the shortest propagation paths as a fractal skeleton.*

Key words: *modeling, innovation, percolation, fractal, Monte Carlo method, Hoshen-Kopelman algorithm.*

References

1. Filatova L.D. Economic and mathematical modeling of innovative activities of business entities // Proceedings of the XIII All-Russian Meeting on Management Problems of VSPU-2014 Institute of Management Problems named after V.A. Trapeznikov RAS. 2014. S. 6155-6160.
2. Khvatova T.Yu. On the issue of evaluating the effectiveness of innovative systems // Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnical University. Ser. "Economic sciences." 2012. No. 1 (139). S. 211-216.
3. Silkina G.Yu., Yuryev V.N. Economic and mathematical modeling in the adoption of innovative decisions Izvestia Saint Petersburg State University of Economics. 2014. No. 3 (87). 43-53.

4. Ustyugov V.A., Chufyrev A.E. The problem of percolation // Bulletin of the Syktyvkar University. Series 1: Mathematics. Mechanics. Computer science. Issue 3 (24). 2017. C. 104-113.
5. Moskalev P.V. Analysis of the structure of a percolation cluster Journal of Technical Physics. 2009. Volume 79. no. 6.
6. Tobin Fricke The Hoshen-Kopelman Algorithm 2004. URL: <https://www.ocf.berkeley.edu/~fricke/projects/hoshenkopelman/hoshenkopelman.html>]

Information about the author

Bukharov Dmitry N. (Russia, Vladimir) – Senior Lecturer, Vladimir State University (Russia, 600000, Vladimir, 87 Gorky St., buharovdn@gmail.com).

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы эффективного использования энергоресурсов в организациях. Выработаны направления снижения энергозатрат производства для организаций Республики Беларусь.

Ключевые слова: управление энергоресурсами, энергозатраты, энергоёмкость, эффективность, эффект.

Одним из способов достижения конкурентных преимуществ организаций является полное использование внутренних резервов путем сокращения потребления энергоресурсов. Современные тенденции развития экономик требуют нестандартных подходов в использовании энерготехнологий и внедрения инновационных мероприятий по снижению энергозатрат.

Оценка эффективности использования энергоресурсов проведена на примере организации ОАО «Лида-агротехсервис», осуществляющей производственно-техническое обслуживание предприятий агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Расход топливно-энергетических ресурсов ОАО «Лида-агротехсервис» за 2013, 2015, 2018, 2019 гг. представлен в таблице 1.

Таблица 1. **Расход топливно-энергетических ресурсов ОАО «Лида-агротехсервис»**

Показатель	2013г.	2015г.	2018г.	2019г.	Темп роста, %	
					2019г./2013г.	2019г./2018г.
Котельно-печное топливо, т у.т.	144	175	161	125	86,81	77,64
в том числе местные виды топлива и отходы, т у.т.	113	154	152	118	104,42	77,63
из них возобновляемые, т у.т.	113	154	152	118	104,42	77,63
Тепловая энергия, Гкал	495	577	692	532	107,47	76,88
Электрическая энергия, тыс. кВт·ч	284	239	261	247	86,97	94,64

Полученные данные свидетельствуют о том, что за последние годы наблюдается значительное снижение темпов роста использова-

ния всех видов топливно-энергетических ресурсов. Результаты расчетов прямых обобщенных энергозатрат организации приведены в таблице 2.

Таблица 2. **Обобщенные энергетические затраты ОАО «Лида-агротехсервис»,**
т у.т.

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Показатель	266	245	305	409	296	314	309

Основной причиной неравномерного потребления топливно-энергетических ресурсов организацией является разноплановость производственного процесса за изучаемый период.

Для решения задачи государственных программ по энергосбережению Республики Беларусь, в ОАО «Лида-агротехсервис» разработан план мероприятий по снижению энергетических затрат. В связи с проведенными организационными мероприятиями по энергосбережению удельная норма расхода топливной составляющей для получения тепла снизилась с 0,29 т у.т./Гкал до 0,23 т у.т./Гкал. Содержание проведенных мероприятий и полученный годовой эффект от их внедрения за 2019 г. представлены в таблице 3.

Таблица 3. **Результаты внедрения организационных мероприятий по энергосбережению в ОАО «Лида-агротехсервис»**

Мероприятие	Годовой эффект (экономия) от внедрения мероприятий
Оптимизация работы котельной в период положительных температур и в выходные дни; выведение газового котла в резерв	11,9 т у.т./ год (5,2 тыс. бел.руб./год) норма расхода топлива на выработку тепла котельной снизилась на 0,04 т у.т./Гкал
Замена освещения на светодиодное, внедрение автоматического управления осветительными приборами	10 т у.т./год (5 тыс. бел. руб. / год)
Перевод постов дуговой электросварки на полуавтоматическую сварку в среде защитных газов с заменой ручной сварки на полуавтомат	7 т у.т./ год (4,8 тыс. бел. руб. / год)
Повышение теплозащитных свойств зданий за счет замены оконных блоков на стеклопакеты	2 т у.т./год (0,8 тыс. бел.руб. / год)
Внедрение регулируемых электроприводов дымососов котельной	0,6 т у.т./ год (0,3 тыс. бел.руб. / год)
Замена вентилятора в системе механической приточно-вытяжной вентиляции с 45 кВт на локальный вентилятор 2 кВт	2,1 т у.т./ год (0,85 тыс. бел. руб. / год)

Окончание таблицы

Мероприятие	Годовой эффект (экономия) от внедрения мероприятий
Замена двух станков основного производства: станок испытания ГБЦ и автоматическая мойка двигателей	4 т у.т./ год (2,1 тыс. бел. руб. /год)
Внедрение автоматической системы контроля и управления энергоресурсами	- снижение доли потерь на 7 %; - получение оперативной информации о простоях и поломках оборудования

В Беларуси при составлении технико-экономических обоснований энергосберегающих мероприятий организаций и оценке сроков их окупаемости расчетная стоимость 1 т у.т принимается равной 215 долл США [2]. ОАО «Лида-агротехсервис» приобретает энергоресурсы у концерна «Белэнерго», который на отечественном рынке имеет монопольное положение. В настоящее время сложилась ситуация, при которой каждый субъект хозяйствования должен произвести предоплату за электроэнергию, газ и тепловую энергию, и только потом приступить к производству. При такой схеме работы срок оборачиваемости затрат на энергоресурсы увеличивается от стадии производства до сбыта продукции.

В результате проведенного исследования определены направления снижения энергозатрат в организациях:

- использование собственных источников топливно-энергетических ресурсов;
- внедрение замкнутого цикла производства и использования энергоресурсов;
- использование возобновляемых источников энергии, с учетом экономической и экологической составляющих.

Библиографический список

1. Об утверждении Государственной программы «Энергосбережение» на 2016–2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 марта 2016 г. № 248: в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 3 мая 2019 г. № 276 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2019.

2. Об утверждении методических рекомендаций по составлению технико-экономических обоснований для энергосберегающих мероприятий: Постановление Департамента по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь ред. от 28.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2019.
3. Даукш И.А., Гришан Е.В. Совершенствование управления энергоресурсами организации // Концепция современного образования: вопросы теории и практики: сб. ст. / Общество Науки и Творчества. Казань, 2019. С. 122–128.
4. Даукш И.А., Гришан Е.В. Направления повышения эффективности использования энергоресурсов организациями // Мальшевские чтения – 2020. Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI Междунар. научн.-практ. конф., г. Москва, 2 апр. 2020 г. / ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте»; под ред. А.В. Семенова. М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. Ч. 2. С. 602–608.

Информация об авторе

Гришан Евгений Викторович (Республика Беларусь, Минск) – студент Академии управления при Президенте Республики Беларусь, dauksh_I@mail.ru.

Grishan E.V.

INNOVATIVE DIRECTIONS OF THE EFFECTIVE USE OF ENERGORESURSOV ARE IN ORGANIZATIONS

Abstract. *In the article the problems of the effective use of energoresursov are considered in organizations. Directions of decline of energozatrat of production for organizations of Republic Byelorussia are mine-out.*

Key words: *management, energozatraty, power-hungryness, efficiency, effect, energoresursami.*

References

1. About claim of the Government program «Energy-savings» on 2016–2020: Decision of Council of Ministers of Republic Byelorussia, on March, 28, 2016 ¹ 248; in red. Decisions of Council of Ministers

- of Republic Byelorussia from Mays, 3, 2019 ¹ 276 // STANDARD. Legislation of Republic Byelorussia / Nac. center of legal information of Republic Byelorussia. it is Minsk, 2019.
2. About claim of methodical recommendations on drafting of feasibility studies for energysaving measures: Decision of Department on energoeffektivnosti of the State committee on standardization of Republic Byelorussia red. from 28.05.2019 there is // STANDARD. Legislation of Republic Byelorussia / Nac. center of legal information of Republic Byelorussia. it is Minsk, 2019.
 3. Dauksh, I.A. Perfection of management energoresursami of organization / I.A Dauksh, E.V. Grishan // Conception of modern education: questions of theory and practice : sb. item / Society of Science and Creation. it is Kazan', 2019. P. 122-128.
 4. Dauksh I.A., Directions of increase efficiency of the use of energoresursovo organizations / I.A. Dauksh, E.V. Grishan // Malyshevskie reading. 2020. Science and education: future and aims of steady development: materials XVI Mezhdunar. nauchn. konf., Moscow, 2 apr. 2020 / CHOUVO «MU the name of S.Yu. To Vitte»; under red. A.V. Semenova. – M.: of publ. CHOUVO «MU the name of S.Yu. To Vitte», 2020. Ch. 2. P. 602-608.

Information about an author

Grishan Eugen V. (Republic Byelorussia, Minsk) is a student of Academy of management at President of Republic Byelorussia, dauksh_I@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ¹

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию теоретических основ предпринимательской активности. В рамках темы исследования выделены подходы к определению предпринимательской активности (экономико-правовой, социологический, философский). Показано, как соотносятся понятия «предпринимательская деятельность» и «предпринимательская активность».

Ключевые слова: активность, бизнес, классификация, предпринимательство, фактор.

Переход к системе рыночных отношений ознаменован полным изменением уклада экономической жизни: сменой типов экономических систем, появлением объектов рыночной инфраструктуры, разделением рыночных механизмов ключевой ролью в формировании курсов национальных валют и т.п. В связи с данным переходом роль предпринимателя в социально-экономическом развитии стала значительной. Это, в первую очередь, связано с тем, что предприниматели вносят значительный вклад в увеличение доходной части государственного бюджета и поддержание стабильности внебюджетных фондов посредством уплаты налогов и взносов.

Необходимо учитывать и тот факт, что бизнес, в некоторых случаях, берет на себя обязанность по решению ряда значимых социально-экономических проблем: предприниматели создают рабочие места, помогая решить проблему безработицы, оказывают полезные для общества услуги (образовательные, сервисные), нередко выступают в роли меценатов, занимаясь благотворительной деятельностью.

Предпринимательская деятельность, определённая нормами российского законодательства как «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли», является важнейшим компонентом современной

¹ Работа подготовлена в рамках госзадания по теме «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства» 0168-2019-0006.

бизнес-среды [1]. Условиями, которые оказывают особое влияние на ведение предпринимательской деятельности, являются предпринимательские способности, а также знания, умения и навыки, которые способствуют грамотному ведению собственного дела.

В системе современной бизнес-терминологии все больше используется определение «предпринимательская активность». Стоит отметить, что, в отличие от предыдущих, данное понятие не имеет точной формулировки. Также встает вопрос, каким образом оно соотносится с понятием «предпринимательская деятельность».

Цель данной работы – выявление подходов к определению предпринимательской активности, а также поиск общих и отличительных черт понятий «предпринимательская активность» и «предпринимательская деятельность». Выявление подходов к трактовке данного понятия позволит определить его «границы», характеристики, которые в дальнейшем будут использованы для оценки предпринимательской активности. Для этих же целей используется и его соотношение с термином «предпринимательская деятельность».

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Проанализировать научные работы по схожей тематике для поиска различных трактовок определения предпринимательской активности.

2. Показать, каким образом соотносятся понятия «предпринимательская деятельность» и «предпринимательская активность».

Актуальность темы исследования состоит в том, что понятие «предпринимательская активность», не имеющее четкой трактовки в экономической науке, стало все чаще использоваться в качестве компонента терминологического аппарата современных исследователей в области экономики. Сравнение подходов к его определению поможет разобраться в сущности этого определения и соотнести его с понятием предпринимательской деятельности.

Особый вклад в исследование понятия «предпринимательская активность» внесли такие отечественные исследователи, как Д.А. Стасюк, А.Н. Асаул, И.В. Зикунова, Е.О. Валева, С.И. Войнова, И.П. Васильева, а также С.В. Беликова [2, 3]. Среди зарубежных исследований по этой теме можно выделить работы С. Илоуги, С. Шейна и С. Венкатарамана [4]. Трактовки данного термина с учетом подходов к его определению отражены в таблице 1.

Таблица 1. **Выделение подходов к определению предпринимательской активности**

Подход к определению предпринимательской активности	Представители	Определение
Социологический	Беликова С.В.	Предпринимательская активность представляет собой обособленный условный индикатор, позволяющий диагностировать сложившуюся предпринимательскую инициативу в заданных экономических, социальных и институционально-правовых условиях.
Философский	Зикунова И.В.	Предпринимательская активность в постиндустриальной системе представляет собой функциональную подсистему, проявления которой состоят в результативном организационно-новаторском поведении субъектов предпринимательства, мотивированных потребностями в получении доходов, творческой свободой самореализации и достижением успеха.
Экономико-правовой	Стасюк Д.А., Асаул А.Н., Савельева И.П., Валева Е.О.	Предпринимательская активность – это синтез инновационной, инвестиционной и маркетинговой активности, уровень которой зависит от стратегических целей фирмы, сезонных колебаний спроса на продукцию, а также этапов жизненного цикла как фирмы, так и продукции, ею реализуемой.

Анализ показал, что большая часть исследователей (Д.А. Стасюк, А.Н. Асаул, И.П.Савельева, Е.О. Валева и др.) рассматривают предпринимательскую активность в рамках экономико-правового подхода. И.В. Зикунова объясняет смысл исследуемого понятия с точки зрения философского подхода. В то же время определение С.В. Беликовой может рассматриваться с позиции сразу нескольких подходов, а в частности социологического и экономико-правового.

Стоит отметить, что использование экономико-правового подхода позволяет наиболее полно охарактеризовать данное понятие, учесть как его экономическое содержание, так и нормативно-правовую среду для осуществления такой активности.

Понятия «предпринимательская активность» и «предпринимательская деятельность» с точки зрения зарубежных исследователей рассматриваются как синонимы. Обоснование данной

позиции кроется в этимологии самого слова «activity», которое в английском языке имеет значение не только «активность», но и «деятельность».

Стоит акцентировать внимание на том, что немалая часть зарубежных определений предпринимательской активности (деятельности) рассматриваются с позиции философского подхода. По С. Шейну и С. Венкатараману, данный термин определяется как способность предпринимателя обнаруживать, оценивать и использовать возможности для ведения бизнеса, которые на первый взгляд кажутся недоступными, однако применение которых значительно повышает эффективность предпринимательской деятельности [5].

Отсутствие четкого разделения понятий «предпринимательская деятельность» и «предпринимательская активность» в зарубежной литературе даёт основание полагать, что их можно рассматривать как синонимы. Однако их разграничение с позиции отечественных исследователей свидетельствует об обратном.

Проблема соотношения данных определений состоит в отсутствии четкой формулировки предпринимательской активности, а также в большом количестве подходов к ее определению. Однако, исходя из трактовок рассмотренных определений предпринимательской активности, можно отметить, что она, в первую очередь, является особым экономическим процессом, который стимулирует ведение предпринимательской деятельности. Соответственно, предпринимательская активность – это одно из условий осуществления предпринимательской деятельности. С другой стороны, предпринимательская активность выступает индикатором оценки эффективности ведения предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Выявленные подходы к определению предпринимательской активности позволили понять, что данное определение не является чисто экономическим термином. Это можно обосновать тем, что при анализе понятия «предпринимательская активность» выделены различные подходы к его определению (экономико-правовой, социологический и даже философский).

2. Соотношение понятий «предпринимательская деятельность» и «предпринимательская активность» показало, что они похожи, но тем не менее не являются тождественными. Как уже было сказано,

предпринимательская активность, с одной стороны, – это условие осуществления предпринимательской деятельности. С другой стороны, предпринимательская активность – это индикатор, показатель, который может использоваться для оценки эффективности предпринимательской деятельности.

В качестве перспектив развития данного направления исследования можно отметить систематизацию подходов к оценке предпринимательской активности, а также выявление и структурирование факторов, которые на неё влияют.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 № 51–ФЗ. М.: Омега-Л, 2011. 478 с.
2. Корнева Е.В., Корень А.В. Анализ существующих подходов к определению предпринимательской активности // Науковедение. 2013. № 6.
3. Беликова С.В. Предпринимательская активность в Ростовской области: оценка и факторы активизации // Науковедение. 2013. № 6.
4. Виноградов А.В. Понятие предпринимательства: основные зарубежные концепции // Вестник ПАГС. 2004. № 1. С. 65–69.
5. Растворцева С.И. Экономическая активность регионов России // Региональная экономика. 2018. № 1. Т. 11.

Информация об авторе

Иванов Семен Леонидович (Россия, Вологда) – аспирант, инженер-исследователь, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: slivanov2020@mail.ru).

Ivanov S.L.

RESEARCH OF THEORETICAL FOUNDATIONS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Abstract. *This work is devoted to the study of the theoretical foundations of entrepreneurial activity. Within the framework of the research topic, the approaches to the definition of entrepreneurial activity (economic and legal, sociological, philosophical) are highlighted. It is*

shown how the concepts of entrepreneurial activity and entrepreneurial activity are related.

Key words: *activity, business, classification, entrepreneurship, factor.*

References

1. Civil Code of the Russian Federation: Feder. Law of 30.11.1994 No. 51-FZ. Moscow: Omega-L, 2011. 478 p.
2. Korneva E.V. Analysis of existing approaches to defining entrepreneurial activity / E. V. Korneva A.V. Root // Science Science. 2013. No. 6.
3. Belikova S.V. Entrepreneurial activity in the Rostov region: assessment and factors of activation / p. V. Belikova // Science of Science. 2013. No. 6.
4. Vinogradov A.V. The concept of entrepreneurship: basic foreign concepts / A.V. Vinogradov // Bulletin of PAGS. 2004. No. 1. S. 65–69.
5. Rastvortseva S.I. Economic activity of regions of Russia / S.I. Rastvortseva // Regional Economy. 2018. No. 1.Vol. 11.

Information about the author

Ivanov Semyon L. (Russia, Vologda) – post-graduate student, research engineer of the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky str., 56a,e-mail: slivanov2020@mail.ru).

ПОВЫШЕНИЕ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В данном исследовании выявлены проблемы в управлении деловой активностью на коммерческом предприятии. Рассмотрены мероприятия по повышению деловой активности объекта исследования. Рассчитаны прогнозные показатели деловой активности.

Ключевые слова: «золотое правило экономики», деловая активность, факторинг, взаимозачет.

Важность анализа деловой активности сводится к формированию экономически обоснованной оценки эффективности и интенсивности использования ресурсов организации и выявлению резервов повышения эффективности их использования [1]. Таким образом, цель исследования – выявление резервов повышения деловой активности объекта исследования, которым является ПАО «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат» Вологодской области (далее – ПАО «СЦБК»). Методы исследования – метод цепных подстановок, метод построения дескриптивной модели (описательного характера), метод факторного анализа. Практическая значимость исследования состоит в определении проблем деловой активности для менеджмента предприятия.

По результатам анализа деловой активности по соотношению темпов роста показателей выявлено, что на исследуемом предприятии «золотое правило экономики» не выполняется (табл. 1).

Таблица 1. **Анализ выполнения «золотого правила экономики» в ПАО «СЦБК»**

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г. к 2016 г., %	2018 г. к 2017 г., %
Чистая прибыль (чистый убыток), тыс. руб.	-63198	-1796	84288	2,84	в 48 раз
Выручка от продаж, тыс. руб.	815158	930144	1131280	114,10	121,62
Среднегодовая стоимость активов, тыс. руб.	1143015	1092949	1183721	85,62	108,30

Факторный анализ устойчивости экономического роста показал следующее (табл. 2).

Таблица 2. **Расчет влияния факторов на устойчивость экономического роста в ПАО «СЦБК»**

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г.к 2016 г., +,-
Чистая прибыль (чистый убыток), тыс. руб.	-63198	-1796	84288	147486
Капитализированная (реинвестированная) часть чистой прибыли, тыс. руб.	-63198	-1796	84288	147486
Собственный капитал, тыс. руб.	-941960	-943756	-753561	188399
Коэффициент устойчивости экономического роста, %	-6,72	-0,19	-11,18	-4,46
Оборотные активы, тыс. руб.	293797	296180	334632	40835
Заемный капитал, тыс. руб.	1994852	2076763	1987996	-6856
Выручка от продаж, тыс. руб.	815158	930144	1131280	316122
Коэффициент финансового рычага	-2,12	-2,20	-2,71	-0,59
Коэффициент покрытия совокупных обязательств оборотными активами (потенциальная платежеспособность)	0,15	0,14	0,17	0,02
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов, в оборотах	2,77	3,14	3,38	0,61
Рентабельность продаж (по чистой прибыли), %	-7,75	-0,19	7,45	15,2
Доля капитализированной чистой прибыли, коэффициент	1,00	1,00	1,00	0

Расчет влияния пяти факторов на изменение коэффициента устойчивости экономического роста:

1. Влияние изменения коэффициента финансового рычага:

$$\Delta y_{x1} = -0,59 \times 0,15 \times 2,77 \times (-7,75) \times 1 = 1,90 \% \quad (1)$$

2. Влияние изменения коэффициента покрытия совокупных обязательств оборотными активами:

$$\Delta y_{x2} = -2,71 \times 0,02 \times 2,77 \times (-7,75) \times 1 = 1,16 \% \quad (2)$$

3. Влияние изменения коэффициента оборачиваемости оборотных активов:

$$\Delta y_{x3} = -2,71 \times 0,17 \times 0,61 \times (-7,75) \times 1 = 2,18 \% \quad (3)$$

4. Влияние изменения рентабельности продаж:

$$\Delta y_{x4} = -2,71 \times 0,17 \times 3,38 \times 15,2 \times 1 = -9,70 \% \quad (4)$$

5. Влияние изменения доли капитализированной прибыли:

$$\Delta y_{X5} = -2,71 \times 0,17 \times 3,38 \times 7,45 \times 1 = 0 \% \quad (5)$$

На протяжении анализируемого периода коэффициент устойчивости экономического роста имеет отрицательное значение, и в динамике убыточность выросла, что отрицательно характеризует работу ПАО «СЦБК».

Для повышения деловой активности ПАО «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат» необходимо стремиться к уменьшению дебиторской задолженности организации, т.к. это самая проблемная статья оборотных активов.

На данный момент на предприятии отсутствует регламент работы с дебиторской задолженностью, обязанности по взысканию долгов выполняются хаотично работниками экономического отдела и бухгалтерией. Предлагается ввести в работу регламент, по которому должны быть разграничены уровни управления дебиторской задолженностью [2]. При этом бухгалтерия отвечает за продажи и поступления, информационную и аналитическую поддержку. Для выполнения обязанностей, соответствующих вводимому регламенту, новых работников не потребуется, просто необходимо грамотно распределить обязанности среди работающих сотрудников.

С целью снижения суммы дебиторской задолженности в организации предлагаем использовать факторинг, т.е. продать часть непросроченной задолженности ПАО «Промсвязьбанк» (табл. 3), а также взаимозачеты (табл. 4).

Таблица 3. **Доход ПАО «СЦБК» от продажи дебиторской задолженности факторинговой компании**

Показатели	Значение, тыс. руб.
1. Сумма средней дебиторской задолженности (Продажа в кредит / оборачиваемость)	5500/5=1100
2. Доходы от факторинга	
2.1. Сумма резерва (п.1×резерв)	1100×5%/100%=55
2.2. Комиссионные (п.1×комиссионный сбор)	1100×1,5%/100%=16,50
2.3. Доходы до выплаты процентов (п.1-п.2.2-п.2.3)	1100-55-16,50=1028,50
2.4. Проценты за пользование кредитом (п.2.3×процентную ставку×180дней / 360 дней)	1028,50×14%/100%×180/360=71,99

Окончание таблицы 3

Показатели	Значение, тыс. руб.
2.5. Полученные доходы (п. 2.3- п.2.4)	1028,50-71,99=956,51
2.6. Полученный доход всего (п. 2.5×оборачиваемость)	956,51×5=4785,55
3. Стоимость факторинга	
3.1. Стоимость факторинга за каждые 180 дней (п. 2.2 + п.2.4)	16,50+71,99=88,49
3.3. Полная стоимость факторинга (п. 3.1×оборачиваемость)	88,49×5=442,45

Таблица 4. **Данные для проведения взаимозачета дебиторской и кредиторской задолженностей в ПАО «СЦБК», тыс. руб.**

Показатель	ООО «ПАК-СЕРВИС»	ООО «Арт-рыба»	ООО «СПЛАВ»	ООО «МЕТИДА»	Всего по покупателям/ поставщикам
Дебиторская задолженность	258	196	245	201	900
Кредиторская задолженность	103	98	114	85	400
Сумма взаимозачета	103	98	114	85	400

С целью обеспечения своевременности поступления денежных средств в оборот ПАО «СЦБК», что является гарантией успешной деятельности коммерческой организации и, соответственно, повышения деловой активности компании, необходимо вести работу с недобросовестными партнерами. В связи с этим целесообразно ежемесячное представление руководству предприятия отчета об организациях-дебиторах и ведение Реестра дебиторской задолженности.

Согласно нашим расчетам и экспертным оценкам, прогнозные показатели деловой активности [3] имеют тенденцию к улучшению (табл. 5, 6).

Таблица 5. **Сравнение показателей деловой активности ПАО «СЦБК»**

Показатель	До внедрения мероприятий	После внедрения мероприятия	Изменение, +, -
Коэффициент деловой активности	0,95	0,98	0,03
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	3,38	3,42	0,04
Продолжительность одного оборота оборотных активов, дни	106	105	-1

Показатель	До внедрения мероприятий	После внедрения мероприятия	Изменение, +, -
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	5,28	5,36	0,08
Продолжительность одного оборота дебиторской задолженности, дни	68	67	-1
Операционный цикл, дни	85	83	-2

Таблица 6. **Прогноз показателей в ПАО «СЦБК» с учетом предложенных рекомендаций**

Наименование показателя	2018 год	Прогноз	Прогноз к 2018г., %
Чистая прибыль, тыс. руб.	84288	89073,55	105,67
Выручка от продаж, тыс. руб.	1131280	1131280	100,00
Среднегодовая стоимость активов, тыс. руб.	1183721	1177821	99,50

Таким образом, с учетом реализации предложенных рекомендаций в ПАО «СЦБК» будет обеспечено выполнение «золотого правила экономики».

Библиографический список

1. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: учебник. М.: Дело и Сервис, 2017. 336 с.
2. Селина М.Н. Совершенствование управления дебиторской задолженностью на предприятии АПК // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем: сб. научн. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е.Б. Фалькович, Е.А. Мамистовой. 2018. С. 242–249.
3. Селина М.Н., Морозов А.С. Прогнозирование денежных потоков на сельскохозяйственном предприятии // Научное обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса регионов РФ: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Курганск, 2018. С. 217–221. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32575119_55202920.pdf

Информация об авторах

Ильина Елизавета Александровна (Россия, Вологда) – бакалавр, Федеральное государственное бюджетное образовательное учрежде-

ние высшего образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина» (Россия, 160555, Вологодская обл., г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, 2, e-mail: art-fish.smn@mail.ru).

Селина Марина Николаевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в АПК, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина» (Россия, 160555, Вологодская обл., г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, 2, e-mail: art-fish.smn@mail.ru).

Il'ina E.A.,
Selina M.N.

INCREASING BUSINESS ACTIVITY OF THE COMMERCIAL ORGANIZATION

Abstract. *This study identified problems in managing business activity in a commercial enterprise. Measures to increase business activity of the research object are considered. Forecast indicators of business activity are calculated.*

Key words: “golden rule of economics”, business activity, factoring, netting.

References

1. Dontsova L.V. Analysis of financial reporting: textbook / L.V. Dontsova, N.A. Nikiforova. Moscow: ICC “Case and Service,” 2017. 336 p.
2. Selina M.N. Improving the management of receivables at the agro-industrial complex/M.N. Selina//In the collection: Political economic problems of the development of modern agro-economic systems. Collection of scientific articles of the 3rd International Scientific and Practical Conference. Edited by Falkovich E.B., Mamistova E.A., 2018. P. 242-249.
3. Selina, M.N., Morozov A.S. Forecasting of cash flows at an agricultural enterprise / M.N. Selina, A.S. Morozov//Scientific support for the innovative development of the agro-industrial complex of the regions of the Russian Federation: Materials of the international scientific and practical conference. Kurgansk, 2018. P. 217-221. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32575119_55202920.pdf

Information about the authors

Il'ina Elizaveta A. – bachelor, the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education the Vereshchagin State Dairy Farming Academy of Vologda.

Selina Marina N. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management in the agro-industrial complex, the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education the Vereshchagin State Dairy Farming Academy of Vologda.

ИННОВАЦИИ НА РАБОЧИХ МЕСТАХ КАК КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОЙ И УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье обоснована актуальность исследования инноваций на рабочих местах и подчеркивается важность их внедрения для совершенствования различных аспектов трудовой деятельности и создания благоприятного рабочего пространства для эффективного и успешного функционирования организации.*

Ключевые слова: *социальные инновации, инновации в рабочем пространстве, инновации на рабочем месте, внедрение инноваций.*

Социальные инновации, являющиеся относительно новым понятием, рассматриваются в качестве эффективного инструмента достижения стратегических целей, поскольку обеспечивают нас новыми, более эффективными ответами на общественные вызовы, а также альтернативного средства при неудачном использовании традиционных инструментов в процессе решения социальных проблем.

В новых условиях хозяйствования, характеризующихся вступлением мировых экономик в новую технологическую эпоху, появлением более современных форм организации труда, меняются требования к профессиональным качествам и компетенциям работников. Поэтому важность создания такого рабочего пространства, в котором сотрудники наилучшим образом развивают свои знания и опыт и раскрывают творческий потенциал в полной мере, отвечает поставленным в «Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2024 года» стратегическим задачам повышения производительности труда.

В связи с этим внедрение инноваций в рабочем пространстве приобретает особую актуальность, поскольку они влекут за собой изменения в самой работе, ролях сотрудников, организационной структуре, корпоративном климате, поведении, трудовых отношениях, доверии и в других областях [1].

Крайне важно видеть в инновациях в рабочем пространстве динамичный процесс, в который постоянно вовлечены все его участники. Внедрение инноваций на рабочих местах подразумевает комплекс-

ный подход к процессу изменений в целом. Необходимо отметить, что степень активности и вовлеченности сотрудников в рабочие процессы является одной из важнейших составляющих для успешного и эффективного функционирования организации.

Библиографический список

1. Vaas F., Žiauberytė-Jakštienė R., Oeij P.R.A. Case studies can support definitions of workplace innovation in practice. Special Issue on Workplace Innovation, 2017, vol. 1, pp. 61–72.

Информация об авторе

Кабакова Елена Алексеевна (Россия, Вологда) – аспирант, заместитель заведующего отделом, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, (8172) 59-78-23; vologdascience@gmail.com).

Kabakova E.A.

WORKPLACE INNOVATION AS A KEY TO THE EFFECTIVE AND SUCCESSFUL ACTIVITY OF THE ORGANIZATION

Abstract. *The article justifies the relevance of studying workplace innovation and emphasizes the importance of their implementation in order to improve various aspects of work and to create a favorable working space for the effective and successful functioning of the organization.*

Key words: *social innovation, workplace innovation, implementing innovation.*

References

1. Vaas F., Žiauberytė-Jakštienė R., Oeij P.R.A. Case studies can support definitions of workplace innovation in practice. Special Issue on Workplace Innovation, 2017, vol. 1, pp. 61–72.

Information about the author

Kabakova Elena A. (Russia, Vologda) – postgraduate student, Deputy head VolRC RAS, (Russia 160014, Vologda, Gorky str., 56A, (8172) 59-78-23 vologdascience@gmail.com).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

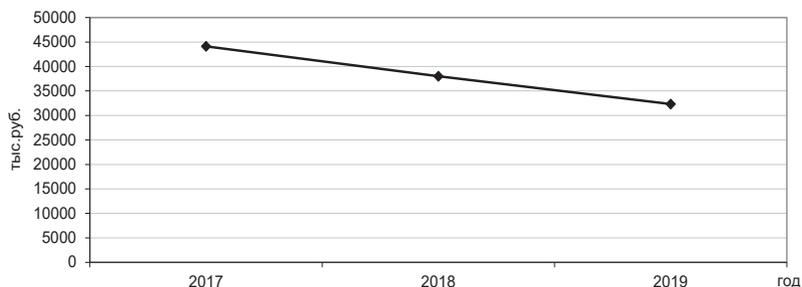
Аннотация. *В данном исследовании изучается динамика рыночной стоимости предприятия, самостоятельно оцененной авторами. Выявлена тенденция изменения рыночной стоимости предприятия. Осуществляется прогнозирование рыночной стоимости объекта исследования. Намечены мероприятия по повышению рыночной стоимости предприятия.*

Ключевые слова: *рыночная стоимость, оценка, тенденция, прогнозирование, повышение рыночной стоимости.*

Результаты оценки бизнеса, получаемые на основе анализа внешней и внутренней информации, являются необходимыми не только для проведения переговоров о купле-продаже, но и играют существенную роль при выборе стратегии развития предприятия, т. к. в процессе стратегического планирования важно оценить его будущие доходы, степень его устойчивости и ценность имиджа, кроме того, для обоснования инвестиционных проектов по приобретению и развитию бизнеса нужно иметь сведения о стоимости всего предприятия или части его активов [1]. Актуальность данной работы заключается в том, что современный бизнес не может развиваться без справедливой полной оценки своей стоимости, в которой всегда заинтересован владелец любого предприятия.

Цель исследования состоит в прогнозировании рыночной стоимости АО «Соколагрохимия» Сокольского района Вологодской области и разработке рекомендаций по повышению его рыночной стоимости. Применен метод аналитического выравнивания с построением линейной модели тренда [2, 3].

В период 2017–2019 гг. наблюдается негативная тенденция рыночной стоимости АО «Соколагрохимия», которая связана с сокращением эффективности производственно-хозяйственной деятельности (рисунок).

Динамика рыночной стоимости АО «Соколагрохимия» в 2017–2019 гг., тыс.руб.

По данным о динамике рыночной стоимости АО «Соколагрохимия» за 2017–2019 гг. определим основную тенденцию методом аналитического выравнивания с построением линейной модели тренда.

Из расчетных данных параметров линейной модели тренда получена система уравнений и решена в программе Microsoft Excel с использованием обратной матрицы МОБР (Массив) и умножения обратной матрицы на столбец свободных членов МУМНОЖ (Массив 1; Массив 2).

Уравнение линейного тренда будет иметь вид:

$$\hat{y}_t = 49933 - 5891t.$$

Полученное уравнение показывает, что среднее выравненное по линейному тренду значение рыночной стоимости составляет 49933 тыс. руб.; ежегодно в среднем уровень показателя сокращался на 5891 тыс. руб.

Выполненный дисперсионный анализ показал следующее (табл. 1). Линейная модель тренда объясняет 99,95% колеблемости рыночной стоимости. Таким образом, качество линейной модели высокое.

Таблица 1. Дисперсионный анализ линейного тренда

Показатель	Значение
Общая дисперсия	23142745
Направленная дисперсия	23132583
Остаточная дисперсия	10162
Коэффициент детерминации	0,9995

Проверим тренды на пригодность к прогнозированию, применив коэффициент автокорреляции остатков и среднюю ошибку аппроксимации.

Таблица 2. Проверка линейного тренда на пригодность к прогнозированию

Год	Рыночная стоимость бизнеса, тыс. руб. y_i	Расчетные данные					
		\bar{y}_i	ε_i	ε_{i-1}	ε_i^2	$\varepsilon_i \varepsilon_{i-1}$	$\left \frac{y_i - \tilde{y}_i}{y_i} \right $
2017	44114	44043	-71	-	-	-	0,0016
2018	38009	38152	143	-71	20324	-10162	-0,0038
2019	32333	32261	-71	143	5081	-10162	0,0022
Итого	114456	114456	0	71	25405	-20324	0,0001

Коэффициент автокорреляции остатков для ряда динамики линейной модели равен -0,8. Полученное значение ошибки аппроксимации менее 10%. В целом можно сделать вывод о том, что модель пригодна для прогнозирования.

По рассчитанной модели тренда представим точечный и линейный прогнозы. Проверка на возможность построения долгосрочного прогноза (на три периода упреждения) осуществляется путем расчета коэффициента колеблемости:

$$V = \frac{175}{38152} \times 100 = 0,45\% .$$

Значение коэффициента колеблемости не превышает 15%, динамика показателя устойчивая и возможен долгосрочный прогноз. Точечный прогноз определим, подставив в уравнение тренда порядковые условные номера прогнозного периода t_p :

$$\begin{aligned} y_{2020} &= 49933 - 5891 \times 4 = 26371, \\ y_{2021} &= 49933 - 5891 \times 5 = 20480, \\ y_{2022} &= 49933 - 5891 \times 6 = 14590. \end{aligned}$$

В нашем случае $t_\alpha = 12,706$, тогда $\Delta\rho = 12,706 \times 175 = 2212$.

Тогда интервальный прогноз для 2020–2022 гг. составит:

$$26371 - 2212 \leq \hat{y}_{2020} \leq 26371 + 2212, 24152 \leq \hat{y}_{2020} \leq 28589;$$

$$20480-2212 \leq \hat{y}_{2021} \leq 20480+2212, 18262 \leq \hat{y}_{2021} \leq 22699;$$

$$14590-2212 \leq \hat{y}_{2022} \leq 14590+2212; 12371 \leq \hat{y}_{2022} \leq 26371+16808.$$

Таким образом, с вероятностью 0,95 можно утверждать, что в 2022 г. рыночная стоимость АО «Соколагрохимия» составит от 14590 до 16808 тыс. руб.

На основании результатов анализа производственно-хозяйственной и финансовой деятельности, а также определения рыночной стоимости АО «Соколагрохимия» нами предлагаются следующие мероприятия для увеличения рыночной стоимости бизнеса и, как следствие, развития предприятия:

- увеличение прибыли за счет выпуска нового вида продукции [4] (производство древесных топливных пеллет);
- продажа неиспользуемых основных фондов (трактор, грузовой автомобиль).

Библиографический список

1. Федотова М.Ю., Тагирова О.А., Носов О.А. Особенности оценки стоимости бизнеса в различных сферах экономики: монография. Пенза: ПГАУ, 2018. 282 с. URL:: <https://e.lanbook.com/book/131151>
2. Шихова О.А., Селина М.Н. Методологические подходы к сравнительной оценке надежности коммерческих банков // Статистика и экономика. 2019. № 16 (2) С. 45-56. URL: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-2-45-56>
3. Воеводина А.С., Селина М.Н. Анализ и прогнозирование финансовой устойчивости банковского сектора Вологодского региона // Молодые ученые – экономике региона: сб. материалов XIX Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. Вологда, 2020. С. 11–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43930095>.
4. Селина М.Н., Морозов А.С. Улучшение финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия в условиях внедрения инвестиционного проекта // Актуальные проблемы науки в агропромышленном комплексе: сб. ст. 69-й Междунар. науч.-практ. конф. / Костромская государственная сельскохозяйственная академия. 2018. С. 161–166.

Информация об авторах

Колесова Галина Николаевна (Россия, Вологда) – бакалавр, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина» (160555, Вологодская обл., г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, 2, e-mail: art-fish.smn@mail.ru).

Селина Марина Николаевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в АПК, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина» (160555, Вологодская обл., г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, 2, e-mail: art-fish.smn@mail.ru).

Kolesova G.N.,
Selina M.N.

ANALYSIS OF THE DYNAMIC AND FORECASTING OF MARKET VALUE OF A COMMERCIAL ENTERPRISE

Abstract. *This study examines the dynamics of the market value of the enterprise, estimated independently by the author. A tendency to change the market value of the enterprise was revealed. The market value of the research object is predicted. Measures to increase the market value of the enterprise are planned.*

Key words: *market value, valuation, trend, forecasting, market value increase.*

References

1. Fedotova M.Yu. Features of valuation of business in various spheres of economy: monograph / M.Yu. Fedotova, O.A. Tagirova, O.A. Nosov. Penza: PGAU, 2018. 282 P. URL: <https://e.lanbook.com/book/131151>
2. Shikhova O.A., Selina M.N. Methodological approaches to comparative assessment of the reliability of commercial banks // Statistics and economics. 2019. No. 16 (2) P. 45-56. URL: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-2-45-56>
3. Vojvodina A.S., Selina M.N. Analysis and forecasting of financial stability of the banking sector of the Vologda region/A.S. Vojvodina, M.N. Selina // Young scientists - the economy of the region. Materials

of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Vologda, 2020. P. 11-16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43930095>

4. Selina M.N., Morozov A.S. Improving the financial and economic activities of an agricultural enterprise in the context of the implementation of an investment project ./M.N. Selina, A.S. Morozov // Current problems of science in the agro-industrial complex. Collection of articles of the 69th international scientific and practical conference. Kostroma State Agricultural Academy. 2018. P. 161-166.

Information about the authors

Kolesova Galina N. – bachelor, the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education the Vereshchagin State Dairy Farming Academy of Vologda.

Selina Marina N. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management in the agro-industrial complex, the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education the Vereshchagin State Dairy Farming Academy of Vologda.

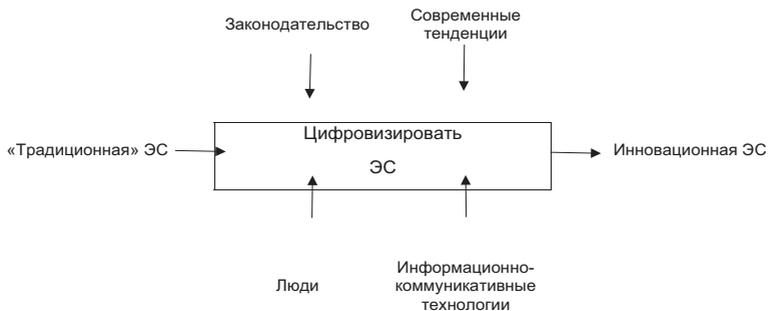
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ПРИНЯТИИ ОПТИМАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *Статья содержит авторские трактовки понятий «цифровизация экономических систем», «экономико-математические модели», а также отражает возможности использования экономико-математических моделей как эффективного инструмента при принятии оптимальных решений в экономических системах, находящихся в условиях цифровизации.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, цифровизация, экономическая система, информационно-коммуникативные технологии, экономико-математические модели, эффективность.*

Цифровизация экономических систем на различных уровнях рассмотрения (глобальном, макро-, микро-) представляет собой сложный непрерывный процесс интеграции информационно-коммуникативных технологий во все аспекты ее деятельности, сопровождающийся фундаментальными изменениями правил взаимодействия экономических элементов системы с целью повышения эффективности функционирования [1].

В общем случае процесс эволюции экономической системы (далее – ЭС) можно представить в виде схемы (рисунки).

Процесс эволюции ЭС

На данный момент для большинства ЭС на микроуровне (субъектов хозяйствования) характерны начальные этапы цифровой трансформации, на которых выбираются первоочередные объекты цифровизации, проводятся эксперименты – пилотные проекты внедрения цифровых технологий, изучаются возможности открытия перспективных направлений развития и др. [2].

Важным обстоятельством является обеспечение эффективного функционирования экономической системы – движущей силы процессов цифровой трансформации. Количественные и качественные характеристики показателей эффективности напрямую зависят от решений, принятых в процессе жизнедеятельности экономической системы.

В качестве эффективного инструмента при принятии оптимальных решений в ЭС, находящейся в условиях цифровизации, обремененной новизной процессов и специфичностью задач, могут быть использованы экономико-математические модели – упрощенные, выраженные математически и состоящие из совокупности связанных между собой количественных зависимостей математических величин отображения исследуемых экономических объектов или процессов, с помощью которых изучается их функционирование и оценивается изменение их эффективности при возможных колебаниях входных характеристик.

Таким образом, на основании проведенного исследования, при принятии оптимальных решений в ЭС, находящейся в условиях цифровизации, возможно применять методы линейного, нелинейного, целочисленного, динамического, программирования, сетевого планирования, теории игр, теории массового обслуживания и др.

Использование задач линейного и нелинейного программирования, суть которых – поиск максимума или минимума целевой функции при имеющихся ограничениях, позволяет дать обоснование оптимальному решению в условиях ограниченности ресурсов, в качестве которых могут быть не только традиционные (земля, капитал, трудовые ресурсы), но и «цифровые» ресурсы (криптовалюты как вид денег, информация и др.), осуществлять планирование и корректировку деятельности с учетом наилучшего варианта использования ресурсов; изменять функционирование ЭС, находящейся в условиях цифровизации, с минимальными потерями ресурсов; определять объекты цифровизации, которые максимально нуждаются в инве-

стициях в условиях их ограниченности; осуществлять оценку инвестиционных программ для создания «умных» объектов; с помощью сетевых моделей – оптимизировать бизнес-процессы ЭС в условиях IoT и «умной» инфраструктуры», принимать оптимальные решения о назначениях, управлять логистикой ЭС и др.

В случае когда зависимость между факторами меняется со временем, могут быть использованы в аналогичных ситуациях методы динамического, стохастического, выпуклого программирования.

Теория игр может быть использована для изучения оптимальных стратегий в ситуации игрового характера: разрешение «конфликтных» ситуаций по поводу необходимости и целесообразности цифровизации тех или иных процессов, выбор наиболее оптимальных инновационных производственных решений, наиболее оптимальных решений при проектировании запасов ресурсов в изменяющейся ЭС, наиболее оптимальных взаимоотношений с различными субъектами хозяйствования и др.

Указанные обстоятельства можно отразить как игру двух и более игроков, каждый из которых стремится максимизировать свою выгоду и выигрыш за счет другого игрока. Количество стратегий может быть как конечным, так и бесконечным.

Вероятностные модели реальных систем обслуживания населения отражает теория массового обслуживания. В условиях цифровизации экономической системы использование теории массового обслуживания позволит более гибко реагировать на выбор структуры системы и процесса обслуживания, с учетом трансформированных входящих и исходящих потоков требований к обслуживанию, а также длительности ожидания и длины очередей [3].

Таким образом, с учетом возможности использования case-средств экономико-математические методы представляют собой эффективный инструмент для принятия оптимальных решений в изменяющейся среде.

Библиографический список

1. Новицкая А.А. Индексный метод анализа условий цифровизации экономики. Экономическая и институциональная среда формирования // Новая экономика. 2020. № 1. С. 126–135.
2. Беляцкая Т. Н. Экономика информационного общества: тенден-

ции развития // Структурные преобразования и модернизация экономики / А.А. Быков [и др.]; под ред. А. А. Быкова, М.И. Ноздрина-Плотницкого. Мн., 2013. С. 26–38.

3. Лискина Е. Ю. Экономико-математические модели: учебное пособие / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2009. 110 с.

Информация об авторе

Новицкая Анастасия Александровна – магистр экономических наук, аспирант кафедры менеджмента Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (Республика Беларусь, г. Минск, 220005, ул. Платонова, д. 39, e-mail: nastassia.novitskaya@gmail.com).

Novitskaya A.A.

THE USE OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS WHEN MAKING OPTIMAL DECISIONS IN AN ECONOMIC SYSTEM IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. *The article contains the author's interpretation of the concepts of "digitalization of economic systems", "economic and mathematical models", and also reflects the possibilities of using economic and mathematical models as an effective tool for making optimal decisions in economic systems undergoing digitalization.*

Key words: *digital transformation, digitalization, economic system, information and communication technologies, economic and mathematical models, efficiency.*

References

1. Novitskaya A.A. Index method for analyzing the conditions of digitalization of the economy. Economic and institutional environment of formation / A.A. Novitskaya // New Economy. 2020. № 1. P. 126–135.
2. Beliatskaya T.N. Information Society Economy: Development Trends / T.N. Beliatskaya // Structural transformations and modernization of the economy 37 / A.A. Bykov [and others]; ed. A.A. Bykova, M.I. Nozdrina-Plotnitsky. Minsk, 2013. P. 26–38.
3. Liskina E.Y. Economic and mathematical models: textbook / E.Y. Liskin; Ryaz. State university name of S.A. Yesenin. Ryazan, 2009. 110 p.

Information about the author

Novitskaya Anastasia A. – MA (Economic Science); postgraduate student, Faculty of Management, Belarusian State University Informatics and Radioelectronics (Belarus, Minsk, 220005, Platonova str.,39, e-mail: nastassia.novitskaya@gmail.com).

ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты аналитической части исследования, которая состоит в анализе изобретательской активности и действующих инструментов стимулирования к созданию и внедрению результатов интеллектуальной деятельности. На основе проведенного анализа выявлены основные проблемы в области интеллектуальной собственности, существующие в исследуемом регионе.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность (ИС), изобретательская активность, регион, результат интеллектуальной деятельности (РИД), средства индивидуализации (СИ), научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), инструменты.

Экономический рост региона сегодня зависит от таких факторов, как интеллектуальный потенциал, использование передовых технологий в производстве, коммерциализация научно-технических разработок и инновационных решений. В этих условиях особую значимость приобретает интеллектуальная собственность, где важным моментом являются механизмы, способствующие повышению эффективности создания и использования интеллектуальных ресурсов и направленные на доведение результатов интеллектуальной деятельности до рыночных продуктов, что обеспечит возможности устойчивого развития региона.

На сегодняшний день практически во всех регионах уже сложился инновационный потенциал, разработаны нормативно-правовые акты в области научной деятельности в целом и интеллектуальной собственности в частности; создана инфраструктура, предоставляющая информационно-консультационные услуги в области ИС; существует система финансовой поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на региональном уровне [1, 2]. В связи с этим рассмотрим конкретный пример реализации государственной региональной политики в области науки и инноваций субъекта

РФ – Вологодской области, с целью выявления проблем региона в развитии механизма создания и внедрения результатов интеллектуальной деятельности.

Согласно статистическим данным (таблица) Вологодская область относится к группе регионов с низкой изобретательской активностью [3], однако динамика коэффициента является положительной, что позволяет сделать вывод о наличии в регионе интеллектуального потенциала.

Коэффициент изобретательской активности в Вологодской области в 2015–2019 гг.

Регион	Коэффициент изобретательской активности					Изменение 2019 к 2015, п.п.
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Российская Федерация	2,78	2,55	2,24	2,33	2,25	– 0,53
Северо-Западный ФО	2,65	2,9	2,63	2,57	3,68	+ 1,03
Вологодская область	1,15	0,91	1,15	1,08	1,21	+ 0,06

Источник: Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации 2019 г. URL: <https://new.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2019.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).

Для повышения уровня изобретательской активности в регионе применяются инструменты стимулирования к созданию и внедрению результатов интеллектуальной деятельности.

1. Правовые инструменты.

С 2012 г. на территории региона действует закон «О научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности и государственной поддержке инновационной деятельности в Вологодской области». Разработана подпрограмма «Наука и инновации Вологодской области» в рамках государственной программы «Экономическое развитие Вологодской области на 2014–2020 годы».

2. Экономические инструменты.

Начиная с 2012 г., в рамках реализации соглашения с Российским фондом фундаментальных исследований осуществляется финансовая поддержка фундаментальных исследований. По программам Фонда содействия инновациям ежегодно проводятся региональные отборы по конкурсу «УМНИК», оказывается поддержка по участию в других программах Фонда. В 2019 г. поддержано 12 проектов на общую сумму 125 млн. руб. [7]. На региональном уровне с 2015 г. предоставляются субсидии на реализацию инновационных проектов и

субсидии на выполнение НИОКР предприятиями области с привлечением образовательных организаций высшего образования и научных организаций, расположенных на территории региона. В целях финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ и научных проектов, в том числе комплексных, предоставляются государственные научные гранты Вологодской области.

3. Информационные инструменты.

Создан областной портал «Наука и инновации Вологодской области», а также сайты учреждений инфраструктуры.

4. Организационные инструменты.

С целью вовлечения молодежи в научно-исследовательскую среду, а также стимулирования внедрения научных разработок в производство проводятся различные областные конкурсы: «Потенциал будущего», «Инженер – новатор года», «Интеллектуальный потенциал Вологодской области». Для популяризации изобретательской деятельности ежегодно проводятся мероприятия, посвященные Международному дню интеллектуальной собственности.

Курирует данное направление Департамент экономического развития области, в частности Управление отраслевого развития науки и инноваций.

Для реализации мероприятий и получения обратной связи на территории региона создана инфраструктура поддержки.

1. Региональный Центр поддержки технологий и инноваций – создан в рамках соглашений между Всемирной организацией интеллектуальной собственности WIPO (Швейцария), Федеральной службой по интеллектуальной собственности (ФИПС, Москва) и Вологодским государственным университетом. Центр консультирует по вопросам правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, а также осуществляет проведение патентных исследований [4].

2. Центр трансфера и коммерциализации технологий ФГБУН ВолНИЦ РАН – образован в 2005 г., является связующим звеном между реальным сектором экономики и институтами господдержки. Оказывает услуги по привлечению финансирования, бизнес-планированию и патентованию [5].

3. Ассоциация НП «Центр информационно-аналитической поддержки инноваций» – официальное представительство Фонда со-

действия инновациям, которое осуществляет региональный отбор проектов на конкурс «УМНИК» и консультирует по вопросам формирования заявок для участия в программах Фонда [6].

На территории региона работает патентный поверенный РФ. Специализация: наименования мест происхождения товаров; товарные знаки и знаки обслуживания. Опыт профессиональной патенто-ведческой деятельности составляет более 20 лет.

Таким образом, проведенный анализ изобретательской активности и действующих инструментов поддержки в сфере науки и инноваций в Вологодской области позволил выявить следующие недостатки:

1. Нормативно-правовая база, определяющая правоотношения в области науки и инноваций, не в полной степени учитывает и регулирует вопросы интеллектуальной собственности на региональном уровне.

2. Сложившаяся система стимулирования не побуждает предприятия к дальнейшему внедрению результатов НИОКР, так как действующие в регионе инструменты в большей степени направлены на поддержку создания результатов интеллектуальной деятельности.

3. В действующей системе стимулирования к созданию интеллектуальной собственностью не представлен блок подготовки кадров и развития компетенций в области интеллектуальной собственности.

Для решения данных проблем на следующих этапах исследования планируется разработка предложений по совершенствованию системы стимулирования при управлении интеллектуальной собственностью в Вологодской области (в виде пилотного проекта), что позволит обеспечить экономическое развитие региона и сформировать культуру использования результатов интеллектуальной деятельности.

Библиографический список

1. Давыдова А.А., Раттур Е.В. Анализ системы управления интеллектуальной собственностью на территории Вологодской области // Экономика. Право. Инновации. 2019. № 4. С. 71–77.
2. Мазур Н.З. Применение деятельностного подхода в построении и развитии системы управления интеллектуальной собственностью в регионе // Инновации. 2007. №6 (104). С. 77 – 81.
3. Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации 2019 г. URL: <https://new.fips.ru/about/deyatelnost/>

sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2019.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

4. Региональный Центр поддержки технологий и инноваций. URL: <https://voir.vogu35.ru/strategicheskaya-missiya-spti> (дата обращения: 10.10.2020).
5. Центр трансфера и коммерциализации технологий. URL: <http://ctt.vssc.ac.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).
6. Ассоциация НП «Центр информационно-аналитической поддержки инноваций». URL: <http://ciapi.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).
7. Наука и инновации Вологодской области. URL: <https://innovation.gov35.ru/o-nauchnoy-nauchno-tekhnicheskoj-i-innovatsionnoy-deyatelnosti/obshchie-svedeniya/> (дата обращения: 10.10.2020).

Информация об авторе

Раттур Елена Владимировна (Россия, Вологда) – магистрант, инженер-исследователь Центра трансфера и коммерциализации технологий ФГБУН ВолНЦ РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: rattur87@mail.ru).

Rattur E.V.

ANALYSIS OF INVENTIVE ACTIVITY IN VOLOGDA REGION

Abstract. *The paper presents the results of the analytical part of the research, which consists of the analysis of inventive activity and existing instruments of stimulating the creation and implementation of the results of intellectual activity. Based on the analysis, the main problems in the field of intellectual property existing in the studied region are identified.*

Key words: *intellectual property, inventive activity, region, result of intellectual activity, means of individualization, research and development, tools.*

References

1. A.A. Davydova, E.V. Rattur Analysis of intellectual property management system in Vologda region. (in Russian) // *Economika. Law. Innovations.* 2019. № 4. С. 71–77.

2. Mazur, N.Z. Activity approach application in building and development of intellectual property management system in the region // Innovations. 2007. №6 (104). C. 77 – 81.
3. Analysis of inventive activity in the regions of the Russian Federation 2019 URL: <https://new.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2019.pdf> (date of address: 10.10.2020).
4. Regional Center for Technology and Innovation Support. URL: <https://voir.vogu35.ru/strategicheskaya-missiya-cpti> (date of address: 10.10.2020).
5. Technology Transfer and Commercialization Center. URL: <http://ctt.vsc.ac.ru/> (date of address: 10.10.2020).
6. Association of NP “Center for Informational and Analytical Support of Innovation”. URL: <http://ciapi.ru/> (date of address: 10.10.2020).
7. Science and innovation in the Vologda region. URL: <https://innovation.gov35.ru/o-nauchnoy-nauchno-tekhnicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti/obshchie-svedeniya/> (date of address: 10.10.2020).

Information about the author

Rattur Elena V. (Russia, Vologda) – graduate student, engineer-explorer of the Technology Transfer and Commercialization Center of VolRC RAS (Russia, 160014, Vologda, Gorky Street, 56A, e-mail: rattur87@mail.ru).

ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ¹

Аннотация. *Инновационная инфраструктура (ИИ) содействует выстраиванию взаимоотношений между всеми участниками социально-экономической системы в ходе их инновационного развития. Стимулирование участников осуществляется с использованием разных инструментов.*

Ключевые слова: *инновационная инфраструктура; инструменты; стимулирование; цифровизация.*

В условиях происходящей цифровизации и необходимости совершенствования участников социально-экономической системы одними из важных процессов становится взаимодействие между ними [1]. Исследование этих аспектов представляется значимым, поскольку инновационная инфраструктура (ИИ) рассматривается с позиций подсистемы социально-экономической системы. Она включает составляющие (в том числе субъекты) (табл. 1), которые организуют, стимулируют и способствуют увеличению инновационного потенциала в процессе взаимодействия и оказания поддержки развивающимся предприятиям (объектам) в условиях цифровизации экономики. Именно инновационная инфраструктура играет важную роль в ускорении цифровизации, ведь её деятельность направлена на содействие созданию инноваций в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке [2], а также нового или усовершенствованного технологического процесса.

Функции инновационной инфраструктуры заключаются в выполнении её составляющими подфункций, соответствующих описанию субъектов в таблице 1. Функционирование ИИ связано с участниками социально-экономической системы и предполагает учёт их

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0007 «Обеспечение конкурентоспособности регионов в условиях научно-технологических изменений и цифровизации экономики».

приоритетов. Последний вопрос напрямую связан с такими составляющими, как экспертно-консалтинговая и организационно-управленческая.

Таблица 1. Структура инновационной инфраструктуры в условиях цифровизации

Подсистема с группами субъектов	Составляющие или субъекты
Финансовая	Организации-участники инвестиционного обеспечения инновационной деятельности (бизнес-ангелы, посевные фонды, венчурные инвесторы и фонды, государственные программы поддержки, ассоциации бизнес-ангелов, грантовые фонды, банки и финансовые организации, союзы бизнес ангелов)
Кадровая	Организации, задействованные в научной сфере и способствующие инновационной деятельности, а также обеспечивающие подготовку и переподготовку кадров (научно-образовательные учреждения узкой специализации, научно-информационные и тренинговые центры (коучинг))
Производственно-технологическая, включая:	
Участники-менторы процесса воплощения инноваций	Организации или их части, осуществляющие вспомогательные функции в производстве инноваций* (научно-исследовательский центр, центр коллективного пользования научным оборудованием, лаборатории моделирования и прототипирования, наукограды/технополисы как объединения организаций по предоставлению научно-производственного комплекса, центры контроля качества и сертификации, инжиниринговые центры, организации разработчиков программного обеспечения банков данных о разработках и знаниях)*
Участники-обеспечения ресурсами процесса воплощения инноваций	Организации или их части, участвующие в формировании ресурсной базы для создания инноваций, в том числе ответственные за привлечение инвестиций (промпарк)
Информационная, включая:	
Экспертно-консалтинговая	Организации или их части, осуществляющие консультационные, экспертные услуги или услуги переквалификации персонала; (инновационно-технологическое подразделение на базе высших учебных заведений, бизнес-инкубатор, экспертные и консалтинговые организации, консультационные агентства)
	Организации и части предприятий, ответственные за распространение и продвижение инноваций (технопарки, центр трансфера технологий, центр развития и поддержки предпринимательства, конгресс-центры/конференц-центры, специализированные СМИ в области инноваций как в электронном, так и в печатном виде, центр кластерного развития, бизнес-акселератор)

Подсистема с группами субъектов	Составляющие или субъекты
Организационно-управленческая	Организации, их части, обеспечивающие регулирование инновационной деятельности на федеральном, региональном уровне в государственных органах
Примечание. Без учёта ресурсного обеспечения, с обозначением только технологической стороны производства (затраты на производственный процесс, патенты, технологии и приведение их в работоспособность и т.д.). Источник: составлено автором.	

Именно они содействуют процессу выстраивания взаимодействий и взаимосвязей участников социально-экономической системы с помощью различных инструментов стимулирования как собственной деятельности (которая рассматривается в статье), так и предприятий (клиентов), с которыми работают. Эти инструменты отличны друг от друга по ряду критериев, таких как эффективность использования, сложность реализации, продолжительность реализации и др. Поэтому цель исследования заключается в следующем: изучить и систематизировать инструменты стимулирования ИИ в условиях цифровизации.

Задачами являются:

- изучить сущность инструментов стимулирования;
- систематизировать их по группам в соответствии с критериями распределения.

Рассмотрим, что понимают под инструментами и какова их роль в рамках функционирования инновационной инфраструктуры.

Инструменты определяют как средство, с учетом способа достижения цели, или как средство, которое используется правительством для достижения своих макроэкономических целей [3].

В отношении ИИ инструменты имеют двойное значение. Во-первых, с их помощью осуществляется воздействие на предприятия для активизации их инновационной активности. Во-вторых, они могут применяться правительством для осуществления нормативно-правового регулирования.

Примерами инструментов, которые приводятся разными исследователями, являются следующие: введение дополнительных льгот [4]; создание сетевой системы управления взаимодействиями на основе цифровой платформы технологических связей социально-эко-

номических субъектов во всех сферах общества [5]; создание сети центров малого предпринимательства (инновационных, производственных, научно-технических, инвестиционных [6]; использование сетевого управления (метод ПЕРТ – СПУ) в сочетании с элементами метода ПАТТЕРН [7]; и др.

Анализируя каждый из них, можно проследить их роль в инновационной инфраструктуре, особенно при взаимодействии между участниками внутри собственной системы и с остальными участниками более охватывающей социально-экономической системы. Так, создание сети центров предполагает формирование регламентирующих их деятельность документов. В свою очередь, для этого требуется налаживание взаимодействия государства и предпринимательства для выявления его проблем и установки целей обеими сторонами. Инновационная инфраструктура в этом случае становится посредником. Следовательно, через использование инструментов появляется возможность решения задач и проблем, возникающих в рамках функционирования инновационной инфраструктуры. Но, как и все элементы деятельности, инструменты также разнообразны и могут быть распределены на группы (табл. 2).

Таблица 2. Критерии распределения инструментов стимулирования инновационной инфраструктуры

Критерий	Комментарий
Прямое / косвенное воздействие	В зависимости от применения того или иного инструмента в рамках прямых или косвенных методов управления
Соответствие цифровизации	Например, оцифровка напрямую связана с цифровым обеспечением, а создание сети центров малого предпринимательства может быть осуществлено без воспроизводства их в виртуальном пространстве
Инициатор и исполнитель нововведения, или и то и другое в одном лице	Сетевое управление реализуемо, чаще, собственными силами, а введение льгот иницируется представителями предпринимательства и в дальнейшем рассматривается правительством
Сроки реализации, зависящие от масштаба и уровней, в рамках которых функционирует инициатор и исполнитель/ обе роли в одном лице	Сроки, где инициатор и исполнитель федерального уровня использует инструмент «разработка нормативно-правового документа» больше, чем у предприятия инновационной инфраструктуры с внедрением сетевого управления

Критерий	Комментарий
Эффект применения инструмента стимулирования в отношении заинтересованных сторон инновационных проектов*	Например, налоговые льготы снижают финансовую нагрузку предприятия в проектах, что способствует увеличению прибыли и снижению рисков инвестора – их распределение на предприятие и инвестор
Период применения инструмента стимулирования в отношении / жизненному циклу субъекта ИИ или этапа создания инновации/ инновационной технологии/др.;	Финансирование малого и среднего бизнеса на этапе роста, кластерная политика на этапе зрелости и др.
Взаимосвязи от периода применения инструмента стимулирования в отношении этапа создания	Финансирование на этапе формирования идеи - стимулирование к участию в конкурсах в виде денежного вознаграждения и дальнейшего участия в грантах на фондовую поддержку на этапе реализации идеи
В зависимости от направленности поддержки спроса инноваций / их предложения / спроса и предложения в комплексе	Инструмент поддержки спроса – бюджетное финансирование, предложения – государственное регулирование рынков через стандарты, а комплекс – межфирменные гранты для поддержки коллективных НИОКР
Примечание. Данное распределение может также включать и отражение преимуществ и недостатков эффекта по группам. Источник: составлено автором с использованием [8, 9].	

Таким образом, инструменты в отношении инновационной инфраструктуры – это средство, с помощью которого она будет выполнять приоритетные задачи заинтересованных в инновационном развитии сторон – организаций, составляющих инфраструктуру и др.

Инструменты подразделяются в зависимости от таких критериев, как прямое / косвенное воздействие; цифровые/нецифровые; в зависимости от субъектов, создающих или использующих инструменты; от срока реализации; эффекта для заинтересованных сторон; от применения инструментов на этапах создания, функционирования и развития организации; на этапах создания продукта или технологии и введения их на рынок; от направленности в отношении поддержки спроса/предложения/комплекса – спроса и предложения;

Все представленные классификации могут быть эффективно применены к стимулированию ИИ на любой территории. И эффект от их использования позволит выйти на новый уровень развития каждому

региону, стране и т.д. Однако для этого стоит учитывать особенности каждого из них и подбирать их в соответствии с приоритетами страны, инновационным климатом, активностью предпринимательства и многообразием других факторов.

Анализируя представленные ранее другие инструменты, описываемые в научной литературе, мы сделали следующий вывод.

Для обеспечения эффективных взаимодействий и установления взаимосвязей между участниками всех систем, в особенности в инновационном направлении, следует использовать такой инструмент, как создание цифровой платформы взаимодействий, в рамках которой предполагается объединение разных участников рынка на основе единой информационной среды, позволяющей им снизить транзакционные издержки за счет применения пакета цифровых технологий и изменения системы разделения труда.

Исследование существующих цифровых платформ взаимодействий и предложение их модернизации является следующей задачей для решения проблем, тормозящих развитие инновационной инфраструктуры в условиях цифровизации экономики.

Библиографический список

1. Бакуменко О.А. Организационно-экономический механизм управления межрегиональным взаимодействием субъектов РФ (на примере Северо-Западного федерального округа) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Том 11. №3. С. 117–131.
2. Каменева Н.А. Основные направления развития инноваций в России // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (35). С. 47–50.
3. Бизнес. Толковый словарь / Грэхэм Б. [и др.]. М.: ИНФРА-М, 1998. 760 с.
4. Яшин С.Н., Яшина Н.И., Захарова Ю.В. Анализ проблем формирования и развития инновационной инфраструктуры промышленных регионов РФ // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 3. С. 801–812. DOI: 10.18334/vines.9.3.40919
5. Сергеев Л. Экономическая природа содержательных положений цифровых платформ // Общество и экономика. 2020. № 3. С. 45–63.

6. Бутакова М.М., Соколова О.Н. Влияние инновационной инфраструктуры на процессы создания и диффузии инноваций // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2019. № 6. С. 78–85.
7. Заверза Е.В. Модель развития региональной инновационной инфраструктуры на основе развития инфраструктуры и систематизации инновационной деятельности // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 1 (28). С. 549–555.
8. Бельский В.В. Инструменты стимулирования инновационной деятельности для нужд развития регионального рынка научно-технической продукции // Молодой ученый. 2015. № 10.2 (90.2). С. 2–5. URL: <https://moluch.ru/archive/90/19069/> (дата обращения: 20.10.2020).
9. Шелег Н.С., Подобед Н. Стимулирование развития инновационной инфраструктуры Республики Беларусь с использованием инструмента государственного частного партнёрства // Общество и экономика. 2019. № 3. С. 128–135.

Информация об авторе

Саханевич Дарья Юрьевна (Россия, Вологда) – магистрант, инженер-исследователь, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: dsahanevich@mail.ru).

Sakhanevich D.Yu.

APPROACHES TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INNOVATION INFRASTRUCTURE

Abstract. *Innovative infrastructure (II) helps build relationships between all participants in the socio-economic system in the course of their innovative development. Participants are encouraged through the use of various tools.*

Key words: *innovative infrastructure; tools; incentives; digitalization.*

References

1. Bakumenko O.A. Organizational and economic mechanism of management of inter-regional interaction of subjects of the Russian Federation (on an example of the Northwest federal district) //

- Economic and social changes: facts, tendencies, forecast. 2018. Volume 11. № 3. Pp. 117–131.
2. Kameneva N.A. Osnovnye napravlenija razvitija innovacij v Rossii // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2010. № 3 (35). Pp. 47–50.
 3. Grexem B. Biznes. Tolkovyy slovar / Grexem B. [i dr.]. M.: «INFRA-M», 1998. 760 s.
 4. Jashin S.N., Jashina N.I., Zaharova Ju.V. Analiz problem formirovanija i razvitija innovacionnoj infrastruktury promyshlennyh regionov RF / S.N. Jashin, N.I. Jashina, Ju.V. Zaharova // Voprosy innovacionnoj jekonomiki. 2019. Tom 9. № 3. Pp. 801–812. DOI: 10.18334/vinec.9.3.40919
 5. Sergeev L. Jekonomicheskaja priroda sodержatel'nyh polozhenij cifrovyyh platform // Obshhestvo i jekonomika. 2020. №3. Pp. 45–63.
 6. Butakova M.M., Sokolova O.N. Vlijanie nnovacionnoj infrastruktury na processy sozdaniya i diffuzii innovacij // Jekonomicheskoe razvitie regiona: upravlenie, innovacii, podgotovka kadrov. 2019. № 6. Pp. 78–85.
 7. Zaverza E.V. Model' razvitija regional'noj innovacionnoj infrastruktury na osnove razvitija infrastruktury i sistematizacii innovacionnoj dejatel'nosti // Alleja nauki. 2019. T. 2. № 1 (28). Pp. 549–555.
 8. Bel'skij, V. V. Instrumenty stimulirovanija innovacionnoj dejatel'nosti dlja nuzhd razvitija regional'nogo rynka nauchno-tehnicheskoy produkcii // Molodoj uchenyj. 2015. № 10.2 (90.2). Pp. 2–5. URL: <https://moluch.ru/archive/90/19069/> (data obrashhenija: 20.10.2020).
 9. Sheleg N.S., Podobed N. Stimulirovanie razvitija innovacionnoj infrastruktury respubliki Belarus' ispol'zovaniem instrumenta gosudarstvennogo chastnogo partnjorstva // Obshhestvo i jekonomika. 2019. №3. Pp. 128–135.

Information about the author

Sakhanevich Darya Yu. (Russia, Vologda) – graduate student, research engineer, Federal state budgetary institution of science “Vologda scientific center” of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky str., 56a, e-mail: dsahanevich@mail.ru).

ПОДХОДЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КОНЦЕПЦИЮ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ МАЛОГО БИЗНЕСА

***Аннотация.** В статье рассмотрены ключевые теоретические положения концепции управления финансовыми рисками малых предприятий в нестабильной экономической ситуации, определены основополагающие элементы данной концепции.*

Ключевые слова: *риск, концепция, подход, предприятие, логистика.*

Разрабатываемая концепция ориентируется на следующие подходы к управлению риском: концептуальный подход, интегрированный подход, консультативный подход, финансовая логистика.

В основу разработки концепции управления финансовыми рисками малых предприятий положен концептуальный подход к менеджменту риска, направленный на создание производственной и финансово-хозяйственной устойчивости малого предприятия, а также минимизацию потенциальных финансовых потерь.

Концептуальный подход, в отличие от концепции, представляет собой непосредственно систему действий и последовательность их реализации. В то время как концепция является комплексом ключевых положений, определяющих общую направленность управления рисками.

Применение концептуального подхода к управлению финансовыми рисками малого бизнеса учитывает все составляющие процесса управления рисками, и в случае его реализации достигается экономический, бюджетный, а также социальный эффект.

Интегрированный подход – это комплекс всех ресурсов организации, как материальных, так и нематериальных, направленный на прогнозирование, выявление и оценку различного рода неопределенностей, потенциально способных повлечь за собой рисковые события, а также управление постоянно трансформирующейся совокупностью рисков с целью осуществления компанией своей деятельности. Ключевыми характеристиками интегрированного подхода являются:

- позволяет определить отклонения в процессе работы предприятия до момента их негативного воздействия на финансовый результат;
- способствует вовлечению в процесс управления как финансовых, так и нефинансовых показателей, которые не поддаются денежной оценке, ведь сосредоточенная лишь на финансовых показателях оценка деятельности компании не отражает полноценную ситуацию состояния компании;
- делает возможным слаженную работу всех сотрудников компании, представляет на все уровни управления информацию о возможностях улучшения процесса принятия решений, что позволяет достичь заданных целей;
- данный подход к управлению рисками не является разовым проектом и эффективен лишь в случае его применения на длительном отрезке времени, поскольку рыночные условия не статичны и неизбежно трансформируются.

Сущность консультативного подхода заключается в том, чтобы не судить о рисках лишь с собственной точки зрения, на основании личных представлений, а привлечь к данному вопросу внешних консультантов, поскольку восприятие рисков сотрудниками компании и внешними специалистами может оказаться различным [2, с. 8]. Это объясняется различием жизненного опыта и точек зрения на происходящее, различными представлениями, проблемами и заботами затронутых сторон в момент соприкосновения с рискованной ситуацией. Следовательно, консультативный подход:

- позволяет однозначно выявить и обозначить основные составляющие процесса управления рисками;
- способствует адекватной и всесторонней идентификации потенциальных и / или уже имеющих риск событий;
- сводит воедино различные области опыта при анализе рисков;
- при оценке рисков позволяет правильно учесть различные точки зрения;
- способствует правильной и грамотной корректировке процесса менеджмента рисков.

Следующим подходом, использование которого возможно в целях внедрения управления рисками компании в бизнес-процессы, особенно на предприятиях малого бизнеса, является применение логистических принципов. Данный подход также применяется в случае построения интегрированной системы управления рисками, но именно в этой ситу-

ации общая деятельность компании сегрегируется на бизнес-процессы, что в редких случаях доступно средним и малым компаниям. Применение же логистических принципов позволяет управлять отдельными (ключевыми) видами рисков, например финансовыми рисками.

Управление рисками и финансовой устойчивостью компаний, базирующееся на оптимизации логистических потоков, в настоящий момент выделилось в обособленное направление – «финансовая логистика», под которой целесообразно понимать ключевой процесс, сопутствующий всем ресурсным потокам компании. **Финансовая логистика** представляет собой комплекс теоретических положений и набор инструментов для синхронизации движения потоков реальных активов (закупки, запасы, продажи) и денежных потоков [1, с. 232].

Развитие финансовой логистики базируется на сочетании инструментов финансового менеджмента (факторинг, кредитование, оптимизация дебиторской задолженности) и непосредственно логистики (моделирование цепей поставок, оптимизация запасов и складирования), что суммарно позволяет предупреждать появление рисков, стабилизировать финансовую устойчивость компаний, ускорять оборачиваемость оборотных активов. Учитывая факт того, что одной из главных функций финансов является обеспечивающая (обеспечение кругооборота основных и оборотных средств, ресурсных потоков), а логистические потоки непосредственно формируют добавленную стоимость, то возникновение такой комбинации вполне закономерно [2, с. 83].

Применение механизмов финансовой логистики в целях непрерывного, постоянного, динамического управления финансовыми рисками является чрезвычайно эффективным для малых компаний, предприятий непромышленного сектора, легкой промышленности и торговли, где наблюдается стандартизация и универсализация бизнес-процессов в целом. В данном сегменте в случае оптимизации логистического потока происходит оптимизация финансовых потоков, что отражается на повышении устойчивости и конкурентоспособности компании.

Однако применение лишь одного подхода на практике не способно обеспечить абсолютной уверенности в эффективности управления рисками, следовательно, необходимо применение универсального комбинированного подхода при управлении финансовыми рисками, включающего в себя инновационный и творческий подход к принятию решений, возможность детальной проработки каждого вида риска.

Библиографический список

1. Сальникова А.И. Методы управления финансовыми рисками в логистической системе предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. № 3. С. 227–241.
2. Созаева Д.А. Управление рисками: подходы, модели, методологии // Проблемы анализа риска. 2016. Т. 13. № 4. С. 6–20.

Информация об авторе

Сорокотягина Владимира Леонидовна (Донецкая Народная Республика, Донецк) – аспирант кафедры финансов Донецкой академии управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики (83015, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а, info@donampa.ru).

Sorokotyagina V.L.

APPROACHES DEFINING THE CONCEPT OF SMALL BUSINESS FINANCIAL RISK MANAGEMENT

Abstract. *The article examines the key theoretical provisions of the concept of financial risk management for small businesses in an unstable economic situation, identifies the fundamental elements of this concept.*

Key words: *risk, concept, approach, enterprise, logistics.*

References

1. Salnikova A.I. Methods of financial risk management in the logistics system of an enterprise / A.I. Salnikova // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2011. № 3. P. 240-241.
2. Sozaeva D.A. Risk management: approaches, models, methodologies / D.A. Sozaeva // Problems of risk analysis. 2016. V. 13. № 4. P. 6-20.

Information about the author

Sorokotyagina Vladimira L. (Donetsk People's Republic, Donetsk) – post-graduate student of the Department of Finance of the Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic (83015, DPR, Donetsk, Chelyuskintsev st., 163a, info@donampa.ru).

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные подходы к пониманию сущности человеческого потенциала, дано авторское определение данного понятия, определена его роль и значение при формировании экономики знаний. Проведен анализ перспектив и условий развития и управления человеческим потенциалом в Донецкой Народной Республике.*

Ключевые слова: *человеческий потенциал, экономика знаний, высокоинтеллектуальные ресурсы, образовательные системы, экономическая модель.*

Актуальность. Цифровизация современного общества, где главным ресурсом инноваций является человек, его способности и возможности, привела к значительному изменению роли и значения самого человека: произошло его превращение из затратного фактора в основной производительный и социальный фактор. Данная тенденция стала основой формирования новой модели развития человеческого потенциала, базирующейся на знаниях.

Целью статьи является анализ особенностей управления человеческим потенциалом на основе экономики знаний в Донецкой Народной Республике.

Основная часть. Ряд изменений в социально-экономическом укладе современного общества привел к увеличению требований к человеку как к трудовому ресурсу, его навыкам, компетенциям, потенциалу. Можно утверждать, что сегодня именно человеческий потенциал является основным фактором инновационного роста и экономического развития.

О человеческом потенциале говорил еще Аристотель, деля его на две составляющие: здоровье (физическая сила и долголетие человека) и характеристики добродетельства (духовное богатство и потребности в удовольствии). В дальнейшем данная теория получила свое развитие в множествах трудов таких ученых, как Ч. Гарфилд, У. Джеймс, А. Маслоу, А. Сен, Б.Г. Ананьев, Ю.В. Сиягин и В.Н. Марков и др.

Ю.В. Синягин и В.Н. Марков рассматривают «человеческий потенциал» как систему воспроизводимых ресурсов, проявляющихся в деятельности управленца, направленных на достижение социально значимых результатов. Ученые считали человеческий потенциал повседневной способностью к реализации своих ресурсов [1]. У. Джеймс говорил о потенциале как о «вечном резервуаре силы», делающем человека способным преодолеть какую-либо проблему, которая может возникнуть в той или иной ситуации человеческой деятельности [2]. В свою очередь Ч. Гарфилд утверждал, что это навык, существенно повышающий эффективность постановки цели [2]; а А. Сен рассматривал человеческий потенциал как процесс развития через расширение компетенций [2].

Таким образом, на основе анализа теоретических подходов к определению сущности человеческого потенциала мы можем предложить свою трактовку данного понятия: это совокупность всех навыков, характеристик, компетенций и сил, которые человек использует для достижения общественных и индивидуальных целей как необходимость обеспечения условиями жизнедеятельности себя и своего окружения, а также с целью самореализации в обществе.

Высокий уровень развития человеческого потенциала способствует созданию высокоинтеллектуальной рабочей силы, которая является главным производственным фактором в условиях высокой конкуренции и социально-экономической нестабильности. Помимо этого такие кадры способствуют созданию креативного класса людей – работников, которые создают уникальный продукт – идею. Следствие такой человеческой деятельности – появление «экономики знаний» или новой интеллектуальной экономики. Основоположником теории постиндустриального (интеллектуального) общества считается Д. Белл, который утверждал, что на смену трудовой теории приходит иная – «теория стоимости, основанная на знании» [3].

Необходимо отметить, что новые высокообразованные кадры, формируя новую экономику – экономику знаний, значительно влияют на глобализационные процессы и, соответственно, на структуру рынка труда. Так появляется зависимость между уровнем образования индивида, его трудоустройством и профессиональной деятельностью от накопленного им человеческого потенциала. Исходя из этого, можно говорить о том, что главную роль в развитии человеческого потенци-

ала и формировании экономики знаний имеют образование и наука, так как их главная задача состоит в подготовке конкурентоспособных работников, способных ответить на вызовы времени.

Рассматривая особенности формирования и управления человеческим потенциалом на территории Донецкой Народной Республики, прежде всего необходимо отметить, что система профессионального образования ДНР включает 104 учреждения среднего профессионального образования (СПО), где более 27 тыс. студентов получают востребованные профессии по 93 специальностям и 64 профессиям, а система высшего профессионального образования представлена 18 образовательными организациями, в которых за 5 лет подготовлено более 36 тыс. профессиональных кадров для экономики ДНР. Помимо того в ДНР активно функционируют 33 научно-исследовательских учреждения. За период с 2014 по 2018 г. в научных учреждениях и образовательных организациях ВПО были открыты 26 советов по защите диссертаций [4].

Вышеперечисленные факты позволяют сделать вывод, что в республике созданы условия для развития человеческого потенциала. Однако важно отметить, что существует проблема недофинансирования образовательной сферы и что это во многом связано с ограниченностью экономики и возможностями республики в целом. Большинство законодательных актов и правительственных решений не подкреплены реальными финансовыми ресурсами, что определяется несовершенством бюджетного законодательства ДНР. Следствием этого становится такое негативное явление как быстрая деградация фундаментальной науки, выступающей драйвером профессионального образования. Учитывая тот факт, что до событий 2014 г. бывшую Донецкую область принято было считать одним из самых развитых промышленных регионов Украины, можно отметить, что возможны структурные сдвиги не только в образовательной системе, но и в экономике в целом. Вместе с тем, данные процессы смогут охватить все отрасли и сферы функционирования и создать тесные взаимоотношения между правительством, наукой и производством. В перспективе возможно совершенствование технологий и производство продукции с повышенной добавленной стоимостью, сокращение производственных этапов, что позволит совершить «технологический скачок» и заявить о себе как о государстве.

Таким образом, переход к экономике знаний позволит получить эффект «шестеренок», когда движение одного элемента приводит в

работу всю систему, и тем самым ускорить процесс развития государства на мировой арене. Для реализации данного перехода необходимы изменения парадигмы целеполагания в научно-образовательной модели учреждений высшего образования для нового технологического уклада с переходом от модели «университет – инкубатор знаний» к проекту «университет – капитал знаний».

Библиографический список

1. Сиягин Ю.В. Методика оценки управленческого потенциала руководителей. М.: Акмеология, 2007. № 1. С. 134-147.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. 292 с. URL: ccgs.ru/publications/other/_download/ecological_priorities_Russia.pdf (дата обращения: 10.10.2020).
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., Академия, 2013. 124 с.
4. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / колл. авт. ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». Донецк, 2020. 260 с.

Информация об авторе

Торба Анастасия Александровна – аспирантка кафедры управления персоналом и экономики труда ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР; anastasiya_torba@mail.ru; тел.: +38071-323-23-51.

Torba A.A.

FEATURES OF HUMAN POTENTIAL MANAGEMENT BASED ON THE ECONOMY OF KNOWLEDGE IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Abstract. *The article discusses the main approaches to understanding the essence of human potential, gives the author's definition of this concept, defines its role and significance in the formation of the knowledge economy.*

The analysis of the prospects and conditions for the development and management of human potential in the Donetsk People's Republic.

Key words: *human potential, knowledge economy, highly intellectual resources, educational systems, economic model.*

References

1. Sinyagin, Yu. V. Methods for assessing the managerial potential of managers / Yu.V. Sinyagin. M.: Acmeology. No. 1. 2007. S. 134-147.
2. Report on human development in the Russian Federation for 2017 / ed. S.N. Bobylev and L.Y. Grigorieva. M.: analytical center under the Government of the Russian Federation, 2017. 292 p. URL: ccgs.ru/publications/other/_download/ecological_priorities_Russia.pdf date of access: 10.10.2020)
3. Bell D. The Coming Post-Industrial Society / D. Bell. M., Academy, 2013. 124 p.
4. Economy of the Donetsk People's Republic: state, problems, solutions: scientific report / team of authors State Institution "Institute for Economic Research"; under scientific. ed. A.V. Polyana, R.N. Lepy, N.V. Shemyakina; State institution "Institute for Economic Research". Donetsk, 2020. 260 p.

Information about the author

Torba Anastasiya A. – postgraduate student of the Department of Personnel Management and Labor Economics, Donetsk National University, Donetsk, DPR.

БАРЬЕРЫ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹

Аннотация. В докладе раскрыты барьеры внедрения цифровых технологий в России на макро-, мезо- и микроуровнях. Исследование показало, что для микроуровня характерно наибольшее количество барьеров, которые затрагивают все ключевые аспекты организации.

Ключевые слова: цифровые технологии, барьеры, информационная безопасность, цифровизация, макро-, мезо-, микроуровень.

В настоящее время экономика находится на пути перехода к новой фазе развития, для которой характерным является то, что знания становятся основным источником изменений. В частности, происходит усложнение как общественных структур, так и отношений, причиной которых все чаще становятся цифровые технологии. Они позволяют кооперироваться регионам с различным уровнем экономического развития, а имеющиеся знания, представленные в цифровом формате, становятся основным фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности. Это в свою очередь способствует повышению конкурентоспособности регионов, сокращает диспропорции между ними, обеспечивает экономический рост и способствует взаимодействию участников экономического процесса [1].

Цель данной статьи – выявить и проанализировать барьеры для внедрения цифровых технологий на различных уровнях организации и управления: макро- (страны), мезо- (региона) и микро- (предприятия).

Цифровые технологии (ЦТ) на протяжении последних 20-ти лет относятся к технологиям общего назначения (GPT)². В данном контексте ЦТ обладают двумя ключевыми характеристиками: во-первых, это общность применения, а во-вторых, инновационная комплементарность, подразумевающая значительное увеличение производительности труда в отрасли за счет применения GPT [2].

¹ Доклад подготовлен в рамках государственного задания № 0168-2019-0007 «Обеспечение конкурентоспособности регионов в условиях научно-технологических изменений и цифровизации экономики».

² General Purpose Technologies (GPT) – технологии общего назначения.

Цифровые технологии включают в себя довольно широкий круг продуктов и услуг, к ним относятся аддитивные технологии, промышленный Интернет вещей, автоматизированные линии, сервисные роботы, технологии виртуальной и дополненной реальности, технологии искусственного интеллекта, технологии радиочастотной идентификации (RFID), технологии распределенного реестра (блокчейн), технологии сбора, обработки, анализа больших объемов данных и др. Быстрое проникновение ЦТ привело к изменению производимых отраслями продуктов и услуг, способов их производства и распространения. Это является маркером влияния ЦТ на отраслевую структуру экономики регионов и территориальное размещение отраслей, а также на структуру рынков [3].

Внедрение ЦТ осложняется различными препятствиями. Проведенный анализ научной литературы по вопросам внедрения ЦТ в России [4, 5, 6] позволил выявить следующие барьеры для реализации данного процесса, сформированные на различных уровнях макро- (страны), мезо- (региона) и микро- (предприятия).

Барьеры макроуровня.

1. Экономические риски – представляют собой неопределённость в получении результата, вследствие становления и развития рыночных отношений. Данные риски применимы ко всем отраслям, в т.ч. к производству. Большинство управленческих решений принимается в условиях риска, это объясняется отсутствием исчерпывающей информации, наличием противоборствующих тенденций, элементами случайности и др. В этих условиях возникает неясность и неуверенность в получении ожидаемого конечного результата, повышается вероятность появления дополнительных затрат и потерь [4].

2. Проблемы обеспечения безопасности при пользовании цифровыми продуктами и услугами. Речь идёт о низкой готовности нормативно-правовой среды к масштабному развёртыванию цифровых технологий и их интеграции в операционный бизнес. Действующие нормативные акты слабо обеспечивают правовую охрану создаваемых и внедряемых цифровых технологий, а процедуры получения прав на РИД весьма затянуты и сложны в реализации. Отсутствуют упрощённые процедуры закупки инновационной продукции для компаний с государственным участием (в части цифровых решений / технологий) [5].

Барьеры мезоуровня.

1. Неравномерность и асинхронность темпов преобразований. В реальности лишь малое количество предприятий готовы как морально, так и технически к экспериментам в области внедрения цифровых технологий. Многим помимо технического аспекта мешает устаревшая инфраструктура (низкая пропускная способность каналов связи, отсутствие доступа к мобильному интернету, недостаток центров обработки данных и т. п.). Слишком очевидный технологический разрыв негативно сказывается на общерегиональной ситуации.

2. Значительная фрагментарность отрасли по цепочке создания стоимости. Цифровизация дает максимальный эффект при сквозном внедрении по всей цепочке создания стоимости, при этом цифровые решения разрабатываются под нужды заказчиков, которые ограничиваются только несколькими сегментами цепочки создания стоимости, что не позволяет полностью раскрыть потенциал разрабатываемых цифровых решений, а также сдерживает прорывные технологии (нет высокой востребованности).

Барьеры микроуровня.

1. Статичность (консервативность) корпоративных культур. Многие фирмы и по сей день сохраняют консервативную природу корпоративной культуры. В частности, они склонны к избеганию резких изменений, а также имеют ограниченные возможности по управлению изменениями. Об этом говорят результаты исследования Digital Vortex («Вихрь цифровизации»), проведенного Global Center for Digital Business Transformation. Результаты показали, что 82,8% опрошенных чувствуют влияние цифровизации, однако прослеживается неготовность к изменениям и использованию появившихся возможностей, т.к. 51,7% участников опроса заявили об отсутствии угрозы оказаться в «хвосте» цифровых преобразований и потерять свою конкурентоспособность. И только 17,2% понимают и применяют решения на основе внедрения ЦТ в целях укрепления конкурентоспособности [5]. Довольно часто консервативность корпоративной культуры обусловлена недостатком знаний и навыков в области цифровизации бизнеса.

2. Моральная и профессиональная неготовность сотрудников к изменению и нежелание участвовать в цифровой трансформации. Опросы показывают, что большинство сотрудников не принимают

резкие изменения, которые возникают при внедрении ЦТ. Для преодоления негативного отношения к мероприятиям, связанным с цифровизацией, руководство компании должно демонстрировать значимость проведения трансформации на всех уровнях. Чёткая стратегия поведения руководства способствует мотивации сотрудников при изучении новых способов работы и измененного способа мышления. Ощутимый эффект дают открытые дискуссии, тренинги, на которых у сотрудников есть возможность обсуждения беспокоящих их моментов.

3. Рассогласованность бизнес-целей и целей цифровых преобразований. Зачастую разное понимание необходимости темпов внедрения цифровых технологий на практике чреваты отвлечением от основных бизнес-процессов и могут навредить. На практике наблюдается отсутствие взаимосвязи между переустройством отдельных компаний и преследованием федеральных целей. Предприятие должно отталкиваться от плана трансформации, который учитывает интересы всех сторон [6].

4. Дороговизна цифровых технологий и специфический моральный износ цифровых продуктов и услуг. Речь идёт об интеграции цифровых технологий в рамках сквозных процессов, обновления систем, морального устаревания решений [7]. Препятствие в виде нехватки бюджета частично решается за счёт полнофункциональных бесплатных версий системы, например ELMA Community. Для результативных цифровых преобразований важно создание соответствующей материально-технической базы.

5. Устаревшая инфраструктура, разрозненность ИТ-отделов и бизнес-структур. Разрозненность отделов по служебной линии препятствует установлению взаимосвязей ИТ-службы и бизнес-подразделений. Фирмы, приступающие к модернизации своих организаций, должны быть нацелены на формирование инфраструктуры, позволяющей создавать и масштабировать софт на протяжении не менее 10 лет. Инвестирование в цифровые технологии должно осуществляться без отрыва от основных бизнес-инициатив – это позволит понять ценность, которую они приносят предприятию, и обеспечит их включенность в производственные и технологические процессы. Данный барьер можно преодолеть путем выхода за рамки ограниченных возможностей аналитики и нагромождения ручных процессов унас-

ледованных инфраструктур и внедрения технологий роботизации бизнес-процессов, машинного обучения, искусственного интеллекта и других новых технологий, которые предназначены для обработки данных и принятия решений в ускоренном режиме [4].

6. Неудовлетворительное состояние основных фондов. Существующие производственные мощности характеризуются достаточно высоким износом (как техническим, так и моральным), из-за чего возникает множество проблем при внедрении цифровых технологий, т.к. отсутствует должный уровень автоматизации, при этом модернизация данных объектов только для нужд цифровизации не представляется экономически целесообразной.

Таким образом, наибольшее число барьеров для внедрения ЦТ сосредоточено на микроуровне. Они связаны с технологическим оснащением, стоимостью цифровых технологий, а также управленческим и кадровым аспектом. Для мезоуровня характерны инфраструктурные барьеры, а для макроуровня – политическая и экономическая ситуация в стране. Помимо выделенных барьеров внедрения ЦТ существуют также и стимулирующие факторы, рассмотрение которых станет следующим этапом исследования.

Библиографический список

1. Digital Russia: New Reality. Digital McKinsey, July 2017 г. <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/07/Digital-Russia-report.pdf>
2. Митяева Н.В., Заводило О.В. Барьеры цифровой трансформации и пути их преодоления // Вестник СГСЭУ. 2019. № 3 (77). С. 20 – 24.
3. Кравченко Н. А., Кузнецова С. А., Иванова А. И. Факторы, результаты и перспективы развития цифровой экономики на региональном уровне // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 4. С. 168–178.
4. Грибанов Ю.И. Факторы, сдерживающие и ограничивающие цифровую трансформацию социально-экономических систем // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей XXV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 200–205.
5. Цифровые трансформации современного менеджмента: колл. моногр. / под общ. ред. Е.Г. Жулиной. Саратов: Саратовский со-

циально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. 182 с.

6. Karlsson C. & B. Johansson (2006), Dynamics and Entrepreneurship in a Knowledge-based Economy, in Karlsson, C., B. Johansson & R.R. Stough (2006) (Eds.), Entrepreneurship and Dynamics in the Knowledge Economy, Routledge, New York, 12-46.
7. Агранат А.Р., Орехова Е.А., Туманов Р.А. Tezos – основная крипта // Вестник современных исследований. 2018. № 11. 2 (26). С. 181–182.

Информация об авторе

Шиплюк Виктория Сергеевна (Россия, Вологда) – магистрант, инженер-исследователь Центра трансфера и коммерциализации технологий, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: shipvika97@gmail.ru).

Shipliyuk V.S.

BARRIERS TO DIGITAL ADOPTION

Abstract. *The article reveals the barriers to the introduction of digital technologies in Russia at macro-, meso- and micro levels. The research has shown that the microlevel is characterized by the largest number of barriers that affect all key aspects of the organization.*

Key words: *digital technologies, barriers, information security, digitalization, macro-meso-micro level.*

References

1. Digital Russia: New Reality. Digital McKinsey, July 2017 <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/07/Digital-Russia-report.pdf>.
2. Mityayeva, N.V.; Zavodilo, O.V. Barriers of a digital transformation and ways of their overcoming (in Russian) // Vestnik SSSREU. 2019. № 3 (77). С. 20 – 24.
3. Kravchenko, N. A.; Kuznetsova, S. A.; Ivanova, A. I. Factors, results and prospects of digital economy development at the regional level (in Russian) // World of economics and management. 2017. Т. 17, № 4. С. 168 – 178.

4. Griбанov, Yu.I. Factors constraining and limiting digital transformation of social and economic systems // Modern Economics: Actual issues, achievements and innovations: a collection of articles of XXV International scientific-practical conference. // Yu.I. Griбанov. - Penza: ICNS "Science and Enlightenment", 2019. C. 200-205. 0,6 p.l.
5. Digital Transformations of Modern Management: a Collective Monograph / under general ed. by E. G. Julina. - Saratov: Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian Economic University, 2019. 182 c.
6. Karlsson, C. & B. Johansson (2006), Dynamics and Entrepreneurship in a Knowledge-based Economy, in Karlsson, C., B. Johansson & R.R. Stough (2006) (Eds.), Entrepreneurship and Dynamics in a Knowledge-based Economy, in Routledge, New York, 12-46.
7. Agranat, A.R., Orekhova E.A., Tumanov R.A. Tezos - the main crypt // Vestnik of modern studies. 2018. № 11. 2 (26). C. 181-182.

Information about the author

Shiptyuk Victoria S. (Russia, Vologda) – graduate student, engineer-researcher of the Technology Transfer and Commercialization Center of the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, 56a Gorky St., Russia, e-mail: shipvika97@gmail.ru).

СЕКЦИЯ
«БИОЭКОНОМИКА КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА»

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ФЕРМЕНТАТИВНО-ПРОБИОТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ

Аннотация. *В работе рассмотрено влияние использования пробиотических препаратов «Румит» и «Целлобактерин+» на продуктивность коров и качество молока, а также рассчитан экономический эффект от их применения. Данные кормовые добавки можно рекомендовать для повышения продуктивности животных, переваримости кормов, снижения затрат на единицу продукции и получения экологически чистого молока.*

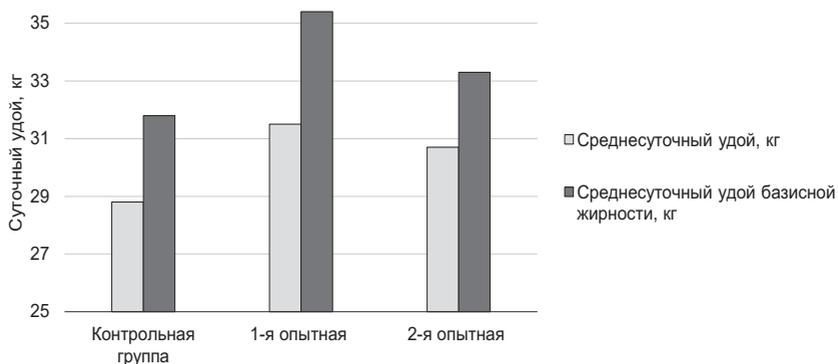
Ключевые слова: *молочная продуктивность, лактирующие коровы, пробиотики, скотоводство, экономическая эффективность.*

Успешное развитие молочного скотоводства во многом зависит от соблюдения условий содержания животных, сохранности и улучшения качества кормов, широкого применения различных кормовых добавок [1, 3, 4]. Пробиотики являются ценным дополнением в рационе скота для увеличения его продуктивности или улучшения качества получаемой продукции [2].

На базе СХПК «Колхоз «Передовой» Вологодского района в осенне-зимний период был проведен научно-производственный опыт продолжительностью 90 дней по выявлению эффективности использования кормовых добавок в рационах коров. Объектом исследований послужили три группы коров-первотелок по 12 голов в каждой, которые отбирались с учетом кровности, надоя матерей за максимальную лактацию, живой массы, количества дойных дней и суточного надоя по первой лактации. Опытные группы животных дополнительно к основному рациону получали по 50 г на голову в сутки пробиотических добавок «Целлобактерин+» и «Румит» производства ООО «Биотроф».

Основным условием увеличения продуктивности и улучшения качества продукции в молочном скотоводстве является оптимизация кормления дойных коров за счет подбора кормов в рационе.

По данным результатов опыта выявлено положительное влияние пробиотиков на молочные качества животных [1]. Молочная продуктивность (по результатам контрольных доек) коров в разрезе групп представлены на рисунке.

Показатели суточного надоя опытных животных (кг)

Показатели среднесуточного надоя коров в опытных группах, которые получали пробиотические препараты, составили соответственно 31,5 и 30,7 кг молока, что выше, чем у животных в контрольной группе, на 9,0 и 6,6% соответственно [1, 2].

Кормовая добавка «Румит» в рационе коров-первотелок способствовала повышению массовой доли жира в молоке по сравнению с контрольной группой на 0,07%. Также добавки увеличили содержание массовой доли белка в молоке первой и второй опытных групп на 0,04 и 0,05% соответственно.

С учетом роста молочности опытных групп затраты корма на продукцию имели тенденцию к снижению в группах, где скармливали добавки [1]. Затраты энергии на 1 кг молока базисной жирности в условиях СХПК «Колхоз «Передовой» представлены в таблице.

В разрезе затрат кормовых единиц рациона на 1 кг молока базисной жирности контрольная группа превосходила по этому показателю на 4,1% первую опытную и на 10,1% – вторую опытную. Животные, которые в качестве добавки получали «Румит», затрачивали на 70 г меньше сухого вещества рациона на продукцию, чем контроль, а те, которым скармливали «Целобактерин+», на 30 г. По

затратам переваримого протеина на 1 кг молока базисной жирности контрольная группа превосходила первую опытную на 10,8%, а вторую – на 4,1%.

Затраты энергии на 1 кг молока базисной жирности

Показатели	Группы		
	контрольная	1-опытная	2-опытная
Среднесуточный надой базисной жирности, кг	31,8	35,4	33,3
Кормовые единицы, г	0,69	0,62	0,66
Обменная энергия, ЭКЕ	0,74	0,66	0,71
Сухое вещество, г	700	630	670
Переваримый протеин, г	74	66	71

Использование ферментно-пробиотических препаратов в рационах коров положительно сказывается на их пищевом статусе. Улучшение пищевой активности первотелок в опытных группах в последующем положительно отразилось на их молочной продуктивности [5].

Расходы, направленные на приобретение пробиотического препарата, за период опыта составили 945 рублей в обеих опытных группах. В опытной группе, которой скармливали «Румит», за период эксперимента было получено на 283 кг или на 11,4% больше молока 3,4%-ной жирности, чем в контрольной группе. От второй опытной группы за период опыта было получено на 128 кг или на 5,2% больше молока базисной жирности, чем от коров контрольной группы. Отсюда следует, что целесообразность применения исследуемых добавок в кормлении лактирующих коров подтверждается экономической эффективностью производства молока [1].

В целом применение препаратов ферментативно-пробиотического действия в кормлении лактирующих коров ведет к повышению продуктивности, снижению затрат кормов на единицу продукции и получению дополнительной прибыли в размере до 78 рублей на голову в сутки. В связи с полученными в ходе проведенного опыта результатами целесообразно рекомендовать скармливание ферментативно-пробиотических препаратов «Румит» и «Целобактерин+» лактирующим коровам по 50 г в сутки.

Библиографический список

1. Эффективность использования ферментативно-пробиотических добавок в кормлении коров-первотелок / Н.В. Бурцева, Т.С. Кулакова, Н.Н. Михайлова, Л.В. Сухарева // Молодые исследователи агропромышленного и лесного комплексов – регионам: сб. матер. V Междунар. молодежной науч.-практич. конф. Вологда-Молочное: Вологодская ГМХА, 2020. Т. 3. Ч. 2: Биологические науки. С. 194–200.
2. Бурцева Н.В., Кулакова Т.С. Взаимосвязь количества эндобионтных инфузорий рубца и продуктивных показателей коров при использовании кормовых добавок // Молодые исследователи агропромышленного и лесного комплексов – регионам»: сб. матер. IV Междунар. молодежной науч.-практич. конф. Вологда-Молочное: Вологодская ГМХА, 2019. Т. 3. Ч. 2: Биологические науки. С. 156–161.
3. Полноценное кормление молочного скота – основа реализации генетического потенциала продуктивности / В.И. Волгин, Л.В. Романенко, П.Н. Прохоренко [и др]. М.: РАН, 2018. 260 с.
4. Гуляева М.Е., Кулакова Т.С., Маслова Т.Ф. Пищевое поведение коров черно-пестрой породы при включении в их питание кормовых дрожжей // Молочнохозяйственный вестник. 2011. № 4. I кв. С. 37–39.
5. Смирнова Ю.М., Платонов А.В. Влияние ферментативно-пробиотических препаратов на пищевое поведение и молочную продуктивность коров-первотелок // Молочное и мясное скотоводство. 2020. № 5. С. 47–50.

Информация об авторе

Бурцева Наталья Владимировна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а).

Burtseva N.V.

EFFICIENCY OF APPLICATION OF ENZYMATIC-PROBIOTIC PREPARATIONS IN DAIRY CATTLE BREEDING

Abstract. *The article considers the impact of the use of probiotic drugs on the productivity of cows and the quality of milk, and also calculates the*

economic effect of their use. These feed additives are used to increase animal productivity, feed digestibility, reduce costs per unit of production and produce environmentally friendly milk.

Key words: *probiotic, lactating cows, milk productivity, economic efficiency.*

References

1. Efficiency of using enzymatic-probiotic additives in feeding first-calf cows / N. V. Burtseva, T. S. Kulakova, N. N. Mikhailova, L. V. Sukhareva // Young researchers of agro-industrial and forest complexes – regions: materials of the V international youth scientific and practical conference – Vologda – Dairy: Vologda state AGRICULTURAL Academy, Volume 3. part 2. Biological Sciences. 2020. Pp. 194–200.
2. Burtseva N.V. Kulakova T.S. The Relationship Between the number of endobiont infusoria of the rumen and productive indicators of cows when using feed additives // Young researchers of agro-industrial and forest complexes – regions: materials from the IV international youth scientific and practical conference. Vologda – Dairy: Vologda state Museum of FINE arts, 2019. Volume 3. Part 2. Biological Sciences. Pp. 156–161.
3. Full – fledged feeding of dairy cattle – the basis for realizing the genetic potential of productivity / V.I. Volgin, L.V. Romanenko, P.N. Prokhorenko [and others]. M.: RAS, 2018. 260 p.
4. Gulyaeva M.E., Kulakova T.S., Maslova T.F Food behavior of black-and – white cows when feed yeast is included in their nutrition // Dairy Bulletin-No. 4, I quarter 2011. Pp. 37–39.
5. Smirnova Yu.M., Platonov A.V. Influence of enzymatic-probiotic preparations on food behavior and milk productivity of first-calf cows // Dairy and meat cattle breeding. 2020. No. 5. S. 47–50.

Information about the author

Burtseva Natalia V. (Vologda, Russia) – research engineer, 56a Gorkogo str., Vologda, 160014, RUSSIAN Federation/

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ – БИОРЕГИОН»

Аннотация. Представлены результаты анализа программных документов, определяющих направления развития биотехнологий в России и в Вологодской области, результатов реализации регионального стратегического проекта «Вологодская область – Биорегион». Обозначены перспективные направления развития биотехнологий на территории Вологодской области, а также выявлены ключевые риски и барьеры, препятствующие эффективной реализации регионального стратегического проекта.

Ключевые слова: биотехнологии, региональная экономика, переработка отходов, агробиотехнологии, экобиотехнологии, инновации.

Вологодская область имеет ряд предпосылок для развития биоэкономики. К их числу относится значительная доля агропромышленного и лесного комплексов в экономике региона, уникальные по объему и качеству запасы биогенных ископаемых (торф, сапропель и т.д.), а также локализация на территории области заводов одного из крупнейших мировых производителей минеральных удобрений – компании «ФосАгро». Этим обусловлена важность и актуальность исследования вопроса реализации областной стратегии по внедрению биотехнологических подходов в региональную экономику.

В ходе работы был проведен анализ литературы, посвященной состоянию мирового и отечественного рынков биотехнологий, ключевых документов, определяющих развитие данного направления в Российской Федерации, официальной информации профильных департаментов Правительства Вологодской области, Паспорта Регионального стратегического проекта «Вологодская область – Биорегион», Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года.

При анализе оценки перспектив и эффективности внедрения биотехнологического подхода предлагаем разделить направления биотехнологий на три группы в соответствии со сложностью используемых технологических подходов:

1. «Базовые» биотехнологии, предполагающие незначительную физическую или механическую обработку биомассы (гранулирование, пресование, сушка, измельчение и т.д.), а также технологии, связанные с простым процессом перевода биомассы из закупаемого корма в животную биомассу (как это наблюдается в рыбоводстве – аквакультуре и в животноводстве).

2. «Средние» биотехнологии, основанные на использовании микроорганизмов (бактерий, плесневых грибов, дрожжей и т.д.).

3. «Высокие» биотехнологии, связанные с использованием молекулярно-генетических методов, связанных с установлением нуклеотидной последовательности ДНК и возможностью ее изменения (генная инженерия, технологии ускоренной селекции).

Используя предложенную классификацию биотехнологий в соответствии со сложностью используемых технологических подходов, можно провести анализ развития различных направлений биотехнологий в Вологодской области, оценить перспективы их развития, а также выявить факторы, сдерживающие процесс развития, и предложить способы их преодоления.

Проведенный анализ показывает, что в Вологодской области развиваются производства, использующие «базовые» биотехнологии. Развитие биотехнологий более высоких уровней ограничено в связи с отсутствием в регионе соответствующей научной лабораторной инфраструктуры и соответствующих научных школ. Применение «средних» и «высоких» биотехнологий (молекулярно-генетических и геномных), которое может повысить эффективность указанных выше направлений, является необходимым условием для развития направлений, связанных с использованием современных биотехнологических подходов в селекции растений, животных и в медицине. Таким образом, без развития компетенций в данных областях и без формирования соответствующей лабораторной инфраструктуры невозможно эффективное развитие биотехнологий в Вологодской области. Поэтому ключевым мероприятием Паспорта Регионального стратегического направления «Вологодская область – Биорегион» является создание научной инфраструктуры (Ре-

гионального Центра коллективного пользования высокотехнологичным научным оборудованием). Данное мероприятие может стать драйвером для реализации остальных мероприятий Паспорта и достижения поставленных задач.

Другие барьеры для развития биотехнологий в Вологодской области – низкая информированность бизнеса о возможностях применения современных биотехнологических подходов и высокая стоимость организации биотехнологических производств. Дополнительным фактором, сдерживающим развитие биотехнологий, является «рассеивание» администрирования данного процесса: курирование этого направления обеспечивается экономическим блоком Правительства области, в непосредственное подчинение которого не входят наиболее восприимчивые к биотехнологиям отрасли (агропромышленный и лесной комплексы). Преодолеть этот сдерживающий фактор должно усиление межведомственного взаимодействия.

Развитие биотехнологий возможно только при консолидации усилий власти, бизнеса и науки. Консолидация вокруг мер поддержки малого и среднего предпринимательства (Биотехнологический кластер на базе АНО «Мой бизнес») и вокруг административного ресурса (Межведомственная рабочая группа по развитию биотехнологий) не обеспечила прорывной эффект, но позволила начать системную работу по развитию биотехнологий в Вологодской области, в т.ч. и разработку Паспорта Регионального стратегического направления «Вологодская область – Биорегион».

Мероприятия Паспорта Регионального стратегического направления «Вологодская область – Биорегион» предложены с учетом объективной социально-экономической ситуации в Вологодской области, их реализация должна стимулировать развитие биотехнологий в регионе. Обозначенные в Паспорте мероприятия соответствует достижению задач Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года. Вместе с тем при разработке Паспорта не было учтено такое перспективное направление, как медицинские биотехнологии, внедрение которых имеет значительный потенциал для обеспечения достижения цели Стратегии-2030. В целом, реализация мероприятий Паспорта не имеет системного характера: к настоящему моменту главным достижением стало проведение на ежегодной основе научно-практической конференции «Биотехнологии – драйвер развития территорий».

С учетом исторических, экономических и географических предпосылок, при условии системной работы по развитию биоэкономики в Вологодской области может быть достигнут ряд важных социально-экономических эффектов. К ним относятся привлечение дополнительных инвестиций в реальный сектор экономики в рамках реализации новых научно-технических и инновационных проектов, открытие новых высокотехнологических производств и создание новых рабочих мест, сохранение и развитие кадрового потенциала Вологодской области.

Библиографический список

1. ВП-П8-2322. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года»: утв. Постановлением Правительства РФ от 24.04.2012 № 1853п-П8).
2. О стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года»: Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920.

Информация об авторах

Кривошеев Дмитрий Михайлович – к.б.н., доцент кафедры биологии и химии, Вологодский государственный университет (г. Вологда, kdm-86@mail.ru).

Веселовский Владимир Константинович – студент Вологодский государственный университет (г. Вологда, xthbyu1@icloud.com).

Krivosheev D.M.,
Veselovsky V.K.

ASSESSMENT OF PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE REGIONAL STRATEGIC PROJECT “VOLOGDA REGION – BIOREGION»

Abstract. *The article presents the results of the analysis of program documents defining the directions of biotechnologies development in Russia and in the Vologda region, as well as the results of the implementation of the regional strategic project “Vologda region – Bioregion”. Promising directions for the development of biotechnologies in the Vologda region are outlined, and key risks and barriers to the effective implementation of the regional strategic project are identified.*

Key words: *biotechnology, regional economy, waste treatment, agrobiotechnology, ecobiotechnology, innovation.*

References

1. Comprehensive program for the development of biotechnologies in the Russian Federation for the period up to 2020 (approved Government of the Russian Federation 24.04.2012 N 1853p-P8).
2. Decree of the government of the Vologda region dated 17.10.2016 No. 920 "On the strategy of socio-economic development of the Vologda region for the period up to 2030".

Information about the authors

Krivosheev Dmitry M. – Ph.D. in Biology, associate Professor, Department of biology and chemistry, Vologda state University (Vologda, 160014, e-mail: kdm-86@mail.ru).

Veselovsky Vladimir K. – student of Vologda state University (Vologda, 160014, e-mail: xthbyu1@icloud.com).

ОПЫЛИТЕЛИ ЛЮЦЕРНЫ ПОСЕВНОЙ В ЛАБИНСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ¹

Аннотация. В ходе изучения опылителей люцерны посевной в предгорной зоне Краснодарского края было отмечено 22 вида пчел из четырех семейств и 4 вида ос из трех семейств. Численность различных видов колеблется и зависит от фенологии видов, однако половина пчел являются редкими, что связано с неблагоприятными условиями их гнездования в агроценозах.

Ключевые слова: люцерна, опыление, пчелы, шмели, осы.

Люцерна посевная (*Medicago sativa* L.) является одной из важнейших бобовых трав, которые существенно повышают качество кормов, используемых в животноводстве, а также используется для повышения плодородия почвы [2]. Люцерна является энтомофильной культурой, поэтому для нормального формирования семян необходимы насекомые-опылители. В большинстве случаев для опыления используется медоносная пчела (*Apis mellifera* L.), однако наиболее эффективными являются дикие одиночные пчелы, в первую очередь из семейств Halictidae и Megachilidae [1, 2, 7].

Исследования проводились в течение июня и июля 2020 года на полях люцерны восточнее г. Лабинск на растениях перед первым и вторым укосом. Сбор насекомых осуществлялся с помощью энтомологического сачка и желтых ловушек Мёрике. Определение пчел проводилось по Определителю насекомых юга России [3].

Всего на полях выявлено 26 видов пчел и ос, общий список приводится в таблице 1.

Всего было собрано 515 экземпляров диких посетителей люцерны. В это число не входит медоносная пчела, которая была массовым видом на посевах люцерны на протяжении всего периода исследований. Количество *Apis mellifera* было в несколько раз выше, чем общее количество всех остальных антофильных насекомых, что связано с

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-44-230004.

близостью посевов люцерны к населенным пунктам, где имеются небольшие частные пасеки. Промышленных пасек в районе полей отмечено не было.

Таблица 1. Видовой состав и относительное обилие диких опылителей

Семейства и виды насекомых	Относительное обилие		Доля в сборах, %
	июнь	июль	
Halictidae			
<i>Halictus sexcinctus</i> F.	+	+	0,77
<i>H. quadricinctus</i> (F.)	++	+	4,85
<i>H. simplex</i> Bluthg.	+	+++	8,74
<i>Rophitoides canus</i> Ev.	++	+	5,24
<i>Evilaeus clypearis</i> (Schenck)	+++	+	10,10
<i>Evilaeus interruptus</i> (Panzer, 1798)	+		0,19
Andrenidae			
<i>Andrena flavipes</i> Pz.	+	+	0,39
<i>A. labialis</i> Kirby	+	+	0,58
<i>A. rosae</i> Panzer		+++	11,65
<i>Melitturga clavicornis</i> Latr.	+	+	0,58
Megachilidae			
<i>Osmia coerulescens</i> L.	++		3,50
<i>O. bicornis</i> L.	++		4,27
<i>M. ericetorum</i> Lep.	+	+	0,78
<i>M. centuncularis</i> L.	+	++	3,88
<i>M. rotundata</i> F.	+	+	1,36
<i>Anthidium florentinum</i> F.	++	++	7,38
Apidae			
<i>Bombus terrestris</i> L.	+	+++	6,99
<i>B. pascuorum</i> F.	+	++	4,27
<i>Eucera longicornis</i> L.	++	++	6,60
<i>E. chrysopiga</i> Perez.	++	+	2,52
<i>Ceratina cyanea</i> Kirby	++	++	6,99
<i>Xylocopa valga</i> Gerst.		+	0,39
Crabronidae			
<i>Bembix rostrata</i> L.		+	0,19
<i>Philanthus triangulum</i> (F.)		+	0,39
Sphecidae			
<i>Ammophila heydeni</i> Dahlbom		+	0,19
Vespidae			
<i>Polistes dominula</i> (Christ.)	++	++	7,18

Условные обозначения: + вид встречается, ++ вид обычный, +++ вид массовый.

Что касается фауны опылителей, то были отмечены представители четырех семейств пчел: Halictidae, Megachilidae, Apidae – по 6 видов, Andrenidae – 4 вида; а также трех семейств ос: Crabronidae – 2 вида, Sphecidae и Vespidae – по 1 виду.

В июне было отмечено 20 видов пчел, из которых 11 видов были представлены одиночными экземплярами, 8 видов являлись обычными и лишь один вид *E. clypearis* – массовым. Количество *E. clypearis*, возможно, объясняется тем, что на самом поле, особенно по его краям и на обочинах, находились многочисленные колонии данного вида.

В июле было отмечено 19 видов пчел, из которых 11 были единичными, в том числе и массовый в июне *E. clypearis*. Обычными являлись 5 видов и 3 – массовыми. Из них были многочисленны *H. simplex*, которые являются активными посетителями люцерны [2], а также *B. terrestris*, что связано с развитием колоний. Люцерна, как и все растения из семейства бобовых, является одной из важнейших культур для шмелей, поскольку способна длительное время поддерживать цветочный конвейер [4, 5]. Несмотря на склонность данного вида к оперированию цветков [6], все рабочие особи, которые отмечены на люцерне, проникали в цветки правильно и были с обножкой.

Третий массовый июльский вид – *A. rosae* – был представлен исключительно самцами, которые также массово встречались в окрестностях поля на цветущих растениях донника лекарственного и ваточника. По-видимому, это связано с особенностями фенологии данного вида, поскольку самок вообще не было обнаружено поблизости от мест исследования ни на одном из цветущих растений.

Осы не являются опылителями люцерны, цветки служат в качестве дополнительного источника углеводного питания имаго. Представители всех четырех видов являются широко распространенными на территории региона [8] и встречаются в данной местности регулярно. Самка *Ph. triangulum* в качестве основной жертвы для выкармливания личинок отлавливает медоносных пчел, которые очень многочисленны на посевах люцерны.

Численность всех видов диких опылителей была максимальной на окраине поля и резко уменьшалась по мере продвижения к центру. На расстоянии свыше 10–11 м от края поля диких опылителей практически не было, за исключением немногочисленных шмелей, которые в основном также концентрировались на окраине. Это может

свидетельствовать о гнездовании всех видов опылителей за пределами поля, поскольку большая часть гнезд (норок) на нем так или иначе должна уничтожаться или повреждаться техникой во время проведения полевых работ, в том числе кошения люцерны, что приводит, помимо того, еще и к одномоментному уменьшению привычной кормовой базы. Такие ксилобионтные виды, как *C. cyanea* и *X. valga*, а также все представители семейства Megachilidae вообще не имеют подходящих условий для гнездования непосредственно на посевах кормовой люцерны. Таким образом, большинству видов опылителей приходится преодолевать значительные расстояния до мест фуражировки, что также не способствует накоплению на поле опылителей.

Учитывая, что исследования проводились на полях кормовой люцерны, опыление которой не имеет экономического значения, поскольку не предполагается получение семян, следует отметить, что в данном случае она лишь выполняет функцию поддержания биоразнообразия антофильных перепончатокрылых насекомых, что, тем не менее, представляет очень важный фактор. Однако при возделывании люцерны на семена следует продумывать варианты для минимизации негативных факторов для диких опылителей и их дополнительного привлечения.

Библиографический список

1. Девяткин А.М., Маркова И.А. Видовой состав и численность одинокочелюстных пчел – опылителей семенной люцерны в Краснодарском крае // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2018. № 58. С. 99.
2. Добрынин Н.Д. Опыление и опылители люцерны: монография. Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2011. 147 с.
3. Определитель насекомых юга России: учеб. пособие / ред. К.С. Артохин. Рн/Д: Foundation, 2016. 1036 с.
4. Попов И.Б. Трофический конвейер и его роль в жизни шмелей (Hymenoptera, Bombus) в условиях Краснодарского края // Тр. КубГАУ. 2008. 5(9). С. 145-149.
5. Попов И.Б. Трофические связи шмелей (Hymenoptera, Apidae, Bombus) Северо-Западного Кавказа. Сообщение 1 (подроды *Kallobombus* Dalla Torre и *Megabombus* Dalla Torre) // Тр. КубГАУ. 2009. (21). С. 71–76.

6. Попов И.Б. Оперирование цветков шмелями при фуражировке (Hymenoptera, Apidae, *Bombus* Latr.) // Труды Русского энтомологического общества. 2010. Т. 81 (2). С. 148–152.
7. Попов И.Б. Роль пчел семейства Megachilidae в опылении люцерны // Защита растений от вредных организмов: Материалы IX Международ. науч.-практич. конф. 2019. С. 216-218.
8. Mokrousov M.V., Popov I.B. Digger Wasps (Hymenoptera, Apoidea: Ampulicidae, Sphecidae, Crabronidae) of the Black Sea Coast of Krasnodar Territory, Abkhazia, and Adjacent Areas // Entomological Review. 2016. Vol. 96, No. 5. P. 559–599.

Информация об авторах

Дубина Алиса Анатольевна (Россия, Краснодар) – студентка факультета агрохимии и защиты растений, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (350044, Россия, Краснодар, ул. Калинина, 13, e-mail: alice_dubina@mail.ru).

Попов Игорь Борисович (Россия, Краснодар) – канд. биол. наук, доцент кафедры фитопатологии, энтомологии и защиты растений, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (350044, Россия, Краснодар, ул. Калинина, 13, e-mail: ibento@yandex.ru).

Dubina A.A.,
Popov I.B.

POLLINATORS OF ALFALFA IN THE LABINSKY DISTRICT OF THE KRASNODAR TERRITORY

Abstract. *During the study of alfalfa pollinators in the foothill zone of the Krasnodar Territory, 22 species of bees from four families and 4 species of wasps from three families were observed. The number of different species varies and depends on the phenology of the species, however, half of the bees are rare, which is associated with the unfavorable conditions of their nesting in agrocenoses.*

Key words: *alfalfa, pollination, bees, bumblebees, wasps.*

References

1. Devyatkin A.M., Markova I.A. Species composition and number of single bees – pollinators of seed alfalfa in the Krasnodar Territory / Works of the Kuban State Agrarian University. 2016. № 58. P. 99.
2. Dobrynin N.D. Pollination and pollinators of the alfalfa: monograph. Voronezh: VSAU, 2011. 147 p.
3. Opredelitel nasekomykh yuga Rossii: ucheb. posobie / ed. K.S. Artokhin. Rostov on Don: Foundation, 2016. 1036 p.
4. Popov I.B. Trophic conveyor and its role in the life of bumblebees (Hymenoptera, Bombus) in the Krasnodar Territory // Works of the Kuban State Agrarian University, 2008. 5(9). P. 145–149.
5. Popov I.B. Trophic relations of the bumblebees (Hymenoptera, Apidae, Bombus) in North-West Caucasus. Message 1 (subgenera Kallobombus Dalla Torre and Megabombus Dalla Torre) // Works of the Kuban State Agrarian University . 2009. (21). P. 71–76.
6. Popov I.B. The flowers robbing caused by bumblebees Bombus Latr. (Hymenoptera, Apidae) foraging // Works of the Russian Entomological Society. 2010. Vol. 81(2). P.148–152.
7. Popov I.B. The role of bees of the family Megachilidae in the pollination of alfalfa // In the collection: Plant protection from harmful organisms. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. 2019.S. 216–218.
8. Mokrousov M.V., Popov I.B. Digger Wasps (Hymenoptera, Apoidea: Ampulicidae, Sphecidae, Crabronidae) of the Black Sea Coast of Krasnodar Territory, Abkhazia, and Adjacent Areas // Entomological Review. 2016. Vol. 96, No. 5. P. 559–599.

Information about the authors

Dubina Alice A. (Russia, Krasnodar) – student of the Faculty of Agrochemistry and Plant Protection, Trubilin Kuban State Agrarian University (350044, Russia, Krasnodar, Kalinina str., 13, e-mail: alice_dubina@mail.ru).

Popov Igor B. (Россия, Краснодар) – PhD, associate professor of the department of Phytopathology, Entomology and Plant Protection, Trubilin Kuban State Agrarian University (350044, Russia, Krasnodar, Kalinina str., 13, e-mail: ibento@yandex.ru).

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В ИЗУЧЕНИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН (НА ПРИМЕРЕ ЭКОЛОГИИ) И ПРИРОДООХРАННАЯ ПОЗИЦИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА ИСКУССТВ

Аннотация. *Проведен анализ заинтересованности студентов Вологодского областного колледжа искусств в изучении естественнонаучных дисциплин на примере экологии, как связующего элемента между всеми дисциплинами цикла: естествознанием, географией, астрономией, экологическими основами природопользования и ОБЖ.*

Ключевые слова: *экологическое обучение и воспитание, экологическая грамотность, преподавание в колледже.*

Компетентностный подход к обучению специалистов среднего звена и специалистов углублённой подготовки подразумевает тесную интеграцию различных дисциплин в рамках учебного плана специальностей. Наибольшую сложность представляет внедрение общеобразовательных дисциплин в канву профильных предметов. Если рассматривать колледжи гуманитарных профилей, то предметы естественнонаучного цикла в большинстве случаев оказываются совершенно оторванными от основной образовательной среды учебного заведения. Важно понять причины такой отчуждённости, раскрыть механизмы интеграции естественнонаучных дисциплин в учебный план гуманитарных колледжей, разработать методы гармоничного развития общих компетенций будущих специалистов и реализовать огромный воспитательный и развивающий потенциал естественнонаучных дисциплин на конкретном примере БПОУ ВО «Вологодский областной колледж искусств». В данной работе представлена первая ступень исследования – выявление уровня заинтересованности студентов колледжа в изучении естественнонаучных дисциплин на примере экологии, как связующего элемента между всеми дисциплинами цикла: естествознанием (физика, химия, биология с основами экологии), географией,

астрономией, экологическими основами природопользования и основами безопасности жизнедеятельности (ОБЖ).

Для выявления причин и продуктивной работы в направлении интеграции естественнонаучных предметов в профессиональный модуль необходимо иметь чёткую картину предпочтений, интересов и предрасположенностей студентов учебного заведения к получению экологической информации и практическому её применению. Для этой цели авторами работы была составлена анкета «Отношение к экологии и состоянию окружающей среды». Анкета состоит из 11 закрытых вопросов (рис. 1) и четырёх открытых. Название анкеты предполагает именно отношение, разную эмоциональную окраску, а не выявление уровня знаний студентов по экологии. Такая постановка темы, анонимность, а также включение в анкету вариантов ответа «скорее да» и «скорее нет» располагает к достоверным ответам и приближает к реальной картине предпочтений. Наличие открытых вопросов в анкете также даёт возможность оценить, в какой степени респонденты раскрыли своё мнение и насколько верны их суждения о своём уровне знаний в области экологии.

В работе проведен качественный и количественный анализ данных анкеты, графически отображенный на рис. 1, 2, их интерпретация путём обобщения и систематизации. Анкетирование проведено в сентябре 2020 г. Е.Ф. Ивановой. Респондентами являлись 100 студентов БПОУ ВО «Вологодский областной колледж искусств» укрупненных групп специальностей – 51.00.00: Культуроведение и социокультурные проекты, 52.00.00: Сценические искусства и литературное творчество и 53.00.00: Музыкальное искусство; специальностей – Актёрское искусство, Музыкальное искусство эстрады, Инструментальное исполнительство, Вокальное искусство, Сольное и хоровое народное пение, Хоровое дирижирование, Музыкальное звукооператорское мастерство и народное художественное творчество.

Для целесообразности в качестве респондентов были выбраны студенты не только первого курса колледжа, но и с первого по четвертый. Дисциплины «Экология» нет ни у одного из курсов всех специальностей. Вопросам экологии уделяется внимание на

первом курсе в разделе «Биология с основами экологии», в рамках дисциплины «Естествознание» (всего около 20 часов на раздел). Также на первом курсе в рамках дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» изучаются экологические составляющие здорового образа жизни (2 часа). На втором курсе в «Географии» выделено 4 часа на географический аспект экологических проблем. На третьем курсе проводится дисциплина «Экологические основы природопользования» (72 часа) только у специальности «Народное художественное творчество» и на 3–4 курсах в рамках «Безопасности жизнедеятельности» рассматриваются вопросы экологической безопасности (2 часа).

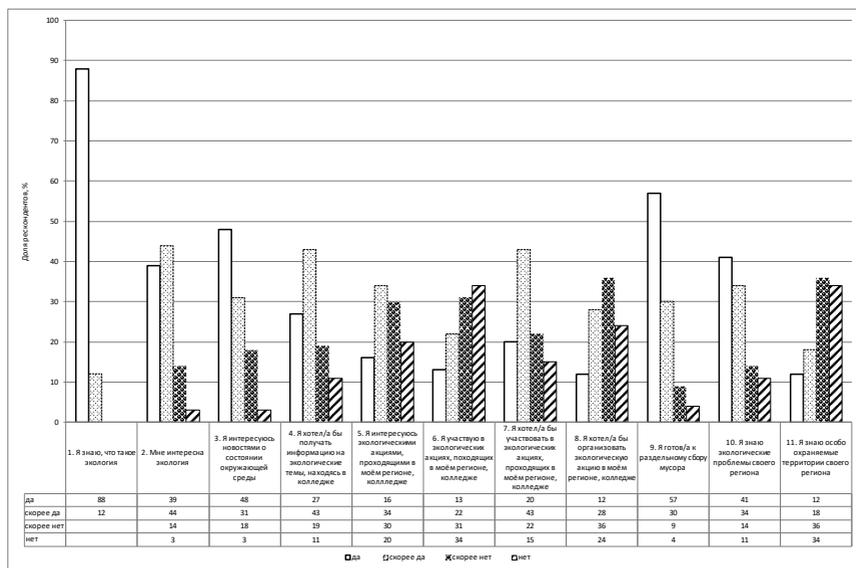

Рисунок 1. Результаты анкетирования студентов Вологодского областного колледжа искусств (в % от числа респондентов)

У студентов отмечена высокая заинтересованность в экологической информации, в состоянии окружающей среды (79–83%, рис. 1, вопросы 2–3). 70% респондентов хотели бы получать информацию на экологические темы, находясь в колледже (рис. 1, вопрос 4). Значительное количество неуверенных положительных ответов на данные

вопросы (31–44%), подтверждаемое показателем 50% интересующихся экологическими акциями, участвующих в них – 35%, готовых участвовать – 20–67% и организовывать – 12–40% (рис. 1, вопросы 6–8), свидетельствует о том, что активную природоохранную позицию имеют 35–67% респондентов. Отмечен высокий процент студентов, желающих и готовых осуществлять раздельный сбор мусора (87%, рис. 1, вопрос 9). Интересно отметить, что в ответе на один из открытых вопросов был сделан акцент на данном вопросе: «Не всё так плохо, у нас достаточно зелёный город, мусора, вроде, не так много тоже. Однако до сих пор нет раздельного сбора мусора или хотя бы пластика». Анализ вопроса, в каких мероприятиях, связанных с состоянием окружающей среды, хотелось бы принять участие, показал, что студенты охотно выбирают более 1–2 форм, о чем свидетельствует 282 ответа 100 респондентов (рис. 2). Подтверждается творческая направленность студентов колледжа искусством преобладанием среди ответов форм «экологический театр» и «экологический праздник» (по 17%).

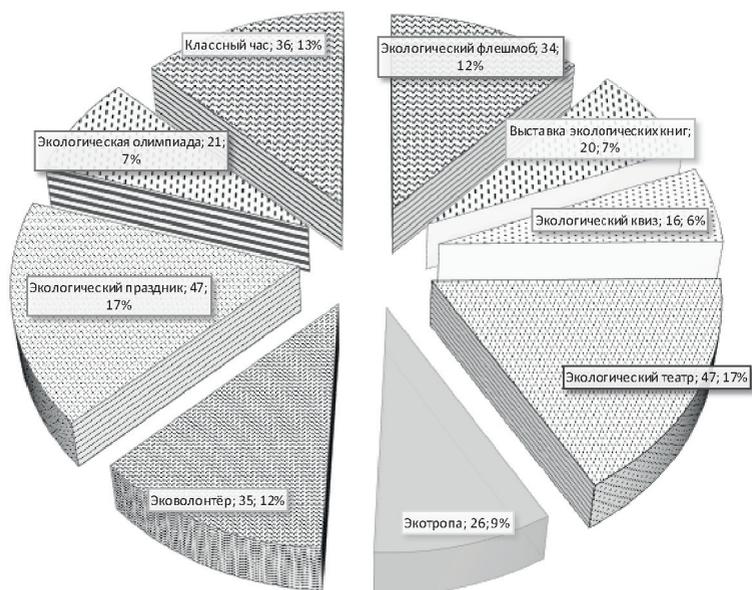

Рисунок 2. **Формы экологического воспитания, предпочитаемые студентами Вологодского областного колледжа искусств** (в % от числа респондентов)

Большинство студентов уверены, что знают, что такое экология, что подтверждается 88% ответов «да» и 12% – «скорее да» (рис. 1, вопрос 1). Однако в последнем вопросе «Что Вы можете сказать об экологии Вологодской области, экологии своего родного города?» все без исключения написали о состоянии окружающей среды. Например, «много мусора», «грязно», «грязная вода», «воздух чистый». Некоторые студенты использовали понятие «экологическая обстановка» и характеризовали именно обстановку. Сопоставление ответов на данные вопросы ещё раз доказывает подмену понятий «экология» и «состояние окружающей среды», демонстрирует биологическую ошибку, допускаемую многими людьми. Экология – наука, которая плохой быть не может, и спектр её вопросов не ограничивается отрицательным антропогенным воздействием, в него входит всё разнообразие взаимоотношений организмов между собой и с окружающей их средой. Также студенты больше знакомы с экологическими проблемами, чем с ООПТ Вологодской области или своего региона.

Таким образом, активную природоохранную позицию имеют 35–67% студентов колледжа искусств. В целом наблюдается малая информированность в области практического применения экологической информации, не у всех наблюдается экологическая грамотность, но есть желание получать новые знания и умения.

Информация об авторах

Иванова Екатерина Федоровна (Россия, Вологда) – преподаватель, БПОУ ВО «Вологодский областной колледж искусств» (Вологда, ул. Горького, 105, , vologdamusic@yandex.ru, Katerinamar1@yandex.ru); магистратура по направлению подготовки 44.04.01: Педагогическое образование, направленность (профиль): Естественнонаучное образование, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (Вологда, ул. Ленина, 15, kanz@vogu35.ru).

Колесова Наталья Сергеевна (Россия, Вологда) – к.б.н., доцент кафедры биологии и химии, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (Вологда, ул. Ленина, 15, kanz@vogu35.ru, kolesovans@vogu35.ru).

Ivanova E.F.,
Kolesova N.S.

INTEREST IN THE STUDY OF NATURAL SCIENCES (ON THE EXAMPLE OF ECOLOGY) AND THE ENVIRONMENTAL POSITION OF STUDENTS OF THE COLLEGE OF ARTS

Abstract. *The report presents the first stage of the study features the teaching of science subjects in the Vologda regional College of art – identify the level of interest of College students in the study of natural Sciences on the example of ecology as a bridge between all disciplines of cycle – science.*

Key words: *environmental education and upbringing, environmental literacy, College Teaching.*

Information about the authors

Ivanova Ekaterina F. (Vologda, Russia) – teacher of Vologda regional College of arts (Vologda, Gorkogo str., 105, vologdamusic@yandex.ru).

Kolesova Natalia S. (Vologda, Russia) – Ph.D. in Biology, Associate Professor of Department of Biology and Chemistry, Vologda State University (Vologda, Lenina 15, kanz@vogu35.ru).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХЛОРЕЛЛЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ ВОДНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Данная работа посвящена изучению адапционных реакций и влиянию тяжелых металлов на регенерационный коэффициент при оценке адапционных возможностей *Chlorella vulgaris* Beijer. Сравнение реакций хлореллы на присутствие в растворах тяжелых металлов в зависимости от концентрации.

Ключевые слова: токсичность; коэффициент регенерации; адаптации хлореллы; медь; цинк; свинец.

В настоящее время в связи с решением экологических проблем, к одной из которых относится накопление в поверхностных водах тяжелых металлов, является важным изучение клеточных механизмов адаптации водных растений к токсикантам. Устойчивость гидробионтов к неблагоприятным факторам среды определяется как специфическими реакциями клеточных мембран, так и неспецифическими, сопряженными с изменением их состава и структуры.

При воздействии свинца и цинка на одноклеточные водоросли образуются связи между металлами и компонентами мембран, активизируются мембранные ферменты, транспорт ионов, энергетические процессы, изменение ионного и энергетического постоянства в клетках. Медь, воздействуя на клетки водоросли, изменяет структуру мембран за счет окисления липидов, а также усиления генерации форм кислорода. Помимо этого она принимает участие в транспортировке кислорода в клетке, конвертируя неактивный кислород, который может приводить к окислительному стрессу [1].

Цель данной работы состояла в изучении влияния тяжелых металлов на регенерационный коэффициент при оценке адапционных возможностей *Chlorella vulgaris* Beijer.

Методика исследования. Для оценки токсичности тяжелых металлов использовали соль CuSO_4 , ZnSO_4 , PbSO_4 с концентрациями: 0,1; 0,01; 0,001; 0,0001; 0,00001 мг/л. Каждую концентрацию растворов делали в трёхкратной повторности. При проведении опытов использовали два вида контроля: 1) питательная среда Тамия; 2) дистиллированная вода. Подсчет клеток проводится на 1, 4 и 8-е сутки с помощью камеры Горяева [2].

Оценивали возможность фиксации данных солей клеточными структурами водоросли. Для этого после культивирования хлореллы питательную среду отфильтровывали и повторно вносили новые клетки. Подсчеты проводили на 1, 4 и 8-е сутки, после чего рассчитывали коэффициент регенерации. Исследовали возможность адаптации хлореллы к растворам солей тяжелых металлов [3].

Результаты исследований и их обсуждение. Для исследования возможности сорбции клетками хлореллы ионов тяжелых металлов использовали соли: сульфат меди, сульфат цинка, сульфат свинца.

При первом культивировании в присутствии CuSO_4 коэффициент регенерации в течение восьми суток был отрицательным, что говорит о преобладании мертвых клеток над живыми. При дальнейшем инкубировании ожидалось снижение токсического действия.

Таблица 1. Влияние сульфата меди на регенерационный коэффициент при оценке возможности сорбции ионов клеткой

Вариант	1-е культивирование					2-е культивирование	
	1 сутки	2 сутки	3 сутки	4 сутки	5 сутки	1 сутки	4 сутки
Дистиллированная вода	1	1	1	1	1	1	1
0,00001 мг/л	-0,23	0	0,13	0,25	0,2	0,3	0,6
0,0001 мг/л	-0,52	-0,1	-0,13	0	-0,01	0,15	0,32
0,001 мг/л	-0,63	-0,37	-0,42	-0,24	-0,19	0,07	0,17
0,01 мг/л	-0,84	-0,48	-0,62	-0,29	-0,43	-0,1	-0,05
0,1 мг/л	-1,17	-0,56	-0,92	-0,43	-0,68	-0,22	-0,1

Второе культивирование отличалось повышением значений коэффициента регенерации. На первые сутки показатели исследуемых растворов также указывали на острое токсическое действие, кроме варианта с концентрацией 0,00001 мг/л, где наблюдалось подострое ТД (табл. 1).

Четвертые сутки отличались увеличением коэффициента регенерации в два раза, что говорит о быстром восстановлении регенерирующих процессов.

Чтобы оценить токсичность растворов с добавлением ZnSO₄, производили расчет коэффициента регенерации (табл. 2).

Таблица 2. **Влияние сульфата цинка на регенерационный коэффициент при оценке возможности сорбции ионов клеткой**

Вариант	1-е культивирование					2-е культивирование	
	1 сутки	2 сутки	3 сутки	4 сутки	5 сутки	1 сутки	4 сутки
Дистиллированная вода	1	1	1	1	1	1	1
0,00001 мг/л	0,67	0,7	0,81	0,73	0,82	0,75	0,87
0,0001 мг/л	0,53	0,6	0,55	0,7	0,73	0,71	0,8
0,001 мг/л	0,42	0,73	0,57	0,62	0,54	0,6	0,71
0,01 мг/л	0,31	0,52	0,37	0,41	0,32	0,4	0,59
0,1 мг/л	0,03	0,29	0,18	0,27	0,2	0,25	0,36

На протяжении первого культивирования значительное снижение коэффициента регенерации было отмечено в растворе с концентрацией 0,1 мг/л. В остальных вариантах токсическое действие при длительном инкубировании снижалось.

При втором культивировании коэффициент регенерации соответствовал показателям четвертых суток первого эксперимента. Помимо этого, при повторном засеивании исследуемой среды, высокий уровень токсичности был зафиксирован в варианте с концентрацией 0,1 мг/л. В данном опыте, как и в предыдущем, было отмечено снижение токсического эффекта (табл. 2).

При внесении PbSO₄ в среду наблюдалось скачкообразное изменение коэффициента регенерации (табл. 3). На протяжении всего опыта данные показатели постепенно возрастали.

Таблица 3. **Влияние сульфата свинца на регенерационный коэффициент при оценке возможности сорбции ионов клеткой**

Вариант	1-е культивирование					2-е культивирование	
	1 сутки	2 сутки	3 сутки	4 сутки	5 сутки	1 сутки	4 сутки
Дистиллированная вода	1	1	1	1	1	1	1
0,00001 мг/л	0,21	0,2	0,29	0,37	0,4	0,3	0,45
0,0001 мг/л	0,11	0,12	0,15	0,19	0,28	0,18	0,33
0,001 мг/л	-0,04	-0,06	0,04	0,07	0,15	0,06	0,27
0,01 мг/л	-0,11	-0,14	-0,07	-0,05	0,12	-0,03	0,2
0,1 мг/л	-0,17	-0,14	-0,1	-0,07	0,06	-0,09	0,12

В первом эксперименте на первые сутки наиболее острая реакция прослеживалась в растворах с максимальными концентрациями (0,1; 0,01; 0,001 мг/л). На четвертые сутки значения повысились и указывали на подострое токсическое действие (0,0001; 0,00001 мг/л).

Второй эксперимент практически не отличался. Как и при первом культивировании, снижение численности было отмечено в наиболее концентрированных растворах: 0,1 и 0,01 мг/л. При продолжении культивирования токсичность исследуемых сред снижалась (см. табл. 3).

Закключение. Важно отметить, что при длительном инкубировании водоросль приспосабливается к условиям среды и включаются механизмы нейтрализации негативного воздействия. Наиболее острые реакции протекали в средах с максимальными концентрациями 0,1 и 0,01 мг/л, что позволяет рассмотреть их как токсичные. Также выявлено, что адаптационные реакции прослеживались с четвертых суток культивирования.

Библиографический список

1. Грубинко В.В., Костюк К.В. Структурные изменения в клеточных мембранах водных растений при воздействии токсических веществ // Гидробиологический журнал. 2011. Т. 47. № 6. С. 43–57.
2. Рябухина Е.В., Зарубин С.Л. Биологические методы определения токсичности водной среды: метод. Указания, Ярославль: ЯрГУ, 2006. 64 с.

3. Effect of initial cell density on the bioavailability and toxicity of copper in microalgal bioassays / N.M. Franklin, J.L. Stauber, S. Apte, R.P. Lim // Environmental Toxicology and Chemistry. 2002. Vol. 21. P. 742–751.

Информация об авторе

Лысцева Алина Алексеевна (Россия, Вологда) – студентка второго курса магистратуры, Вологодский государственный университет.

Lystseva A.A.

USE OF CHLORELLA TO ASSESS THE DEGREE OF HEAVY METAL CONTAMINATION OF THE AQUATIC ENVIRONMENT

Abstract. *This work is devoted to the study of adaptation reactions and the influence of heavy metals on the regeneration coefficient in assessing the adaptive capabilities of *Chlorella vulgaris* Beijer.*

Key words: *toxicity; the recovery rate; adaptation of *Chlorella*; copper; zinc; lead.*

References

1. Grebenko V.V., Kostyuk K.V. Structural changes in the cell membranes of the aquatic plants when exposed to toxic substances // Hydrobiological journal. 2011. Vol. 47. No. 6. S. 43–57.
2. Ryabukhina E.V., Zarubin S.L. Biological methods for determining toxicity of aquatic environment: method. instructions, Yaroslavl: Yaroslavl State University, 2006. 64 p.
3. Effect of initial cell density on the bioavailability and toxicity of copper in microalgal bioassays / N.M. Franklin, J.L. Stauber, S. Apte, R.P. lim // Environmental Toxicology and chemistry. 2002. Volume 21. Pp. 742–751.

Information about the author

Lystseva Alina A. (Vologda, Russia) – second-year master’s student, Vologda State University.

АНТАГОНИСТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МИКРООРГАНИЗМОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

***Аннотация.** Представлен современный способ повышения продуктивности растений через микробиологические препараты. Показаны основной принцип действия и группы антагонистов, которые оказывают положительное влияние на состояние растений.*

Ключевые слова: *микроорганизмы, фитопатоген, антагонистическая активность, антагонизм, фунгицид.*

Одной из задач биологии и растениеводства является повышение продуктивности у растений. Так, важнейшим значимым фактором, влияющим на продуктивность, является устойчивость растений к фитопатогенам.

Для сельскохозяйственного производства России данная проблема весьма актуальна. Под сельскохозяйственные угодья (пашни) используется около 6,8 % (115 млн. га) от всей территории страны [2]. Часть сельскохозяйственных культур растений подвергается грибковым заболеваниям. В связи с этим растения обрабатывают фунгицидами, которые предотвращают волну заражения, но при этом некоторые химические вещества аккумулируются в организме растения, что может привести к негативным последствиям для сельскохозяйственных животных и человека.

Одним из решений данной проблемы является использование микробиологических препаратов, где основным компонентом являются группы микроорганизмов. Принцип работы биопрепаратов основан на их антагонистическом взаимодействии. При встрече двух микроорганизмов антагонист начинает выделять в среду активные вещества, которые ингибируют рост и развитие фитопатогена. До настоящего времени нет четкого понимания механизма антагонистического взаимодействия между микроорганизмами. Одни авторы считают, что за угнетение фитопатогенов ответственны синтезируемые антагонистами хитиналитические ферменты [3], другие авторы это

отрицают и считают, что за ингибирование отвечают синтезируемые антибиотики и сидерофоры [1].

Наиболее изученными микроорганизмами, проявляющими антагонистические свойства в отношении сельскохозяйственных патогенов, являются бактерии из рода *Pseudomonas*, бактерии из рода *Bacillus* и грибы из рода *Trichoderma*. Одним из преимуществ данных микроорганизмов является то, что их разведение и культивирование не требует высоких затрат, что повышает их практическую значимость.

Дополнительным преимуществом биопрепаратов, созданных на основе микроорганизмов с антагонистическими свойствами в отношении патогенов, является то, что они влияют и на физиологическое состояние растения. Во многих исследованиях отмечается: стимуляция прорастания семян; увеличение сырой и сухой массы растений [4]; влияние на фотосинтетические показатели и повышение продуктивности [5]. Стимулирующий эффект можно объяснить метаболизмом микроорганизмов, в результате которого синтезируются фитогормоны (ауксины, цитокиноподобные соединения и др.) [3].

Таким образом, биопрепараты, созданные на основе микроорганизмов, весьма перспективны для использования в растениеводстве, так как микроорганизмы-антагонисты не только предотвращают заражение патогеном, но и стимулируют рост растений. Препараты на основе микроорганизмов обладают фитогормональными свойствами, бактериологической и фунгицидной устойчивостью, что оказывает положительное влияние на продуктивность растений.

Библиографический список

1. Боронин А.М., Кочетков В.В. Биологические препараты на основе псевдомонад // АГРО XXI. 2000. 140 с.
2. Фомин А.А. Обеспечение эффективного и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения // Московский экономический журнал. 2018. №1. С. 147–157.
3. Хитиноподобная активность бактерий рода *Pseudomonas* – потенциальных объектов агробιοтехнологий / О.Н. Логинов [и др.] // Современные перспективы в исследовании хитина и хитозана: Материалы VIII Междунар. конф. М: ВНИРО, 2006. С. 293–296.

4. Платонов А.В., Сухарева Л.В., Рассохина И.И. Отзывчивость злаковых культур на обработку препаратом микробного происхождения // IV Емельяновские чтения. Аграрная наука на современном этапе: состояние, проблемы, перспективы: матер. III науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2020. С. 309-312.
5. Morphophysical reaction of *Hordeum vulgare* to the influence of microbial preparations / I.I. Rassokhina, A.V. Platonov, G.Y. Laptev, V.N. Bolshakov. *Regulatory Mechanisms in Biosystems*. 2020. Vol. 11. № 2. Pp 220–225.

Информация об авторе

Никулина Анастасия Сергеевна (Россия, Вологда) – магистрант Вологодского государственного университета, инженер-исследователь ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (nkln.nsts@gmail.com).

Nikulina A.S.

ANTAGONISTIC ACTIVITY OF MICROORGANISMS AS A FACTOR OF INCREASING THE PRODUCTIVITY OF AGRICULTURAL CROPS

Abstract. *A modern method of increasing plant productivity through microbiological preparations is presented. The main principle of action and groups of antagonists are shown, which have a positive effect on the state of plants.*

Key words: *microorganisms, phytopathogen, antagonistic activity, antagonism, fungicide.*

References

1. Boronin A.M., Kochetkov V.V. *Biologicheskiye preparaty na osnove psevdomonad* [Biological preparations based on pseudomonads] // *AGRO XXI*. 2000. 140 s. [in Russian]
2. Fomin A.A. *Obespecheniye effektivnogo i ratsional'nogo ispol'zovaniya zemel' sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya* [Ensuring effective and rational use of agricultural land] // *Moskovskiy ekonomicheskii zhurnal*. 2018. №1. S. 147–157. [in Russian]

3. Loginov O.N. Khitinoliticheskaya aktivnost' bakteriy roda Pseudomonas - potentsial'nykh ob'yektov agrobiotekhnologiy [Chitinolytic activity of bacteria of the genus Pseudomonas - potential objects of agrobiotechnology] / O.N. Loginov, A.I. Melent'yev, T.F. Boyko, N.F. Galimzyanova, Ye.V. Sveshnikova, N.N. Silishchev, G.E. Aktuganov // *Sovremennyye perspektivy v issledovanii khitina i khitozana: Materialy Vos'moy Mezhdunarodnoy konferentsii*. M: VNIRO, 2006. S. 293–296. [in Russian]
4. Platonov A.V. Otzyvchivost' zlakovykh kul'tur na obrabotku preparatom mikrobnogo proiskhozhdeniya [Responsiveness of cereals to treatment with a preparation of microbial origin] / A.V. Platonov, L.V. Sukhareva, I.I. Rassokhina // *IV Yemel'yanovskiye chteniya. Agrarnaya nauka na sovremennom etape: sostoyaniye, problemy, perspektivy Materialy III nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem*. Vologda: FGBUN VolNTS RAN, 2020. S. 309–312. [in Russian]
5. Rassokhina I.I., Platonov A.V., Laptev G.Y., & Bolshakov V.N. Morphophysical reaction of *Hordeum vulgare* to the influence of microbial preparations. *Regulatory Mechanisms in Biosystems*. 2020. Vol. 11. № 2. Pp 220–225.

Information about the author

Nikulina Anastasiya S. (Russia, Vologda) – research-engineer, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (e-mail: nkln.nsts@gmail.com).

ВЛИЯНИЕ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ СЕРИИ ЭМ НА ПРОДУКТИВНЫЕ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ И СОХРАННОСТЬ МОЛОДНЯКА

Аннотация. Актуальными становятся исследования в области повышения резистентности сельскохозяйственных животных и их продуктивности при введении биотехнологических методов, основанных на использовании живых микроорганизмов, так называемой ЭМ-технологии. В статье показана эффективность применения в животноводстве эффективных микроорганизмов – ЭМ-препаратов.

Ключевые слова: ЭМ-препараты, условно-патогенные микроорганизмы, продуктивность коров, сохранность молодняка.

Вопросы получения продукции животноводства высокого качества, отвечающего требованиям экологической безопасности, по-прежнему весьма актуальны в нашей стране и за рубежом. Для получения экологически безопасной продукции животноводства уделяется большое внимание технологиям кормления и выращивания животных.

Однако нормальный состав микрофлоры желудочно-кишечного тракта у сельскохозяйственных животных нестабилен и может изменяться в результате стрессов, лечения антибиотиками и плохого кормления. Вследствие этого у животных ухудшается пищеварение, страдает обмен веществ, снижается сопротивляемость **организма** к воздействию различных факторов – инфекций, ядов, загрязнений, паразитов и развиваются болезни.

Актуальными становятся исследования в области повышения резистентности сельскохозяйственных животных и их продуктивности при введении биотехнологических методов, основанных на использовании живых микроорганизмов, так называемой ЭМ-технологии. При применении этой технологии во всех отраслях сельского хозяйства, включая животноводство, население получает

высококачественные продукты питания при бережном использовании природных ресурсов.

Создаваемые ЭМ-препараты (эффективные микроорганизмы) – это препараты, содержащие живые микроорганизмы.

Без изменения рациона, при скармливании животным ЭМ-препаратов усваивается 70% корма вместо 30–40%, так как, попав в организм животного, полезные микроорганизмы нормализуют микрофлору кишечника. И в результате здоровье животных улучшается, происходит увеличение среднесуточных привесов. При использовании ЭМ-препаратов в организме животных улучшается снабжение клеток кислородом, усиливаются обменные процессы, изменяются в лучшую сторону показатели крови, повышается иммунитет.

Новая симбиотическая пищевая добавка «ЭМ-Курунга» содержит лечебную закваску монгольско-бурятского напитка из буйволового молока. По своему составу она является высокобелковым и легкоусвояемым продуктом, при скармливании которого повышается иммунитет, происходит угнетение патогенной и условно патогенной микрофлоры в ЖКТ, снижается заболеваемость и падеж животных от бактериальных инфекций, нормализуется кислотно-щелочное равновесие и обмен веществ.

На сегодняшний день заквасок природного симбиотического состава, кроме «ЭМ-Курунга», не зарегистрировано ни в России, ни за рубежом.

Представители нормальной микрофлоры желудочно-кишечного тракта: колибактерии, молочно-кислые бактерии, бифидобактерии и другие – это эффективные микроорганизмы препарата «Байкал ЭМ-1». Они подавляют болезнетворные бактерии при скармливании препарата животным.

Сухостойный период имеет особое значение, так как в это время происходит закладка молочной продуктивности и формирование здорового теленка. Корова в этот период компенсирует часть питательных веществ, выделенных с молоком, и запасает их для новой лактации.

Для представления эффективности использования ЭМ-препаратов рассмотрим опыт, проведенный в хозяйстве.

На базе ФГУП «Троицкое» Челябинской области было проведено исследование на сухостойных коровах, которое заключалось в изуче-

нии влияния препаратов «ЭМ-Курунга» и «Байкал-ЭМ-1» на молочную продуктивность. Животные содержались в одинаковых условиях и получали однотипный рацион. Коровы были по третьей лактации, за предыдущую лактацию надой составил в среднем 4260 кг.

Были сформированы 3 группы сухостойных коров по 25 голов в каждой. Коровам 1 группы дополнительно в состав рациона вводили препарат «Байкал ЭМ-1» в разведении 1:100 в дозе 30 мл на одну голову в сутки; животным 2 группы давали препарат «ЭМ-Курунга» в дозе 500 мл на одну голову в сутки. Третья группа являлась контрольной, она получала основной рацион, принятый в хозяйстве. Препараты начали давать за два месяца до предполагаемого отела (в течение 60 дней), индивидуально, вручную, в смеси с концентратами. После отела дачу препаратов прекратили. Оценивали молочную продуктивность коров в период раздоя за 90 дней лактации (рис. 1).

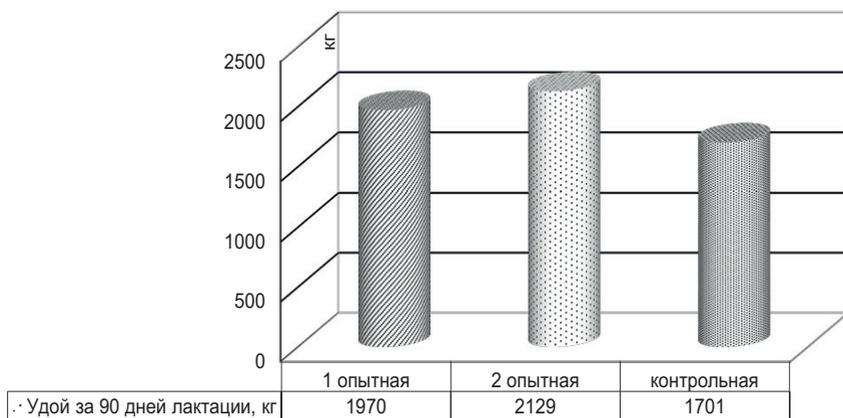

Рисунок.1. Надой за 90 дней лактации

В первой и второй опытных группах, где коровы получали к основному рациону препараты «Байкал ЭМ-1» и «ЭМ-Курунга», надой были выше на 15–25%, чем у животных контрольной группы.

Представленные на рисунке 2 данные показывают, что от коров первой опытной группы молочного жира было получено на 17% больше, а от второй опытной группы – на 30 % больше, чем в контрольной группе.

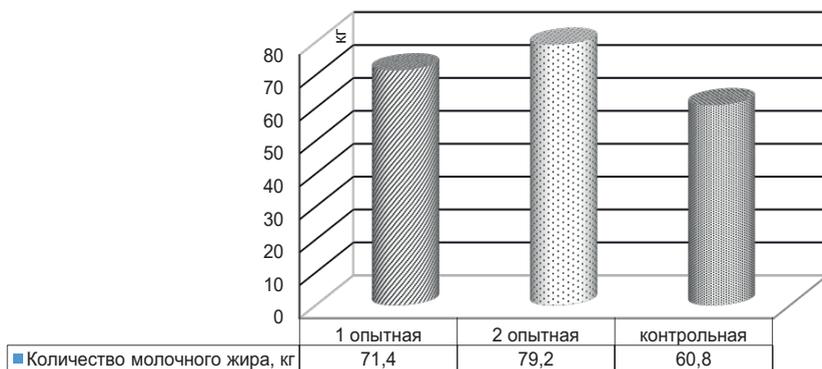

Рисунок 2. **Количество молочного жира, кг**

Дачу препаратов «Байкал ЭМ-1» и «ЭМ-Курунга» коровам после отела прекратили. Для дальнейшего опыта от подопытных коров были отобраны бычки. Новорожденных телят разделили на три группы по 10 голов в каждой в зависимости от того, к какой группе относилась их мать.

В контрольной группе за 3 месяца наблюдений заболело 6 телят. В первой и второй – по четыре теленка из 10-ти. В контрольной группе телята болели желудочно-кишечными заболеваниями в тяжелой форме, по сравнению с опытными группами и продолжительность болезни у них была выше в среднем на 2-3 дня. Во всех группах сохранность телят составила 100%, падежа не было. Животных лечили по схемам, применяемым в хозяйстве.

Таким образом, целенаправленное заселение желудочно-кишечного тракта полезной микрофлорой является одним из условий повышения продуктивности, снижения падежа животных и повышения резистентности организма животных.

Библиографический список

1. Белооков А. Экономическая эффективность применения продуктов ЭМ-технологии при выращивании молодняка // Молочное и мясное скотоводство. 2012. № 2. С. 28–29.
2. Белокрылов Г.А., Деревнина О.Н., Попова О.Я. Различия в иммунном ответе, фагоцитозе и детоксицирующих свойствах под влияни-

- ем пептидных и аминокислотных препаратов. // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 1995. Т. 118. № 2. С. 509–512.
3. Блинов В.А. Биотехнология (некоторые проблемы сельскохозяйственной биотехнологии). Саратов, 2003. 196 с.
 4. Левахин В., Бабичева И., Поберухин М. Использование пробиотиков в животноводстве // Молочное и мясное скотоводство. 2011. № 8. С. 13–14.
 5. Неминушая Л.А. Микроорганизмы – основа для создания лечебно-профилактических кормовых добавок // Ветеринарный врач. 2010. № 6. С. 47–50.

Информация об авторах

Оводова Евсевия Андреевна (Россия, Вологда) – студентка БПОУ ВО «Вологодский аграрно-экономический колледж» (г. Вологда, ул. Горького, 140).

Седунова Татьяна Валериевна (Россия, Вологда) – преподаватель БПОУ ВО «Вологодский аграрно-экономический колледж» (г. Вологда, ул. Горького, 140).

Ovodova E.A.,
Sedunova T.V.

THE EFFECT OF MICROBIOLOGICAL PREPARATIONS OF A SERIES OF EM ON PRODUCTIVE PERFORMANCE OF FARM ANIMALS AND PRESERVATION OF YOUNG CATTLE

Abstract. *Research in the field of increasing the resistance of farm animals and their productivity with the introduction of biotechnological methods based on the use of living microorganisms, the so – called EM technology, is becoming relevant. The article shows the effectiveness of using EM drugs in animal husbandry.*

Key words: *EM drugs, opportunistic microorganisms, cow productivity, safety of young animals.*

References

1. Belousov A. Economic efficiency of using EM-technology products for growing young animals // Dairy and meat cattle breeding. 2012. No. 2. 28-29.

2. Belokrylov G. A., Derevnina O. N., Popova O. Y. Differences in the immune response, phagocytosis and detoksiciruuschee properties under the influence of peptide and amino acid drugs. // Bulletin of experimental biology and medicine. 1995. V. 118, №2. P. 509-512.
3. Blinov V.A. Biotechnology (some problems of agricultural biotechnology). Saratov, 2003. 196 p.
4. Levakhin V., Babicheva I., Poberukhin M. Use of probiotics in animal husbandry // Dairy and meat cattle breeding. 2011. no. 8. P. 13-14.
5. Neminushaya L.A. Microorganisms – the Basis for creating therapeutic and preventive feed additives // Veterinary doctor, 2010, no. 6, pp. 47-50.

Information about the authors

Ovodova Evseviya A. (Russia, Vologda) – student of Vologda agricultural and economic College (Vologda, Gorky street, 140).

Sedunova Tatyana V. (Russia, Vologda) – teacher of the Vologda agricultural and economic College (Vologda, Gorkogo str., 140).

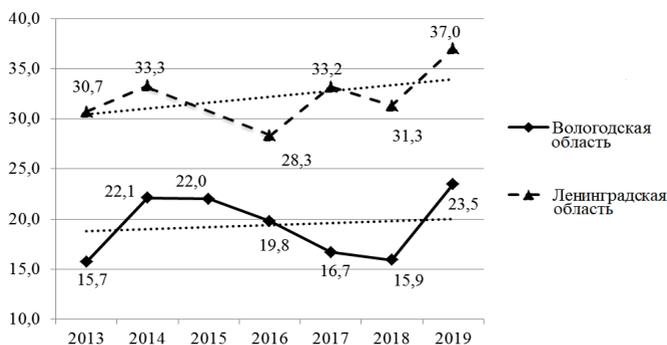
ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В среднем урожайность зерна Вологодской области за 2013–2019 годы составляет 19,4 ц/га, в то время как в Ленинградской области – 32,2 ц/га. Научно обоснованные методы ведения сельского хозяйства, а также использование биологических препаратов способны привести к увеличению продуктивности зерновых культур региона.

Ключевые слова: продуктивность, зерновые культуры, микробиологические препараты.

Вологодская область по своим природным и климатическим условиям относится к зоне рискованного земледелия. При сравнении урожайности зерновых культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации и Вологодской области наблюдается ощутимая разница. Так, для Вологодской области характерна урожайность зерновых культур ниже средних показателей по России, что обусловлено более тяжелыми агроклиматическими условиями.

При сравнении продуктивности в Вологодской области и близлежащей Ленинградской области (рисунок), где условия произрастания культур мало отличаются, также наблюдаются ощутимые различия.

**Урожайность (ц/га) зерновых культур в хозяйствах всех категорий
Вологодской и Ленинградской областей**

Источник: официальная статистика Вологдастата и Петстата.

Так, если урожайность зерна в Вологодской области редко превосходит 20 ц/га (в среднем за 2013–2019 годы урожайность составила 19,4 ц/га), то в Ленинградской области она, как правило, была выше 30 ц/га (в среднем 32,2 ц/га). Это заставляет искать новые методы и подходы к ведению сельскохозяйственной деятельности в Вологодской области.

Хозяйства Вологодской области, лидирующие по средней урожайности, достигают показателей Ленинградской области, что подтверждает возможности региона реализовать свой потенциал при применении научно обоснованных систем использования минеральных и органических удобрений, а также регуляторов роста растений. При этом затраты на гектар посевных площадей хозяйств районов-лидеров по продуктивности зерновых культур существенно выше, а значительная часть затрат приходится на минеральные удобрения (таблица).

Средняя урожайность зерновых культур и затраты на минеральные удобрения хозяйств лидирующих районов области за 2018 год

Административный район Вологодской области	Средняя урожайность, ц/га	Затраты на минеральные удобрения, руб./га
Грязовецкий	23,9	7 629
Кирилловский	21,1	4 930
Вологодский	20,4	5 995
Никольский	18,1	5 772

Источник: Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области за 2018 год / Департамент сельского хозяйства и производственных ресурсов Вологодской области. Вологда, 2019. 149 с.

Одним из путей повышения продуктивности сельскохозяйственных культур является использование микробных биологических препаратов. Биологические препараты способны улучшать минеральное питание растений (азотфиксация, мобилизация фосфора и др.), стимулировать рост и развитие растений путем выделения фитогормонов, аминокислот и других биологически активных веществ, а также подавлять деятельность патогенных микроорганизмов и повышать устойчивость растений к стрессовым условиям [1, 2].

Среди наиболее перспективных микроорганизмов для использования в растениеводстве в первую очередь называют штаммы родов *Bacillus* и *Pseudomonas*, биопрепараты на основе которых способны

ощутимо повышать продуктивность культур. Например, Чеботарь и др. в работе [3] в 2016 году отмечают увеличение урожайности ячменя на 14–18 % при действии разных штаммов *Bacillus subtilis*.

Таким образом, проблема повышения зерновой продуктивности является весьма актуальной для Вологодской области. Потенциал региона выше, чем выход продукции, которая реализуется в настоящее время. При этом наиболее высокий выход зерна требует дополнительных финансовых затрат, в т.ч. на совершенствование системы земледелия. Одним из возможных путей подъема растениеводства и кормопроизводства может являться применение биологических препаратов, которые обеспечивают высокую концентрацию полезных форм микроорганизмов в нужном месте и в нужное время.

Библиографический список

1. Plant growth promotion in cereal and leguminous agricultural important plants: from microorganism capacities to crop production / F. Pérez-Montaño, C. Baena, F.J. Ollero, T. Cubo // Microbiological Research. 2014. № 169 (5-6). Pp. 325–336. URL: <https://doi.org/10.1016/j.micres.2013.09.011>
2. Перспективы применения бактерий – продуктов липопептидов для защиты растений (обзор) / И.В. Максимов, Б.П. Сингх, Е.А. Черепанова, Г.Ф. Бурханова, Р.М. Хайруллин // Прикладная биохимия и микробиология. 2020. № 56 (1). С. 19–34. DOI: 10.31857/S0555109920010134
3. Микробные препараты на основе эндофитных и ризобактерий, которые перспективны для повышения продуктивности и эффективности использования минеральных удобрений у ярового ячменя (*Hordeum vulgare* L.) и овощных культур / В.К. Чеботарь, А.Н. Заплакин, А.В. Щербаков, Н.В. Мальфанова, А.А. Старцева, Я.В. Костин // Сельскохозяйственная биология. 2006. Т. 51. № 3. С. 335–342. DOI: 10.15389/agrobiology.2016.3.335rus

Информация об авторах

Рассохина Ирина Игоревна (Россия, Вологда) – м.н.с. лаборатории биоэкономики и устойчивого развития, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»; аспирант Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (e-mail: rasskhinairina@mail.ru).

Платонов Андрей Викторович (Россия, Вологда) – кандидат биологических наук, доцент кафедры общей психологии, Вологодский институт права и экономики ФСИН России (e-mail: platonov70@yandex.ru).

Rassokhina I.I.,
Platonov A.V.

THE PROBLEM OF INCREASING THE PRODUCTIVITY OF GRAIN CROPS IN THE VOLOGDA REGION

Abstract. *On average, the grain yield in the Vologda region for 2013-2019 is 19.4 cwt/ha, while in the Leningrad region – 32.2 cwt/ha. Scientifically grounded agricultural methods, as well as the use of biological products, can lead to an increase in the productivity of crops in the region.*

Key words: *crop productivity, grain crops, microbial preparations.*

References

1. Pérez-Montaña F., Alías-Villegas C., Bellogín R.A., Del Cerro P., Espuny M.R., Jiménez-Guerrero I., López-Baena F.J., Ollero F.J., Cubo T. Plant growth promotion in cereal and leguminous agricultural important plants: from microorganism capacities to crop production // Microbiological Research. 2014. № 169 (5-6). pp. 325–336. <https://doi.org/10.1016/j.micres.2013.09.011>
2. Maksimov I.V. Perspektivy primeneniya bakteriy - produktov lipopeptidov dlya zashchity rasteniy (obzor) [Prospects for the use of bacteria - lipopeptide products for plant protection (review)] / I.V. Maksimov, B.P. Singkh, Ye.A. Cherepanova, G.F. Burkhanova, R.M. Khayrullin // Prikladnaya Biokhimiya i Mikrobiologiya. 2020. № 56 (1). S. 19–34. DOI:10.31857/S0555109920010134.
3. Chebotar' V.K. Mikrobnyye preparaty na osnove endofitnykh i rizobakteriy, kotoryye perspektivny dlya povysheniya produktivnosti i effektivnosti ispol'zovaniya mineral'nykh udobreniy u yarovogo yachmenya (*Hordeum vulgare* L.) i ovoshchnykh kul'tur [Microbial preparations based on endophytic and rhizobacteria, which are promising for increasing the productivity and efficiency of using mineral fertilizers in spring barley (*Hordeum vulgare* L.) and vegetable crops] / V.K. Chebotar', A.N. Zaplakin, A.V. Shcherbakov, N.V. Mal'fanova, A.A. Startseva,

YA.V. Kostin // Sel'skokhozyaystvennaya biologiya. 2006. T.51. № 3. S. 335-342. doi: 10.15389/agrobiolgy.2016.3.335rus.

Information about the authors

Rassokhina Irina I. – Junior Research Associate of the Laboratory for Bioeconomics and Sustainable Development. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. Graduate student of the P.G. Demidov Yaroslavl State University. E-mail: rasskhinairina@mail.ru.

Platonov Andrei V. – Ph.D. in Biology, Associate Professor, Vologda Institute of Law and Economics, Federal Penitentiary Service of Russia. E-mail: platonov70@yandex.ru.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫРАЩИВАНИЯ РАСТЕНИЙ *RUBUS IDAEUS L* В УСЛОВИЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ РФ

Аннотация. *Малина является одной из ведущих ягодных культур на территории Российской Федерации. Выращивание разных видов и сортов способствует получению урожая более продолжительное время, а расширение территории насаждений на север – получению свежей и доступной для местного населения продукции.*

Ключевые слова: *Rubus idaeus L, сорт, дикий образец, урожайность, вид, традиционный тип плодоношения, крайний север, экономическая эффективность.*

Основное товарное производство ягод сосредоточено в странах Западной Европы, чуть меньше 40 % приходится на долю России, Белоруссии, Украины и других стран бывшего СССР; около 10 % плодов малины производят США и Канада [1]. Основные насаждения малины в России сосредоточены в Сибири, на Урале, в Поволжье, где под этой культурой занято 30 тысяч гектар. Причем основная доля площади приходится на личные подсобные хозяйства.

Распространение культуры на Крайний Север сдерживается главным образом неакклиматизированными сортами и тем, что не учитывается продолжительность светового дня в условиях полярных дня и ночи. Одним из путей решения этой проблемы может послужить интродукция растений в северные области России, изучение их в местных условиях и там же проведение сбора диких образцов.

Малину можно возделывать практически на всей территории Кольского полуострова, в частности в Мурманской области. Она достаточно быстро приспособливается к местным условиям [2].

При соблюдении технологии возделывания малина является высокоурожайной культурой, спрос на которую на мировом и внутреннем рынках с каждым годом растет. Потребитель использует ягоды малины в разных направлениях в виде свежей и замороженной

продукции. При этом можно использовать насаждения малины и в лекарственных целях. В условиях Крайнего Севера РФ малина с ремонтантным типом плодоношения может переходить в традиционный тип из-за особенностей климата.

Анализ экономической эффективности выращивания малины, необходимо проводить с учетом специфики её выращивания. Ведь это и многолетние насаждения (период плодоношения 8–10 лет), требуют значительных затрат на закладку, вступают в плодоношение на 2-й год, нуждаются в долгосрочных капиталовложениях [3, 4]. Учитывая эти особенности, отметим, что выращивание малины требует долгосрочного стратегического планирования, знания и тщательного соблюдения технологий.

Для характеристики уровня экономической эффективности выращивания малины используют систему таких показателей: урожайность; себестоимость 1 т продукции; прибыль в расчете на 1 га плодоносящей площади; уровень рентабельности [3, 4].

На основе анализа разновидностей сортов и технологий сбора сделать окончательный выбор в пользу того или иного направления ведения ягодоводства невозможно в силу разнообразия и недостатков, и преимуществ. Но нужно учитывать и такие переменные, как средний размер плода, урожайность, размер поля, объем удобрений, число сотрудников на рассматриваемом сорте, самый низкий уровень морозостойкости, брак [3].

Расчет затрат, себестоимости саженцев и их сравнительная характеристика показали, что при посадке летнего сорта малины по стандартной и проверенной селекционерами и агрономами схеме посадки 0,5 × 2,0 м потребуется 7 500 саженцев при рыночной стоимости 350 рублей. Стоимость необходимого количества саженцев на гектар будет составлять 2 625 000 рублей на территории Мурманской области. Цена реализации была определена как средняя по Мурманской области – 190 рублей за килограмм. Для определения экономической эффективности выбраны образцы Иллюзия (красноплодный сорт), Беглянка (желтоплодный сорт), М 20-06 (красноплодный дикий образец), М5-10 (желтоплодный дикий образец), как образцы с высокой продуктивностью среди исследуемых. За стандарт был взят сорт Колокольчик (красноплодный сорт). При расчете урожайно-

сти получены следующие данные: Иллюзия – 914,3 кг/га, Беглянка – 942,8 кг/га, М 20-06 – 2553,8 кг/га, М5-10 – 438,0 кг/га. Наибольшая урожайность достигает 2553,8 кг/га при стандартной схеме у дикого образца М 20-06. Производственные затраты у всех образцов одинаковые и составляют 118556,6 рубля. Экономическая эффективность выращивания малины обыкновенной в Мурманской области на основании технологических карт представлена в таблице.

Экономическая эффективность выращивания малины обыкновенной в Мурманской области на основании технологических карт

№ п/п	Показатели	Варианты				
		Иллюзия	Беглянка	М20-06	М5-10	Колокольчик
1	Урожайность, кг/Га	914,3	942,8	2553,8	438,0	451,5
2	Себестоимость 1 кг	129,7	125,7	46,4	270,7	262,6
3	Прибыль от реализации 1 кг	60,3	64,3	143,4	-80,7	-72,6
4	Выручка с 1 га	173717	179132	485222	83220	85785
5	Прибыль от реализации с 1 га	55160,4	60575,4	366665,4	-35337,0	-32771,6
6	Рентабельность, %	46,5	51,2	309,1	-29,8	-27,6

Источник: собственные исследования за 2017–2019 гг.

Себестоимость 1 килограмма продукции оказалась высокой у дикого желтоплодного образца и составила 270,7 рубля, относительно одинаковой у двух сортовых образцов Иллюзия и Беглянка – 129,7 и 125,7 руб. соответственно. Высокой вышла прибыль у образца М 20-06. При реализации продукции прибыли не было у М 5-10 (-80,7 руб.). Прибыль будет получена от использования всех образцов, кроме М 5-10 с рентабельностью -29,8%. Самый выгодный образец для выращивания – М 20-06 – 309,1 %. Так как данный образец еще проходит испытания и исследуется на хозяйственно-важные признаки, его можно рекомендовать в качестве донора продуктивности.

Спрос на малину как на рынке свежей продукции, так и на рынке переработки продолжает расти. Как следствие, цены на малину будут оставаться сравнительно высокими. Это обуславливает высокую доходность производства, что создает благоприятные условия для создания плодово-ягодного питомника для получения ягодной продукции в целом и выращивания малины в частности в условиях Крайнего Севера.

Библиографический список

1. Куликов И.М., Метлицкий О.З. Производство плодов и ягод в мире // Достижения науки и техники. 2007. № 9. С. 10–13.
2. Елсакова С.Д., Елсаков Г.В. Ягодный сад на Кольском Севере. Мурманск: ЦНТИ, 1999. 48 с.
3. <http://fruit.org.ua/index.php/ru/publikatsii/83-ru-kontent/sluzhebnye-stati/167-malina-ekonomika>
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-effektivnost-vyrashchivaniya-maliny-v-selskohozyaystvennyh-predpriyatiyah-i-hozyaystvah-naseleniya/viewer>

Информация об авторе

Сухарева Любовь Владимировна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (lyubov.suxareva@yandex.ru).

Sukhareva L.V.

COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF GROWING PLANTS RUBUS IDAEUS L. IN THE NORTH-WEST REGION OF THE RF NP.

Abstract. *Raspberry is one of the leading berry crops in the Russian Federation. Cultivation of different types and varieties of harvesting for a longer time, expansion of the planting area to the north - and affordable products for the local population.*

Key words: *perevtsi Rubus idaeus L., cultivar, wild specimen, yield, species, economic efficiency.*

References

1. Kulikov I.M., Metlitskiy O.Z. Production of fruits and berries in the world // Achievements of Science and Technology. 2007. No. 9. S. 10-13.
2. Elsakova S.D., Elsakov G. V. Berry orchard in the Kola North. Murmansk: TsSTI, 1999. 48 p.
3. <http://fruit.org.ua/index.php/ru/publikatsii/83-ru-kontent/sluzhebnye-stati/167-malina-ekonomika>

4. <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-effektivnost-vyraschivaniya-maliny-v-selskohozyaystvennyh-predpriyatiyah-i-hozyaystvah-naseleniya/viewer>

Information about the author

Sukhareva Lyubov V. (Russia, Vologda) – Junior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (lyubov.suxareva@yandex.ru).

ПРИМЕНЕНИЕ ДАННЫХ О БИОРАЗНООБРАЗИИ ДЛЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОХРАННЫХ ЗОН ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Данная работа посвящена изучению биологического разнообразия территории ООПТ «Васькин бор» и его окрестностей (на примере насекомых). Исследован таксономический состав насекомых. Составлен аннотированный список энтомофауны. Проанализированы данные о биоразнообразии для геоинформационного обеспечения работ по проектированию охранной зоны памятника природы Вологодской области «Васькин Бор».

Ключевые слова: биоразнообразие, ООПТ «Васькин бор», энтомофауна, таксономический состав, геоинформационное обеспечение, проектирование охранных зон.

Устойчивое существование экосистем необходимо для устойчивого развития любой территории. Приоритетным условием поддержания экосистем является сохранение их биологического разнообразия [1]. Для поддержания экологического равновесия больших территорий и сохранения их биологического разнообразия создаются особо охраняемые природные территории (ООПТ) [2]. Для защиты природных комплексов ООПТ от неблагоприятных антропогенных воздействий Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» и Постановлением Правительства РФ от 19.02.2015 года №138 предусмотрено выделение охранных зон на прилегающих к ним земельных участках. В Вологодской области с 2018 года ведутся работы по выделению охранных зон памятников природы регионального значения.

Насекомые являются важнейшей составляющей биологического разнообразия. Исследования фауны насекомых на территории ООПТ «Васькин бор» и его окрестностей проводились в течение нескольких лет. Исследуемая территория характеризуется разнообразием типов местообитаний: в общей сложности было изучено 8 основных типов местообитаний (сосняки, ельники, ивняки, осинники, луга материковые влажные, луга материковые низинные, луга материковые абсолютные суходолы, луга пойменные озерные).

В ходе работы обнаружено 215 видов насекомых, принадлежащих к 64 семействам и 13 отрядам. Обнаружено 3 вида насекомых, внесенных в Красную книгу Вологодской области: *Bombus deuteronymus* Schulz, 1906 (= *Bombus superequester* (Skorikov, 1914)) (= *Bombus subbaicalensis* auct. non Vogt, 1911), *Bombus sporadicus*, *Pararge aegeria*; 4 редких и уязвимых вида насекомых, не внесенных в Красную книгу, но нуждающихся в зоологическом контроле: *Panagaeus crux-major*, *Bombus schrencki*, *Bombus sichelii*, *Nymphalis polychloros* [3]. Вид *Anax imperator*, внесенный в Красную книгу Российской Федерации [4], был отмечен для акватории озера в 1976 году [5].

В ходе исследования точки находок насекомых, в том числе и редких видов, в границах памятника природы и прилегающих к нему территорий картировались. В результате было установлено, что разнообразие насекомых на местности распределяется неравномерно. В границах памятника природы «Васькин бор» наибольшее разнообразие насекомых наблюдается по периферии территории – на границах сосняков и лугов материковых влажных. Можно предположить, что данная область является эпицентром биологического разнообразия ООПТ «Васькин бор» в целом (рисунок).

Охранная зона памятника природы «Васькин бор»

На основании данных, полученных об исследуемой территории, разработан проект охранной зоны памятника природы «Васькин бор». По нашим представлениям, охранный зона ООПТ должна включать участки, отличающиеся высоким уровнем разнообразия, а также биотопы наиболее перспективные для обитания редких и уязвимых видов. Таким образом, охранный зона должна быть проведена вдоль береговой линии и по границам ООПТ «Белозерский», рядом с которой находится памятник природы.

Библиографический список

1. Разнообразие насекомых Вологодской области / под ред. Ю.Н. Беловой, А.А. Шабунова. Вологда: Коперник, 2008. 368 с.
2. Упадышева Е. Оценка угроз особо охраняемым природным территориям Вологодской области // Вестник научного студенческого общества, 2008. Вып. 7. С. 111–115.
3. Красная книга Вологодской области. Т. 3. Животные / под ред. Н.Л. Болотовой, Э.В. Ивантера, В.А. Кривохатского. Вологда, 2004. 204 с.
4. Красная книга Российской Федерации. Животные. М.: АСТ Астрель, 2001. 862 с.
5. Ивичева К.Н., Филиппов Д.А. Anax imperator (Insecta, Odonata) в Вологодской области. International journal of applied and fundamental research № 10. Вологда, 2015. С. 748.

Информация об авторе

Шухтина Ирина Игоревна (Россия, Вологда) – магистрант I курса, Вологодский государственный университет (г. Вологда, Проспект Победы, д. 37; e-mail: Ground-beetle@yandex.ru).

Shukhtina I. I.

APPLICATION OF BIODIVERSITY DATA FOR GEOINFORMATION SUPPORT OF WORKS ON DESIGNING PROTECTED ZONES OF NATURE MONUMENTS VOLOGDA REGION

Abstract. This work is devoted to the study of the biological diversity of the territory of the protected area “Vaskin Bor” and its environs (by the

example of insects). The taxonomic composition of insects was investigated. An annotated list of fauna of insects was compiled. Data on biodiversity for geoinformation support of works on the design of the protected zone of the Vologda Oblast natural monument "Vaskin Bor" was analyzed.

Key words: *Biodiversity, protected areas "Vaskin Bor", fauna of insects, taxonomic composition, geoinformation support, design of protected zones.*

References

1. Diversity of insects in the Vologda region / pod red. Yu.N. Belova, A.A. Shabunov. Vologda: Copernicus, 2008. 368 p.
2. Upadysheva E. Assessment of threats to specially protected natural areas of the Vologda region // Bulletin of the scientific student society, 2008. Issue 7. P. 111-115.
3. Red Data Book of the Vologda Oblast. Vol. 3. Animals / pod red. N.L. Bolotova, E.V. Ivanter, V.A. Krivokhatsky. Vologda, 2004. 204 p.
4. Red Book of the Russian Federation. Animals. Moscow: ACT Astrel, 2001a. 862 p.
5. Ivicheva K.N., Filippov D.A. Anax imperator (Insecta, Odonata) in the Vologda region. International journal of applied and fundamental research. № 10. Vologda, 2015. 748 p.

Information about author

Shukhtina Irina I. (Russia, Vologda) – 1st year undergraduate student, Vologda State University (Vologda, Pobedy Avenue, 37; e-mail: Ground-beetle@yandex.ru).

Содержание

Предисловие	3
Секция «Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами»	
Азарова А.С., Гейченко Д.А. Вирусная экономика Москвы: восстановление и перспективы развития	6
Арутюнов А.Г., Киряченко Д.И. Проблема нормативного, правоприменительного и практического аспекта в области развития регионов	13
Бондарева З.А. Исследование значения прибыли в современной экономике	20
Василенко Д.В. Роль региона в государственном управлении	24
Васильева Т.С. Актуальные вопросы развития страхования жизни в Российской Федерации и ее регионах (на примере СЗФО)	30
Веретенникова Е.С. Зеленая логистика: теоретические аспекты	36
Виноградов А.И. Теории регионального экономического развития: инновационный аспект	43
Волков А.А. Функционирование банковского сектора в регионе (на примере Вологодской области)	49
Губанова С.Е. Влияние задолженности и неплатежей населения за электроэнергию и пути решения в Липецкой области	54
Калинина С.Л. Теоретико-методологические подходы к управлению инвестиционной деятельностью предприятий	59
Лебедева М.А. Экологические аспекты качества жизни населения Северо-Западного федерального округа	64
Лебедева Н.А. Оценка обеспеченности транспортной инфраструктурой регионов СЗФО	71
Лучинскис А.В., Селина М.Н. Анализ и оценка управления платежеспособностью современного предприятия	76

Мальшев М.К. Роль крупных предприятий химической отрасли в формировании региональных бюджетов	83
Папонова А.И. Государственная поддержка начинающих фермеров в Липецкой области как способ развития отрасли сельского хозяйства	88
Патракова С.С. К вопросу о модернизации магистральной инфраструктуры в России	93
Присекина А.С. Управление финансовыми результатами предприятия как фактор его эффективной деятельности	100
Румянцев Н.М. Методические подходы к моделированию социально-экономического развития региона: достоинства и недостатки	105
Рыжова Н.С. Проблемы страхования выплат по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств	112
Самутина М.А. «Зелёные» государственные закупки как инструмент к новой контрактной системе	115
Секушина И.А. Качество экономического пространства регионов Европейского Севера России	119
Сидоров М.А. К вопросу о роли цепочек создания стоимости в обеспечении развития российских территорий	124
Тимушев Е.Н. Финансовые показатели в методиках оценки конкурентоспособности территории	129
Фролов А.С. Сущность и ключевые особенности процесса экологизации экономики	134

Секция «Социальное развитие территорий»

Димитрашкин Е.М., Волошинова Н.А. Базисы, препятствующие возможности внедрения социально-экономического развития государственной организации	141
Журавлев Н.Ю. Особенности миграционного поведения молодежи северного региона: итоги 2010-х годов	147

Зуева О.А., Львова Ю.А., Волошинова Н.А. Взаимоотношения государства и общества как адаптивного коллективного субъекта управления	153
Лапцова Е.С. К вопросу об управлении межсекторным социальным партнёрством в Вологодской области	159
Ласточкина О.С. Плейсмейкинг для развития экономики малого города	167
Попов А.В., Соловьева Т.С. Последствия пандемии коронавируса COVID-19 для занятости населения России	173
Rakhmonov A.K., Ryazantsev S.V. New directions of labor emigration from Tajikistan to OECD countries: forms and channels of emigration	180
Рошко Е.П. Роль Научно-образовательного центра ВолНЦ РАН в выборе образовательной траектории школьников	185
Сухарева Л.М., Кулакова А.Б. К вопросу развития трудового потенциала региона	190
Тиванова А.А. Межотраслевая миграция трудовых ресурсов в условиях развития циркулярной экономики	196
Толстяк Т.А. Актуальные аспекты социологического изучения профессии педагога в Беларуси	201
Тулина Т.М. Использование отдельных признаков потенциала среднего класса для реализации Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года	207
Фетюков А.В. Социальная ответственность власти и бизнеса в условиях кризиса	214

Секция «Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний»

Акиндинова М.А. Теоретико-методологические аспекты исследования конкурентоспособности персонала	221
Белякайте Е.А. Анализ динамики развития предпринимательской среды г. Севастополя	228

Бухаров Д.Н. Перколяционная модель распространения инноваций в регионе	233
Гришан Е.В. Инновационные направления эффективного использования энергоресурсов в организациях	238
Иванов С.Л. Исследование теоретических основ предпринимательской активности	243
Ильина Е.А., Селина М.Н. Повышение деловой активности коммерческой организации	249
Кабакова Е.А. Инновации на рабочих местах как ключ к эффективной и успешной деятельности организации	256
Колесова Г.Н., Селина М.Н. Анализ динамики и прогнозирование рыночной стоимости коммерческого предприятия	258
Новицкая А.А. Использование экономико-математических моделей при принятии оптимальных решений в экономической системе, находящейся в условиях цифровизации	264
Раттур Е.В. Инструменты поддержки изобретательской активности в Вологодской области	269
Саханевич Д.Ю. Инструменты стимулирования развития инновационной инфраструктуры в условиях цифровизации	275
Сорокотягина В.Л. Подходы, определяющие концепцию управления финансовыми рисками малого бизнеса	283
Торба А.А. Особенности управления человеческим потенциалом на основе экономики знаний в Донецкой Народной Республике	287
Шиплюк В.С. Барьеры для внедрения цифровых технологий	292

Секция «Биоэкономика как потенциал развития региона»

Бурцева Н.В. Эффективность применения ферментативно-пробиотических препаратов в молочном скотоводстве	300
Веселовский В.К., Кривошеев Д.М. Перспективы реализации Регионального стратегического проекта «Вологодская область – Биорегион»	305

Дубина А.А., Попов И.Б. Опылители люцерны посевной в Лабинском районе Краснодарского края	310
Иванова Е.Ф., Колесова Н.С. Заинтересованность в изучении естественнонаучных дисциплин (на примере экологии) и природоохранная позиция студентов колледжа искусств	316
Лысцева А.А. Использование хлореллы для оценки степени загрязнения тяжелыми металлами водной среды	322
Никulina А.С. Антагонистическая активность микроорганизмов как фактор повышения продуктивности сельскохозяйственных культур	327
Оводова Е.А., Седунова Т.В. Влияние микробиологических препаратов серии ЭМ на продуктивные качества сельскохозяйственных животных и сохранность молодняка	331
Рассохина И.И., Платонов А.В. Проблема повышения продуктивности зерновых культур Вологодской области	337
Сухарева Л.В. Сравнительная оценка эффективности выращивания растений <i>rubus idaeus</i> L в условиях Северо-Западного региона нечерноземной зоны РФ	342
Шухтина И.И. Применение данных о биоразнообразии для геоинформационного обеспечения работ по проектированию охранных зон памятников природы Вологодской области	347

Научное издание

Молодые ученые – экономике региона

**Материалы XX Международной научно-практической
конференции
«Молодые ученые – экономике региона»**

Отв. за выпуск

С.Ю. Егорихина

Редподготовка

Л.Н. Воронина

Оригинал-макет

В.В. Ригина

Корректор

Н.В. Степанова

Подписано в печать 24.08.2021

Формат 60×84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 20,8. Тираж 500 экз. Заказ № 79

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Телефон: +7(8172) 59-78-03, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-505-1

9 785932 995051